

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ИЗВЕСТИЯ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Периодический научный журнал

№ 2 (152)

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2025

Главный редактор
д-р экон. наук, проф. *И.А. Максимцев*

Заместители главного редактора:
д-р экон. наук, проф. *Е.А. Горбашко*, д-р экон. наук, проф. *В.А. Плотников*

Члены редакционной коллегии:
д-р филол. наук, проф. *О.В. Александрова*, д-р экон. наук, проф. *И.И. Антонова*,
д-р экон. наук, проф. *А.В. Бабкин*, д-р экон. наук, проф. *Г.Л. Багиев*, д-р экон. наук, проф. *В.Я. Белобрагин*,
д-р экон. наук, проф. *О.С. Белокрылова*, член-корр. РАН, д-р экон. наук, проф. *С.Д. Бодрунов*,
д-р экон. наук, проф. *Ю.В. Вертакова*, д-р психолог. наук, проф. *И.В. Грошев*,
д-р социол. наук, доц. *С.А. Давыдов*, член-корр. РАН, д-р экон. наук, проф. *И.И. Елисеева*,
д-р истор. наук, проф. *А.Ф. Завгородний*, д-р социол. наук, проф. *Н.Л. Захаров*,
д-р экон. наук, проф. *Н.Г. Иванова*, д-р экон. наук, проф. *А.Е. Карлик*, д-р экон. наук, проф. *К.Б. Костин*,
д-р экон. наук, проф. *Д.Ю. Миропольский*, д-р экон. наук, проф. *Л.А. Мизринь*,
д-р филол. наук, проф. *Г.Г. Молчанова*, д-р филол. наук, проф. *Е.А. Нильсен*,
академик РАН, д-р экон. наук, проф. *В.В. Окрепилов*, д-р экон. наук, проф. *А.Н. Петров*,
д-р социол. наук, проф. *Н.Н. Покровская*, д-р геогр. наук, проф. *В.М. Разумовский*,
д-р экон. наук, проф. *Т.А. Салимова*, д-р экон. наук, проф. *М.В. Сигова*,
д-р филол. наук, доц. *Ю.Г. Тимралиева*, д-р филол. наук, проф. *Т.П. Третьякова*,
академик РАН, д-р экон. наук, проф. *В.И. Трухачев*, д-р филол. наук, проф. *В.Е. Чернявская*,
д-р экон. наук, проф. *Н.И. Яшина*

Журнал входит в перечень изданий, публикации в которых учитываются Высшей аттестационной комиссией (ВАК) Министерства образования и науки Российской Федерации при защите диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

До 2013 года научный журнал «Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета» издавался под названием «Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов».

С 2014 года название журнала изменено в связи с реорганизацией университета-учредителя. Преемственность выпуска и редакционной политики сохранены. Изменения коснулись лишь наименования журнала.

Статьи журнала включаются в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), доступный в Интернете по адресу <http://www.elibrary.ru> (Научная электронная библиотека). РИНЦ – база данных, содержащая библиографическую информацию, извлеченную из текста статей, а также пристатейных ссылок (списков литературы).

Точка зрения редакции может не совпадать с мнениями авторов статей.

Ответственность за достоверность приводимых статистических данных, фактов, ссылок на источники несут авторы статей. При перепечатке материалов ссылка на «Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета» обязательна.

Все публикуемые в журнале материалы проходят обязательное рецензирование. В публикации автору может быть отказано в случае отрицательной рецензии либо несоответствия материала профилю издания, что определяется отсутствием экспертов в предметной области статьи в составе рецензентов. В переписку с авторами отклоненных рукописей редакция не вступает, присланные материалы не возвращаются.

Подписные индексы по каталогу агентства «Урал-Пресс» – **15395 и 014688**.

Условия подписки приведены на последней странице журнала.

Учредитель издания – федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный экономический университет». Орган, зарегистрировавший средство массовой информации: Роскомнадзор. Свидетельство о регистрации средства массовой информации: ПИ № ФС 77-57287 от 17 марта 2014 г.

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ ХОЗЯЙСТВА

Сопина Н.В. Проблемы монополизации деятельности цифровых платформ и экосистем.....	7
Еловская М.А. Цифровые инновации и трансформация современной экономики: роль сектора ИКТ в обеспечении её устойчивости.....	13

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И МИРОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ПРОЦЕССЫ

Чжэн Синье, Цзун Ибо, Сун Фэн. Китайско-российское сотрудничество: стратегические механизмы содействия энергоснабжению в наименее развитых странах	21
Никитина Т.В., Чалмаз М.Р., Гургулия А.А., Дамения Н.О. Анализ инвестиционного законодательства Республики Абхазия.....	31
Фадеева И.А. Пути развития дезинтеграционных процессов в Европе в условиях геополитической турбулентности	38

ФИНАНСОВЫЙ СЕКТОР ЭКОНОМИКИ

Бухаров А.Е., Ковальчук Ю.А. Принятие управленческих и инвестиционных решений при структурировании активов в закрытом паевом инвестиционном фонде.....	44
--	----

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИКИ

Игнатьев С.А., Клевцова О.Ю., Плотников В.А. Совершенствование государственного управления на основе использования технологии интеллектуального анализа данных.....	50
Степнов И.М. Стратегические направления усиления инвестиционной безопасности в России.....	59
Дятлов С.А., Вейди Чжоу. Искусственный интеллект в системе российских институтов государственного регулирования	65

ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИЯТИЙ, РЕГИОНОВ И ОТРАСЛЕЙ

Матюгина Э.Г., Вусович О.В., Бондаренко Д.А. Smart-адаптация образовательного комплекса в условиях «умной специализации» региона	70
Брачун Т.А., Ковальчук С.Г., Пилецкая С.А. Оценка вклада регионов Дальневосточного федерального округа в развитие национальной экономики	77
Никулин М.В. Теоретические основы коммерциализации промышленных инноваций	86

МЕТОДОЛОГИЯ И ИНСТРУМЕНТАРИЙ УПРАВЛЕНИЯ

Горбашко Е.А., Трофимова Е.В. Особенности интеграции искусственного интеллекта в процессы управления проектами цифровой трансформации компании	92
--	----

Темнова Н.К., Хасанова О.А. Совершенствование механизма формирования государственных заданий и предоставления государственных услуг учреждениями дополнительного образования детей: финансовый аспект	98
Трофимов В.В., Минаков В.Ф., Шаныгин С.И. Повышение точности аппроксимации экономических закономерностей полиномами высоких степеней с ограничением амплитуды вариаций.....	105

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ И ЭКОНОМИКИ

Давыдов С.А., Маргулян Я.А., Гильдингерш М.Г. От первобытной аскезы к своекорыстному интересу: к вопросу о формировании императива обогащения в архаических обществах	114
Гильдингерш М.Г., Кузьменко Н.В. Тенденции социальной адаптации семьи пожилых супругов в изменяющемся российском обществе.....	122

ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

Богомолов Я.В. Методы прогнозирования процентного риска и инструменты эффективного управления им.....	128
Бредихина О.М. Особенности перевода наименований цифровых ценных бумаг с английского на русский язык	136
Манев В.Ю. Инвестиционное сотрудничество стран в рамках ЮСМК: современное состояние и перспективы	139
Одинцов В.А. Разработка стратегии управления финансовой устойчивостью футбольного клуба в РФ	146
Письменная А.В. Социальные параметры использования искусственного интеллекта.....	151
Скалабан М.П. Цифровизация финансового сектора как фактор трансформации сберегательного и инвестиционного поведения домохозяйств	160
Собиров Б.Ш. Управление организацией на основе концепции жизненного цикла в контексте цифровой трансформации.....	165
Ши Д. Система управления талантами в китайских компаниях сферы информационных технологий	171

УНИВЕРСИТЕТСКАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Памяти профессора Афанасенко Ивана Дмитриевича	176
--	-----

CONTENTS

THEORY AND PHILOSOPHY OF ECONOMY

Sopina N.V. Problems of monopolization of activities of digital platforms and ecosystems.....	7
Elovskaya M.A. Digital innovation and transformation of modern economics: the role of the ICT sector in ensuring sustainability.....	13

GLOBALIZATION PROCESSES

Zheng Xinye, Zong Yibo, Song Feng. Sino-Russian collaboration: pathways for promoting energy supply in least developed countries	21
Nikitina T.V., Chalmaz M.R, Gurguliya A.A., Damenia N.O. Analysis of the investment legislation of the Republic of Abkhazia.....	31
Fadeeva I.A. Ways of development of disintegration processes in Europe under conditions of geopolitical turbulence	38

FINANCIAL SECTOR OF ECONOMY

Bukharov A.E., Kovalchuk J.A. Making managerial and investment decisions when structuring assets in a closed-end mutual investment fund.....	44
--	----

STATE REGULATION OF ECONOMY

Ignatev S.A., Klevtsova O.Yu., Plotnikov V.A. Improving public administration based on data mining technologies.....	50
Stepnov I.M. Strategic directions for strengthening investment security in Russia	59
Dyatlov S.A., Weidi Zhou. Artificial intelligence in the system of Russian institutions of state regulation.....	65

ECONOMY OF ENTERPRISES, REGIONS AND BRANCHES

Matyugina E.G., Vusovich O.V., Bondarenko D.A. Smart-adaptation of the educational complex in the conditions of smart specialization of the region	70
Brachun T.A., Kovalchuk S.G., Piletskaya S.A. Assessment of the contribution of the regions of the Far Eastern federal district to the development of the national economy	77
Nikulin M.V. Theoretical basis of commercialization of industrial innovations	86

MANAGEMENT

Gorbashko E.A., Trofimova E.V. Features of integration of artificial intelligence into project management processes of digital transformation of a company	92
--	----

Temnova N.K., Khasanova O.A. Improving the mechanism of formation of state tasks and provision of public services by institutions of additional education for children: the financial aspect	98
Trofimov V.V., Minakov V.F., Shanygin S.I. Improving accuracy of approximation of economic regularities by polynomials of high degrees by limiting amplitude of variations.....	105

SOCIOLOGICAL ASPECTS OF MANAGEMENT AND ECONOMY

Davydov S.A., Margulyan Ya.A., Gildingersh M.G. From primitive austerity to self-interest: on the question of the formation of the enrichment imperative in archaic societies	114
Gildingersh M.G., Kuzmenko N. V. Trends in social adaptation of elderly family in the changing Russian society	122

YONG RESEARCHERS' WORKS

Bogomolov Y.V. Methods of forecasting interest rate risk and tools for effective management of IT	128
Bredikhina O.M. Peculiarities of translation of digital securities from English into Russian	136
Manev V.Y. Investment cooperation among countries within the USMCA: current state and prospects	139
Odintsov V.A. Development of a financial sustainability management strategy for a football club in the Russian Federation	146
Pismennaya A.V. Social parameters of AI use	151
Skalaban M.P. Digitalization of the financial sector as a driver of households' saving and investment behavior transformation.....	160
Sobirov B.Sh. Management of the organization based on the concept of the life cycle in the context of digital transformation	165
Shi D. Talent management system in Chinese information technology companies.....	171

UNIVERSITY INFORMATION

In memory of Professor Afanasenko Ivan Dmitrievich.....	176
---	-----

Сопина Н.В.

**ПРОБЛЕМЫ МОНОПОЛИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ И ЭКОСИСТЕМ**

Аннотация. Статья посвящена развитию платформенной экономики в России, деятельности цифровых платформ и формированию на их основе экосистем. Также говорится о том, что отсутствие жесткого регулирования деятельности цифровых платформ со стороны государства в силу недостаточной развитости законодательной базы, касающейся вопросов цифрового развития экономики в целом, приводит к монопольному поведению крупных цифровых платформ на рынке, что проявляется в действии различных монопольных эффектов.

Ключевые слова. Экосистема, цифровая платформа, платформенная экономика, конкуренция, монопольное поведение.

Sopina N.V.

**PROBLEMS OF MONOPOLIZATION OF ACTIVITIES
OF DIGITAL PLATFORMS AND ECOSYSTEMS**

Abstract. The article is devoted to the development of the platform economy in Russia, the activities of digital platforms and the formation of ecosystems based on them. It is also said that the lack of strict regulation of the activities of digital platforms by the state due to the lack of development of the legislative framework regarding the digital development of the economy leads to the monopolistic behavior of large digital platforms in the market, which manifests itself in the effect of various monopolistic effects.

Keywords. Ecosystem, digital platform, platform economy, competition, monopolistic behavior.

Введение

Сегодня экономика любой страны трансформируется в платформенную экономику, в которой ведущую роль играют не компании и фирмы, а цифровые платформы, вокруг которых формируются экосистемы. По данным Минэкономразвития России, объем рынка электронной коммерции в 2023 году составлял 7,8 трлн руб., в онлайн-торговле было занято более 480 тысяч представителей малого и среднего бизнеса, более 3 млн человек предоставляли свои услуги через цифровые платформы в 2023 году. Это свидетельствует о быстром развитии платформенной экономики, можно предположить, что в дальнейшем ее масштабы будут только увеличиваться.

В качестве гипотезы статьи выступает тезис о том, что цифровые платформы в процессе осуществления своей деятельности не всегда придерживаются принципов конкуренции, что находит проявление

ГРНТИ 06.54.01

EDN FYRRTD

© Сопина Н.В., 2025

Наталья Владимировна Сопина – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры общей экономической теории и истории экономической мысли Санкт-Петербургского государственного экономического университета. ORCID 0000-0003-4630-5021

Контактные данные для связи с автором: 191023, г. Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, 30-32 (Russia, St. Petersburg, Griboedov canal emb., 30-32). Тел.: 8 (812) 602-23-23. E-mail: nsopina@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 12.03.2025.

в монопольных эффектах. В связи с этим, государству необходимо применять меры, направленные на защиту от их монопольного поведения всех заинтересованных лиц. Цель работы – рассмотреть эффекты, возникающие вследствие деятельности цифровых платформ и экосистем в российской экономике, связанные с их монопольным поведением, и выявить – насколько государство активно решает эти проблемы через принятие нормативно-правовых актов, касающихся антимонопольного регулирования.

Материалы и методы

Для решения поставленной цели был использован системный подход, который позволяет рассматривать платформенную экономику, как составную часть экономики страны; применение методов теоретического анализа и сравнения позволяет выявить общие проблемы монопольного поведения цифровых платформ по отношению ко всем участникам отношений; метод формальной логики дает возможность выявить особенности, закономерности и эффекты, возникающие в результате деятельности цифровых платформ.

Материалами для статьи послужили нормативно-правовые акты РФ, статьи и исследования, касающиеся вопросов развития цифровой экономики российских и зарубежных ученых, аналитические материалы Интернет-источников.

Результаты и обсуждение

Термин «экосистемы» появился раньше, чем «цифровые платформы». Американский ученый Дж. Мур в своей работе стал развивать идею экосистем и рассматривать компании не как участников отдельной индустрии, но как часть бизнес-экосистемы, которая объединяет несколько индустрий (см: https://sk.skolkovo.ru/storage/file_storage). Основой создания экосистем, согласно Дж. Муру, является инновация, вот почему их создание и развитие стало активно происходить в условиях развития цифровых технологий. Основой цифровых технологий также являются инновации, которые дали возможность для трансформации ранее действующих процессов в экономике. Инновации в условиях цифровизации позволили поменять условия экономической среды и предложили новые способы зарабатывания денег. Компании, действующие в цифровой среде, формируют свои экосистемы.

Характеристики, которые были даны Дж. Муром в отношении экосистем, являются актуальными и в настоящее время. В основе любой экосистемы должна лежать смелая бизнес идея, экосистема должна объединять независимых участников, которые имеют цель – создание новой потребительской ценности, все участники должны совместно работать и развиваться, чтобы созданная ими экосистема становилась сплоченной и все более конкурентоспособной со временем [там же].

Существуют разные определения экосистем. Например, экосистема – это стратегия, при которой независимые в операционной деятельности, действующие на свой страх и риск бизнес-единицы создают совместную ценность для потребителей, используя общие правила, инструменты и знания (см: https://sk.skolkovo.ru/storage/file_storage). Либо цифровая экосистема – это клиентоцентричная бизнес-модель, объединяющая две и более группы продуктов, услуг, информации для удовлетворения конечных потребностей клиентов (см: https://www.economy.gov.ru/material/file/cb29a7d08290120645a871be41599850/konceptsiya_21052021.pdf). Наконец, экосистема – комплекс сервисов и продуктов от единого провайдера, который охватывает несколько вертикалей (отраслей), связан единой цифровой платформой и развивается с помощью анализа и использования данных о пользователях (см: <https://cdn1.tenchat.ru/static/vbc-gostinder/2024-04-18/df10d848-8f6c-40bc-ab4b-08861a9fb50b.pdf>).

Рассматривая приведенные определения, видно, как меняется понятие экосистемы, если раньше целью появления экосистемы являлось создание новой ценности для пользователя, то впоследствии экосистемы стали создаваться на базе цифровых платформ и в своей работе используют технологии анализа больших данных для изучения вкусов потребителей. Таким образом, под экосистемой мы будем понимать бизнес-модель, которая формируется на базе цифровой платформы, включает более двух вертикалей, собирая и анализируя данные о потребителях, она создает для них новую ценность.

Теперь рассмотрим, что из себя представляет цифровая платформа. Есть разные определения данного понятия. И нередко понятия экосистемы и цифровой платформы рассматривают в качестве синонимов, хотя в действительности, это не так. Платформа – это бизнес-модель, которая ускоряет обмен ценностью между двумя и более группами пользователей, потребителей и производителей [1, с. 37].

Цифровая платформа – это бизнес-модель, позволяющая потребителям и поставщикам связываться онлайн для обмена продуктами, услугами и информацией, включая предоставление продуктов (услуг), информации собственного производства (см: https://www.economy.gov.ru/material/file/cb29a7d08290120645a871be41599850/konceptsiya_21052021.pdf). Или же: цифровая платформа – информационная система и (или) сайт в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», и (или) программы для электронных вычислительных машин, обеспечивающие технические, организационные, информационные и иные возможности для взаимодействия неограниченного круга лиц, в том числе в целях обмена информацией и ее распространения, продажи товаров, выполнения работ, оказания услуг (см: <https://regulation.gov.ru/Regulation/Npa/PublicView?npaID=152517>).

Как нам представляется, цифровая платформа не выступает в роли бизнес-модели, а является инструментом для ее формирования в виде экосистемы. Сама цифровая платформа может выступать в виде информационной системы, сайта, программного обеспечения, которые создают возможности для взаимодействия неограниченного круга лиц для достижения различных целей: обмена информацией, продажи товаров, выполнения работ, оказания услуг [2, с. 20].

Активное развитие экосистем в экономике имеет положительные моменты [3]: сетевые эффекты (чем больше пользователей присутствует на платформе, тем выше ценность для всех участников образуется); чем больше число участников, тем больше данных о них можно собрать и проанализировать, что способствует росту конкурентоспособности компании, формирующей экосистему; платформы дают возможность масштабировать бизнес в географическом пространстве с наименьшими издержками. Развитие цифровых технологий сделало цифровой бизнес более привлекательным, чем физический в силу наличия низких издержек функционирования. Это привело к тому, что данные технологии стали угрозами для существования многим видам бизнеса. В частности, это коснулось торговли. Сегодня продавцам выгоднее предлагать свои товары на страницах маркетплейсов, нежели открывать физические точки продаж [4].

В 2024 году впервые более половины россиян стали приобретать продукты питания и одежду онлайн. Если в 2022 году доля граждан, совершающих покупки в интернет-магазинах, составляла 45,7%, то в 2024 году была равна уже 58,9%, а разрыв в доле покупающих продукты питания в интернет-магазинах увеличился с 32,1% до 53,6%. В целом, российский рынок электронной коммерции с 2019 по 2024 годы вырос в 7,5 раз в денежном выражении, а в 2024 году его объем составил 12,6 трлн руб., по сравнению с 9,3 трлн руб. в 2023 г. Его доля в розничной торговле выросла с 5% до 23% (см: <https://www.tadviser.ru/index.php>).

Развитие цифровых технологий изменило поведение покупателей, которым сегодня удобнее, комфортнее, проще, быстрее, но не всегда дешевле приобретать товар в онлайн магазине. Здесь возникает отрицательный фактор развития экосистем – высокие издержки перехода. Они возникают в силу действия «эффекта захвата потребителя», когда потребитель настолько глубоко привязался к компании через услуги вертикалей ее экосистемы, что перейти к компании-конкуренту становится дорогим из-за возрастающих транзакционных издержек. Это создает барьеры для входа на рынок новым компаниям. Поэтому в условиях цифровизации значимым условием конкурентоспособности компании становится способность захватить и удерживать внимание потребителя [5].

Получается так, что положительные моменты от наличия цифровых платформ и экосистем с другой стороны создают и отрицательные моменты. Сетевой эффект также имеет негативную сторону, поскольку приводит к высокой концентрации компаний на рынке, чтобы войти на рынок, компании нужно осуществить значительные первоначальные вложения, что невозможно для небольших компаний. В этом случае им проще присоединиться к лидеру рынка. Поэтому конкуренция и монополизация зависят не только от соперничества на рынке, но и от того, кто первым вошел на рынок и захватил внимание потребителя.

Проблемы монопольного поведения цифровых платформ наиболее ярко проявляются в работе маркетплейсов по отношению к продавцам продукции. В качестве примера можно рассмотреть Wildberries и Ozon. Причем монопольные эффекты проявляются не сразу, а на конечных стадиях формирования экосистемы вокруг платформы. Согласно выводам Дж. Мура, экосистемы проходят четыре стадии развития: зарождение, экспансия, интеграция и доминирование. И положение покупателя и продавца на каждой стадии меняется (см: https://sk.skolkovo.ru/storage/file_storage/):

1) стадия зарождения нейтральна по отношению к продавцу и потребителю, так как здесь бизнес выстраивает стратегию масштабирования и возможности формирования экосистемы на базе имеющихся ресурсов;

2) на стадии экспансии компания любыми способами стремится завлечь продавцов на свою платформу, предоставляя им различные возможности и скидки. На данном этапе продавцы чувствуют себя востребованными. Но покупатели пока не ощущают на себе действие сетевых эффектов, так как экосистема компании только формируется, и платформа только заполняется участниками;

3) на стадии интеграции поставщики начинают чувствовать на себе определенное давление, поскольку собственники платформы начинают предлагать использовать правила и инструменты работы, которые могут оказаться совсем не выгодными для них. Но покупатели, наоборот, начинают получать дополнительные выгоды от работы с платформой в виде скидок и выгодных предложений;

4) на стадии доминирования экосистема занимает лидирующие позиции на рынке. И в этом случае поставщики начинают ощущать себя сильно зависимыми от экосистемы в результате глубокой интеграции в нее. Из-за низкой доли в самой экосистеме и в целом на рынке, продавцам трудно покинуть платформу экосистемы, поскольку придется нести издержки, произойдет снижение доходов.

Ярким примером, подтверждающим все этапы эволюции экосистем и развитие цифровых платформ, выступает работа маркетплейсов. По итогам 2024 года доля маркетплейсов в общем объеме российского рынка e-commerce составила 64%, в 2023 году она была 56%, а в 2019 году – 23%. При этом доля независимого e-commerce сократилась с 77% в 2019 году до 36% в 2024 году. Это свидетельствует о монополизации рынка электронной коммерции. Лидирующие позиции среди маркетплейсов России занимают Ozon, Wildberries, на третьем месте находятся Яндекс Маркет и торговые интернет-площадки экосистемы Сбера. При этом, общая доля всех десяти крупнейших интернет-платформ составляет 81,3% или 9,19 трлн. руб., на долю оставшихся компаний интернет-торговли приходится 18,7% или 2,11 трлн руб. (см: <https://www.tadviser.ru/index.php>).

Доминирующее положение платформ приводит к тому, что продавцы вынуждены заключать с ними соглашения о доступе к торговой площадке, включающие различные ограничения и принудительные наборы услуг, что делает цифровую платформу монополистом и снижает конкурентные возможности для других участников рынка.

В цифровой экономике действует «эффект безбилетника», который возникает вследствие того, что платформы снижают издержки поиска товара. Этот эффект сводится к тому, что информация о товаре, представленном на платформе, дает возможность покупателю обратиться напрямую к производителю, отказавшись от услуг самой интернет-площадки. Для борьбы с этим эффектом платформы договариваются с производителем, что он не будет продавать свой товар по цене ниже, чем на данной платформе и в любом другом канале сбыта товара, включая собственные. Таким образом, на платформе формируется наиболее привлекательная цена для потребителя, а сама платформа получает конкурентное преимущество и монопольное право продажи товара. Но такое поведение интернет-площадки снижает степень конкуренции на рынке и создает дополнительный монопольный эффект [6].

В платформенном бизнесе распространены два вида ключевых бизнес-моделей: одна, когда платформа выступает в качестве посредника между покупателем и продавцом, и эта бизнес-модель характерна для маркетплейсов. Другая, когда платформа оказывает агентские услуги, например, в поиске нужной информации, рекламе, и эта бизнес-модель характерна для сайтов-поисковиков. Самые крупные поисковые системы в мире в марте 2025 года были Google, Bing и Яндекс. Для отдельных стран статистика меняется. В Китае первое место занимает поисковик Baidu с долей рынка 52%, почти 30% принадлежит Bing, 3,65% занимает российский Яндекс и только 1,92% Google. Для США показатели распределились следующим образом: Google – 86,83%, Bing – 7,56%, Yahoo – 2,8%, DuckDuckGo – 2,23% и Яндекс – 0,3%. В России самой популярной поисковой системой является Яндекс, на долю которой приходится 76% рынка, на втором месте – Google с долей 22,7%, Mail.ru занимает 0,06% рынка (см: <https://gs.statcounter.com/search-engine-market-share/all>).

Позиции поисковой системы Яндекс на рынке заметно выросли за последние три года в силу нескольких причин. Во-первых, были введены ограничения на работу компании Google. Во-вторых, в 2022 году был принят закон о предустановке Яндекс.Браузера на всех типах устройств, что следует рассматривать как поддержку государством отечественных технологических компаний (см: https://www.rbc.ru/technology_and_media/27/09/2021/6151d73d9a794746eebe9525). В-третьих, внедрение

компанией нейросети YandexGPT тоже способствовало привлечению новых пользователей (см: <https://impulse.guru/issledovaniya/novaya-realnost-poiskovyh-sistem-2023>).

Ведущей компанией на рынке поисковых услуг в большинстве стран мира выступает поисковая система Google, в Китае – Baidu, в России – Яндекс. Монопольный эффект в деятельности поисковых систем сводится к тому, что они в качестве цифрового посредника могут предоставлять не лучшие условия по поиску и приобретению товара. Например, они могут направлять пользователей к конкретным продавцам или на сайты компаний, входящие с ними в единую экосистему или находящиеся в «сговоре». Такое поведение ущемляет интересы других компаний-продавцов и сводит конкуренцию к нулю. Хорошим примером такого антиконкурентного поведения являются действия компании Google, против которой заведено дело в суде США. Компанию обвиняют в лидирующем положении на рынке интернет-рекламы и в заключении соглашения. Суть этого соглашения в том, что эта компания осуществляла выплаты компаниям Apple, Samsung за то, что ее поисковая система была выбрана по умолчанию на всех их устройствах и веб-браузерах (см: https://www.rbc.ru/technology_and_media/09/10/2024/67062e269a7947e8b222cf8713).

Ранее суд США признал компанию монополистом, чтобы лишить ее данного положения, суд может заставить продать браузер Chrome, так как именно он является «точкой доступа», через которую пользователи используют поисковую систему Google (см: https://www.rbc.ru/technology_and_media/19/11/2024/673c01989a7947e6bc211c0a). Решение в отношении разделении инфраструктуры Google будет принято в конце 2025 года, что, конечно, скажется на всей ее экосистеме, но, возможно, компания заплатит только штраф за свои нарушения.

Похожее дело разбирала ФАС России в отношении Яндекса, который обвинили в нарушении антимонопольного законодательства. Компания Яндекс предоставляла преимущественные возможности по привлечению внимания пользователей в собственной поисковой системе сервисам своей же группы. Яндекс согласился с выдвинутыми обвинениями и устранил дискриминационные условия в своей поисковой системе (см: <https://fas.gov.ru/news/31746>).

В настоящее время встает вопрос о необходимости разработки законов, которые бы регулировали и контролировали монопольное поведение цифровых компаний. Поскольку цифровые технологии только в последние пять лет стали активно внедряться в экономические процессы, нормативных актов, которые бы регулировали их работу и эффекты как положительные, так и отрицательные, пока еще недостаточно. Сейчас основным документом, регулирующим антимонопольное поведение цифровых платформ, экосистем цифровых компаний остается Федеральный закон «О защите конкуренции». Но его положения не учитывают специфику цифровизации общества и экономики.

Так, после конфликта Wildberries с владельцами пунктов выдачи заказов (ПВЗ), который произошел в марте 2023 года из-за того, что маркетплейс решил штрафовать владельцев ПВЗ на сумму полной стоимости товара, если покупатель возвращал бракованный товар или отказывался от него. Такое поведение маркетплейса подтверждает его монопольное положение по отношению к участникам платформы. Данная ситуация способствовала тому, что в Федеральный закон «О защите конкуренции» были внесены изменения, которые стали регулировать работу маркетплейсов и агрегаторов.

Так, маркетплейсы не должны назначать предельно высокие и низкие цены на товары и услуги, устанавливать разную стоимость на одинаковые товары, выводить товар из продажи ради повышения цены, уменьшать или останавливать продажу товаров, которые пользуются спросом, навязывать невыгодное подписание договора или неподписание без очевидной причины, создавать дискриминационные условия, ограничивающие вход или выход продавцов с торговой площадки (см: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202307100016>, <https://blog.nebopro.ru/blog/zakon-dlya-marketplaysov/?ysclid=ml1wqsiosb68494832>).

Однако применение данного закона недостаточно для решения монопольных проблем, возникающих вследствие развития цифровой среды. В настоящее время разрабатывается и обсуждается закон, который непосредственно будет касаться деятельности цифровых платформ. Проект закона «О платформенной экономике в Российской Федерации» планировали принять еще в 2024 году, но постоянно этот процесс откладывался в связи с вносимыми дополнениями и изменениями, теперь планируется, что он вступит в силу осенью 2025 года (см: <https://regulation.gov.ru/Regulation/Npa/PublicView?npaID=152517>). Новый закон позволит создать условия для единого регулирования крупнейших игроков рынка интернет-торговли.

Этот закон вводит основные понятия в сфере платформенной экономики, определяет осуществление отношений между платформой и партнерами, устанавливает требования к информации о товаре, выставленном на платформе и др. (см: <https://south.vedomosti.ru/south/articles/2024/12/19/1082499>). Принятие данного закона имеет важное значение, поскольку решает несколько проблем. Первая – отсутствия четкой терминологии цифровых понятий, вторая – регулирование деятельности цифровых платформ в российской экономике, третья – ограничение действия монопольных эффектов.

Если обратиться к зарубежному опыту, то Китай, США, ЕС стали разрабатывать проекты нормативно правовых актов по регулированию цифровых рынков, цифровых услуг, данных в начале 2020-х годов. Нормативные акты, регулирующие работу экосистем и цифровых платформ этих стран, направлены на защиту интересов локальных поставщиков и потребителей. Китай и США в рамках своих законов, помимо данной цели, рассматривают защиту от проникновения на национальные рынки иностранных экосистем и цифровых платформ, что обусловлено вопросами национальной безопасности (см.: https://www.economy.gov.ru/material/file/cb29a7d08290120645a871be41599850/konserciya_21052021.pdf). По мнению экспертов, новый закон тоже должен содержать меры, направленные на запрещение или ограничение входа иностранных цифровых платформ на российский рынок [7].

Заключение

Формирование платформенной экономики в России и мире происходит быстрыми темпами и создает новый уклад социально-экономического развития, который базируется на работе цифровых платформ и экосистем. Формирование цифровой экономической среды только начинается, что приводит к злоупотреблению доминирующим положением крупных игроков рынка Интернет-торговли в силу недостаточной развитости законодательной базы по регулированию деятельности цифровых платформ и экосистем. Монопольное поведение компаний приводит к появлению различных монопольных эффектов от которых страдают все участники этих отношений. Поэтому государству следует принимать различного рода меры по решению возникающих проблем и, в первую очередь, разрабатывать законы по регулированию деятельности не только цифровых платформ и экосистем, но нужны законы, касающиеся вопросов цифровой трансформации в целом.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. *Моазед А.* Платформа: практическое применение революционной бизнес-модели. М.: Альпина Паблишер, 2024. 288 с.
2. *Платформы и экосистемы.* М.: Альпина Паблишер, 2024. 194 с.
3. *Сопина Н.В.* Особенности формирования экосистем в современной России // Инвестиционная политика, инвестиции и предпринимательство в условиях геополитической нестабильности (памяти В.И. Огородникова): Материалы III всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Новосибирск, 01 декабря 2022 года. Новосибирск: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, 2023. С. 133-136.
4. *Малашенко А.В., Плотников В.А.* Развитие экономики данных как технологической основы построения цифровых платформ и информационных систем // Проблемы устойчивости развития социально-экономических систем: Материалы международной научно-практической конференции, Тамбов, 27 июня 2024 года. Тамбов: Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, 2024. С. 326-331.
5. *Селищева Т.А.* Цифровая трансформация промышленного капитала в информационной экономике // Проблемы современной экономики. 2024. № 2 (90). С. 27-32.
6. *Розанова Н.М.* Монопольные эффекты в XXI веке // Общество и экономика. 2021. № 2. С. 82-101.
7. *Харламов А.В., Вологин А.Е.* Государственное управление развитием кадрового потенциала в условиях цифровизации // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2023. № 3-2 (141). С. 55-61.

Еловская М.А.

ЦИФРОВЫЕ ИННОВАЦИИ И ТРАНСФОРМАЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ: РОЛЬ СЕКТОРА ИКТ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЕЁ УСТОЙЧИВОСТИ

Аннотация. В статье исследуются особенности внедрения цифровых инноваций в современных условиях, их роль в трансформации корпоративной среды и механизм формирования устойчивых конкурентных преимуществ предприятий. Анализируются отечественный опыт на основе статистических данных по патентной активности и развитию производственных цифровых технологий, а также основные институциональные и организационные предпосылки для успешной цифровой трансформации экономики. Особое внимание уделяется системным изменениям корпоративной культуры, роли человеческого капитала и инновационных стратегий в реализации потенциала цифровых преобразований. Обосновывается стратегическая значимость сектора ИКТ для национального развития, его мультипликативное влияние на смежные отрасли и вклад в формирование современной экономической парадигмы.

Ключевые слова. Цифровые инновации, цифровая трансформация, корпоративная культура, информационно-коммуникационные технологии, патентная активность, индустриальные цифровые технологии, инновационный потенциал, экономика знаний, национальная конкурентоспособность.

Elovskaya M.A.

DIGITAL INNOVATION AND TRANSFORMATION OF MODERN ECONOMICS: THE ROLE OF THE ICT SECTOR IN ENSURING SUSTAINABILITY

Abstract. The article examines the specifics of digital innovation implementation in the modern world, their transformative impact on corporate environments, and the mechanisms for forming sustainable competitive advantages. Domestic experience is analyzed based on statistical data on patent activity and the development of industrial digital technologies, as well as the main institutional and organizational prerequisites for the successful digital transformation of the economy. Particular attention is paid to systemic changes in corporate culture, the role of human capital, and innovation strategies for unlocking the potential of digital transformation. The strategic importance of the ICT sector for national development, its multiplier effect on related industries, and its contribution to shaping the current economic paradigm are substantiated.

Keywords. Digital innovation, digital transformation, corporate culture, information and communication technologies, patent activity, industrial digital technologies, innovation potential, knowledge economy, national competitiveness.

Введение

Цифровые инновации представляют собой внедрение современных цифровых технологий и передовых методов работы с целью радикального изменения продуктов, услуг и бизнес-процессов. Ключевой акцент компаниями сегодня делается на использовании искусственного интеллекта, Интернета вещей и

ГРНТИ 06.52.35

EDN PGDVGP

© Еловская М.А., 2025

Мария Александровна Еловская – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры теоретической и прикладной экономики Сибирского университета потребительской кооперации (г. Новосибирск). ORCID 0009-0004-3771-2156

Контактные данные для связи с автором: 630087, г. Новосибирск, пр. Карла Маркса, 26 (Russia, Novosibirsk, Karl Marx av., 26). Тел.: +7 913 483-42-68. E-mail: Maria_bars@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 11.04.2025.

облачных платформ [1]. Цифровые инновации фундаментально трансформируют корпоративную среду, предоставляя предприятиям новые возможности для достижения высокой адаптивности и оперативности.

Интеграция современных цифровых инструментов, обеспечивающих обработку и анализ данных в реальном времени, позволяет организациям осуществлять информированное, аргументированное принятие решений в условиях неопределённости внешней среды. Внедрение средств предиктивной аналитики и автоматизации способствует оптимизации бизнес-процессов, повышению производительности труда и эффективности использования ресурсов. Бесшовные цифровые платформы для совместной работы усиливают взаимодействие как внутри компании, так и с внешними контрагентами – клиентами и поставщиками, формируя основу для устойчивого долгосрочного сотрудничества. Комплексное применение цифровых инноваций инициирует формирование интеллектуальных рабочих процессов, способствует построению адаптивных моделей управления и создает условия для непрерывного совершенствования бизнес-операций, тем самым обеспечивая организациям высокую степень устойчивости и сохранение конкурентных преимуществ на рынке.

Материалы и методы исследования

Проблематика инноваций в цифровых технологиях характеризуется высокой степенью сложности, что обусловлено как спецификой самих технологий, так и особенностями организационного контекста их внедрения. Эволюция процессов цифровой трансформации указывает, что неграмотное управление цифровыми инновациями может привести к необратимым негативным последствиям для организаций [2]. Эффективное освоение новых технологий немыслимо без глубинного осмысления корпоративных ценностей и целенаправленного формирования инновационной среды внутри компаний. Как показывает практика, двигателем устойчивого прогресса выступает не усилие отдельных сотрудников, а коллективное стремление к инновационному развитию, интегрированное в корпоративную культуру (см.: <https://asi.ru/news/153190/>). Поэтому в современных условиях определяющее значение приобретает системное развитие культуры инноваций на всех уровнях функционирования предприятия. Это обстоятельство актуализирует необходимость переосмысления стратегий управления процессами цифровых преобразований, а также выявления факторов, способствующих успешному внедрению и интеграции инновационных цифровых решений в корпоративную практику.

Вопрос формирования и развития инновационной корпоративной культуры, а также управления цифровыми инновациями активно исследуется российскими учёными, представляющими различные научные школы и подходы. Например, академик РАН В.И. Данилов-Данильян подчеркивает, что цифровая трансформация невозможна без глубокого переосмысления управленческих и организационных парадигм, а также без формирования в компании среды, способствующей развитию и внедрению новаций. Он акцентирует внимание на необходимости соединения стратегического и операционного уровней управления и внедрения так называемых «гибких» структур (agile) [3].

Профессор М.В. Киселёва считает, что главным условием успеха цифровых преобразований является постоянное повышение компетенций сотрудников и целенаправленное формирование корпоративной инновационной культуры. Г.И. Абдрахманова, Т.С. Зинина и Е.В. Киселева отмечают, что только при активной вовлечённости персонала и развитии цифровой грамотности можно достигать устойчивых цифровых преимуществ [4]. Профессор В.А. Плотников акцентирует внимание на интеграции цифровых технологий с существующими бизнес-процессами организации, подчёркивая, что роль лидера изменений становится ключевой [5].

Мотовиц Т.Г. указывает, что в условиях цифровой экономики корпоративная культура должна быть максимально открытой к экспериментам и принятию ошибок как источника опыта. Она подчеркивает важность внедрения внутрикорпоративных систем обучения, конкурсных инновационных проектов, а также развития горизонтальных коммуникаций [6]. В то же время, В.Г. Коновалова выделяет современные вызовы: от цифрового неравенства до риска формирования «токсичной корпоративной среды», где инновации внедряются формально и вызывают сопротивление сотрудников [7]. Поэтому она делает акцент на необходимости эволюционного, а не революционного подхода к цифровому развитию, чтобы была обеспечена органичность изменений.

Таким образом, среди российских исследователей преобладает мнение, что для успешной цифровой трансформации организационная культура должна быть гибкой, открытой к изменениям, нацеленной на

обучение и эксперимент, а поддержка инноваций – стратегическим приоритетом менеджмента. Особое внимание уделяется синергии цифровых технологий и человеческих ресурсов, становясь определяющим фактором в создании устойчивых конкурентных преимуществ российских компаний на современном рынке.

Цифровые инновации в современной экономике и их влияние на ее устойчивость

Цифровые инновации в современной экономике представляют собой внедрение принципиально новых решений, основанных на цифровых технологиях, которые становятся определяющим драйвером повышения эффективности функционирования различных отраслей и сфер хозяйственной деятельности. В соответствии с Федеральным законом от 31.07.2020 № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации», под цифровыми инновациями следует понимать такие средства, системы или новые формы реализации имеющихся систем, которые эксплуатируют цифровые процессы, ресурсы и сервисы, опирающиеся на широкий спектр современных технологических достижений. К их числу законодатель относит технологии обработки больших данных, развитые нейротехнологии и алгоритмы искусственного интеллекта, распределённые реестры (блокчейн), квантовые вычисления, новые производственные парадигмы, промышленный интернет вещей, робототехнические компоненты и сенсорные системы, инновационные беспроводные коммуникации, а также технологии виртуальной и дополненной реальности и иные технологические направления, эксплицитно идентифицируемые в нормативно-правовых актах как относящиеся к цифровой экономике.

На наш взгляд, обобщение действующей дефиниции требует обязательного дополнения, отражающего непосредственное значение цифровых технологий в процессе формирования инновации. Представляется принципиально важным акцентировать внимание на том, что именно внедрение цифровых технологий в конструкцию инновационного решения обуславливает возникновение его новых свойств и уникальных преимуществ, которые невозможно было бы получить вне цифрового контекста. Тем самым цифровая инновация должна рассматриваться как результат синтетического применения цифровых инструментов, без которых целевые качественные изменения и прирост эффективности хозяйственной деятельности становятся недостижимыми.

В конечном счете каждая цифровая инновация нацелена на решение четко артикулированных задач модернизации и повышения продуктивности экономической деятельности субъекта, обеспечивая трансформацию бизнес-процессов, формируя новые конкурентные преимущества и содействуя устойчивому развитию в условиях изменяющейся цифровой среды. Современная инновационная активность характеризуется выраженной дифференциацией, где индустриальный сектор занимает лидирующие позиции в освоении передовых цифровых решений. В этих отраслях приоритетное развитие и внедрение получают такие цифровые технологии, как робототехника, аддитивное производство, нейротехнологии, искусственный интеллект, машинное обучение, цифровые двойники, а также виртуальная и дополненная реальность.

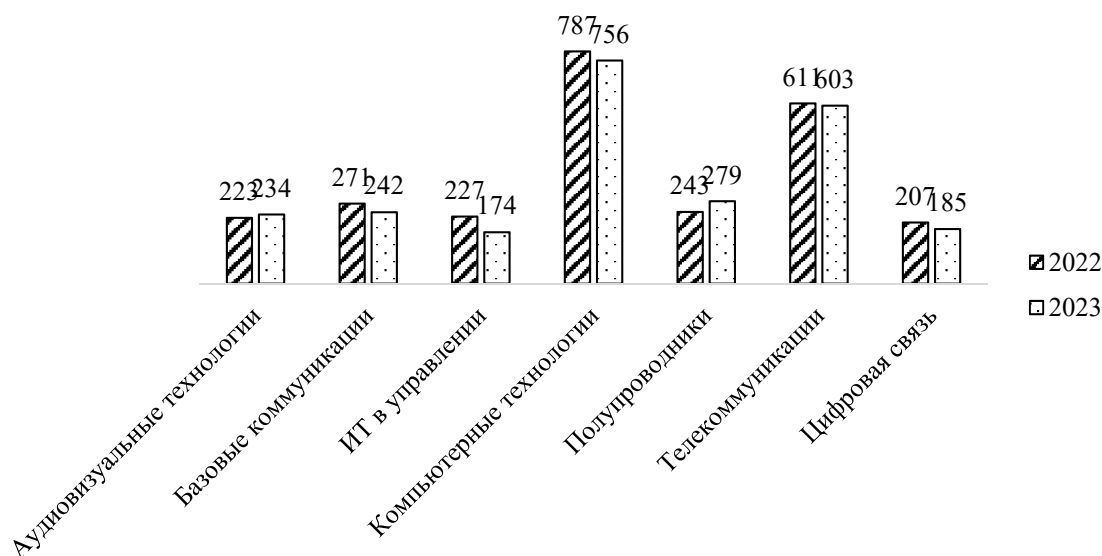
Анализ патентной активности наглядно отражает масштабы цифровой трансформации в российских высокотехнологичных отраслях (см. рис. 1). Согласно данным о количестве патентных заявок, поданных в области информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) российскими заявителями, наблюдается устойчивая динамика инновационного поиска, количественные показатели остаются на стабильно высоком уровне — от 1698 в 2010 году до 2170 в 2023 году (см.: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/1026726402.pdf>). Пик активности приходится на 2020 год (2706 заявок), после чего прослеживается легкое снижение, что обусловлено изменениями экономической конъюнктуры, а также модернизацией процедуры учета заявок.

Детализируя распределение заявок по технологическим направлениям, выделяется опережающее развитие таких областей, как компьютерные технологии, основополагающие для формирования цифровых производственных платформ и внедрения решений искусственного интеллекта (с 476 заявок в 2010 до 586 заявок в 2023 г.), а также аудиовизуальные технологии, являющиеся важным элементом смежных инноваций. Существенно возросла патентная активность в сегменте цифровой связи и телекоммуникаций, поддерживающих инфраструктуру для реализации промышленных цифровых решений, — здесь также отмечается стабильный рост.

Динамика по направлениям указывает на доминирование патентования в сферах, сопряжённых с комплексной цифровизацией производства и управлением, что коррелирует с лидирующей ролью про-

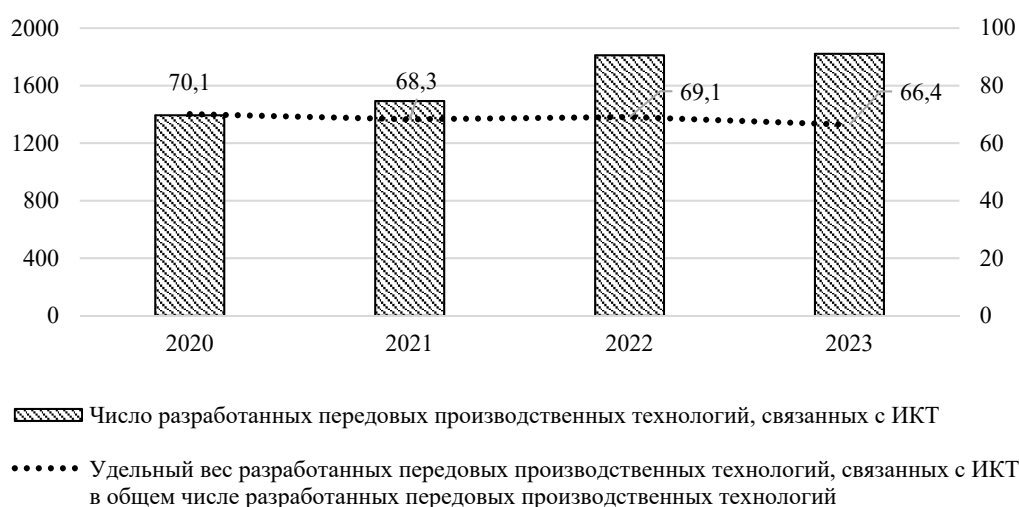
мышленности, энергетики и высокотехнологических отраслей в отечественной инновационной системе. Высокая патентная активность в областях, непосредственно связанных с внедрением робототехники, компьютерных и информационных технологий в управление, подтверждает устойчивое развитие среды цифровых инноваций, а также соответствие стратегическим приоритетам технологической политики Российской Федерации.

Анализ показателей, характеризующих разработку передовых производственных технологий, связанных с ИКТ (см. рис. 2), логически дополняет данные о патентной активности. Согласно данным Росстата, в 2020–2023 годах наблюдается устойчивый рост числа созданных инновационных производственных технологий, непосредственно интегрированных с решениями в сфере информационно-коммуникационных технологий: с 1394 единиц в 2020 году до 1821 единицы в 2023 году. Данный тренд подтверждает последовательное расширение возможностей технологических платформ отечественной промышленности с акцентом на цифровизацию производственной базы.

Составлено автором на основе данных НИУ ВШЭ, см.: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/1026726402.pdf>.

Рис. 1. Патентная активность России в области ИКТ по направлениям

Источник: Росстат, см.: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/business/nauka/minnov8_1.htm.

Рис. 2. Разработка передовых производственных технологий, связанных с ИКТ

Хотя абсолютные значения демонстрируют поступательное развитие, удельный вес этих технологий в общем массиве производственных инноваций сохраняет незначительную тенденцию к снижению: с 70,1% в 2020 году до 66,4% в 2023 году, свидетельствуя, с одной стороны, о росте значимости и распространённости ИКТ-компоненты в передовых разработках, а с другой – о расширении спектра технологических решений за пределами собственно цифровых подходов. Иными словами, цифровые технологии продолжают доминировать в структуре отечественных инноваций, однако наблюдается постепенное увеличение доли иных высокотехнологичных направлений, интегрируемых в производственные процессы. Таким образом, эмпирический анализ структуры, масштабов и характера применения передовых производственных технологий, связанных с ИКТ, позволяет сформулировать ряд ключевых выводов.

Во-первых, российская промышленность демонстрирует высокую степень технологического насыщения и активное внедрение широкого спектра современных цифровых решений: от автоматизированной идентификации продукции и радиочастотных меток до промышленных роботов, цифровых двойников, технологий больших данных, систем искусственного интеллекта и облачных платформ. Примечательно, что значительная доля данных технологий приобретается и внедряется на отечественном рынке, свидетельствуя о растущей технологической компетентности и развитии собственного инновационного потенциала российских предприятий.

Во-вторых, ведущие направления цифровизации практики современного производства охватывают не только традиционно сильные отрасли (автоматизация управления, системы планирования и мониторинга, ERP/CRM и SCADA-решения), но и сегменты аддитивных и роботизированных технологий, сенсорики, дистанционного зондирования, что задаёт высокий темп комплексной цифровой трансформации.

В-третьих, анализ количественных показателей патентуемых изобретений указывает на наличие относительно высоких темпов изобретательской активности: лишь в 2023 году используемые технологии в промышленности России сопровождалось девятью тысячами патентов. Это, с одной стороны, способствует закреплению национального технологического суверенитета, с другой – указывает на формирование устойчивой среды для дальнейшего развития и масштабирования передовых технологических решений.

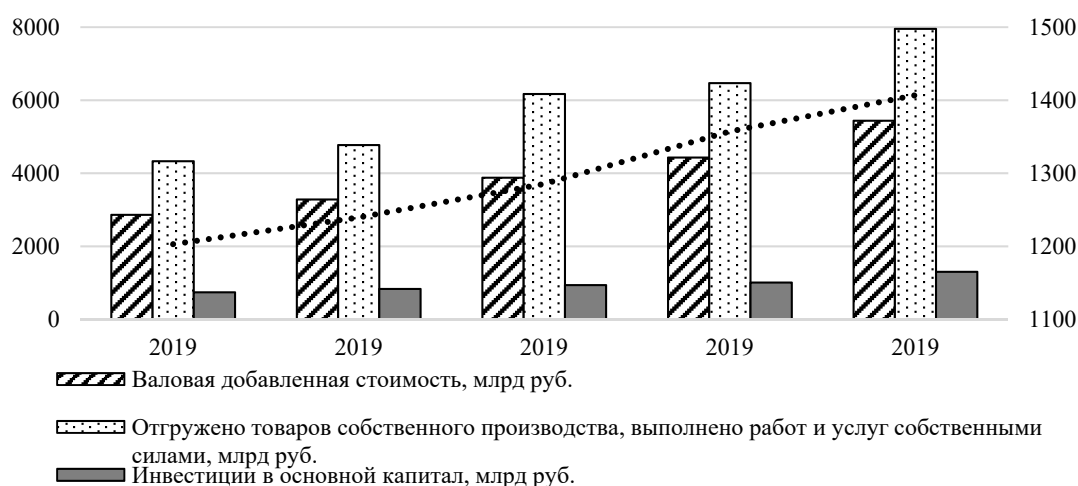
В целом, российский промышленный сектор формирует и активно эксплуатирует сложную, многоуровневую систему внедрения цифровых производственных технологий, что не только способствует модернизации корпоративной и отраслевой инфраструктуры, но и укрепляет позиции отечественной экономики в условиях нарастающей глобальной конкуренции.

Деятельность организаций сектора ИКТ

В контексте рассмотрения динамики внедрения и использования передовых цифровых производственных технологий закономерно перейти к анализу положения организаций, функционирующих непосредственно в секторе информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Значение ИКТ-организаций для национальной экономики обусловлено их ключевой ролью как генераторов, интеграторов и распространителей инновационных решений, определяющих вектор цифровой трансформации в смежных отраслях.

Анализируя основные показатели деятельности организаций ИКТ-сектора за 2019–2023 годы (рисунки 3), можно констатировать устойчивую позитивную динамику по всем рассматриваемым срезам. Валовая добавленная стоимость, характеризующая вклад отрасли в экономику, возросла почти вдвое – с 2859,8 млрд руб. в 2019 году до 5441,1 млрд руб. в 2023 году. Удельный вес данного показателя в общем экономическом объёме также демонстрирует уверенный рост – с 2,9% до 3,5%, что свидетельствует о растущем стратегическом значении сектора ИКТ.

Такой же поступательной динамикой отличаются объёмы отгруженной продукции, выполненных работ и оказанных услуг: к 2023 году этот показатель достиг 7954,8 млрд руб., поднявшись с 4329,3 млрд руб. в 2019 году. Ростовые темпы наблюдаются и по численности занятых сотрудников – превышение 1400 тыс. человек в 2023 году свидетельствуя о росте спроса на новые компетенции, связанные с цифровыми технологиями. Особого внимания заслуживает динамика инвестиций в основной капитал: объём капиталовложений возрос с 740,6 млрд руб. до рекордных 1299,4 млрд руб. Такой рост капитальных инвестиций отражает высокую инновационную активность и фокус сектора на технологическое обновление, укрепление материально-технической базы и внедрение новых технологических решений. При этом доля инвестиций в ИКТ относительно экономики в целом также увеличилась до 3,8% к 2023 году.

Источник: Росстат, см.: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/vebinar_ikt-2022.pdf.

Рис. 3. Основные показатели деятельности организаций сектора ИКТ

В совокупности анализируемые показатели иллюстрируют не только поступательное развитие и рост значимости организаций ИКТ в структуре российской экономики, но и их фундаментальную роль в обеспечении цифровой трансформации промышленности и национальной экономики в целом. Поддержка высоких темпов прироста по ключевым экономическим показателям подтверждает значимость сектора ИКТ как локомотива инновационного развития страны, обеспечивающего системное обновление и повышение технологической конкурентоспособности на глобальном рынке. Рисунок 4 отражает структуру вклада различных отраслей экономики Российской Федерации в формирование валового внутреннего продукта по состоянию на 2023 год. Сектор ИКТ занимает значимую позицию, обеспечивая 3,5% ВВП, что эквивалентно 5441 млрд рублей. Для наглядного сравнения приведены удельные веса таких секторов, как транспортировка и хранение (3,7%), металлургия (3,2%), энергетика (5,2%), торговля (13,4%), государственное управление и социальное обеспечение (17,3%) и другие ключевые сегменты.

Источник: Росстат, см.: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/234206>.

Рис. 4. Вклад сектора ИКТ в ВВП в 2023, %

Анализ статистических данных Росстата показывает, что вклад сектора ИКТ сопоставим или даже превышает удельный вес ряда традиционно сильных и капиталоемких отраслей, таких как производство автотранспортных средств (2,2%), химическая промышленность (2,4%), металлургия (3,2%). Особенно примечательно опережение сектора ИКТ по весу относительно научных исследований и разработок (1,4%), что подчеркивает смещение центра инновационной активности в сторону цифровых рынков. Существенный отрыв сектора ИКТ от таких сегментов, как сельское хозяйство (1%), финансовый сектор (7,8%) и образование (3%), указывает на возрастающее стратегическое значение цифровых решений для экономики в целом.

Заключение

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать ряд обобщающих выводов, подтверждающих ключевую роль сектора информационно-коммуникационных технологий в современной российской экономике.

Во-первых, количественные и качественные показатели деятельности организаций сектора ИКТ свидетельствуют о его динамичном развитии. Рост валовой добавленной стоимости, инвестиций в основной капитал, увеличивающаяся занятость и масштабы отгрузки продукции отражают не только внутреннюю устойчивость сектора, но и его способность быть проводником технологических изменений для других отраслей. Высокие темпы внедрения передовых цифровых производственных технологий подтверждают системный характер национальной цифровой трансформации.

Во-вторых, стратегическое значение сектора ИКТ выходит далеко за пределы собственно информационно-технологической области, оказывая мультипликативный эффект на ключевые отрасли экономики. Данные о вкладе ИКТ в структуру ВВП демонстрируют, что этот сектор сопоставим по значимости с крупными отраслями промышленности (например, опережая по вкладу производство автотранспортных средств, энергообеспечение и металлургию). Это свидетельствует о высокой интеграции цифровых решений в производственные, управленческие и сервисные цепочки создания стоимости, а также о возрастающем спросе на цифровые сервисы и инновационные решения со стороны корпоративного и государственного сектора.

В-третьих, структурный анализ вклада сектора ИКТ в ВВП в 2023 году подтверждает его устойчивое лидерство в новой экономической парадигме. Сектор ИКТ обеспечивает 3,5% валового внутреннего продукта, что сопоставимо или превосходит целые отрасли – от химической промышленности до добычи полезных ископаемых. Тот факт, что доля ИКТ опережает или сравнима с традиционными драйверами экономического развития, говорит о формировании новой технологической платформы для всей национальной экономики.

В-четвертых, постоянный рост значимости сектора ИКТ обусловлен не только масштабами производства, но и его влиянием на повышение производительности, оптимизацию процессов, ускорение инновационного цикла и снижение транзакционных издержек в различных сегментах экономики [9]. В условиях нарастающей цифровизации и глобальной технологической конкуренции национальные преимущества формируются, прежде всего, за счёт эффективности и инновационности цифровой среды.

В совокупности, полученные результаты указывают на то, что сектор ИКТ превращается в системообразующий элемент российской экономики, определяя темпы и характер её развития, формируя новые рынки и трансформируя существующие отраслевые структуры. Развитие и поддержка этого сектора должны рассматриваться в качестве одного из приоритетов государственной экономической политики, поскольку именно на его основе строится фундамент технологического суверенитета, международной конкурентоспособности и долгосрочной устойчивости страны в условиях глобальных вызовов цифровой эпохи.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Назаров А.Д., Плотников В.А. Data science и обеспечение экономической безопасности в эпоху цифровой экономики // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2023. № 4 (142). С. 151–155.
2. Боркова Е.А. Цифровая трансформация управления бизнес-процессами в современных условиях // Социально-экономические предпосылки и результаты развития новых технологий в современной экономике. Материалы IV международной научной конференции. Нижний Новгород, 2022. С. 17–20.

3. Данилов-Данильян В.И. Цифровизация 2020-х и кибернетизация 1960-х: сопоставления и уроки // Вестник Российской академии наук. 2022. Т. 92, № 12. С. 1124–1132.
4. Абдрахманова Г.И., Зинина Т.С., Киселева Е.В. и др. Цифровые технологии в бизнесе: практики и барьеры использования // Мониторинг цифровой трансформации бизнеса / ИСИЭЗ НИУ ВШЭ. Вып. 1. М., 2024. 16 с.
5. Плотников В.А., Сигалов А.С. Цифровая трансформация и развитие пространственно-распределенных предпринимательских сетей: взгляд с позиций экономической безопасности // Пространственное развитие территорий. Сборник научных трудов VII международной научно-практической конференции. Белгород, 2025. С. 94–97.
6. Мотовиц Т.Г. Влияние цифровизации на мотивацию персонала организации // Вестник Тихоокеанского государственного университета. 2024. № 4 (75). С. 173–178.
7. Коновалова В.Г. Культура "токсичной" продуктивности: можно ли решить проблему? // Управление персоналом в программах подготовки менеджеров. Сборник материалов международной научно-практической конференции (двадцать первое ежегодное заседание). Воронеж, 2025. С. 15–19.
8. Ватлина Л.В., Плотников В.А. Цифровизация и инновационное развитие экономики // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2023. № 1 (139). С. 106–113.
9. Еловская М.А. Цифровая трансформация экономики: проблемы, перспективы и ее влияние на экономическую безопасность // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2024. № 4 (148). С. 114–120.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И МИРОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ПРОЦЕССЫ

Чжэн Синье, Цзун Ибо, Сун Фэн

КИТАЙСКО-РОССИЙСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО: СТРАТЕГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ СОДЕЙСТВИЯ ЭНЕРГОСНАБЖЕНИЮ В НАИМЕНЕЕ РАЗВИТЫХ СТРАНАХ

Аннотация. В статье анализируются проблемы, с которыми сталкиваются наименее развитые страны (НРС) в сфере энергоснабжения, а также рассматриваются возможности многоуровневого сотрудничества Китая и России для улучшения энергетической безопасности НРС. Исследование выявило, что НРС повсеместно страдают от дефицита энергоресурсов и низкой доступности энергоснабжения, что существенно ограничивает их экономическое развитие и устойчивый рост. Китай и Россия могут содействовать построению чистой, эффективной и устойчивой энергосистемы НРС за счет следующих мер: разработки новой теории распределения прав на дополнительные выбросы углерода; углубления торгового сотрудничества в энергетической сфере; передачи технологий и наращивания потенциала; усиления инвестиций в инфраструктуру. Подобное сотрудничество не только обеспечивает критически важную поддержку энергетическому переходу и экономическому развитию НРС, но и вносит новый импульс в глобальное климатическое регулирование и оптимизацию мировой энергетической архитектуры.

Ключевые слова. Китайско-российское сотрудничество, наименее развитые страны, энергоснабжение.

Zheng Xinye, Zong Yibo, Song Feng

SINO-RUSSIAN COLLABORATION: PATHWAYS FOR PROMOTING ENERGY SUPPLY IN LEAST DEVELOPED COUNTRIES

Abstract. This study examines the energy challenges facing Least Developed Countries (LDCs) and explores potential Sino-Russian collaboration to improve their energy supply. LDCs generally suffer from low energy accessibility and insufficient supply, which severely constrains their economic development and sustainable growth. China and Russia can support LDCs in developing clean, efficient, and sustainable energy systems through multiple approaches: proposing novel theories for incremental carbon emission rights allocation, enhancing energy trade partnerships, facilitating technology transfer and capacity building, and strengthening infrastructure investment. This collaborative not only provides crucial support for LDCs' energy transition and economic advancement but also contributes to global climate governance and energy landscape optimization.

Keywords. Least developed countries, Sino-Russian cooperation, energy supply.

ГРНТИ 06.51.51

EDN RESVJR

© Чжэн Синье, Цзун Ибо, Сун Фэн, 2025

Чжэн Синье – доктор экономических наук, профессор Института прикладной экономики Народного университета Китая. ORCID 0000-0002-4422-7528

Цзун Ибо – докторант Института прикладной экономики Народного университета Китая. ORCID 0000-0002-5849-466X

Сун Фэн – доктор экономических наук, профессор Института прикладной экономики Народного университета Китая. ORCID 0000-0002-4785-2951

Контактные данные для связи с авторами (Цзун Ибо): 100872, Китай, г. Пекин, район Хайдянь, ул. Чжунгуаньцунь, 59 (China, Beijing, Zhongguancun str., 59). Тел.: +86-18810826856.

Статья поступила в редакцию 22.04.2025.

Введение

Энергоснабжение является важной движущей силой глобального экономического развития. Однако наименее развитые страны (НРС) уже долгое время сталкиваются с серьезной нехваткой энергоснабжения, что стало ключевым препятствием для их экономического роста и социального развития. Как крупные мировые производители и потребители энергии, Китай и Россия обладают значительными взаимодополняющими преимуществами в энергетической сфере. Их сотрудничество не только способствует углублению двусторонних отношений, но и открывает новые стратегические пути решения глобальных энергетических проблем.

Данная статья направлена на изучение возможных путей сотрудничества Китая и России по содействию энергообеспечению наименее развитых стран и выработку стратегических рекомендаций, что может послужить теоретической основой и практическим ориентиром для международного энергетического сотрудничества.

Основные сведения о наименее развитых странах

Согласно классификации ООН, существует 44 наименее развитые страны, включая: 32 в Африке, 8 в Азии, 1 в Северной Америке, 1 в Океании. Общая численность населения этих стран составляет 1,15 млрд человек, что равно 14,3% мирового населения, и является значительной демографической группой. Однако их совокупный ВВП достигает лишь 1,5 трлн долларов, что серьезно уступает показателям Китая (17,79 трлн) и России (2,02 трлн) и составляет всего 1,4% мирового ВВП (105,44 трлн). Характеристики НРС приведены в таблице 1.

ВВП на душу населения в наименее развитых странах составляет лишь 1308 долларов, что примерно равно 1/10 от среднемирового уровня, отражая факт повсеместной бедности в этих странах. В аспекте экономического роста, хотя темп роста ВВП наименее развитых стран достигает 3,7%, превышая среднемировой уровень, некоторые страны по-прежнему сталкиваются с проблемой отрицательного экономического роста, что свидетельствует о крайней неравномерности процесса их экономического развития. С точки зрения развития народного благосостояния, средняя продолжительность жизни в наименее развитых странах составляет 65 лет, что значительно ниже среднемирового уровня. Этот разрыв отражает существующие системные недостатки в сфере здравоохранения и обеспечения качества жизни, что дополнительно усиливает уязвимость их социально-экономического развития.

Наименее развитые страны обладают двойственной характеристикой: значительная численность населения при слабой экономической базе. Их экономическое развитие длительное время находится в состоянии отставания, сталкиваясь с многочисленными вызовами, включая высокое демографическое давление, слабую экономическую базу и недостаток движущих сил развития, что делает задачи развития по-прежнему чрезвычайно сложными. Для достижения устойчивого социально-экономического развития НРС требуется постоянное внимание и эффективная поддержка международного сообщества. В данном контексте прогресс в ключевых областях, таких как энергоснабжение, представляет собой не только важную точку приложения усилий для преодоления текущих трудностей развития, но и служит ключевым рычагом для стимулирования экономического роста и социального прогресса в НРС.

Таблица 1

Демографические и экономические характеристики наименее развитых стран (2023 г.)

	НРС	Китай	Россия	Мир
Население (млрд чел.)	1,15	1,41	0,14	8,02
Доля в мировом населении (%)	14.3%	17.5%	1.7%	—
ВВП (трлн долларов США, текущие цены)	1.5	17.79	2.02	105.44
ВВП на душу населения (долл. США, текущие цены)	1308	12614	13817	13138
Темпы роста ВВП (%)	3.7	5.2	3.6	2.7
Ожидаемая продолжительность жизни (лет)	65	79	73	72

Источник данных: Всемирный банк.

Изменение климата оказывает глубокое влияние на развитие всех стран, при этом НРС из-за их уязвимой экономической структуры и ограниченных возможностей реагирования оказываются особенно

беспомощными перед этим глобальным вызовом [1]. Согласно данным Конференции ООН по торговле и развитию (UNCTAD) за 2023 год, среди 20 стран мира, наиболее уязвимых к воздействию изменения климата и наименее подготовленных к его преодолению, 18 относятся к категории НРС, что подчеркивает серьезность ситуации, с которой они сталкиваются перед лицом климатических изменений.

Эта уязвимость проявляется в нескольких ключевых аспектах: во-первых, наименее развитые страны в целом испытывают нехватку финансовых ресурсов, что затрудняет выделение достаточных средств на меры по адаптации к изменению климата и смягчению его последствий. Ограниченные бюджетные возможности обычно направляются на поддержание базовых государственных услуг и функционирование экономики, что не позволяет выделять адекватное финансирование для климатических программ. Во-вторых, инфраструктура в этих странах развита слабо, что делает их более уязвимыми перед экстремальными погодными явлениями и приводит к более значительным экономическим потерям и социальным потрясениям [2]. Кроме того, нехватка технологий и квалифицированных кадров дополнительно ограничивает возможности этих стран по принятию эффективных ответных мер, ставя их в заведомо невыгодное положение в вопросах технологических инноваций и практического применения методов противодействия изменению климата.

Еще более тревожным является тот факт, что изменение климата усугубляет существующие проблемы развития наименее развитых стран. Учащение экстремальных погодных явлений наносит серьезный удар по сельскому хозяйству, приводя к снижению урожайности и обострению продовольственной безопасности [3]. Постоянное повышение температур и изменение режима осадков еще больше ухудшают ситуацию с нехваткой водных ресурсов. Нестабильность энергоснабжения серьезно препятствует промышленному развитию и улучшению условий жизни населения. Эти проблемы переплетаются, образуя порочный круг: изменение климата усугубляет дефицит ресурсов, который ведет к снижению производительности и углублению бедности, а бедность, в свою очередь, еще больше ослабляет способность этих стран противостоять климатическим изменениям. Таким образом, помощь наименее развитым странам в повышении их потенциала по противодействию изменению климата представляет собой не только насущную потребность глобального экологического управления, но и важнейшую задачу для достижения целей устойчивого развития в мировом масштабе.

Энергетика, выбросы углерода и экономический рост

Энергетика является одним из основных двигателей экономического роста, обеспечивая не только поддержку промышленного производства, но и базовые потребности населения. Однако наименее развитые страны повсеместно сталкиваются с проблемами недостаточного энергоснабжения и низкой доступности энергоресурсов, что стало основным препятствием для их социально-экономического развития и ключевым барьером на пути преодоления бедности и достижения устойчивого развития.

Надежное энергоснабжение является базовым условием для индустриализации, а индустриализация, в свою очередь, представляет собой основной двигатель роста экономики. Исторический опыт глобального экономического развития показывает, что индустриализация является ключевым этапом экономического взлета для большинства стран. Теория кривой Кузнеця четко демонстрирует эту закономерность: по мере роста ВВП на душу населения доля промышленного производства в ВВП сначала возрастает, а затем снижается, образуя перевернутую U-образную кривую [4, 5]. На начальных этапах экономического развития доля промышленности значительно увеличивается вместе с экономическим ростом, что свидетельствует о неизбежности индустриализации как пути экономического взлета. Когда экономика достигает определенного уровня развития (вершина кривой), доля промышленности начинает снижаться, отражая переход к экономической структуре с доминированием сферы услуг. Однако такая трансформация экономической структуры основывается на прочном фундаменте индустриализации, а не на ослаблении промышленного развития.

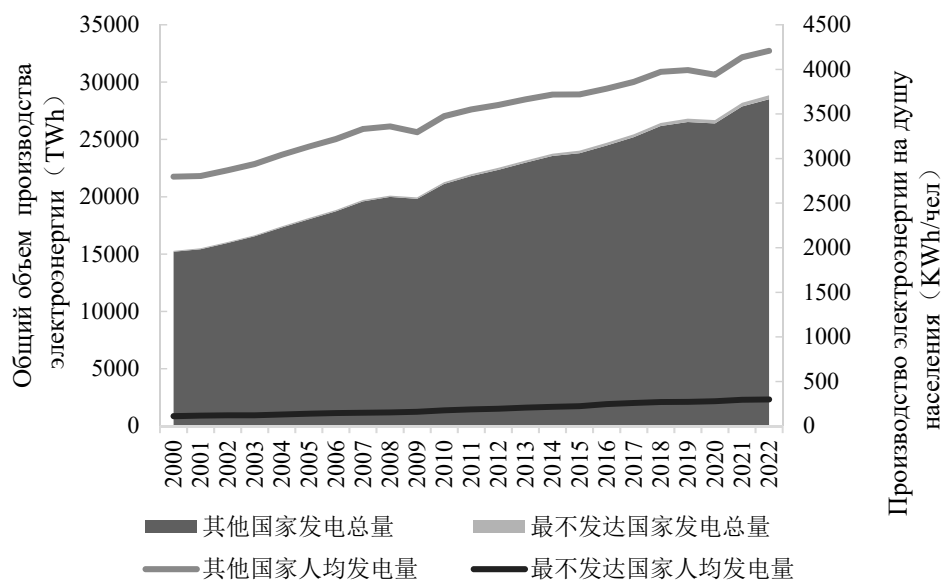
В настоящее время наименее развитые страны в основном находятся в нижней левой части кривой Кузнеця, то есть на этапе, когда и ВВП на душу населения, и уровень индустриализации остаются низкими. Они еще не завершили эффективный процесс индустриализации. Одним из ключевых факторов, обуславливающих эту ситуацию, являются ограничения в энергоснабжении. Энергия, будучи базовым фактором производства в промышленности, напрямую определяет верхний предел производственных

мощностей. Говоря более конкретно, стабильность энергоснабжения влияет на непрерывность и эффективность производства, а степень развитости энергетической инфраструктуры определяет возможность индустриализации и ее географическое распределение по регионам.

Поэтому для помощи НРС в достижении индустриализации и стимулировании экономического развития необходимо в первую очередь решить проблему энергоснабжения. Это требует не только увеличения общего объема энергопоставок, но и повышения надежности и доступности энергоснабжения, при одновременном учете требований экологической устойчивости. В этом контексте китайско-российское энергетическое сотрудничество предоставляет серьезные возможности для содействия развитию НРС. Рациональное использование энергетических ресурсов России и технологических преимуществ Китая в области чистой энергетики может обеспечить более диверсифицированные и устойчивые решения в области энергоснабжения, создавая необходимую энергетическую базу для их индустриализации.

Наименее развитые страны повсеместно сталкиваются с серьезной нехваткой энергоресурсов. Объемы их энергоснабжения и уровень энергопотребления на душу населения значительно ниже среднемировых показателей. Согласно имеющимся данным, на долю наименее развитых стран приходится всего 1% общемировой выработки электроэнергии, а производство электроэнергии на душу населения составляет лишь 6,6% от среднемирового уровня. Этот значительный разрыв свидетельствует о серьезной нехватке энергоснабжения, в результате чего базовые энергетические потребности населения остаются неудовлетворенными.

Что касается структуры выработки электроэнергии, энергосистема наименее развитых стран отличается относительной однородностью и традиционностью (см. рис. 1). Основными способами электрогенерации являются гидроэнергетика и производство электроэнергии из природного газа, при этом доля ископаемого топлива составляет около 51%, а возобновляемых источников энергии (без учета гидроэнергии) – всего 2%. Такая высокая зависимость от традиционных энергоносителей не только ограничивает диверсификацию энергоснабжения, но и в определенной степени препятствует устойчивому развитию энергосистемы.

Перевод:

первый столбец – прочие страны:

общий объем производства электроэнергии; объем производства электроэнергии на душу населения;

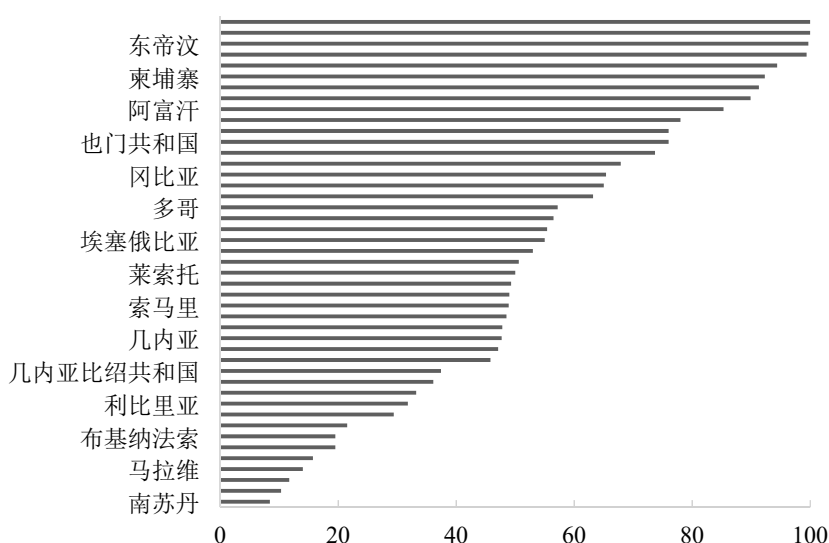
второй столбец – НРС:

общий объем производства электроэнергии; объем производства электроэнергии на душу населения.

Рис. 1. Общий объем выработки электроэнергии и объем производства электроэнергии на душу населения в НРС по данным Всемирного банка

Низкая доступность энергии является еще одной острой проблемой для наименее развитых стран. В этих странах средний уровень электроснабжения составляет всего 55%, тогда как в большинстве других стран мира он достиг или приближается к 100%. По состоянию на 2022 год, только 7 наименее развитых стран имели уровень электрификации свыше 90%, в то время как в 21 стране этот показатель не достигал даже 50% (см. рис. 2). Эти страны с низким уровнем электрификации сосредоточены главным образом в Африке, что отражает существенное отставание НРС в развитии инфраструктуры электроснабжения.

Таким образом, увеличение объемов энергоснабжения и оптимизация энергетической структуры являются неотложной задачей для обеспечения устойчивого развития наименее развитых стран. Это требует не только расширения энергетической инфраструктуры и повышения уровня электрификации, но и ускоренного развития чистой энергетики для достижения диверсификации и экологизации энергопотребления. Поддержка международного сообщества, особенно в области финансирования, технологий и наращивания потенциала, станет важным катализатором преобразований в энергетическом секторе наименее развитых стран.

Перевод названий стран сверху вниз: Тимор-Лесте (Восточный Тимор), Камбоджа, Афганистан, Йемен, Гамбия, Того, Эфиопия, Лесото, Сомали, Гвинея, Гвинея-Бисау, Либерия, Буркина-Фасо, Малави, Южный Судан.

Рис. 2. Уровень электрификации наименее развитых стран в 2022 г., % (по данным Всемирного банка)

Китайско-российское сотрудничество для поддержания наименее развитых стран

22 октября 2024 года в ходе встречи в Казани лидеры Китая и России подтвердили общность позиций сторон в содействии глобальному развитию. Как значимые страны с формирующейся рыночной экономикой, наши государства должны нести ответственность и обладать возможностями для большего вклада в построение сообщества единой судьбы человечества. Лидеры двух государств подчеркнули: «Современный мир переживает беспрецедентные за столетие изменения, международная обстановка крайне нестабильна, однако глубокая дружба между Китаем и Россией, передающаяся из поколения в поколение, останется неизменной, как и их чувство ответственности крупных держав за весь мир».

Китай и Россия также подчеркнули, что «БРИКС является важнейшей платформой сотрудничества развивающихся стран и государств с формирующимся рынком в современном мире, выступая опорой для построения справедливого многополярного миропорядка и инклюзивной экономической глобализации. Укрепляя стратегическое взаимодействие и практическое сотрудничество по всем направлениям, БРИКС открывает новые возможности для стран "Глобального Юга" и вносит весомый вклад в создание сообщества единой судьбы человечества». В данном контексте сотрудничество Китая и России не только отвечает двусторонним интересам, но и способствует поддержке глобальному развитию, особенно наименее

развитых стран. Такое сотрудничество является воплощением принципов глобальной справедливости и соответствует целям содействия всеобщему процветанию и устойчивому развитию.

Китай и Россия обладают значительными взаимодополняющими преимуществами в энергетической сфере, что не только создает прочную основу для двустороннего сотрудничества, но и формирует уникальные возможности для содействия развитию НРС. Объединение ресурсов и технологий двух стран в сфере традиционной и новой энергетики позволяет предложить наименее развитым странам более комплексные и эффективные решения для развития их энергосистем.

Россия, являясь важной мировой энергетической державой, обладает богатыми ресурсами ископаемого топлива. На долю топливного экспорта приходится более 40% общего объема товарного экспорта, что демонстрирует мощные возможности по энергоснабжению. Россия не только обладает крупнейшими мировыми запасами природного газа и передовыми технологиями его добычи, но и располагает развитой системой добычи, транспортировки и реализации, а также богатым опытом международного сотрудничества. Эти преимущества позволяют России обеспечивать стабильные поставки энергии в НРС, помогать в строительстве энергетической инфраструктуры, а также предоставлять технологическую поддержку в разработке энергоресурсов и делиться управленческим опытом.

В то же время, Китай занял ведущее положение в мире в области возобновляемой энергетики. Особенно в производстве фотоэлектрических модулей и оборудования для ветровой энергетики Китай обладает не только технологическими преимуществами, но и полной производственной цепочкой, а также опытом реализации крупномасштабных проектов ВИЭ. Эти преимущества выражаются в высокой рентабельности фотоэлектрического и ветроэнергетического оборудования, экономической эффективности строительства объектов чистой энергетики, технологических инновациях, а также опыте подготовки кадров и передачи технологий.

Синергетический эффект от комплементарных энергетических потенциалов Китая и России способен обеспечить многоаспектные преимущества для НРС. В краткосрочной перспективе значительные углеводородные ресурсы России позволяют удовлетворить базовые энергетические потребности данных стран. В долгосрочной перспективе китайские технологии возобновляемой энергетики создают основу для устойчивого развития НРС. Интеграция ресурсного потенциала России с технологическими решениями Китая позволяет оптимизировать эффективность энергетического производства и потребления, снизить затраты на энергообеспечение, повысить надежность энергоснабжения, кроме того, разработать научно-обоснованный механизм энергетической трансформации НРС.

Наименее развитые страны занимают выраженно слабую позицию в глобальной структуре углеродных выбросов. Согласно историческим данным, за период 1970–2022 гг. совокупные выбросы наименее развитых стран составили лишь 0,60% от общемирового объема, что значительно ниже показателей Китая (20,04%), США (20,57%), стран ЕС (14,32%) и России (7,36%). По данным за 2022 год, уровень выбросов CO₂ на душу населения в этих странах составил 0,36 тонны, что существенно ниже среднемирового значения (4,68 тонны). Приведённые статистические данные подтверждают, что наименее развитые страны характеризуются крайне низкими уровнями как кумулятивных исторических выбросов, так и текущих душевых показателей (рисунок 3, таблица 2).

Китай и Россия обладают как интеллектуальными преимуществами для инноваций, так и богатым практическим опытом развития, что полностью позволяет им – и возлагает на них ответственность – разработать и продвигать новую теорию о том, что «право на прирост выбросов углерода должно быть сохранено за наименее развитыми странами». Данная теория предполагает, что в рамках глобальной системы контроля общего объема выбросов углерода необходимо в приоритетном порядке обеспечить пространство для роста выбросов в наименее развитых странах, предоставив им справедливые возможности для развития.

Разработка и реализация новой теории не только предоставит наименее развитым странам эффективный механизм решения проблем энергетического дефицита и отставания в развитии, но и создаст необходимое пространство для их индустриализации посредством рационального распределения прав на выбросы углекислого газа. Одновременно со стимулированием экономического роста эти страны смогут постепенно улучшать энергоснабжение, достигая баланса между экономическим развитием и охраной окружающей среды. Данная инициатива будет способствовать сокращению глобального разрыва в развитии, содействуя достижению более инклюзивного и устойчивого развития, а также форми-

рованию более справедливой и рациональной системы глобального климатического управления. Лидирующая роль Китая и России в этом процессе внесёт значительный вклад в построение международного сообщества единой судьбы.

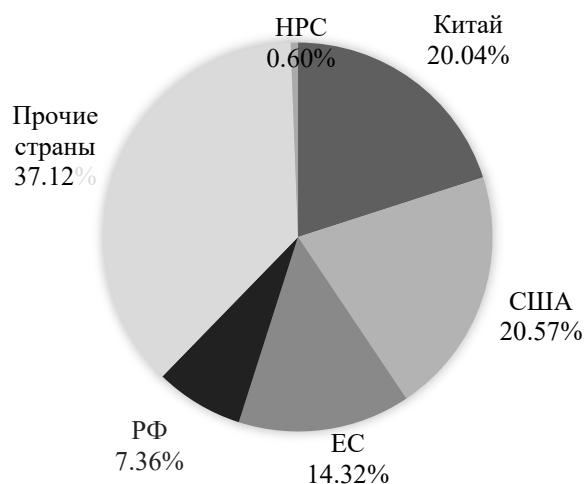

Рис. 3. Доля совокупных выбросов CO₂ за 1970–2022 гг. (по данным Всемирного банка)

Таблица 2

Выбросы CO₂ на душу населения, 2022 г. (по данным Всемирного банка)

Страна	Выбросы CO ₂ на душу населения (тонны)
НРС	0.36
КНР	8.97
РФ	13.24
США	14.56
ЕС	6.27
Мир	4.68

Предложения по разработке государственной политики

Для решения проблемы выбросов, связанных с увеличением энергопотребления в наименее развитых странах, необходимо разработать системное решение, включающее распределение эмиссионных прав, механизмы финансирования и торговую политику. Данный подход должен одновременно гарантировать права наименее развитых стран на развитие и способствовать достижению глобальных целей климатического регулирования.

В первую очередь, следует четко определить права наименее развитых стран на выбросы. Эти страны заслуживают получения необходимого эмиссионного пространства для удовлетворения базовых потребностей развития. Распределение таких прав должно основываться на принципах исторической справедливости и права на развитие, с приоритетным выделением разумных квот на прирост выбросов для наименее развитых стран, чтобы предотвратить негативное влияние углеродных ограничений на процессы их индустриализации и экономического роста.

Во-вторых, в сфере финансирования необходимо внедрить инновационные механизмы углеродной нейтральности проектов с участием многосторонних институтов и создать скоординированную систему глобального углеродного налогообложения. Многонациональные многосторонние организации, обладая значительным экспертно-аналитическим потенциалом и способностями мобилизации ресурсов, могут более эффективно разрабатывать и реализовывать экологически-ориентированные проекты. Данные институты должны взять на себя ответственность за стимулирование глобального зеленого восстановления экономики, обеспечивая баланс между потребностями развития и охраной окружающей

среды через механизмы углеродной нейтральности проектов. Параллельно создание скоординированной системы глобального углеродного налогообложения позволит избежать «дилеммы заключенного» при реализации экологических проектов в различных странах, формируя конструктивную модель глобального климатического регулирования.

В-третьих, на уровне торговой политики необходимо предусмотреть соответствующие нормативные исключения для стран и компаний, активно осуществляющих в климатических мероприятиях, чтобы избежать возникновения ситуации «вытеснения хороших денег плохими». Существующая система торговых правил требует реформирования, направленного на поддержку и стимулирование климатически ответственной торговой деятельности, а не на создание несправедливого конкурентного давления для субъектов, активно борющихся с изменением климата.

Проблемы энергетической безопасности НРС демонстрируют высокую степень взаимодополняемости со стратегическими интересами России в диверсификации рынков сбыта. Для наименее развитых стран характерна повсеместная высокая зависимость от импорта топливных ресурсов, при этом нестабильность их снабжения напрямую влияет на экономическое развитие и улучшение условий жизни населения. Формирование стабильных торговых отношений со странами-поставщиками позволяет эффективно гарантировать удовлетворение их энергетических потребностей и минимизировать риски перебоев поставок.

Россия, являясь одной из доминирующих сил на мировом энергетическом рынке, обладает всеми необходимыми возможностями для обеспечения стабильных энергопоставок в наименее развитые страны. В текущих условиях западных санкций наименее развитые страны могут стать новыми рынками сбыта и экономическими партнерами России. Данное сотрудничество способно одновременно удовлетворить насущную потребность наименее развитых стран в стабильном энергоснабжении и помочь России достичь стратегической цели диверсификации рынков сбыта.

Углубление данного энергетического сотрудничества станет не только важным катализатором экономического развития наименее развитых стран, но и будет способствовать диверсификации и стабилизации глобального энергетического рынка. Установление долгосрочных стабильных торговых отношений в энергетической сфере позволит наименее развитым странам обеспечить более надежное энергоснабжение, стимулируя экономический рост и улучшение качества жизни населения, в то время как Россия получит возможность расширить рынки сбыта энергоресурсов и повысить экономическую устойчивость. Активное развитие двустороннего сотрудничества внесет существенный вклад в формирование более справедливой и сбалансированной системы глобального энергетического управления.

Китайские технологические преимущества в сфере возобновляемых источников энергии демонстрируют значительную взаимодополняемость с инфраструктурными потребностями наименее развитых стран. Согласно данным Международного агентства по возобновляемым источникам энергии [6], средняя стоимость электроэнергии от ветровых и солнечных электростанций в мире снизилась более чем на 60% и 80%, соответственно, причем это существенное снижение затрат во многом обусловлено вкладом Китая. Производимые Китаем высокоэффективные и экономичные солнечные модули, и ветроэнергетическое оборудование создали благоприятные условия для экономически целесообразного внедрения возобновляемой энергетики в глобальном масштабе.

В сфере инфраструктурных инвестиций совместное строительство объектов энергогенерирующих мощностей представляет собой ключевое направление для стимулирования энергетического развития НРС. Особое значение при этом имеет создание электросетевой инфраструктуры. Формирование полноценных систем передачи и распределения электроэнергии позволяет существенно повысить надежность и стабильность энергоснабжения. Это не только решает характерную для наименее развитых стран проблему дефицита электроснабжения, но и создает надежную энергетическую основу для их экономического развития. Параллельно строительство объектов возобновляемой энергетики открывает перед этими странами новые перспективы развития. Реализация проектов в области солнечной, ветровой и других видов чистой энергетики позволяет сократить зависимость от традиционных ископаемых видов топлива и оптимизировать структуру энергопотребления.

Передача технологий и развитие собственного потенциала представляют собой ключевое условие обеспечения долгосрочной устойчивости энергетических проектов в наименее развитых странах. Китайская сторона может посредством системной технологической поддержки и обучения персонала по-

мочь этим странам овладеть современными технологиями, гарантируя устойчивую эксплуатацию и обслуживание энергетических объектов на местах. Развитие потенциала должно включать не только техническое обучение, но и комплексную передачу знаний в области управления проектами, эксплуатации и технического обслуживания, способствуя подготовке локализованных технических специалистов и управленческих кадров в наименее развитых странах.

Подобное всестороннее сотрудничество в области передачи технологий и инвестиционной поддержки не только повысит энергоэффективность наименее развитых стран, но и укрепит их способность к автономному энергетическому развитию, создавая основу для достижения энергетической независимости.

Китай ведет обширное сотрудничество в сфере глобальной зеленой энергетики. На сегодняшний день Китай реализовал проекты в области зеленой энергетики с более чем 100 странами и регионами, успешно построив и введя в эксплуатацию ряд знаковых объектов в сфере атомной, гидроэнергетики и возобновляемых источников энергии. Эти проекты не только эффективно решают ключевые проблемы стран-партнеров, такие как дефицит электроэнергии и высокая стоимость энергоснабжения, но и обеспечивают эти страны чистыми, безопасными и надежными решениями в области энергоснабжения. Согласно опубликованному Государственным советом КНР в 2024 г. данным, благодаря экспорту ветроэнергетического и фотоэлектрического оборудования Китай способствовал сокращению выбросов CO₂ в других странах примерно на 810 миллионов тонн, что наглядно демонстрирует значительный вклад Китая в продвижение глобального развития зеленой энергетики.

Данный успешный опыт предоставляет ценные ориентиры для углубления сотрудничества с НРС в сфере зеленой энергетики. Реализация зеленых энергопроектов с учетом местных условий может ускорить трансформацию энергетического баланса в этих странах. В данном процессе могут быть максимально задействованы технологические и экономические преимущества Китая в области возобновляемой энергетики для разработки адаптированных решений по чистой энергетике, соответствующих национальным особенностям наименее развитых стран. Для дальнейшего развития сотрудничества необходимо: во-первых, продолжить совершенствование технологий чистой энергетики, последовательно снижая стоимость генерации на основе ВИЭ; во-вторых, увеличить объем инвестиций в зеленые проекты наименее развитых стран, включая строительство солнечных и ветровых электростанций с сопутствующей сетевой инфраструктурой для улучшения доступности и стабильности энергоснабжения; в-третьих, обмениваться опытом зеленого развития, содействуя разработке национальных стратегий развития ВИЭ с учетом специфики каждой страны. Данные меры будут способствовать вовлечению большего числа наименее развитых стран в глобальный процесс зеленого развития для совместного противодействия климатическим вызовам.

Выводы

На ключевом этапе глобальной энергетической трансформации сотрудничество Китая и России с наименее развитыми странами демонстрирует ответственную роль крупных держав в построении сообщества единой судьбы человечества. Посредством реструктуризации энергетического ландшафта, выдвижения новой теории распределения прав на природостойкость выбросов, углубления сотрудничества в сфере создания энергетической инфраструктуры и расширения инвестиций в зеленую энергетику, взаимодействие между Китаем, Россией и наименее развитыми странами постепенно формирует модель взаимовыгодного партнерства. Данный процесс не только обеспечивает наименее развитым странам стабильное энергоснабжение, но и вносит значительный вклад в сокращение глобального разрыва в развитии и противодействие климатическим вызовам.

В перспективе, благодаря последовательному углублению сотрудничества, разработке более совершенной государственной политики и передаче технологий, сформируется более справедливая, устойчивая и диверсифицированная глобальная энергетическая архитектура, что заложит прочную основу для достижения целей общего процветания и устойчивого развития.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. *Huq S., Reid H., Konate M. et al. Mainstreaming adaptation to climate change in least developed countries (LDCs) // Climate Policy. 2004. № 4 (1). P. 25-43.*
2. *Krueger A.O. Debt, capital flows, and LDC growth. American // Economic Review. 1987. № 77 (2). P. 159-164.*

3. *Khanal U., Wilson C., Hoang V.N. et al.* Farmers' adaptation to climate change, its determinants and impacts on rice yield in Nepal // *Ecological Economics*. 2018. № 144. P. 139-147.
4. *Kuznets S.* Economic Growth and Income Inequality // *American Economic Review*. 1955. № 45 (3). P. 1–28.
5. *Huneus F., Rogerson R.* Heterogeneous paths of industrialization // *Review of Economic Studies*. 2024. № 91 (3). P. 1746-1774.
6. Renewable capacity statistics 2024. International Renewable Energy Agency, 2024.

Никитина Т.В., Чалмаз М.Р., Гургулия А.А., Дамения Н.О.

АНАЛИЗ ИНВЕСТИЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ

Аннотация. В условиях сложившейся геополитической ситуации стратегической задачей Республики Абхазия является поиск оптимальных путей привлечения инвестиций в экономику. Однако, без надлежаще оформленного правового базиса, содержащего правовые гарантии для капитала, этого не удастся достичь. Инвестиционное законодательство Республики Абхазия на современном этапе характеризуется бессистемностью, пробелами, отсутствием единого закона, который устанавливал бы общие правила для различных видов инвестиционной деятельности.

Ключевые слова. Инвестиции, правовое регулирование, экономика, особые экономические зоны, концессионные соглашения, государственно-частное партнерство.

Nikitina T.V., Chalmaz M.R., Gurguliya A.A., Damenina N.O.

ANALYSIS OF THE INVESTMENT LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF ABKHAZIA

Abstract. In the current geopolitical situation, the strategic task of the Republic of Abkhazia at the present stage is to find the best ways to attract investments in the country's economy. However, this cannot be achieved without a properly formalized legal basis containing legal guarantees for capital. The investment legislation of the Republic of Abkhazia at the present stage is characterized by lack of system, gaps, lack of a single law that would establish general rules for various types of investment activities.

Keywords. Investment, legal regulation, economy, special economic zones, concession agreements, public private partnership.

Введение

Необходимость совершенствования государственного регулирования инвестиционной деятельности в современных условиях очевидна. Инвестиционная политика частично признанных государств развивается в уникальных условиях геополитической и правовой неопределенности. Республика Абхазия, признанная лишь ограниченным числом стран, вынуждена формировать свое законодательство об инвестициях в ситуации фактической международной изоляции. С одной стороны, существует острая потребность в притоке капиталов для экономического развития; с другой – ограничен доступ к традиционным источникам прямых иностранных инвестиций и международным институтам защиты инвесторов.

ГРНТИ 10.21.91

EDN ABFOLL

© Никитина Т.В., Чалмаз М.Р., Гургулия А.А., Дамения Н.О., 2025

Татьяна Викторовна Никитина – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры банков, финансовых рынков и страхования, директор Международного центра исследований финансовых рынков Санкт-Петербургского государственного экономического университета. ORCID 0000-0002-8970-7285

Михаил Ромзанович Чалмаз – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Финансы и кредит» экономического факультета Абхазского государственного университета. ORCID 0009-0007-8123-0850

Астанда Апполоновна Гургулия – преподаватель кафедры государства и права юридического факультета Абхазского государственного университета. ORCID 0009-0003-6166-2868

Нестор Олегович Дамения – Председатель Правления Амра-банка. ORCID 009-0007-8233-989

Контактные данные для связи с соавторами (Никитина Т.В.): 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, 30-32 (Russia, St. Petersburg, Griboedov canal emb., 30-32). Тел.: +7 921 751-27-57. E-mail: t_nikitina2004@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 30.04.2025.

Правовая среда Абхазии характеризуется отсутствием международных инвестиционных соглашений и членства в многосторонних организациях, а национальное законодательство должно компенсировать эти риски за счет внутренних механизмов защиты инвестиций и стимулирования бизнеса. Как отмечают исследователи, непризнанный статус сам по себе не является непреодолимым препятствием для экономического развития, однако нехватка внешней легитимности ограничивает доступ на рынки и создает трудности для финансовых и торговых операций. В этих условиях анализ инвестиционного законодательства Абхазии приобретает не только академическое, но и практическое значение – выявление его сильных и слабых сторон позволит наметить реалистичные пути реформирования.

Материалы и методы

Характерной чертой законодательства Республики Абхазия, регулирующего инвестиционную деятельность, является то, что с помощью нормативно-правовых актов, которые различаются по отраслевой принадлежности, осуществляется его правовое регулирование. К таким актам, в первую очередь, можно отнести Гражданский кодекс Республики Абхазия (принят Народным Собранием-Парламентом Республики Абхазия 22.05.2008), который регулирует основные формы осуществления инвестиционной деятельности.

Помимо Гражданского кодекса, к таким актам относится Закон Республики Абхазия от 14 мая 2014 года № 3510-с-V «Об инвестиционной деятельности», Закон Республики Абхазия от 23.10.2015 года № 3893-с-V «Об особых экономических зонах», Закон Республики Абхазия от 23.03.2023 года № 5604-с-VII «О финансовой аренде (лизинге)», Закон Республики Абхазия от 29.12.2023 года № 5831-с-VII «Об инвестиционном товариществе», Закон Республики Абхазия от 07.08.2024 года № 5993-с-VII «О валютном регулировании и валютном контроле», а также принятые в соответствии с ними подзаконные акты.

Основным нормативным правовым актом, регулирующим инвестиционную деятельность в Республике Абхазия, является Закон Республики Абхазия от 14 мая 2014 года № 3510-с-V «Об инвестиционной деятельности» (далее – Закон об инвестиционной деятельности). Он устанавливает правовые и экономические основы вложения капитала, определяет понятия инвестиций, инвестиционной деятельности, инвестора, а также гарантии защиты прав инвесторов. Закон об инвестиционной деятельности дает широкое определение инвестиций, включающее денежные средства, имущество, имущественные права, ценные бумаги, доли участия, результаты интеллектуальной деятельности и иные объекты гражданских прав. Инвесторами признаются как национальные, так и иностранные лица, государства и международные организации. Иностранным инвесторам предоставляется режим не менее благоприятный, чем национальным, за исключением случаев, предусмотренных законодательством (по сути, закреплён принцип национального режима).

Закон об инвестиционной деятельности содержит нормы, определяющие гарантии инвесторам (включая защиту собственности от национализации или реквизиции без компенсации), механизм разрешения споров, а также разделы о государственно-частном партнерстве (ГЧП) и об инвестиционных партнерствах как новой организационно-правовой форме. Наличие норм о ГЧП и инвестиционных партнерствах отражает стремление законодателя внедрять современные инструменты привлечения инвестиций и кооперации бизнеса с государством. Кроме того, принят ряд подзаконных актов, регулирующих порядок заключения инвестиционных соглашений, критерии приоритетных проектов и т.д.

Кроме того, абхазский законодатель пошел по пути создания территорий со специальным режимом осуществления предпринимательской деятельности. В Абхазии законодательно предусмотрено создание особых экономических зон, как механизма привлечения капитала. Действует Закон Республики Абхазия от 23.10.2015 года № 3893-с-V «Об особых экономических зонах» (далее – Закон об ОЭЗ). Функционирование ОЭЗ, как правило, направлено на стимулирование экономического роста за счет формирования особого правового режима для представителей бизнеса, включающего налоговые, таможенные, административные и гражданско-правовые льготы и гарантии. На сегодняшний день на территории Абхазии функционируют де-юре две ОЭЗ смешанного типа: «Скурча» (создана Указом Президента Республики Абхазия от 29.03.2018 года № 65) на территории Очамчирского района и «Амра» (создана Указом Президента Республики Абхазия от 30.12.2016 года № 388).

Тем не менее, сложно сказать, что произошел резкий скачок притока инвестиций в вышеуказанные ОЭЗ, хотя, справедливости ради, стоит отметить, что налоговый режим для резидентов ОЭЗ установлен

минимальный. Так, резиденты особой экономической зоны с момента их регистрации в качестве резидентов ОЭЗ на половину срока действия соглашения об осуществлении деятельности в ОЭЗ освобождаются от всех видов налогов и иных налоговых платежей в отношении доходов от их деятельности в особой экономической зоне, за исключением подоходного налога и обязательных взносов, и платежей в государственные внебюджетные фонды Республики Абхазия.

Однако реальная отдача от ОЭЗ пока не соответствует ожиданиям – по сей день на территориях «Амра» и «Скурча» не зафиксирован ожидавшийся всплеск инвестиций. Причинами можно обозначить недостаточное финансирование инфраструктуры, сложность привлечения крупных инвесторов в условиях частичной признанности, несовершенство законодательства, регулирующего вопросы защиты инвестиций; низкий уровень обеспеченности высококвалифицированными кадрами; небольшая емкость внутреннего рынка; отсутствие широкого международного признания; низкий уровень благосостояния населения; неблагоприятная демографическая ситуация и низкий уровень социально-экономического развития.

Тем не менее, наличие законодательной базы для ОЭЗ можно отнести к сильным сторонам – у Абхазии есть инструмент, который при надлежащей доработке и поддержке способен стимулировать локальное развитие, учитывая множество положительных факторов таких, как: географическое положение, выход к морю; большой потенциал для развития туризма, сельского хозяйства и транзита; значительные гидроэнергетические ресурсы; низкие налоги, беспопышный выход на российский рынок, слабая конкуренция на внутреннем рынке. Основным принципом абхазского законодательства об инвестиционной деятельности является предоставление налоговых преференций инвестиционным проектам. Реестр преференциальных инвестиционных проектов был открыт в 2016 году [1].

Так, в соответствии со ст. 50 Закона Об инвестиционной деятельности, Постановлением Кабинета Министров Республики Абхазия от 21.10.2016 года № 176 «Об установлении зонирования территории Республики Абхазия для целей присвоения инвестиционным проектам статуса преференциальных» утверждено зонирование территории Республики Абхазия (зона № 1 – Гагрский район, город Новый Афон; зона № 2 – Гудаутский район (кроме города Новый Афон), Сухумский и Гулрыпшский районы; зона № 3 – город Сухум; зона № 4 – Очамчырский район; зона № 5 – Ткуарчалский район; зона № 6 – Галский район) для целей присвоения инвестиционным проектам статуса преференциальных.

В таблице уровней минимальных капитальных вложений для реализации на территории Республики Абхазия приоритетных инвестиционных проектов и инвестиционных проектов на льготных условиях по отраслям экономики, приведенной в Постановлении Кабинета Министров Республики Абхазия от 21.10.2016 года № 176, указаны минимальные суммы капитальных вложений для приобретения статуса «Инвестиционный проект на льготных условиях», а также «Приоритетный инвестиционный проект». Юридическим лицам, реализующим приоритетные инвестиционные проекты, осуществляемые в форме капитальных вложений, предоставляются льготы по налогообложению прибыли, полученной от реализации приоритетного инвестиционного проекта, а также по налогу на прибыль предприятий и организаций по ставке 0%; налогообложение имущества – по ставке 0%; юридическим лицам, реализующим инвестиционные проекты, осуществляемые на льготных условиях в форме капитальных вложений, предоставляются вышеуказанные налоговые льготы, уменьшенные на 50%.

Однако, несмотря на имеющиеся налоговые льготы, приток инвестиций все еще находится на невысоком уровне. На примере зоны № 5 – Ткуарчалского района (район со сложной социально-экономической ситуацией) видно, что для приобретения статуса «Приоритетный инвестиционный проект» в сельское хозяйство необходимо вложить сумму минимальных капитальных вложений в размере 70 млн руб., что для этого района является колоссальной суммой. Соответственно, было бы целесообразнее пересмотреть порог сумм минимальных вложений, предусмотренный Постановлением Кабинета Министров Республики Абхазия от 21.10.2016 года № 176.

Кроме того, для успешного функционирования ОЭЗ, а также притока инвестиций необходимо принять еще пласт нормативных правовых актов, в том числе: «О государственно-частном партнерстве», «О концессионных соглашениях», «О рынке ценных бумаг», «Об инвестиционных фондах» и т.д. Вместе они должны формировать единую государственную инвестиционную политику. К примеру, реализация инфраструктурных проектов в транспортной сфере, в сфере туризма зачастую связана с необходимостью решения комплекса вопросов, которые могут относиться не только к экономике, но и к вопросам безопасности, социальной сферы и культуры. Поэтому государство не всегда готово передавать

право собственности на возводимые объекты частному инвестору. С другой стороны, инвестор желает контролировать результат своих капиталовложений и зарабатывать. Возникшая ситуация с разницей интересов может быть разрешена путем заключения концессионного соглашения, по которому инвестор за свой счет строит объекты недвижимости, передает их в собственность государства, а затем в течение длительного периода времени занимается их управлением и извлекает доходы [2].

Как известно, инвестиционная привлекательность во многом зависит от состояния финансовой системы. На сегодняшний день банковская система Абхазии, которая представлена Банком Абхазии (первый уровень) и иными кредитными организациями (второй уровень) больше похожа на расчётно-кассовую, нежели на банковскую в классическом понимании; банковский сектор ограничен по масштабам и возможностям. Законодательство включает Закон Республики Абхазия от 10.03.2011 года № 2858-с-IV «О Национальном банке Республики Абхазия (Банке Абхазии)», Закон Республики Абхазия от 10.03.2011 года № 2859-с-IV «О банках и банковской деятельности», Закон Республики Абхазия от 10.03.2011 года № 2860-с-IV «О страховании вкладов физических лиц в банках Республики Абхазия», Закон Республики Абхазия от 24.11.2011 года № 3024-с-IV «О Национальной платёжной системе» и некоторые другие акты.

Многие положения данных актов устарели или недостаточны, что косвенно сказывается на инвестиционном климате. Например, система страхования вкладов обеспечивает максимальное возмещение всего в 100 000 рублей РФ с 2011 года без индексации, и подрывает доверие к банкам. Банк Абхазии должен выполнять функции по совершенствованию банковского регулирования с учетом необходимости поддержания кредитными организациями финансовой устойчивости и расширения их участия в финансировании экономического развития; продолжить работу по совершенствованию системы страхования вкладов в банках. Закон о Национальной платёжной системе не охватывает современные электронные сервисы (дистанционная идентификация, электронные деньги, финтех), ограничивая развитие финтех-услуг; нет отдельного закона о микрофинансовых организациях.

Действующее инвестиционное законодательство Абхазии предусматривает предоставление налоговых льгот инвесторам, вложившим капиталы выше определенного порогового уровня. По мнению авторов, эти пороги установлены на довольно высоком уровне (десятки миллионов рублей), из-за чего мелкие и средние инвестиционные проекты выпадают из поля государственной поддержки. Это снижает мотивацию локальных предпринимателей и диаспоры вкладывать средства в экономику Абхазии, ведь небольшие по мировым меркам суммы вложений не поощряются государством. Более того, существующая модель льгот, действующая с 2014 г., не дифференцирует меры поддержки в зависимости от масштаба проекта. Отсутствие прогрессивной шкалы стимулирования лишает крупных инвесторов дополнительных выгод, а малых – каких-либо выгод вообще, что представляется очевидным изъяном. Следствием является перекося: инвестиционная политика де-юре ориентирована на относительно крупный бизнес, тогда как существенная часть потенциальных инвесторов (средний бизнес, зарубежная абхазская диаспора, иностранные предприниматели среднего звена) остаются без специальных стимулов.

Немаловажную роль играет создание системы страхования рисков, гарантирующих защиту иностранных инвестиций. Значительную часть опасений инвесторов при вкладывании капиталов в экономику зарубежных государств составляют так называемые некоммерческие риски. Связанные с ними неблагоприятные последствия являются, как правило, следствием неконституционной смены власти, изменения политического режима, проведения неконтролируемой национализации или конфискации собственности, отказа государства от своих международных обязательств и т.д. Поэтому вполне естественным является желание иностранных инвесторов создать систему дополнительных гарантий, которая функционировала бы независимо от политических катаклизмов. Одним из элементов такой системы является страхование инвестиций.

Несмотря на декларированные в законе гарантии прав инвесторов, на практике правовая защита сталкивается с ограничениями. Абхазия не является участником международных конвенций по разрешению инвестиционных споров, а двусторонние соглашения у нее заключены лишь с несколькими дружественными странами. Соответственно, иностранный инвестор лишен возможности международного арбитража и вынужден полагаться на национальные суды Абхазии. Судебная система Республики Абхазия, в свою очередь, испытывает дефицит доверия в коммерческих делах. Лишь недавно начали предприниматься шаги к интеграции с российским правовым пространством в части взаимного признания судебных решений по экономическим делам.

Ратификация соглашения с Россией о признании и исполнении решений российских судов и арбитражей (2022–2023 гг.) [3] несколько повысила уверенность российских инвесторов в защите своих интересов в Абхазии. Однако инвесторы из других стран по-прежнему остаются без аналогичных гарантий. Кроме того, законодательные ограничения Грузии (которая де-юре считает Абхазию своей территорией) (см.: Закон Грузии от 23.10.2008 года № 431 «Об оккупированных территориях») существенно сдерживают приток прямых инвестиций.

Одним из чувствительных аспектов является режим собственности на недвижимость для иностранных граждан. В Абхазии исторически действовал запрет для иностранцев на покупку ряда объектов недвижимости, мотивированный защитой национальных интересов. Этот запрет защищает интересы местного населения, но одновременно отпугивает потенциальных инвесторов в недвижимость, туризм и строительство. В результате значительный потенциал инвестиций в курортную и санаторно-гостиничную отрасль остается нераскрытым – крупные сети или частные инвесторы не могут владеть недвижимостью и землей, что делает проекты слишком рискованными или сложными (приходится искать местных номинальных собственников, создавать совместные предприятия, искать альтернативные способы юридического оформления документов). Правовое решение этого вопроса требует баланса между суверенитетом страны и инвестиционной привлекательностью.

Результаты и обсуждение

Инвестиционное законодательство не может рассматриваться в отрыве от общего экономического контекста Абхазии. Малый размер внутреннего рынка, отсутствие полноценной фондовой биржи или других источников капитала (кроме банковского кредитования) ограничивают привлекательность инвестиций. В Абхазии отсутствуют институты коллективного инвестирования (паевые фонды, публичные размещения акций), нет правовой базы для венчурного финансирования. Законодательство об инвестициях не содержит положений, стимулирующих инновации или устойчивое развитие (например, нет упоминаний о «зеленых» инвестициях, ESG-принципах, которые все больше входят в мировую повестку). В мире, где глобальные потоки прямых инвестиций сократились, и конкуренция за капитал растет (см.: <https://news.un.org/ru/story/2024/06/1453471>), такая статичность правовых норм ставит Абхазию в невыгодное положение. В отсутствие специальных мер и модернизации законодательства, республика рискует остаться на периферии инвестиционных процессов, полагаясь лишь на узкий круг лояльных инвесторов.

Для Республики Абхазия, обладающей большим экономическим потенциалом (курортные ресурсы, сельскохозяйственные площади, водные ресурсы и т.д.), важно учесть ошибки и опыт стран со схожей геополитической ситуацией – зависимость от внешних вливаний и отсутствие самостоятельных реформ приводят к стагнации. Необходимо диверсифицировать инструменты привлечения капитала и создавать внутренние стимулы, а не полагаться только на внешнюю помощь. К примеру, внедрять инновационные режимы для привлечения инвестиций, создавая специальные юрисдикции, например парки высоких технологий с льготами для IT-компаний (см.: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=Pd1700008>), включая легализацию криптовалютных операций и смарт-контрактов. Этот шаг привлечет значительный объем венчурного капитала и может способствовать превращению Абхазии в региональный IT-хаб.

Даже находясь под ограничениями, грамотное правовое новаторство (цифровые песочницы, специальные режимы) может генерировать приток инвестиций в нишевые секторы. Абхазия, хотя и маленькая страна, но может создать внутреннюю «песочницу» для цифровых финансовых технологий или блокчейн-проектов, что потенциально заинтересует международное сообщество, ищущее новые площадки. Кроме того, учитывая роль и связи с диаспорой, было бы целесообразно предусмотреть ряд программ для диаспоры с учётом её потребностей. Например, привлечение средств соотечественников через специальные механизмы (облигации диаспоры, фонды развития) могло бы стать существенным подспорьем, особенно в условиях дефицита внешнего финансирования.

Наконец, стоит упомянуть опыт признанных малых стран, которые добились успеха через правовые реформы, проводившие активную политику инвестиционного привлечения (офшорное законодательство, программы «золотых паспортов», создание международных финансовых центров). Глобальными ориентирами тут являются: внедрение принципов прозрачности, недискриминации, эффективного контрактного правоприменения и борьбы с коррупцией – вот универсальный рецепт для улучшения инвестиционного климата.

Заключение

Анализ регулирования инвестиционной деятельности показывает, что существуют правовые и нормативные пробелы, что не только не способствует созданию благоприятных условий для инвесторов и государства при осуществлении инвестиционной деятельности, но и снижает эффективность инвестиций. Основопологающим механизмом реализации инвестиционной политики является нормативное регулирование в виде создания законодательной системы, обеспечивающей полное и всеобъемлющее регламентирование деятельности каждого участника инвестиционного процесса. Инструментарий государственного стимулирования инвестиционной деятельности включает достаточно широкий ряд методов, некоторые из которых были успешно апробированы в зарубежных странах. Среди данных методов следует отметить функционирование ОЭЗ, технопарков, ГЧП.

Следует рассмотреть возможность подготовки единого кодифицированного акта (Инвестиционного кодекса или обновленного закона), который объединит разрозненные нормы и ликвидирует противоречия. Фрагментарность регулирования мешает эффективной реализации инвестиционной политики; необходима систематизация нормативной базы и увязка инвестиционного права с смежными отраслями. В новую редакцию законодательства целесообразно включить четкий глоссарий терминов, классификацию форм инвестиций, принципы государственного стимулирования. Положения о режимах инвестиций должны быть ясными и предсказуемыми: например, иностранным инвесторам гарантируется национальный режим и защита от ухудшения правового положения (стабилизационная оговорка). Стоит закрепить процедуру заключения инвестиционных соглашений между инвестором и правительством с перечислением взаимных обязательств – такой механизм повышает доверие и позволяет индивидуально оговаривать условия для крупных проектов. Кроме того, необходимо расширить линейку льгот и преференций: помимо налоговых, предусмотреть таможенные послабления, облегченный доступ к инфраструктуре, государственное содействие в подключении к сетям и получении разрешительной документации. При этом все предоставляемые льготы должны быть дифференцированы по категориям проектов (малые, средние, крупные) и отраслям (приоритетные направления развития).

Чтобы вовлечь в экономику ресурсы диаспоры и местного бизнеса, пороговые значения инвестиций для получения льгот необходимо существенно снизить. Например, установить базовый уровень льгот для проектов от 1 млн руб., расширенный пакет льгот – от 5 млн руб., и индивидуально согласовывать особые условия для проектов свыше 50 млн руб. Это сделает инвестиционный режим более инклюзивным. Одновременно можно ввести понятие «стартап-проекта» – небольшого инновационного предприятия, которому предоставляются налоговые каникулы на первые 2–3 года деятельности вне зависимости от объема вложений. Такая мера стимулирует молодежное предпринимательство и привлекает креативный капитал. Страхование рисков – еще один инструмент: целесообразно рассмотреть создание фонда гарантий или страхования инвестиционных рисков (например, страхование от политических и регуляторных рисков), особенно для инвесторов из числа соотечественников за рубежом. Это может частично заменить отсутствие международной страховой защиты.

Успешное инвестиционное законодательство немыслимо без доверия к институтам государственной власти. В Абхазии назрела необходимость реформ, повышающих качество управления. Во-первых, целесообразно создать специализированный орган или агентство по инвестициям – единое «окно» для инвесторов. Такое агентство могло бы сопровождать проекты, помогать в преодолении бюрократических процедур, продвигать Абхазию на инвестиционных форумах. Во-вторых, важно улучшить механизм разрешения споров: оптимально учредить при Торгово-промышленной палате Республики Абхазия Международный арбитражный центр, который работал бы по регламенту, близкому к международному, с возможностью включения иностранных арбитров. Ратифицированное соглашение о взаимном признании судебных решений – шаг в верном направлении; следующим шагом может стать соглашение об обмене налоговой информацией и координации инвестиционной политики, однако важно учитывать местную специфику.

В свете глобальной повестки Абхазии стоит позиционировать себя как привлекательную юрисдикцию для инвестиций в устойчивое развитие. Законодательство можно дополнить положениями, стимулирующими «зеленые» инвестиции – проекты в возобновляемую энергетику (малые ГЭС, солнечные панели для отдаленных сел), экологический туризм, органическое сельское хозяйство. Например, предоставить таким проектам дополнительные налоговые скидки или субсидии. Это не только привле-

чет доноров (возможно, экологические фонды или НКО), но и повысит престиж Абхазии на международной арене. Кроме того, следует поощрять инвестиции в человеческий капитал – образование, здравоохранение. Часть доходов от ОЭЗ целесообразно направлять в фонд развития, из которого финансировать инфраструктурные улучшения, тем самым повышая общую привлекательность страны.

Предлагаемые меры взаимосвязаны и требуют скоординированной реализации. Дорожная карта реформ может выглядеть следующим образом: в краткосрочной перспективе (1 год) – создать рабочую группу по обновлению инвестиционного законодательства, привлечь экспертов, в том числе из диаспоры, разработать поправки по снижению порогов и введению инвестиционных платформ; в среднесрочной (1–2 года) – принять пакет законов (об инвестиционных платформах, о цифровом апсаре, о диаспоральных инвестициях); в долгосрочной (3–5 лет) – добиться функционирования цифровой валюты и краудфандинговых площадок, запуска хотя бы одного крупного проекта в ОЭЗ, постепенного роста доли частных инвестиций в ВВП.

Таким образом, в Абхазии сложилась ситуация, когда правовая действительность соответствует правовой реальности. Что это значит? То, что инвестиционная деятельность соответствует уровню ее правового регулирования. Государственным органам республики необходимо в ускоренном режиме принимать необходимые законодательные акты. Так как, по мнению авторов, ни один серьезный инвестор не захочет вступать в игру, правила которой не установлены. Нужно создавать условия для притока инвестиций и развития экономики в условиях частичной признанности.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Постановление Кабинета Министров Республики Абхазия от 15.12.2021 г. № 128 «О государственной программе "Социально-экономическое развитие Республики Абхазия на 2022-2025 годы"».
2. *Александров И.* Государственно-частное партнерство в Абхазии: практика применения и проблемы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.alexandrow.biz/about/государственно-частное-партнерство> (дата обращения 14.04.2025).
3. Соглашение между Республикой Абхазия и Российской Федерацией о признании и приведении в исполнение судебных и арбитражных решений по экономическим делам (совершено в г. Санкт-Петербург, 29.06.2022).

ПУТИ РАЗВИТИЯ ДЕЗИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ЕВРОПЕ В УСЛОВИЯХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ ТУРБУЛЕНТНОСТИ

Аннотация. Автором раскрыты пути развития дезинтеграционных процессов в Европе в условиях геополитической турбулентности. Выявлено, что явления, связанные с экономической дезинтеграцией газотранспортных связей Европейского Союза и Российской Федерации, привели к значительному экономическому ущербу для ряда государств-членов ЕС и обнажили как фундаментальные противоречия в экономических интересах, так и проявления экономического сепаратизма. Установлено, что ужесточение торговых барьеров ЕС с Российской Федерации и отказ от использования российских энергоресурсов привели к потере некоторых конкурентных преимуществ стран-участниц ЕС.

Ключевые слова. Дезинтеграционные процессы, геополитическая турбулентность, Европейский Союз, энергетическая безопасность, остановка транзита газа, фундаментальные противоречия, экономический сепаратизм.

Fadееva I.A.

WAYS OF DEVELOPMENT OF DISINTEGRATION PROCESSES IN EUROPE UNDER CONDITIONS OF GEOPOLITICAL TURBULENCE

Abstract. The author reveals the ways of development of disintegration processes in Europe under the conditions of geopolitical turbulence. It is revealed that the phenomena associated with the economic disintegration of gas transport links between the European Union and the Russian Federation have led to significant economic damage for a number of EU member states and revealed both fundamental contradictions in economic interests and manifestations of economic separatism on the part of a number of member states. It has been established that the tightening of trade barriers of the European Union with the Russian Federation and the refusal to use Russian energy resources have led to the loss of competitive advantage of the EU member states, designed to increase and develop sectoral specialization of the member states of the integration association.

Keywords. Disintegration processes, geopolitical turbulence, European Union, energy security, gas transit stoppage, fundamental contradictions, economic separatism/

Введение

Пути развития дезинтеграционных процессов в Европе в условиях геополитической турбулентности, характеризующейся противостоянием стран ЕС, США и их союзников, с одной стороны, и Российской Федерации, и дружественных ей стран, с другой стороны, лежат в плоскости явлений, связанных с экономической дезинтеграцией. Разрыв торговых, производственных, транспортных, научно-технических связей, возникновение ограничений и барьеров на пути движения энергетических ресурсов, финансо-

ГРНТИ 06.51.25

EDN HVTRAR

© Фадеева И.А., 2025

Инна Авенировна Фадеева – кандидат экономических наук, профессор кафедры английского языка Дипломатической академии МИД России (г. Москва). ORCID 0000-0001-5480-8732

Контактные данные для связи с автором: 119021, Москва, Остоженка ул., 53/2 (Russia, Moscow, Ostozhenka str., 53/2). Тел.: +7 985 924 6818. E-mail: innaf576@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 28.03.2025.

вых капиталов, рабочей силы, товаров и услуг между странами ЕС и Российской Федерацией, произошедший на фоне обострившегося конфликта на Украине, выявил проявление фундаментальных противоречий в экономических интересах стран-участниц интеграционной структуры Европейского Союза и привел к экономическому сепаратизму ряда ее государств-членов.

Остановка транзита российского газа 1 января 2025 года с совокупным ежегодным объемом 15,5 млрд куб. м в страны Западной и Центральной Европы (Венгрию, Словакию, Чехию, Австрию, Италию и Молдавию) через газопровод, расположенный на территории Украины, привела к стремительному развитию дезинтеграционных процессов в Европе [1]. Истечение срока контракта между украинским «Нафтогазом» и российским «Газпромом» на поставку газа в Европу и его дальнейшее не продление со стороны Минэнерго Украины привело не только к повышению биржевой стоимости топлива на всей территории Европейского Союза, но и к возникновению угрозы энергетической безопасности для ряда стран-участниц интеграционной структуры, так как по данному направлению реализовывалась прокачка 4,5% объемов топлива от его общего потребления всеми странами ЕС (см.: <https://lenta.ru/news/2025/01/10/v-evrope-nazvali-glavnoe-posledstvie-ostanovki-tranzita-rossiyskogo-gaza>).

Со стороны Украины было нарушено «Соглашение об ассоциации между ЕС и Украиной» от 01.09.2017 года (см.: <https://pca-cpa.org/ru/services/arbitration-services/energy-charter-treaty>), в положениях которого обозначено, что «стороны не могут угрожать энергетической безопасности друг друга, ограничивая экспорт, импорт или транзит энергоресурсов». Украина планирует в 2025 году остановить поставки российской нефти по нефтепроводу «Дружба» в Венгрию, Словакию, Чехию, нарушая тем самым положения «Договора к Энергетической Хартии» от 17.12.1994 года и положения «Соглашения об ассоциации между ЕС и Украиной» от 01.09.2017 года. Политическое давление Еврокомиссии, поддерживающей действия Украины в сфере ограничений на транзит российской нефти и газа в Европу, вызывает недовольство как руководства Венгрии, Словакии, Сербии, так и многих граждан стран-участниц Европейского союза, которые считают неприемлемым нанесение серьезного экономического ущерба европейскому сообществу, что провоцирует дальнейшее развитие дезинтеграционных процессов в Европе. Это делает исследование и актуальным, и своевременным.

В качестве гипотезы исследования выдвигается тезис о том, что пути развития дезинтеграционных процессов в Европе в условиях геополитической турбулентности проходят через экономическую дезинтеграцию, характеризующуюся разрывом торговых, производственных, транспортных, научно-технических связей и возникновением ограничений и барьеров на пути движения энергетических ресурсов Российской Федерации в страны Европейского Союза. Это приводит к фундаментальным противоречиям в экономических интересах стран-участниц ЕС и к экономическому сепаратизму ряда государств-членов европейского интеграционного объединения.

Анализ литературы

Теоретической основой статьи является анализ ряда научных трудов зарубежных и отечественных исследователей, раскрывающих содержание трактовки категории дезинтеграционных процессов, их формы и проявления, тенденции и закономерности. Так, Я.В. Мищенко в своих научных трудах раскрывал содержание категории «дезинтеграционный процесс» с позиции частичной или полной трансформации интеграционной структуры экономической системы на всех ее уровнях (локальный, национальный, наднациональный), модифицирующей между ее членами-участниками как степень, так и характер всех ранее созданных экономических взаимосвязей [2].

В.С. Скачков в своих исследованиях, указывая на свойства дезинтеграционных процессов, отмечал цикличность проявления дезинтеграционных явлений [3]. И.А. Фадеева рассматривала формы дезинтеграционных процессов, отмечая количественную и качественную характеристику нарушения целостной структуры интеграции и выделяя тенденцию в качестве устойчивого во времени дезинтеграционного проявления, которому свойственна определенная направленность, при этом исследователь указывала на закономерности развития дезинтеграционных процессов, выраженные созданием нового качества взаимодействия после проведения дезинтеграции [4].

Дж. Стиглиц в своих научных трудах отмечал, что дезинтеграционным процессам свойственна направленность на ослабление политических, экономических, информационных и прочих взаимосвязей членов-участников интеграционной структуры, свойственна направленность на нарушение целостности функционирования экономической системы и на распад интеграционной структуры в целом [1].

А.В. Кузнецов указывал, что дезинтеграционные процессы – это одноэтапные или многоэтапные явления, функционирующие в пределах одной или нескольких форм интеграции, и им свойственна высокая динамика проявлений регрессивных трансформаций интеграционных структур и их экономических систем [5].

Материалы и методы исследования

При проведении исследования в качестве исходных данных были использованы нормативно-законодательные акты Европейского Союза, аналитические данные независимых европейских и российских консалтинговых агентств и данные проведенного автором анализа научных публикаций российских и зарубежных исследователей по вопросам проявлений регрессивных трансформаций экономических систем интеграционных структур. Автор при проведении исследования использовал системный подход, который позволил комплексно, объективно выявить пути развития дезинтеграционных процессов в Европе в условиях геополитической турбулентности. Автором применены методы системного и сравнительного анализа, метод анализа статистических данных и научной литературы. Для визуализации данных использовался графический метод.

Результаты и обсуждения

Экономическая дезинтеграция стран Европейского Союза и Российской Федерации, вызывающая развитие дезинтеграционных процессов европейской интеграционной структуры, наиболее заметно проявляется в энергетической сфере. Так, если по итогам 2020 года доля Российской Федерации на рынке трубопроводного природного газа (174,9 млрд куб. м) и сжиженного газа (15,7 млн тонн) Европейского Союза составляла 46,7%, то уже по итогам 2024 года из-за проведения диверсий на «Северном потоке - 1» и «Северном потоке - 2», доля Российской Федерации на рынке трубопроводного природного газа (37,95 млрд куб. м) и сжиженного газа (16,5 млн тонн) Европейского Союза составила всего 20% (см.: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/22837831>), что показано на рисунке 1.

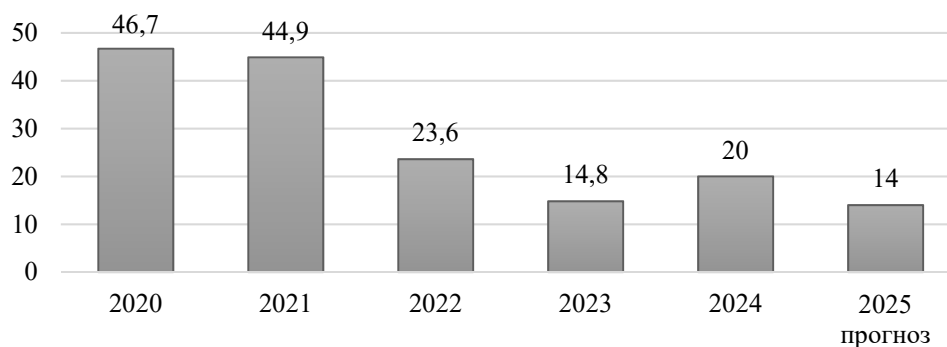

Рис. 1. Доля России на рынке трубопроводного природного и сжиженного газа ЕС, %
(источник: <https://www.rbc.ru/politics/10/01/2025/678132589a79479c0f5d1d89>)

Разрыв газотранспортных связей Европейского Союза и Российской Федерации в сфере поставок энергетических ресурсов привел к значительному экономическому ущербу для ряда государств-членов интеграционной структуры. Так, потери Словакии от остановки транзита российского трубопроводного природного газа через территорию Украины составили €500 млн только из-за прекращения поступления платежей в бюджет страны за транзит российского природного газа в другие страны ЕС. Потери Словакии от повышения биржевых цен на топливо в Европейском Союзе составили свыше €1 млрд (см.: <https://www.rbc.ru/politics/10/01/2025/678132589a79479c0f5d1d89>).

Опираясь на мнение экспертов европейского аналитического центра Bruegel, отметим, что остановка транзита российского трубопроводного природного газа с 1 января 2025 года через территорию Украины с совокупным ежегодным объемом поставок газа в 15,5 млрд куб. м в страны Западной и Центральной Европы, приведет к снижению доли Российской Федерации на рынке трубопроводного природного и сжиженного газа по итогам 2025 года до 14% (см. рис. 2). Единственный канал поставок российского трубопроводного природного газа для европейских стран (Румынии, Греции, Северной Македонии, Сербии, Боснии и Герцеговины, Венгрии) представлен газопроводом «Балканский поток»,

который принимает российский природный газ общим объемом в 15 млрд куб м из газопровода «Турецкий поток». Однако, увеличение мощности дополнительной прокачки природного газа по нему составляет всего 1-2 млрд куб м в год.

Опираясь на мнение экспертов европейского аналитического центра Bruegel, отметим, что по итогам 2024 года поставки российского сжиженного природного газа (СПГ) в Европейский Союз увеличились на 5,09% и составили 16,5 млн тонн (см. рис. 3). При этом, эксперты Bruegel делают прогноз, что по итогам 2025 года поставки российского сжиженного природного газа в Европейский Союз увеличатся на 1,5 млн тонн (9%). Проведение диверсий на «Северном потоке - 1» и «Северном потоке - 2» и остановка транзита российского трубопроводного природного газа через территорию Украины привели к значительному снижению объемов поставок российского газового топлива в страны Европейского Союза и нанесли серьезный экономический ущерб европейскому сообществу (см. рис. 4).

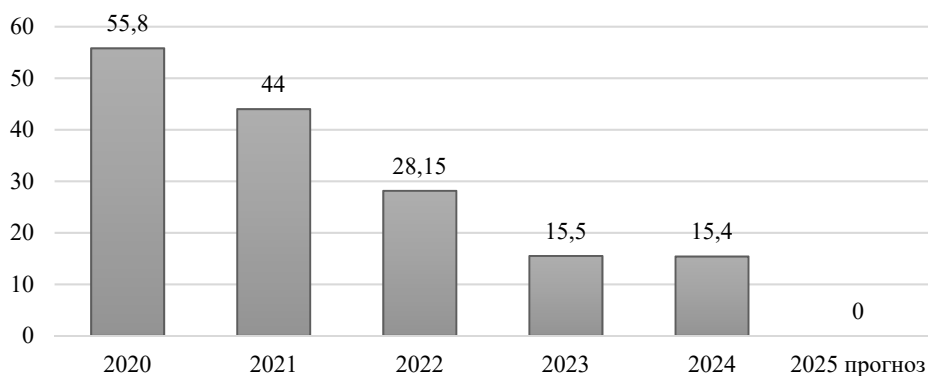

Рис. 2. Объем поставок российского трубопроводного газа в ЕС через Украину, млрд куб м

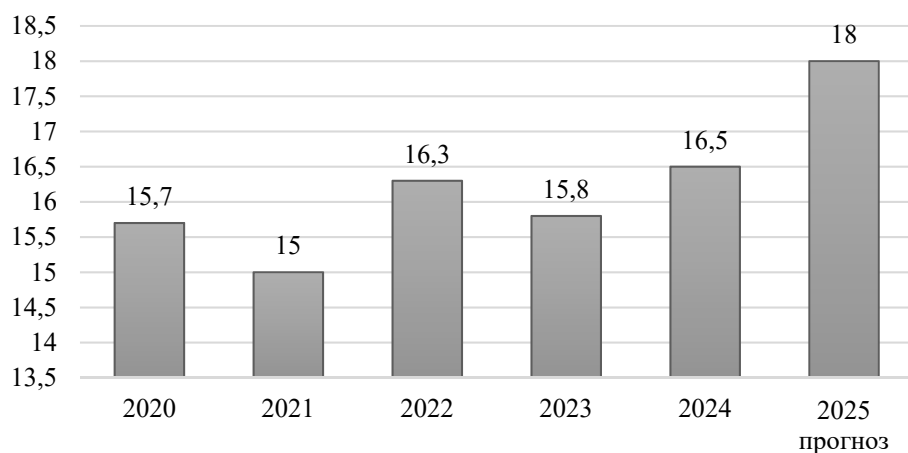

Рис. 3. Объем поставок российского СПГ в ЕС, млн тонн

Подводя итоги анализа данных, представленных рисунком 4, отметим, что за вышеуказанный временной период объемы поставок российского трубопроводного природного газа в страны Европейского Союза снизились на 152,45 млрд куб м (87,16%). Условия геополитической турбулентности, характеризующейся противостоянием стран ЕС, США и их союзников, с одной стороны, и Российской Федерации, и дружественных ей стран, с другой стороны, лежат в плоскости явлений, в том числе связанных с экономической дезинтеграцией газотранспортных связей, разрыв которых обуславливает возникновение ограничений и барьеров на пути движения энергетических ресурсов.

Еврокомиссия, поддерживая решения Украины о прекращении транзита российского природного газа, не считает с экономическими интересами ряда стран-участниц ЕС и с экономическими интересами европейской интеграционной структуры в целом, закупаящей дорогой американский сжиженный

газ, и реализует крайне опасную социально-экономическую политику, ведущую к масштабному экономическому кризису. Данная ситуация обострила внутренние проблемы во всех странах Европейского Союза, активизировав развитие социальных конфликтов на фоне недовольства населения ЕС ростом энерготарифов и ухудшением жизненных условий из-за падения благосостояния граждан европейской интеграционной структуры.

Значительное количество стран-участниц ЕС столкнулось с массовым банкротством предприятий, высоким уровнем безработицы среди работоспособного населения и низким уровнем заработной платы среди трудоустроенного населения. Происходит небывалое социальное расслоение общества, так как имущественное неравенство достигло критической черты и наступает масштабный экономический кризис. Это определяется, в числе прочего и высокой степенью зависимости некоторых стран Европы от поставок российского газа в 2020-2024 годах (см. рис. 5).

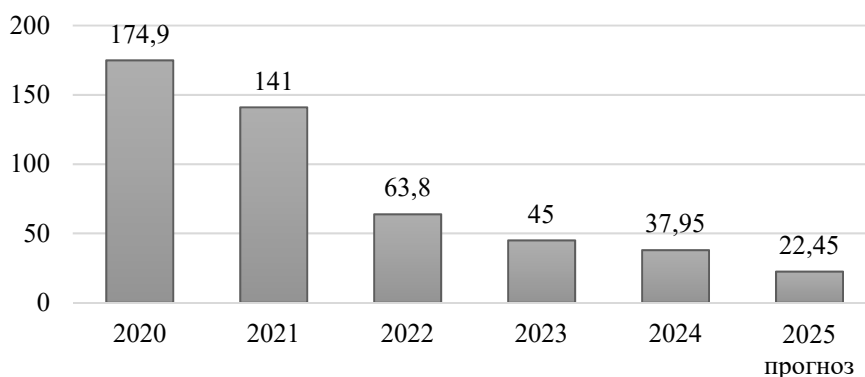

Рис. 4. Объем поставок российского трубопроводного газа в ЕС, млрд куб м

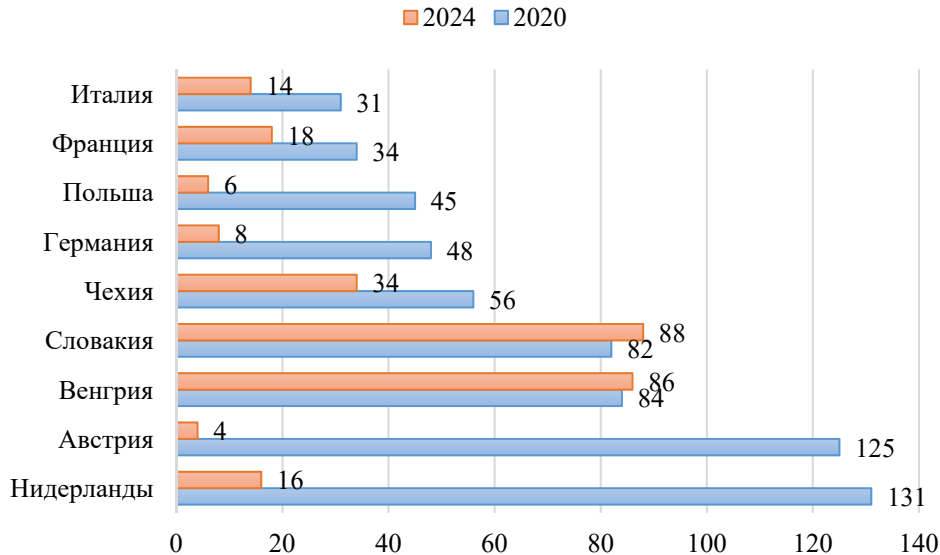

Рис. 5. Степень зависимости стран Европы от российского газа, %

Подводя итоги анализа данных, представленных рисунком 5, отметим, что ряд стран ЕС по итогам 2020 года зависит от поставок российского газа больше, чем на 100%. Данный фактор объясняется не нуждами собственного потребления топлива, а дальнейшим транзитом российского газа в другие страны интеграционного объединения. Столь мощное сокращение поставок российского газа, например, Австрией к 2024 году объясняется тем фактором, что поставки газа в страну шли через Словакию. Такие изменения не могли не привести к ухудшению экономической ситуации, в частности, все страны ЕС столкнулись с массовым банкротством предприятий из-за снижения поставок российского

газа и увеличения стоимости энергоресурсов. Германия может остановить ряд промышленных мощностей из-за прекращения подачи российского газа, при этом число заявок на банкротство, поданных германскими компаниями в 2024 году, увеличилось на 30% до 1400/1500 ежемесячно, что стало самым высоким показателем с момента мирового финансового кризиса 2008/2009 годов (см.: <https://tass.ru/ekonomika/21563297>).

В Европейском союзе называют проявления фундаментальных противоречий в обеспечении энергетической и экономической безопасности между странами-участницами интеграционной структуры и проявляется экономический сепаратизм ряда ее государств-членов, таких как Словакия и Венгрия. Словакия в одностороннем порядке предъявила Украине ультиматум в связи с прекращением транзита российского топлива через газотранспортную систему Украины. Словакия блокирует предоставление финансовой помощи Украине в размере 50 млрд долларов в рамках транша от Европейского Союза, прекратит поставки электроэнергии на Украину и перестанет оказывать помощь украинским беженцам, находящимся на территории Словакии, если проблема с поставками российского газа не будет решена. Требования Словакии поддерживают Венгрия и Сербия.

Различия в экономическом развитии стран ЕС приводят к дезинтеграционным процессам и экономическому сепаратизму ряда стран-участниц интеграционного объединения, таких как Словакия, Сербия, Венгрия из-за ужесточения торговых барьеров с Российской Федерацией и отказа от полного использования странами ЕС российских энергоресурсов, выступающих в качестве конкурентного преимущества при наращивании и развитии отраслевой специализации государств-членов ЕС.

Заключение

Подводя итоги исследования, автор статьи делает вывод, что пути развития дезинтеграционных процессов в Европе в условиях геополитической турбулентности лежат в плоскости явлений, связанных с экономической дезинтеграцией. Разрыв газотранспортных связей Европейского Союза и Российской Федерации в сфере поставок энергетических ресурсов, произошедший из-за диверсий на трубопроводах «Северный поток-1» и «Северный поток-2» и из-за остановки транзита трубопроводного природного газа через территорию Украины, привел к значительному экономическому ущербу для ряда государств-членов интеграционной структуры и выявил как проявление фундаментальных противоречий в экономических интересах стран-участниц ЕС, так и проявление экономического сепаратизма ряда государств-членов.

Ужесточение торговых барьеров с Российской Федерацией и отказ от использования российских энергоресурсов странами-участницами ЕС привел к утере конкурентного преимущества европейской экономики перед странами мирового сообщества из других регионов мира. Данный путь развития дезинтеграционных процессов в Европе привел к массовому банкротству предприятий стран-участниц ЕС, высокому уровню безработицы и низкому уровню заработной платы среди населения ЕС. В текущих условиях геополитической турбулентности происходит небывалое социальное расслоение европейского общества и наступает масштабный экономический кризис.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. *Stiglitz J.E.* The price of inequality: How today's divided society endangers our future. New York: W.W. Norton, 2018.
2. *Мищенко Я.В.* Процессы интеграции и дезинтеграции в Азиатско-Тихоокеанском регионе: задачи и перспективы для России // Век глобализации. 2022. № 1 (41). С. 139-151.
3. *Скачков В.С.* Освоение области Магальянес: драйверы роста и риски дезинтеграции // Латинская Америка. 2020. № 11. С. 39-51.
4. *Фадеева И.А.* Влияние геополитических факторов на дезинтеграционные процессы в Европе // Общество: политика, экономика, право. 2023. № 3. С. 76-81.
5. *Кузнецов А.В.* Дезинтеграция мировой торговой системы: причины и следствия // Финансы: теория и практика. 2019. № 23(5). С. 50-61.

Бухаров А.Е., Ковальчук Ю.А.

**ПРИНЯТИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ И ИНВЕСТИЦИОННЫХ РЕШЕНИЙ
ПРИ СТРУКТУРИРОВАНИИ АКТИВОВ В ЗАКРЫТОМ ПАЕВОМ
ИНВЕСТИЦИОННОМ ФОНДЕ**

Аннотация. В статье рассматриваются особенности структурирования в рамках выбора наиболее оптимальной структуры для группы активов, сделки, инвестиционного проекта или организации бизнеса. Оценены возможности и ключевые преимущества закрытого паевого инвестиционного фонда (ЗПИФ) как базового механизма структурирования для отдельных классов активов. Разработана типовая модель принятия управленческих и инвестиционных решений при реализации структурирования активов с использованием ЗПИФ с учетом нормативных ограничений и целей владельцев и управляющих активами.

Ключевые слова. Управление активами, закрытый паевой инвестиционный фонд, структурирование активов, управленческое решение, инвестиционное решение, управляющая компания.

Bukharov A.E., Kovalchuk J.A.

**MAKING MANAGERIAL AND INVESTMENT DECISIONS
WHEN STRUCTURING ASSETS IN A CLOSED-END MUTUAL INVESTMENT FUND**

Abstract. The article develops the features of asset structuring within the framework of choosing the most optimal structure for a group of assets, deals, investment projects or a business organization. The article evaluated the possibilities and key advantages of a closed-end mutual investment fund as a basic structuring mechanism for individual asset classes. The authors developed a standard model for making managerial and investment decisions when implementing asset structuring with closed-end mutual funds, taking into account regulatory constraints and the goals of asset owners and managers.

Keywords. Asset management, closed-end mutual investment fund, asset structuring, management decision, investment decision, management company.

Введение

Развитие возможностей управления активами в современной экономике определено не только решением классических задач по обеспечению доходности на активы, но и необходимостью адаптации к текущей рыночной конъюнктуре, физическими характеристиками активов и налоговыми обязатель-

ГРНТИ 06.39.31

EDN KXOBQW

© Бухаров А.Е., Ковальчук Ю.А., 2025

Александр Евгеньевич Бухаров – научный сотрудник, аспирант МГИМО МИД России. ORCID 0000-0002-3130-8038

Юлия Александровна Ковальчук – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры управления активами МГИМО МИД России. ORCID 0000-0002-9959-3090

Контактные данные для связи с авторами (Бухаров А.Е.): 119454, г. Москва, пр. Вернадского, 76 (Russia, Moscow, Vernadskiy av., 76). Тел.: +7 (495) 234-83-84. E-mail: bukh_stud@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 03.05.2025.

ствами для их владельцев, а также возможностями и ограничениями механизмов доверительного управления активами, которые наиболее эффективно можно организовать через создание и функционирование инвестиционного фонда, одной из основных задач которого становится процесс структурирования активов.

Инвестиционные фонды получили широкое распространение по всему миру и являются развивающейся индустрией с отдельными страновыми особенностями. В целом инвестиционные фонды рассматриваются как элемент рынка коллективных инвестиций, дающий возможность инвестировать как в долгосрочные проекты, так и в инструменты денежного рынка на коротком инвестиционном горизонте. На протяжении последних лет наблюдается устойчивый рост рынка доверительно управления и коллективных инвестиций в России. Суммарный объем рынка в 2021 году составлял 10,9 трлн рублей, в 2023 году он достиг 20,9 трлн руб., а на конец 2024 года составил 26,8 трлн руб., показав впечатляющий рост за 4 года более чем в 2,5 раза [1]. Сегодня в России функционируют 3277 паевых инвестиционных фондов (ПИФ), из них 2874 (87,7%) – закрытые (ЗПИФ), в том числе 2564 (89,2%) – ЗПИФ для квалифицированных инвесторов.

Положительная динамика рынка коллективных инвестиций, тем более наблюдаемая в периоды нестабильности в экономике, подтверждает актуальность построения для менеджмента и владельцев бизнеса эффективной структуры владения корпоративными и личными активами, что реализуется в процедурах структурирования активов. Постоянное изменение в нормативном регулировании и динамичность внешней среды приводит к необходимости поиска новых форматов и бизнес-моделей. Ранее актуальные форматы, связанные с российскими хозяйственными обществами и оффшорными структурами, уже не позволяют обеспечить должный уровень защиты бизнеса и оптимизировать налогообложение. Учитывая повышение роли инструментов управления активами физических и юридических лиц и право приобретать в имущество фондов различные виды активов, внимание к потенциалу ЗПИФов становится все более обоснованным.

Материалы и методы

Целью настоящего исследования является обоснование и разработка модели принятия управленческих и инвестиционных решений при управлении подходящими для структурирования активами, реализуемой для ЗПИФ.

Само понятие «структурирование активов», основательно вошедшее в бизнес-терминологию последнее десятилетие, так и не получило описания или упоминания в нормативно-правовой базе. При этом управленческая задача структурирования в данном исследовании интерпретируется как выбор оптимальной структуры для сделки, группы активов, инвестиционного проекта или построения бизнеса. Такая оптимальная структура позволяет реализовать бизнес- или инвестиционный проект, либо владеть активом с наименьшими затратами, наибольшим результатом, а также с уменьшением рисков.

Информационной базой при проведении исследования стали официальные данные мониторинга рынка коллективных инвестиций, представленные на официальном сайте Банка России (<https://cbr.ru/RSCI/statistics>).

Результаты и их обсуждение

В рассмотрении вопроса структурирования первоочередным является структурирование сделки – т.е. принятие управленческого решения по организации сделки, а именно анализ и изучение всех особенностей планируемой сделки для достижения максимального финансового результата, а также обеспечение непосредственно реализации сделки.

Структурирование сделки состоит из нескольких последовательных этапов. На первом этапе происходит определение объекта и субъектов сделки. Далее осуществляется выявление вариантов реализации сделки. На третьем этапе структурирования проводится анализ первоначальных договоренностей по сделке и соотнесение их с реальными возможностями по проведению сделки, и при необходимости проводятся дополнительные переговоры с целью корректировки общих договоренностей по сделке. Четвертым этапом производится анализ (проработка) выявленных вариантов проведения сделки с оценкой рисков, транзакционной стоимости и сопутствующих расходов каждого варианта, а также общий финансовый и нефинансовый результат сделки. По итогам четвертого этапа происходит выбор основного варианта проведения сделки – варианта структурирования сделки. Следующим этапом происходит составление плана-графика проведения сделки, и финальным этапом происходит подписание сделки, а также реализация всех необходимых процедур для осуществления сделки.

Одной из вариаций структурирования сделки является приобретение бизнеса, которое по сравнению с общей сделкой имеет ряд усложняющих особенностей [2]: проведение аудита приобретаемой компании [3], вариативность проведения оплаты и «поставки», включая постепенный выкуп бизнеса, проведение сделки за счет привлеченных средств и с обеспечением кредита акциями/долями приобретенного бизнеса. Вариацией структурирования следует рассматривать сделки слияния и поглощения.

Структурирование бизнеса подразумевает поиск и создание оптимальной организационно-правовой формы бизнеса, внутренней структуры компании, формы владения активами и ресурсами, управленческой модели. В последнее время задача построения оптимальной структуры бизнеса становится одной из основных задач для менеджмента, так как усложняются рыночные условия: конкурентная среда, санкционное давление, ограничение на внешние технологии, одновременно это усиление роли технологий в бизнесе в целом, а также в контролирующих органах, в частности. Развитие автоматических контрольных систем в ФНС России, контроль за движением капиталов, усиление контроля клиента в зарубежных банках – кредитные организации проверяют происхождение денег, уплату налогов, бенефициара и т.п. Работает автообмен финансовой информацией между странами. Непосредственно в России усиливается контроль за иностранными инвестициями. Также не исключены риски рейдерских захватов.

Скорость изменения внешнеполитического фона, скорость изменения законодательства, как внутри страны, так и в иных юрисдикциях [4] – где-то в сторону смягчения, где-то в сторону ужесточения, требуют постоянного мониторинга и оценки результативности как текущей структуры, так и возможных преимуществ при реструктурировании. Конечная цель структурирования – поиск оптимальной структуры построения бизнеса, защита активов и ресурсов, снижение административной и налоговой нагрузки, максимизация прибыли.

Отдельным видом структурирования бизнеса можно считать структурирование проектов – а именно инвестиционных проектов, проектов государственно-частного партнерства и инновационных проектов (стартапов). Так, необходимость структурирования обуславливается тем, что при создании любого инновационного продукта возникает вопрос об оформлении условий взаимодействия партнеров – непосредственно занимающихся инновациями или финансово участвующих лиц с характером участия как в виде долевого, так и долевого финансирования, а затем и механизмом контроля за прибылью [5]. Создаваемая структура взаимодействия может принимать различные юридические и финансовые формы. При выборе конструкции для структурирования инновационного проекта важными критериями могут быть: универсальность структуры, возможность вносить изменения в процессе функционирования [6], возможность участия партнеров как на условиях долевого финансирования, так и долевого финансирования, простота конструкции, скорость создания и прозрачность структуры для участников. Немаловажным аспектом может являться требование о различной степени вовлеченности партнеров в управление проектом [7].

Использование паевых инвестиционных фондов при структурировании проектов и приобретении активов обуславливается особенностями и возможностями самой структуры ЗПИФ, а также особенностями реализуемого через ЗПИФ проекта, что в конечном итоге и создает преимущества использования структуры ЗПИФ. Закрытые паевые инвестиционные фонды, с точки зрения структурирования активов или бизнеса, представляют следующие преимущества:

а) налоговая нагрузка – в связи с тем, что ЗПИФ не является юридическим лицом, у него отсутствует налог на прибыль. Отсутствие налога на прибыль является, фактически, отложенным налогом – налогообложению подлежат выплаты из ЗПИФ пайщикам, но до осуществления выплат возможно использовать эффект от реинвестирования;

б) сохранность активов – ЗПИФ, являясь частью рынка коллективных инвестиций, обладают всеми защитными механизмами, предусмотренными законодательно (активы ЗПИФ учитываются отдельно от активов управляющей компании (УК), взыскание по долгам УК не может осуществляться за счет имущества фондов, распоряжение имуществом фонда возможно только при получении согласия специализированного депозитария – независимого контролирующего органа, осуществляющего свою деятельность на основании лицензии, выданной Банком России);

в) конфиденциальность – в отношении имущества фонда в публичных реестрах не раскрывается информация о владельцах инвестиционных паев;

г) гибкость структуры – основной документ, определяющий порядок жизнедеятельности ЗПИФ, права доверительного управления фондом (ПДУ). ПДУ содержат информацию о возможных активах, правах и обязанностях УК, владельцев инвестиционных паев. Также правилами могут быть предусмотрены или не предусмотрены различные корпоративные действия в отношении фонда, определены размер вознаграждений инфраструктуры фонда, перечень возможных расходов и их максимальный размер;

д) секьюритизация активов – ЗПИФ позволяет преобразовать любые виды активов, а также функционирующий бизнес или производственную площадку в ценную бумагу – инвестиционный пай, что позволяет далее их использовать для передачи в залог, использовать в сделках РЕПО, осуществлять распределение долей между партнерами и собственниками, максимально быстро отчуждать и приобретать;

е) медиация взаимоотношений между партнерами – с помощью создания ЗПИФ можно обособить взаимоотношения в рамках определенного инвестиционного проекта или бизнеса, реализуемого по партнерской программе, от остальных активов.

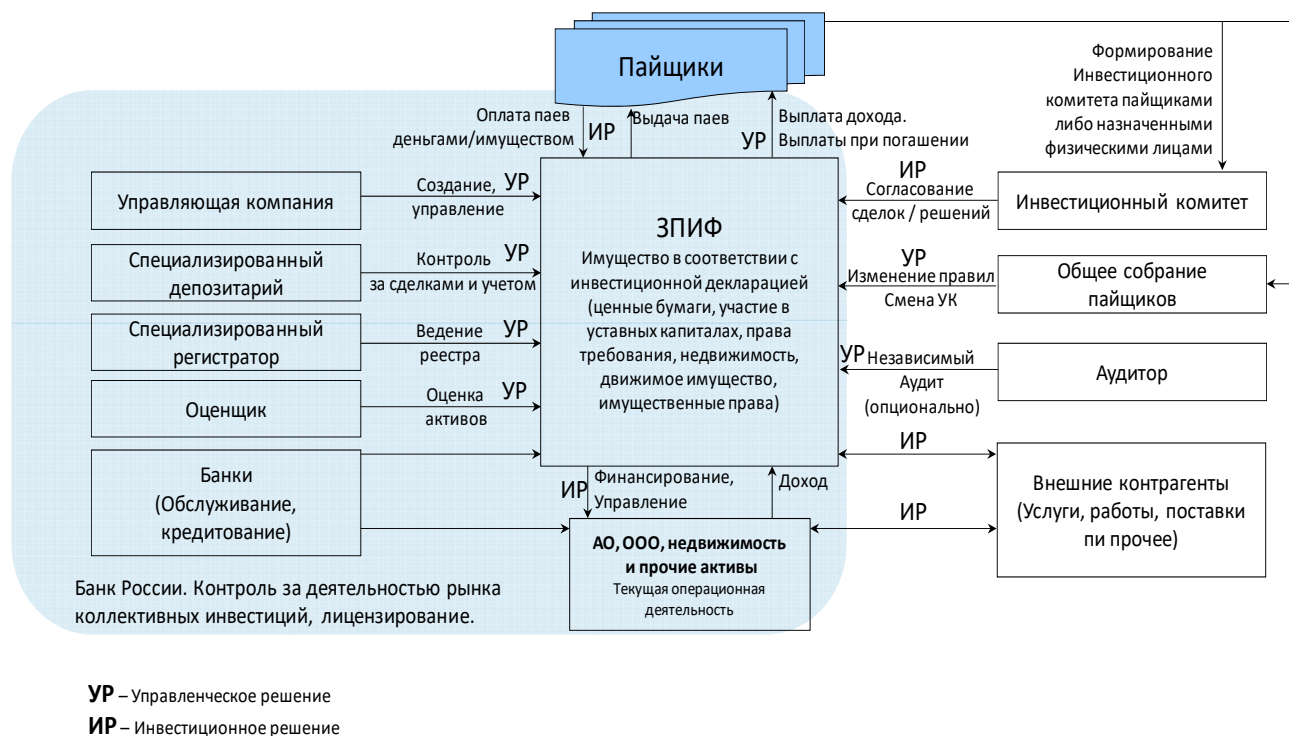
Таблица

Преимущества ЗПИФ как базового механизма структурирования активов

Преимущества	Владелец актива – физическое лицо	Владелец актива – юридическое лицо	ЗПИФ
Налоги	НДФЛ по кассовому методу с градацией от 13% до 22%	Налог на прибыль организации 25%. При выплате дивидендов или распределении прибыли – НДФЛ до 15%	Отсутствие налога на прибыль в ЗПИФ. Налог на уровне пайщиков при осуществлении выплат. Максимальная ставка по НДФЛ при выплате 15%
Защищенность	Низкая защищенность. Возможность давления, совершения противоправных действий	Средняя защищенность активов – возможность ограничения сделок через механизм согласования участниками	Высокая защищенность активов: контроль за сделками специализированным депозитарием, высокая квалификация управляющего, юридическая поддержка, возможность ограничения сделок пайщиком
Конфиденциальность	Данные в открытых реестрах	Данные в открытых реестрах о держателе активов и об участниках (ООО)	Высокий уровень конфиденциальности. В открытых реестрах указание на УК и название ЗПИФ. Данные о владельцах паев не раскрываются
Прозрачность	Не актуально	Все минусы отчетности по РСБУ	Учет по методам МСФО, подробная отчетность, актуальная справедливая стоимость
Долгосрочность	Не актуально	Нет ограничений	Возможность реализации долгосрочных проектов с закреплением в ПДУ срока. Невозможно «выйти» из проекта заранее
Универсальность	-	Возможности ограничены. Совет Директоров, Устав	Большие возможности по «настройке» правил фонда: инвестиционная декларация, выплаты, контроль, расходы и т.п.
Консолидация	-	Сложность реализации через уставный капитал	Простота привлечения в ЗПИФ через дополнительную выдачу паев, возможность привлечения долговых партнеров
Контроль	Не актуально	Совет директоров. Общее собрание участников	Общее собрание участников (вопросы ПДУ). Инвестиционный комитет (согласование сделок, решений). Инвестиционная декларация (состав и структура активов с необходимой детализацией)
Выплаты	-	Распределение прибыли (при наличии прибыли, после уплаты налогов)	Выплата дохода по паям (не зависит от решения УК, выплачивается при наступлении оснований из ПДУ). Частичное погашение паев (возможность возврата части инвестиций; по решению УК; налог с разницы между стоимостью при погашении и покупкой)

Разработано А.Е. Бухаровым.

Рассматривая преимущества ЗПИФ, возможно определить какие типы активов и реализуемые проекты получают наилучший эффект от структурирования. В таблице представлены основные преимущества в использовании ЗПИФ в сравнении с владением активами отдельно физическим и юридическим лицом. В зависимости от передаваемого актива, реализуемого проекта или проводимой сделки, структура ЗПИФ будет отличаться для максимизации эффекта от структурирования с использованием ЗПИФ. По нашему мнению, ЗПИФ позволяет корректно построить систему управления активами в формате их структурирования с учетом нормативных ограничений, которая позволяет выделить управленческие и инвестиционные решения, подлежащие обоснованию владельцами активов (пайщиками) и реализуемые управляющими, включая определение целей реализуемого структурирования. Модель, представляющая спектр таких управленческих и инвестиционных решений, представлена на рисунке.

Разработано А.Е. Бухаровым.

Рис. Типовая модель принятия управленческих и инвестиционных решений в рамках функционирования ЗПИФ

Сам процесс структурирования активов (также может использоваться и для проектов) в дополнение к модели (см. рис.) предлагается условно разделять на несколько этапов:

- подготовительный этап – проводится анализ имеющегося набора активов, выбирается оптимальная структура, юрисдикция, хозяйственно-правовая форма;
- этап построения структуры – составление графика создания структуры, определения необходимых участников и контрагентов: консультанты, брокер, банк; происходит подготовка необходимых юридических документов, заключение договоров;
- этап управления – происходит фиксация актива (проекта) в рамках построенной структуры и выстроенной системы управления и принятия решений, контроля и защиты; по мере реализации проекта может возникать необходимость изменения структуры, создания новых отдельных структур, либо подструктур; на данном этапе возможно появление необходимости распределения прибыли проекта, что также может потребовать отдельных управленческих решений;
- этап завершения (финализации) – закладывается еще на подготовительном этапе в силу того, что правильное построение структуры должно также учитывать возможности прекращения проекта или использования актива и оценивать финансовые последствия и стоимость транзакций при прекраще-

нии, для чего формируется временной график, включающий в себя описание реализуемых процедур, а также рассчитывается итоговая доходность проекта. В рамках созданного графика реализуется прекращение, и проект считается завершенным после реализации имущества, оплаты налогов и осуществления выплат бенефициарам.

В связи с тем, что структурирование активов и проектов является менее масштабным, чем структурирование бизнеса, но не менее важным элементом осуществления управленческих функций менеджмента, отметим, что оно требует дополнительных опций. Следует отметить, что структурирование, реализуемое для активов и также для инвестиционных проектов, позволяет в рамках принимаемых управленческих и инвестиционных решений достигать решения следующих функциональных задач:

- налоговая – поиск оптимальной налоговой нагрузки, использование льгот, специальных налоговых режимов, снижение налоговых рисков;
- защитная – построение системы эффективной защиты от рейдерских захватов, обеспечение конфиденциальности владения, сепарации рисков собственника и рисков бизнеса;
- наследственная – возможность передать рабочий инструмент, минимизация проблем при передаче, возможность ввести в курс дел наследников;
- инвестиционная – построение эффективного канала привлечения инвестиций, создание возможности привлечения кредитования как в сам инвестиционный проект, так и для собственника;
- управленческая – функция распределения управления или построения структуры пассивного дохода;
- медиативная (только для проектов) – построение эффективной структуры для разделения полномочий между партнерами, а также выстраивание структуры взаимодействия долевых и долговых участников проекта;
- имиджевая (только для проектов) – улучшение имиджа для кредиторов, акционеров, инвесторов.

Заключение

На протяжении последних лет наблюдается устойчивый рост рынка доверительно управления и коллективных инвестиций, что в совокупности с решением актуальных задач защиты активов, максимизации прибыли, реструктуризации и корректировки оптимальной структуры построения бизнеса, снижения налоговой нагрузки в условиях неопределенности формирует потенциал реализации целей структурирования активов на основе использования механизмов ЗПИФ. Разработанная модель принятия управленческих и инвестиционных решений при использовании механизма структурирования разных видов активов с учетом нормативных ограничений при создании и функционировании ЗПИФ позволяет в зависимости от целей владельцев и управляющих активами разработать совокупность требований к проектированию механизма структурирования при его практической реализации и сформировать допустимый диапазон решений по обеспечению эффективного управления активами.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Банк России. Пенсионные фонды и коллективные инвестиции. Статистика. Режим доступа: <https://cbr.ru/RSCI/statistics> (дата обращения 01.05.2025).
2. Палагин А.А. Анализ российских и зарубежных тенденций развития сделок по приобретению бизнеса // Управленческий учет. 2024. № 9. С. 299-307.
3. Копьева А.Е. Дью дилидженс: фундаментальная процедура для структурирования сделок по слиянию и поглощению компаний // Современная экономика: актуальные вопросы, достижения и инновации: в 2 частях. Часть 2. Пенза: Наука и Просвещение, 2017. С. 122-124.
4. Пале С.Е., Мансуров С.А. «Удобное» законодательство «райских островов» Океании: польза и вред для мирового сообщества // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2024. Т. 4, № 4 (65). С. 224-236.
5. Степнов И.М., Ковальчук Ю.А. Цифровая бизнес-модель: управление технологиями и контроль прибыли // Инновации в менеджменте. 2020. № 3. С. 68-78.
6. Orozco L.A., Sanabria J.A., Sosa J.C., Aristizabal J., López L. How do IT investments interact with other resources to improve innovation? // Journal of Business Research. 2022. Vol. 144. P. 358-365.
7. Никоненко В.А. Паевые инвестиционные фонды как институт коллективного инвестирования // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. № 5-3. С. 130-133.

Игнатьев С.А., Клевцова О.Ю., Плотников В.А.

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ
НА ОСНОВЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИИ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО АНАЛИЗА ДАННЫХ**

Аннотация. В условиях цифровой трансформации государственное управление сталкивается с необходимостью обработки и анализа огромных объемов разнородных данных, что требует применения передовых технологий интеллектуального анализа. Цель данного исследования – определить роль и потенциал интеллектуального анализа данных в повышении эффективности управления сложными многокомпонентными системами в государственном секторе Российской Федерации. Интеллектуальные технологии позволяют выявлять скрытые закономерности, прогнозировать развитие социально-экономической ситуации и повышать обоснованность принимаемых государственными органами решений. Особое внимание уделяется вызовам, связанным с обеспечением безопасности данных, прозрачностью алгоритмов и этическими аспектами их использования в публичном секторе. В статье сформулированы рекомендации по внедрению интеллектуального анализа данных в государственное управление Российской Федерации, направленные на повышение его эффективности, адаптивности и устойчивости к современным вызовам.

Ключевые слова. Искусственный интеллект, интеллектуальный анализ данных, сложные системы, государственное управление, когнитивные системы, передача информации.

Ignatev S.A., Klevtsova O.Yu., Plotnikov V.A.

**IMPROVING PUBLIC ADMINISTRATION
BASED ON DATA MINING TECHNOLOGIES**

Abstract. In the context of digital transformation, public administration is faced with the need to process and analyze huge volumes of heterogeneous data, which requires the use of advanced data mining technologies. The purpose of this study is to determine the role and potential of data mining in improving the efficiency of managing complex multicomponent systems in the public sector of the Russian Federation. Intelligent technologies make it possible to identify hidden patterns, predict the development of the socio-

ГРНТИ 82.13.01

EDN NYUYAF

© Клевцова О.Ю., Игнатьев С.А., Плотников В.А., 2025

Ольга Юрьевна Клевцова – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник лаборатории обработки и передачи информации в когнитивных системах Института проблем передачи информации им. А.А. Харкевича РАН. ORCID 0009-0004-9746-4414

Сергей Александрович Игнатьев – младший научный сотрудник лаборатории обработки и передачи информации в когнитивных системах Института проблем передачи информации им. А.А. Харкевича РАН. ORCID 0009-0002-0450-1913

Владимир Александрович Плотников – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры общей экономической теории и истории экономической мысли Санкт-Петербургского государственного экономического университета. ORCID 0000-0002-3784-6195

Контактные данные для связи с авторами (Плотников В.А.): 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, 30-32 (Russia, St. Petersburg, Griboedov canal emb., 30-32). E-mail: Plotnikov_2000@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 30.01.2025.

economic situation and improve the validity of decisions made by government agencies. Particular attention is paid to issues related to data security, transparency of algorithms and ethical aspects of their use in the public sector. The article formulates recommendations for the implementation of data mining in public administration of the Russian Federation, aimed at increasing its efficiency, adaptability and resilience to modern challenges.

Keywords. *Artificial intelligence, intelligent data analysis, complex systems, public administration, cognitive systems, information transfer.*

Введение

Современное государственное управление представляет собой сложную многокомпонентную систему, ориентированную на регулирование разнообразных социальных, экономических, политических и иных процессов [1–3]. Эти процессы характеризуются высокой степенью разнообразия, неопределенности, динамичностью и зависимостью от множества факторов, что, согласно принципу необходимого разнообразия У.Р. Эшби [4], предъявляет требования к сложности государственного управления, которое должно быть адекватным, оперативным, базироваться на обоснованных решениях. Мало того, в условиях цифровизации [5, 6], сопровождающейся ростом объемов данных, которые обрабатываются в системе государственного управления, указанная сложность еще более возрастает.

В результате традиционные подходы к осуществлению государственного управления уже не обеспечивают необходимого уровня его эффективности. Требуется, в соответствии с реалиями цифровизации, использование новых, основанных на прогрессивных инструментах работы с данными, методов. В связи с этим особую значимость приобретает внедрение технологий интеллектуального анализа данных, включая методы искусственного интеллекта (ИИ), машинного обучения и когнитивных вычислений в систему государственного управления [7, 8].

Отметим, что в последние годы государственные институты во многих странах мира, а не только в России, активно переходят на использование цифровых инструментов в рамках развития т.н. «электронного правительства». В частности, в России одним из ключевых направлений цифровизации является создание единых государственных реестров, обеспечивающих централизованное хранение и обработку информации о гражданах, юридических лицах, недвижимости и других объектах. Такие системы, как Единый государственный реестр недвижимости (ЕГРН), Единый государственный реестр записей актов гражданского состояния (ЕГР ЗАГС) и др., позволяют государственным органам оперативно обмениваться данными и минимизировать бюрократические издержки [9–11].

Однако эффективное управление значительными массивами данных, накопленными в указанных выше и иных государственных реестрах, а тем более их совместная обработка невозможны без применения технологий интеллектуального анализа, которые позволяют выявлять закономерности, латентные взаимосвязи, прогнозировать изменения и повышать точность принимаемых решений. В этой связи, необходимость внедрения ИИ-технологий в государственное управление находит отражение в стратегических документах государственной политики в данной области (см., например: Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации»).

Другим важным примером цифровой трансформации государственного управления в России является развитие портала «Госуслуги», который стал ключевым инструментом взаимодействия граждан с государственными органами. О значимости этого портала свидетельствуют следующие данные: «В 2024 году число ... пользователей превысило 110 миллионов, сейчас на портале доступно более 1,6 тысячи услуг, а всего за эти годы [2009–2024 – прим. авт.] их было оказано более пяти миллиардов» (цит. по: <https://lenta.ru/articles/2024/12/11/bolshinstvo>). Использование технологий интеллектуального анализа данных позволит персонализировать сервисы госуслуг, прогнозировать их востребованность и выявлять потенциальные проблемы в их предоставлении. Учет этих результатов может способствовать повышению эффективности государственного управления.

Несмотря на очевидную значимость проблематики внедрения интеллектуального анализа данных (ИАД) в государственное управление в условиях его цифровизации, уровень внедрения ИАД-технологий остается недостаточным. В российской практике данный вопрос проработан фрагментарно, а научные исследования в этой области, по оценкам автором, носят ограниченный характер. В этой связи разумно обратиться к зарубежному опыту с тем, чтобы выделить его положительные элементы для последующего внедрения в России.

Таким образом, необходимость исследования вопросов использования технологий ИАД в управлении сложными многокомпонентными государственными системами обусловлена современными вызовами цифровой эпохи. Данное исследование направлено на обоснование значимости данных технологий, выявление их потенциала и рассмотрение ключевых факторов, влияющих на их эффективное внедрение в государственное управление Российской Федерации. Внедрение технологий интеллектуального анализа данных позволит повысить эффективность работы государственных органов, обеспечить прозрачность процессов и повысить уровень доверия граждан к системе государственного управления, то есть будет способствовать ее совершенствованию.

Материалы и методы

Исследование основано на комплексном подходе, включающем сочетание теоретических и эмпирических методов анализа, позволяющих оценить текущее состояние, выявить ключевые проблемы и определить перспективы применения технологий ИАД в государственном управлении. Применение системного подхода позволило изучить государственное управление как сложную многокомпонентную систему. Применение данного подхода также позволило структурировать изучаемую проблему, определить роль ИАД в управлении, выявить взаимосвязи между цифровыми технологиями и эффективностью государственного управления.

Междисциплинарный анализ социально-экономических эффектов от внедрения технологий ИИ учитывает влияние ИАД не только на управленческие процессы, но и на экономическое развитие, социальную стабильность и качество предоставляемых государственных услуг. Применение междисциплинарного подхода позволяет оценить потенциальные выгоды и риски внедрения подобных технологий, а также обосновать необходимость их интеграции в систему и процессы государственного управления. В исследовании также был использован метод сравнительного анализа – для изучения зарубежного опыта внедрения интеллектуальных технологий в государственное управление. Это позволяет выявить передовые практики и оценить применимость зарубежных моделей цифровизации к российским условиям.

Основными материалами исследования послужили нормативно-правовые акты Российской Федерации в сфере цифровизации государственного управления; отчеты государственных органов и международных организаций по вопросам цифрового управления, использования искусственного интеллекта и интеллектуального анализа данных. Кроме того, существенным источником информации послужили научные публикации в области государственного управления, информационных технологий, искусственного интеллекта, опубликованные в рецензируемых журналах, а также зарубежные и отечественные аналитические материалы по внедрению ИИ-технологий в государственное управление.

Таким образом, данное исследование основано на междисциплинарном подходе, сочетании теоретического анализа, эмпирических данных и прогнозного моделирования, что позволяет комплексно оценить потенциал использования технологий интеллектуального анализа данных в государственном управлении и определить пути их эффективного внедрения с целью совершенствования государственного управления в условиях его цифровых преобразований.

Проблемы внедрения ИИ- и ИАД-технологий в государственное управление в России

Внедрение технологий искусственного интеллекта и интеллектуального анализа данных в государственное управление в России демонстрирует положительные тенденции. В рамках национальной программы «Цифровая экономика» активно развиваются цифровые платформы и сервисы, направленные на повышение доступности и качества государственных услуг. Одним из ключевых элементов цифровой трансформации является портал «Госуслуги», а также инициатива «Цифровое правительство», обеспечивающие гражданам возможность дистанционного взаимодействия с государственными органами и получения

услуг в электронном формате. Важную роль в этих процессах играет ИАД, который позволяет персонализировать предоставление услуг, анализировать запросы граждан и прогнозировать их потребности, что способствует более эффективному использованию государственных цифровых ресурсов.

Кроме того, в крупных городах, успешно реализуются проекты, использующие интеллектуальные системы для повышения эффективности управления городской средой (т.н. «умные города» [12]). В частности, можно выделить системы анализа транспортных потоков, позволяющие оптимизировать дорожное движение, интеллектуальное прогнозирование потребности в инфраструктурных объектах, обеспечивающее стратегическое планирование городского развития, автоматизированные системы мониторинга экологической обстановки, анализирующие большие массивы данных для выявления и предотвращения негативных изменений в состоянии окружающей среды, интеллектуальные системы доступа на различные объекты (например в метрополитен) и др.

Применение технологий ИАД также активно развивается в области общественной безопасности и правоохранительных систем. Например, аналитические платформы, работающие на основе искусственного интеллекта, позволяют выявлять потенциальные угрозы, анализировать криминогенную ситуацию и прогнозировать изменения уровня преступности, а также выявлять по внешнему виду и поведению преступников, на основе автоматического распознавания лиц в видеопотоке, поступающем от камер наблюдения. ИАД-технологии также используются в здравоохранении для предиктивного моделирования эпидемиологических рисков, что особенно актуально в условиях пандемий и угроз распространения инфекционных заболеваний.

Несмотря на позитивные изменения, процесс интеграции технологий искусственного интеллекта и интеллектуального анализа данных в государственное управление сталкивается с рядом вызовов. Одним из ключевых ограничений остается недостаточное развитие нормативно-правовой базы, регулирующей использование ИИ в государственных процессах. Также актуальной проблемой является нехватка квалифицированных специалистов, обладающих компетенциями в области искусственного интеллекта, больших данных и цифровых технологий. Немаловажным аспектом остается обеспечение кибербезопасности, поскольку работа с интеллектуальными системами требует надежной защиты данных и предотвращения потенциальных киберугроз [13].

Заметим, что российские проблемы не уникальны, они являются типовыми, с ними сталкивается любая страна, осуществляющая цифровизацию государственного управления, в том числе с использованием интеллектуальных технологий. Рассмотрение зарубежного опыта интеграции прогрессивных цифровых технологий в государственное управление позволяет выявить передовые практики и оценить перспективные направления их развития с учетом национальной специфики российской системы управления. В этих процессах лидерами выступают Китай, США и страны Европейского Союза [14], которые последовательно внедряют инновационные технологии для повышения эффективности государственных услуг, обеспечения национальной безопасности и стимулирования экономического роста. В этой связи, далее будет рассмотрен их опыт.

Опыт США: партнерство государства и технологического бизнеса

Соединенные Штаты Америки являются одним из мировых лидеров в области разработки и внедрения ИИ. Здесь особый акцент делается на партнёрство между государственным и частным секторами, что позволяет значительно ускорять темпы внедрения передовых технологий. В рамках стратегических инициатив, таких как American AI Initiative, государственные органы активно сотрудничают с национальными технологическими гигантами, включая Google, Microsoft и IBM, а также с ведущими исследовательскими университетами. Технологии ИАД в США используются в различных сферах государственного управления (см.: <https://www.forbes.com/sites/aldenabbott/2024/05/20/should-the-federal-government-regulate-artificial-intelligence>; <https://www.uspto.gov/sites/default/files/documents/National-Artificial-Intelligence-Initiative-Overview.pdf> и др.), преимущественно в правоохранительной и оборонной сферах, а также в области здравоохранения (рисунок 1).

В целом, США демонстрируют комплексный подход к развитию искусственного интеллекта и применения методов интеллектуального анализа данных в сложных социально-экономических системах, сочетая государственные инициативы и частные инвестиции в научные исследования и поддержку стартапов, что позволяет поддерживать опережающие, высокие темпы технологического развития, выступая одним из мировых лидеров в этих вопросах.

Рис. 1. Ведущие сферы использования технологий ИАД в США

КНР: государственное регулирование и масштабная цифровизация

Китай занимает особое место в мировом рейтинге лидеров в сфере искусственного интеллекта, разработки и внедрения технологий интеллектуального анализа, поскольку в этой стране развитие цифровых технологий регулируется государством централизованно. В отличие от США, где значительная роль отводится частному сектору, в Китае реализация программ цифровизации происходит под контролем государства в рамках долгосрочных стратегий, таких как «План развития искусственного интеллекта до 2030 года». Основные сферы применения технологий ИАД в КНР в системе государственного управления – это развитие так называемых «умных городов» (smart city), разработка социального рейтинга граждан [15], а также цифровизация оказания государственных услуг населению (рисунок 2).

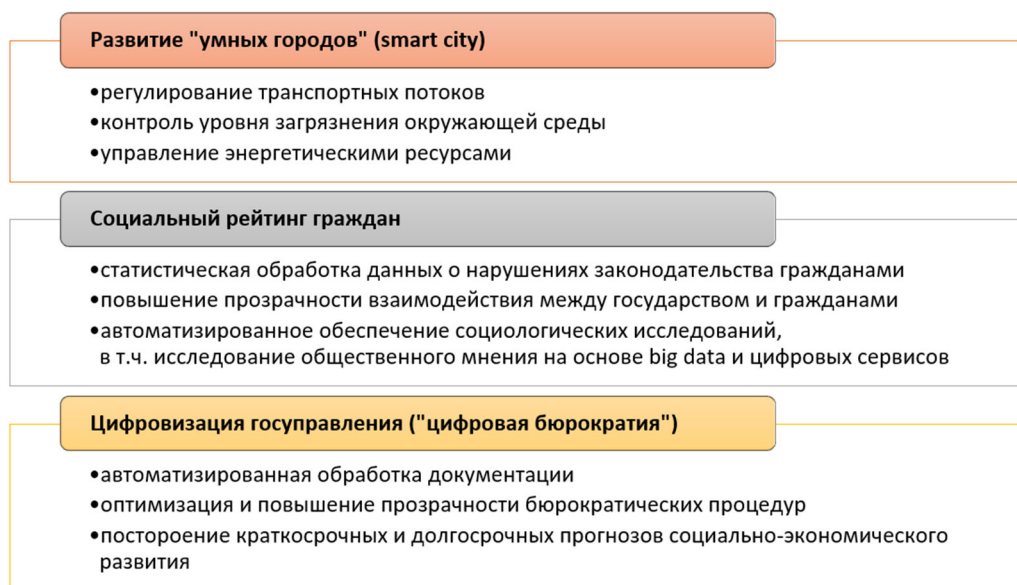

Рис. 2. Основные направления использования технологий ИАД в КНР

Характерная черта китайского подхода – масштабная цифровизация всех сфер жизни, «всеобщая цифровизация». Этот подход имеет сходство с реализуемыми в Российской Федерации подходами.

В итоге применяемый КНР подход к внедрению и развитию инструментов интеллектуального анализа данных в государственном управлении позволяет не только ускорить процесс внедрения ИИ-технологий в качестве механизма реализации государственной политики, но и сделать государственное управление более эффективным с системной точки зрения, а также удобным, понятным и комфортным для самих граждан [16–18].

Европейский Союз: баланс технологий и этических норм

Страны Европейского Союза также активно внедряют технологии ИИ, однако их подход отличается от американской и китайской моделей. В ЕС особое внимание уделяется этическим аспектам, вопросам конфиденциальности данных и правам человека. Разработка и внедрение ИИ-технологий регулируются на уровне общеевропейского законодательства, в том числе Европейской стратегией в области искусственного интеллекта и Общим регламентом по защите данных (GDPR). К лидирующим сферам применения технологий ИИ в ЕС следует отнести цифровизацию судебной системы, прогнозирование социально-экономических тенденций, анализ данных в сфере здравоохранения, преимущественно первичного звена (рисунок 3).

В отличие от КНР и США, где приоритет отдается технологическим возможностям, страны ЕС стремятся обеспечить гибкий баланс между инновациями и защитой гражданских прав, что делает их опыт особенно значимым с точки зрения создания правовых стандартов в области интеграции искусственного интеллекта в государственное управление [19].

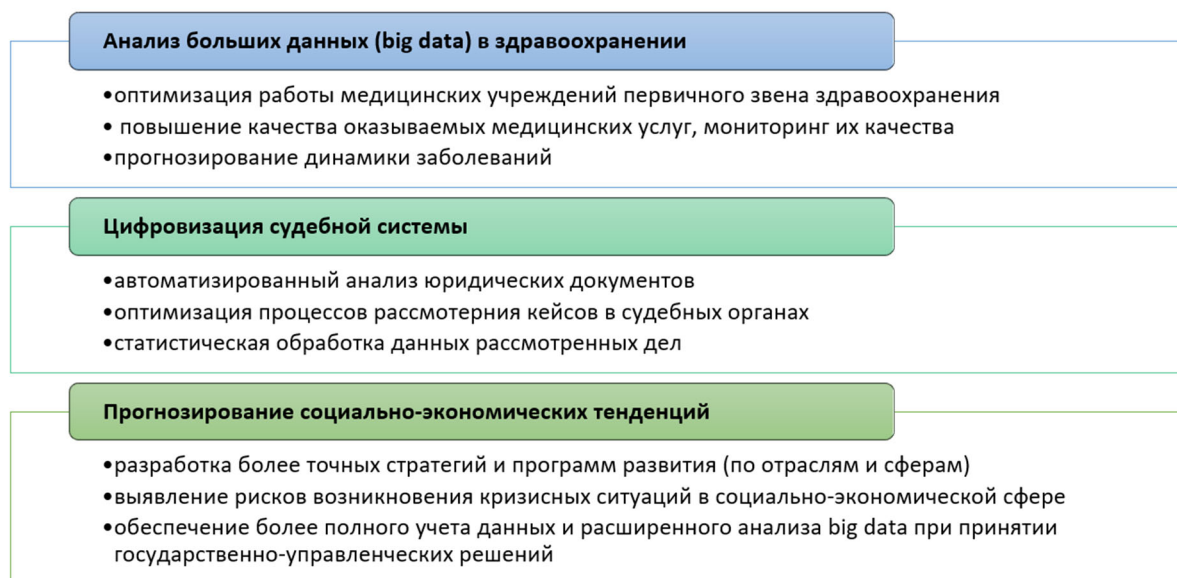

Рис. 3. Основные направления использования технологий ИИ в странах ЕС

Перспективы интеллектуальной цифровизации в России

Таким образом, зарубежный опыт указывает на разнообразие национальных стратегий развития искусственного интеллекта, отражающих не только уровень технологического развития, но и социальные, правовые и экономические особенности. Так, в США доминирует рыночный подход с акцентом на частное партнерство и стимулирование научных исследований. Китай демонстрирует централизованное управление цифровизацией, делая ставку на масштабные государственные инициативы. Европейский Союз стремится к сбалансированному внедрению ИИ, учитывая не только эффективность технологий, но и вопросы этики и защиты персональных данных. Этот разносторонний опыт может быть полезен для разработки стратегий внедрения ИИ в государственное управление России.

В Российской Федерации на современном этапе совершенствования системы государственного управления технологии ИИ становятся передовым направлением в инновационном развитии страны. Проведенный анализ позволил выявить пять основных направлений разработки и внедрения данных технологий (рисунок 4):

1. Цифровизация государственных услуг и автоматизация документооборота. ИАД позволяет автоматизировать рутинные бюрократические процессы, ускорять обработку запросов граждан и снижать нагрузку на государственные органы. Системы машинного обучения анализируют поступающие обращения, классифицируют их и прогнозируют возможные проблемы. К проблемным аспектам реализации данного направления следует отнести недостаточную интеграцию баз данных между ведомствами. Кроме того, существует на сегодняшний день и нерешенная проблема ограниченности уровня внедрения алгоритмов ИИ в сложные управленческие процессы. Также следует отметить необходимость доработки нормативной базы для юридического закрепления решений, принимаемых автоматизированными системами.

Тем не менее, мы являемся свидетелями чрезвычайно успешного примера реализации технологий ИАД в наиболее крупном и технологически совершенном проекте: цифровом портале «Госуслуги», предоставляющем гражданам доступ к тысячам государственных услуг в цифровом формате. Анализ пользовательских данных позволяет улучшать интерфейс, предлагать персонализированные услуги и прогнозировать потребности граждан; функционирующие на базе портала системы электронного документооборота позволили значительно сократить время рассмотрения заявок на получение государственных услуг.

2. Интеллектуальное управление городской средой («умные города»). Анализ больших данных используется для оптимизации транспортных потоков, планирования городской инфраструктуры и мониторинга экологической обстановки. В городах разрабатываются интеллектуальные системы, которые помогают улучшить качество жизни граждан за счет прогнозирования потребностей в ресурсах. К основным проблемным аспектам данного направления относятся: ограниченная доступность качественных данных для обучения моделей ИИ; высокие затраты на внедрение и поддержку «умных» решений; проблемы кибербезопасности и защиты конфиденциальной информации.

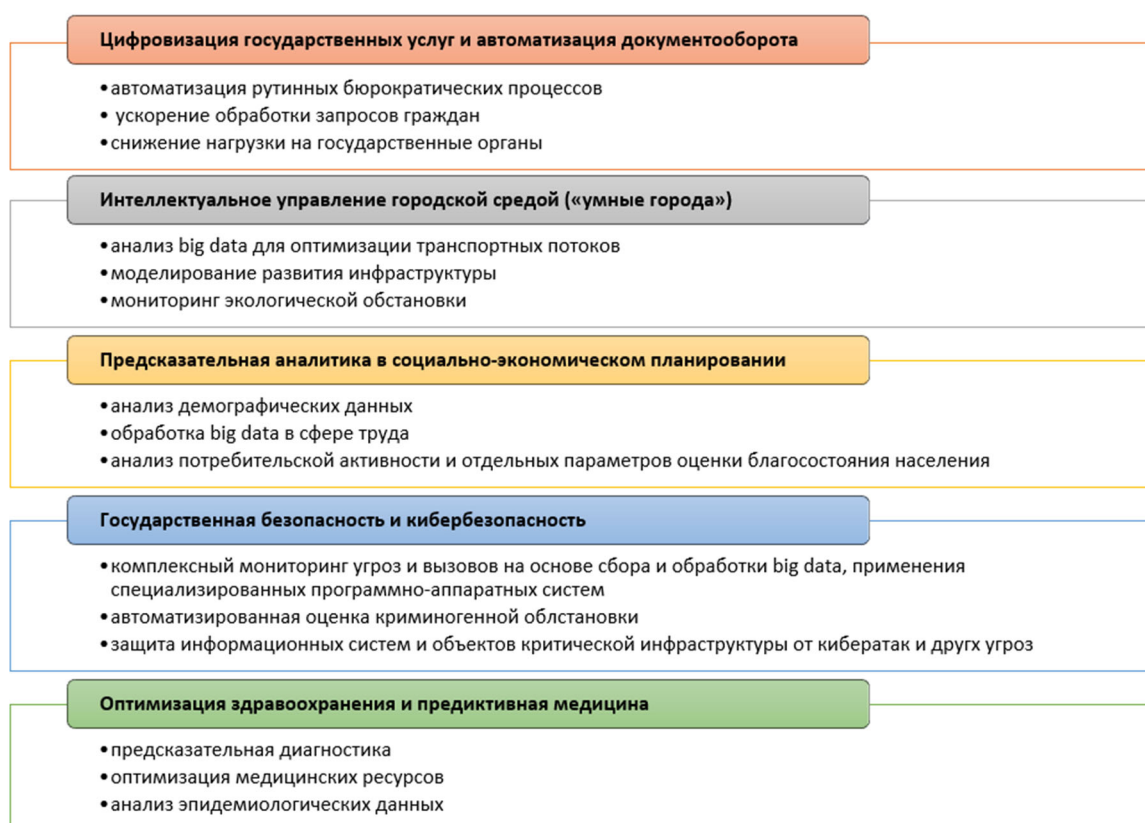

Рис. 4. Ключевые направления использования технологий ИАД в государственном управлении в России

Примером успешного применения методов ИАД в этом блоке являются транспортные системы Москвы. Так, анализ данных о движении транспорта позволяет регулировать работу светофоров, снижая пробки и время поездки. Еще один пример касается Санкт-Петербурга: мониторинг экологических

показателей позволяет с помощью интеллектуальных систем фиксировать уровень загрязнения воздуха и предупреждать о превышении норм.

3. Предсказательная аналитика в социально-экономическом планировании. Методы ИАД используются в системе государственного управления для моделирования и прогнозирования социально-экономических процессов. Анализ демографических данных, рынка труда и потребительской активности позволяет государству принимать более обоснованные решения в сфере экономики, образования и социальной политики. В настоящее время следует отметить такие недостатки применения данных методов в области социально-экономического прогнозирования в России: отсутствие единой платформы для интеграции данных из различных ведомств; ограниченный доступ к актуальным статистическим данным; недостаточная квалификация кадров в сфере анализа больших данных в госструктурах.

В качестве примера эффективного применения методов интеллектуального анализа в данном направлении можно привести прогнозирование безработицы: так, анализ данных из Социального фонда России и Росстата позволяет оценивать потребность в профессиональном переобучении граждан. Успешен и опыт применения исследуемых методов в оптимизации бюджетного планирования – использование искусственного интеллекта в Минфине России и ФНС России помогает более точно прогнозировать налоговые поступления и расходование бюджетных средств.

4. Общественная и кибербезопасность. Интеллектуальные системы анализа данных активно используются для выявления угроз общественной безопасности, анализа криминогенной обстановки и защиты информационных систем от кибератак. Отметим ключевые проблемы в данной области: рост числа киберугроз требует постоянной модернизации систем безопасности; вызывает вопросы этичность использования технологий распознавания лиц и слежения за гражданами; недостаточное количество специалистов в сфере кибербезопасности.

Хорошим примером применения методов интеллектуального анализа данных в данной направлении являются системы видеоаналитики в Москве: городские камеры с ИИ-аналитикой помогают в поиске пропавших людей и обеспечении общественной безопасности. Кроме того, интеллектуальные алгоритмы, используемые Центром мониторинга киберугроз в Банке России, выявляют подозрительные транзакции и предотвращают мошенничество.

5. Оптимизация здравоохранения и предиктивная медицина. Методы ИАД используются в здравоохранении для предсказательной диагностики, оптимизации медицинских ресурсов, анализа эпидемиологических данных, поддержки принятия решений при диагностике. В данном направлении выделяются ряд следующих основных проблемных аспектов внедрения методов ИАД: ограниченный доступ к медицинским данным из-за строгих требований к конфиденциальности; медленная цифровизация медицинских учреждений, особенно в регионах; недостаток финансирования для широкого внедрения искусственного интеллекта в систему здравоохранения.

Тем не менее, развивающаяся система анализа медицинских данных на базе технологий искусственного интеллекта позволяет диагностировать заболевания на ранних стадиях (например, рак) с высокой точностью. Наряду с этим, как показал опыт пандемии, прогнозирование эпидемий также является важной проблемой, оно обеспечивается также с применением методов ИАД, за счет которого обеспечивается эффективное прогнозирование (моделирование) распространения инфекций.

Заключение

Технологии интеллектуального анализа данных обладают огромным потенциалом для совершенствования государственного управления в России. Их применение позволяет повышать прозрачность процессов, автоматизировать бюрократические процедуры, улучшать безопасность и предсказывать социально-экономические тенденции. Однако для полноценной реализации возможностей технологий ИАД необходимо решать многочисленные юридические, организационные и технологические проблемы. Опыт передовых стран показывает, что успешное внедрение такого рода технологий требует гибкого регулирования, партнерства с частным сектором, инвестиций в развитие кадров и повышения уровня кибербезопасности.

Россия уже сделала значительные шаги в этом направлении, но для дальнейшего прогресса важно развивать нормативную базу, стимулировать инновации и совершенствовать механизмы цифрового управления. Таким образом, интеллектуальный анализ данных становится не просто инструментом для оптимизации процессов в сложных социально-экономических системах, но и необходимым условием для их дальнейшей эволюции в условиях цифровизации экономики и новых глобальных вызовов XXI века.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Братановский С.Н. Государственное управление: понятие, социальная сущность // Вестник Евразийской академии административных наук. 2011. № 3 (16). С. 6-14.
2. Гаман-Голутвина О.В. Меняющаяся роль государства в контексте реформ государственного управления: отечественный и зарубежный опыт // Полис. Политические исследования. 2007. № 4. С. 24-45.
3. Герсонская И.В., Плотников В.А. Предпосылки формирования новой модели государственного управления экономическим развитием России // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2024. № 3 (147). С. 75-81.
4. Эшби У.Р. Введение в кибернетику. М.: Иностранная литература, 1959. 432 с.
5. Вертакова Ю.В., Крыжановская О.А., Евченко А.В. Совершенствование системы государственного управления лесами с учетом зарубежного опыта и российской практики цифровизации лесоустройства и лесопользования // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2020. Т. 10, № 2. С. 46-62.
6. Плотников В.А., Маслюк А.В. Перспективы цифровизации процессов государственного управления // Управленческое консультирование. 2022. № 3 (159). С. 87-94.
7. Ретин Д.А. Технологии искусственного интеллекта как фактор совершенствования государственного управления: вызовы и угрозы // Экономика и управление. 2025. Т. 31. № 2. С. 139-148.
8. Федоров М.В., Ретин Д.А., Игнатьев С.А. Технологии искусственного интеллекта в государственном управлении: разработка парадигмы разумного (само)ограничения // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2024. № 5 (149). С. 46-53.
9. Васильченко Д.С., Чуйко А.В., Косматых К.С., Белова А.В., Полушковский Б.В. Цифровизация ЕГРН: релевантность, процесс, структура // Столыпинский вестник. 2023. № 7. С. 3774-3783.
10. Краузе В.А. Федеральная государственная информационная система «Единый государственный реестр записей актов гражданского состояния»: ожидание и реальность // Развитие территорий. 2019. № 4. С. 70-72.
11. Скворцова П.С., Митрофанова Н.О. Особенности создания и внедрения федеральной государственной информационной системы Единого государственного реестра недвижимости // Регулирование земельно-имущественных отношений в России: правовое и геопространственное обеспечение, оценка недвижимости, экология, технологические решения. 2020. Т. 2. С. 51-58.
12. Чечулин А.В., Шелонаев С.И., Сметанина Т.В. "Умный город": концепт и опыт государственного управления в России // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2021. № 5 (131). С. 60-65.
13. Попов Я.А., Юшков Е.С., Артемов Г.А. Правовое регулирование использования технологий искусственного интеллекта в государственном управлении // Научные дискуссии. 2024. Т. 4, № 1. С. 133-137.
14. Брычев А.С. Применение искусственного интеллекта в органах государственной власти: вызовы и перспективы // Вестник евразийской науки. 2024. Т. 16, № s6.
15. Катрашова Ю.В., Митяшин Г.Ю., Плотников В.А. Система социального рейтинга как форма государственного контроля над обществом: перспективы внедрения и развития, угрозы реализации // Управленческое консультирование. 2021. № 2 (146). С. 100-109.
16. Filipova I.A. Legal Regulation of Artificial Intelligence: Experience of China // Journal of Digital Technologies and Law. 2024. Vol. 2 (1). P. 46-73.
17. Kuo Mercy A. China's National Power and Artificial Intelligence. Insights from William C. Hannas. // The Diplomat. July 01, 2024.
18. Shaoxue Jia. Artificial Intelligence Governance and China's Experience under the Community of Common Destiny for Mankind Concept // Legal Issues in the Digital Age. 2023. Vol. 4 (3). P. 81-96.
19. da Costa A.A., Pereira L.M. European Union Fosters Ethical AI in the Public Administration // New Trends in Disruptive Technologies, Tech Ethics and Artificial Intelligence. DiTTet 2022. Advances in Intelligent Systems and Computing. 2023. Vol 1430. P. 103-113.

Степнов И.М.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ УСИЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИИ

Аннотация. В статье развиты теоретико-методологические подходы к поиску баланса между стремлением к привлечению наибольшего объема инвестиций и избежанию угроз экономического давления. Реализован стратегический взгляд на укрепление инвестиционной безопасности с использованием историко-динамического и экосистемного подходов. Акцентируется внимание на 12 стратегических блоках, реализация которых позволит целенаправленно противодействовать потенциально возможному экономическому принуждению через инвестиции.

Ключевые слова. Технологический суверенитет, инвестиционная безопасность, экономическая безопасность, стратегии, стратегическое планирование, экосистемный подход.

Stepnov I.M.

STRATEGIC DIRECTIONS FOR STRENGTHENING INVESTMENT SECURITY IN RUSSIA

Abstract. The article develops theoretical and methodological approaches to finding a balance between the desire to attract the largest amount of investment and avoiding threats of economic pressure. A strategic view on strengthening investment security using historical-dynamic and ecosystem approaches has been implemented. Attention is focused on 12 strategic blocks, the implementation of which will make it possible to purposefully counteract potentially possible economic coercion through investments.

Keywords. Technological sovereignty, investment security, economic security, strategies, strategic planning, ecosystem approach.

Введение

Развитие промышленности было и остается ключевым драйвером успешности государства [1] и решения задач его стратегического развития, несмотря на многочисленные декларации о преимуществе постиндустриального устройства мира [2]. Но развитие промышленности невозможно без расширенного обновления основного капитала [3], что требует внимательного и взвешенного отношения к формированию условий привлечения инвестиций. Именно поэтому безопасность инвестиций в промышленности остается одним из важнейших элементов как самой организации процессов инвестиционной деятельности в масштабах государства [4] и отраслей, так и целенаправленной защиты инвесторов.

Для целей определения стратегических направлений усиления инвестиционной безопасности в промышленности России, первоначально выдвинем тезис о том, что инвестиционная безопасность как инструмент необходима не только для увеличения притока инвестиций (не приносящих угроз технологи-

ГРНТИ 06.71.02

EDN ONHANU

© Степнов И.М., 2025

Игорь Михайлович Степнов – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры корпоративных финансов и корпоративного управления Финансового университета, главный научный сотрудник Института финансово-промышленной политики Финансового университета. ORCID 0000-0003-4107-6397

Контактные данные для связи с автором: 125000, г. Москва, ул. Кибальчича, 1/2 (Russia, Moscow, Kibalchicha str., 1/2). Тел.: +7 (499) 270-22-89. E-mail: stepnoff@inbox.ru.

Статья поступила в редакцию 29.04.2025.

ческого монополизма или давления иностранных субъектов), но необходима и для обеспечения сохранности контроля инвестора над активами, полученными в его распоряжение. Одновременно инвестиции служат базисом для формирования технологического суверенитета и способны как поддерживать достижение суверенности, так и ограничивать его. Поэтому мы формулируем вторую теоретическую предпосылку о том, что формирование стратегических направлений должно учитывать оба ограничения: инвестиции как самостоятельный объект исследования и инвестиции как базис формирования технологического суверенитета, что и послужило основой данного исследования.

Материалы и методы

Определяя перспективные направления, необходимо придерживаться принятого в России подхода к реализации стратегических решений [5], обеспечивая выполнение стратегических планов через систему стратегических инструментов и принципов. При этом отметим, что к отраслевым документам стратегического планирования относятся и отраслевые стратегии, в том числе схемы и стратегии развития отраслей экономики, что предполагает наличие приоритетов развития, соответствующих целей, задач и способов их эффективного достижения [5]. При этом стратегии могут быть дополнены мероприятиями. Именно поэтому стратегические направления усиления инвестиционной безопасности, по нашему мнению, могут содержать не только цели, но и задачи с указанием предполагаемых способов их решения.

С нашей точки зрения, особенность феномена инвестиционной безопасности заключается в том, что никакие институты, ни самое лучшее законодательство не обеспечит такой ситуации, когда каждый участник экономических отношений будет соблюдать правила инвестиционной безопасности. Законодательство и институты могут создать необходимые условия, включая инфраструктурные, но не могут гарантировать, что поведение экономических агентов будет соответствовать нормам и правилам институционального и законодательного характера. Это связано, прежде всего, не только с тем, что невозможно в законодательстве прописать все возможные угрозы и меры по их предотвращению в сфере инвестиций, но и с тем, что каждый участник обладает своим профилем риска. И в случае, если участник инвестиционного процесса будет считать, что государство ограничивает его аппетит к риску, то экономический агент будет стремиться всячески обходить имеющиеся рекомендации, чтобы получить прибыль, соответствующую его целям.

Именно поэтому усиление инвестиционной безопасности должно содержать две взаимно дополняющих части: относящуюся к самим инвестициям и относящуюся к целевому приоритету – инвестирование в технологический суверенитет. При этом в разных отраслях промышленности соотношение первой и второй частей могут существенно различаться, включая и методологию решения поставленных задач. Если инвестиционная часть во многом должна опираться на рыночные принципы и свободы, то вторая часть (достижение целевого приоритета) должна использовать более регламентирующие и нормативные подходы, включая механизмы стратегического планирования.

Результаты и их обсуждение

Вышесказанное позволяет сделать вывод, что важнейшим методологическим принципом усиления инвестиционной безопасности должны стать мониторинг и контроль за соблюдением рекомендаций как на отраслевом, так и на федеральном уровне. К числу таких контролируемых параметров должен быть отнесен обновляемый с высокой частотой периодизации перечень критических и сквозных технологий, с необходимым уровнем детализации, обеспечивающий и необходимый контроль над инвестициями (как в сами технологии и в производственные решения, связанные с такими технологиями, так в продукцию, произведённую с помощью подобных технологий). Несомненно, также следует распространять этот подход и на рационализацию как нормативный подход к финансированию [6] и к государственной поддержке инвестиционных проектов.

Выбирая основной методологический подход к определению задач, отметим, что промышленность России, несмотря на существенный вклад в ВВП, тем не менее, должна рассматриваться как мезо-, а не как макроуровень [7], и, соответственно, стратегические решения необходимо рассматривать именно с точки зрения мезоуровня. При этом нами установлены новые современные тенденции, меняющие облик экономического видения безопасных инвестиционных процессов: использование историко-динамического подхода, учет проявлений меркантилизма и протекционизма, использование экосистемного и партнёрского подхода.

Обратим внимание на то, что, используя историко-динамический подход, можно установить следующие тенденции в области достижения необходимого уровня инвестирования в технологический суверенитет. Российский технологический базис как наследник потенциала советского времени примерно за десятилетие (в 90-х годах прошлого века) был существенно снижен, и Россия, так же как и ряд развивающихся государств, оказалась на пути получения доступа к технологиям путем участия в глобальных цепях поставок. Средства, получаемые от экспортно-сырьевой модели, оказались направлены именно на приобретение результатов технологических суверенитетов других стран с целью получения доступа к отсутствующим технологиям, при этом контроль за технологиями практически не был введен (а лишь только были введены ограничения соответствующим законом [8]).

В итоге Россия достигла достаточно высокого уровня потребления высокотехнологичной продукции, что создало определенную иллюзию стабильности именно в сфере технологий. Зачастую этот процесс сопровождался существенным активным притоком иностранных инвестиций, что также отмечалось как положительное явление, несмотря на возможную утерю контроля над поставляемыми технологиями, включая критические (и также включая зависимость от технологического монополизма в отдельных сферах). Указанная ситуация в определенной мере подкреплялась и системой расчетов в долларах, а не национальных валютах, что также усиливало зависимость от иностранных субъектов и во многом ограничивало реализацию государством своих собственных стратегических планов. Перечисленные проблемы не являются уникальными для России – они оказались следствием распространённой в мире схемы для установления иностранного влияния над национальными экономиками.

Исследование как проблем, связанных с инвестициями в промышленности, так и лучших практик формирования стратегий на основе историко-динамического подхода позволило сделать вывод о востребованности комплексного подхода, основанного на экосистемной методологии. Благодаря представленным выше предпосылкам требуемое комплексное усиление стратегических подходов должно быть построено вокруг следующих действий:

1) сменить идеологию «приобретать» на идеологию «разработать» в отношении технологических решений на основе собственных или партнерских инвестиций;

2) улучшить понимание обществом инвестиционно привлекательных технологических целей в ближайшей или более длительной перспективе;

3) улучшить понимание угроз отсутствия технологической суверенности в конкретных сферах деятельности, включая и риски;

4) продолжить улучшение инвестиционного климата, обеспечивая рост привлекательности в технологическое и промышленное развитие;

5) расширить спектр источников долгосрочных инвестиций, включая развитие партнерских инвестиций (включая прямые иностранные) и расширить спектр форм доступа к таким источникам (в том числе и на основе цифровых финансовых активов);

6) развивать формы льготного финансирования, включая модели софинансирования;

7) совершенствовать существующие и создавать новые формы мониторинга, включая обоснование использования новых показателей (индикаторов) инвестиционной безопасности или критерия следующего уровня – технологической суверенности;

8) осуществлять контроль за инвестициями (на постоянной основе с фиксированной периодизацией) с целью недопущения осуществления иностранного влияния или формирования угроз технологическому суверенитету или использования инвестиций как рычага прямого воздействия на национальную идентичность;

9) осуществлять контроль за иностранным участием в цепях поставок с целью обеспечения устойчивости цепей поставок и сохранности соответствующего финансирования таких цепей;

10) не допускать иностранных инвесторов к рынкам критически важных материалов и сырья;

11) осуществлять контроль за стандартами, в том числе противодействуя преобладанию иностранных стандартов как «мягкой силы» для усиления иностранного влияния;

12) создавать и поддерживать экосистемы стратегических технологий как комплексного проекта форсайта, мониторинга, контроля и защиты от киберугроз в инвестиционных процессах.

Первые три блока (1, 2 и 3) являются базисом, поэтому в настоящее время необходимым стартовым усилением инвестиционной безопасности должно стать преодоление сложившихся идеологических

предпосылок потребительского отношения к технологиям и инвестициям в них на основе выводов историко-динамического подхода. В этой ситуации приобретает значимость освоение руководителями проектов различного уровня в промышленности новых компетенций, которыми может обеспечить форсайт, но форсайт здесь используется не просто как популяризация будущих технологических прорывов, а как форсайт самодостаточности государства и отрасли в ожидаемых технологических прорывах и форсайт угроз технологическому суверенитету в случае реального успешного осуществления конкретного технологического прорыва. Такой прогноз должен выполняться именно на отраслевом уровне и с учетом кросс-технологического взаимодействия (или в рамках технологических платформ или платформ стратегических технологий).

Отметим, что существующие в настоящее время на федеральном уровне стратегические документы научно-технологического прогноза [9] и программа Национальной технологической инициативы (НТИ) [10] не обеспечивают достаточной отраслевой детализации. Результаты такого отраслевого форсайта смогут в большей мере помочь отличить рекламу отдельных участников промышленного развития в условиях значимого информационного шума от реального прогноза появления новых технологий и определить направления, наиболее привлекательные для инвестиций.

В рамках четвертого блока (4) должно непрерывно поддерживаться решение задачи формирования способов эффективного привлечения инвестиций именно в капитальный сектор, а не трат денежных средств домашними хозяйствами на потребление. К сожалению, преобладающим приоритетом для значительного количества граждан стала модель либо сбережения, либо инвестирования в жилье, что, конечно, значимо поддерживало и поддерживает банковский сектор и строительную индустрию, но фактически накопленные средства оказываются недоступны для промышленного и технологического развития. Вышесказанное позволяет сделать вывод о необходимости формирования внутреннего инвестиционного предложения, доступного для значимого количества физических лиц, но при сохранении тенденции все большего усиления качества функционирования фондового рынка.

Развитие направлений пятого блока (5) основано на том, что в настоящее время спектр источников возможных инвестиций в силу ограничений, направленных против России, значительно сокращен и фактически включает в себя внутренние ресурсы: бюджетные средства, которые ограничены в достаточной мере требованиями мобилизующейся экономики и социальными обязательствами государства, цели которых соблюдаются в России уже продолжительное время и не могут быть перенаправлены на решение других задач; собственные средства промышленных корпораций, осуществляющих собственные научные разработки и конструкторские работы; средства домохозяйств, о которых говорилось выше; средства федерального резерва.

Таким образом, увеличение объема инвестиций в основной капитал промышленности ограничено выбором источников, и требуются стратегические решения по улучшению ситуации. Особое внимание должно быть уделено увеличению притоков денежных средств от партнёрских прямых иностранных инвестиций, но на взаимовыгодных условиях. Последние в большинстве случаев должны осуществляться на уровне межправительственных соглашений (на макроуровне), а не на уровне промышленности. Хорошим примером такого подхода является создание инвестиционной платформы между Россией и Катаром [11]. Кроме того, важным аспектом является объединение рынков капитала в рамках межгосударственных альянсов, но достижение такой задачи пока видится только в рамках развития финансовых отношений стран БРИКС. Поэтому, несмотря на значительное количество вводимых ограничений для России, задача продолжения улучшения инвестиционного климата (несмотря на макроэкономический характер этого показателя) остается актуальной и для промышленности.

В рамках шестого блока (6) необходимо реализовать узкий целенаправленный отбор проектов для поддержки достижения суверенности государства, что должно стать обязательным критерием предоставления льготного финансирования. Несомненно, набор инструментария для такого направления деятельности должен нарастать несмотря на то, что такие модели достаточно широко разрабатываются Минпромторгом России, и эффекты от таких решений становятся все более значимыми.

Подводя промежуточный итог для первых 6 (из 12) блоков, следует отметить, для них достаточно просто определить критерий эффективности – последующее приращение интегральных показателей экономической безопасности (динамики ВВП и прироста инвестиций в основной капитал). Ограничивающим условием должен стать факт увеличения ВВП или валовой промышленной продукции (ВПП)

на величину большую, чем стоимость обслуживания привлеченных инвестиций. Т.е. отношение прироста ВВП (ВПП) к приросту расходов на обслуживание инвестиций должно быть больше 1 в анализируемых периодах. При этом, сохранение заявленного экосистемного подхода требует учета специфики по каждому субъекту: усиление безопасности для частных инвестиций; решение проблем, связанных с иностранными инвестициями; контроль эффективности для государственных прямых капиталовложений; расширение форм партнерства для софинансируемых государством частных инвестиций.

Седьмой и восьмой блоки (7, 8) непосредственно связаны с реализацией процесса инвестирования и в обязательном порядке включают в себя мониторинг и контроль. Опираясь на опыт развития научной школы в сфере экономической безопасности, отметим, что в этом случае важно сохранять уже сложившиеся подходы и реализовать различные модели мониторинга, которые устанавливают как динамику показателей, так и степень достижения ими изначально определенных критических значений. Второй задачей организации мониторинга является прогнозирование результатов инвестирования на основе оценки текущей ситуации.

Контроль же должен включать в себя оценку угроз как при передаче технологий зарубежным потребителям, так и угрозы при прямом инвестировании для целей технологического развития. Обратим внимание, что если первая часть задачи не относится полностью к инвестиционной безопасности, то вторая часть должна решаться в единой системе оценки с первой с целью получения соизмеримых результатов. При таком подходе возможно использовать опыт ряда стран, когда контроль проводится в несколько этапов (включая процедуру наблюдения), включая частое повторение (от 3 до 6 месяцев). Следует отметить, что в этом случае требуется не новое законодательство, а востребовано создание специальной комиссии, обладающей необходимыми полномочиями предоставления информации лицам, имеющим право решения в области установления возможности влияния иностранных инвесторов через инвестиционную безопасность на технологический суверенитет.

Девятый и десятый блоки (9, 10) направлены на создание организационной основы контроля за цепями поставок с целью обеспечения их устойчивости [12] и недопущения установления влияния иностранных субъектов над российской промышленностью, ее отдельными секторами или организациями. Кроме того, наблюдение за цепями поставок должно обеспечить контроль за недопуском иностранных инвесторов к рынкам критически важных сырья и материалов, при этом инструментарий регулирования может быть выстроен средствами протекционизма, включая тарифное регулирование и прямые ограничения.

Одиннадцатый блок (11) подразумевает выстраивание политики в области стандартизации, в отличие от ситуации, когда осуществляется импорт стандартов в зависимости от страны, предоставляющей прямые иностранные инвестиции, что может приводить к существенным потерям эффективности. В этом вопросе необходимо рекомендовать опыт Китая, который эффективно сочетает взаимодействие в рамках нескольких систем стандартов.

Двенадцатый блок (12) направлен на непосредственную реализацию экосистемного подхода в области инвестиционной безопасности как комплексного решения на уровне экономики государства и партнёрских отношений на межправительственном уровне. Одним из значимых стратегических решений является формирование сегментных платформ критических технологий, которые обеспечат комплексное сопровождение в цифровой среде необходимых мероприятий. Такие экосистемы должны оценивать также чувствительность к иностранным инвестициям того сегмента, в рамках которого создана экосистема, например, по таким параметрам как концентрация импорта, наличие спроса, возможность импортозамещения и диверсификация, что позволит осуществить целенаправленное вмешательство в конкретных областях.

Заключение

В итоге, на основе обоснования необходимости использования уже имеющегося законодательно утверждённого инструментария в области стратегического планирования для установления направлений усиления инвестиционной безопасности в промышленности, выделено 12 блоков задач, решение которых носит стратегический характер. Обосновано, что уровень таких задач, соответствующие им характеристики и используемый инструментарий должны соответствовать мезоуровню.

Представленные 12 блоков раскрывают различные аспекты стратегического влияния на инвестиционную безопасность по двум крупным направлениям: собственно самой организации инвестиционных

процессов в промышленности и достижения технологического суверенитета. Вышеперечисленное позволило обосновать, что наиболее перспективным является использование экосистемного подхода, позволяющего достичь наилучшей комплексности решений, в том числе и при использовании обновленных подходов из теорий меркантилизма и протекционизма.

Благодарности

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситету. Финансовый университет, Москва, Россия.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Абдикеев Н.М., Богачев Ю.С., Трифонов П.В. Обработывающая промышленность как драйвер экономического роста // Экономика. Бизнес. Банки. 2018. № 5. С. 8-18.
2. Журнов П.Л. Постиндустриальная парадигма промышленной политики в современной России: перспективы и противоречия реиндустриализации // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2024. № 2. С. 284-290.
3. Буданов И.А., Устинов В.С. Эффективность накопления основного капитала в России: тенденции и сценарии // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2025. Том 18, № 1. С. 190-205.
4. Смешко О.Г., Плотников В.А., Вертакова Ю.В. Государственная инвестиционная политика как инструмент преодоления угроз национальной экономической безопасности, вызванных антироссийскими санкциями // Экономика и управление. 2023. № 7. С. 747-762.
5. Федеральный закон от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации».
6. Абдикеев Н.М., Степнов И.М., Ковальчук Ю.А. Рационализация как нормативный принцип финансирования экосистемного взаимодействия // Финансы: теория и практика. 2024. Том 28, № 4. С. 46-58.
7. Кирдина-Чэндлер С.Г., Маевский В.И. Методологические вопросы анализа мезоуровня в экономике // Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). 2017. Том 9, № 3. С. 7-23.
8. Федеральный закон от 29 апреля 2008 г. № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства».
9. Прогноз научно-технологического развития Российской Федерации на период до 2030 года, утв. Правительством РФ 3 января 2014 г.
10. Национальная технологическая инициатива. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://nti2035.ru/nti/> (дата обращения 28.04.2025).
11. Россия и Катар подписали соглашение о новой инвестиционной платформе. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ria.ru/20250417/katar-2011871574.html> (дата обращения 28.04.2025).
12. Дробот Е.В. Устойчивость цепочек поставок в эпоху VUCA: стратегии управления рисками // Экономическая безопасность. 2023. Том 6, № 1. С. 153-172.

Дятлов С.А., Вейди Чжоу

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В СИСТЕМЕ РОССИЙСКИХ ИНСТИТУТОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация. Статья посвящена исследованию роли искусственного интеллекта в системе институтов государственного регулирования и корпоративного управления в России в условиях гиперконкурентной нейроцифровой экономики. Представлено обобщение новых законодательно-правовых актов, посвященных цифровой трансформации государственного управления и отраслей экономики. Сформулирован методологический «энтропийно-синергийный» подход к исследованию комплекса проблем, касающихся классификации и регулирования искусственного интеллекта.

Ключевые слова. Искусственный интеллект, нейроцифровая экономика, институты, законодательство, государственное регулирование.

Dyatlov S.A., Weidi Zhou

ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE SYSTEM OF RUSSIAN INSTITUTIONS OF STATE REGULATION

Abstract. The article is devoted to the study of the role of artificial intelligence in the system of institutions of state regulation and corporate governance in Russia in a hypercompetitive neuro-digital economy. A summary of new legislative and legal acts dedicated to the digital transformation of public administration and economic sectors is presented. A methodological "entropy-synergy" approach to the study of complex problems related to the classification and regulation of artificial intelligence is formulated.

Keywords. Artificial intelligence, neuro-digital economy, institutions, legislation, government regulation.

Введение

Динамично развивающиеся нейрокомпьютерные сети нового поколения (Нейронет), регулируемые экосистемой генеративного (общего) искусственного интеллекта, становятся тотальными, всеохватывающими, интеллектуальными, самообучающимися и соционейроморфными. Искусственный интеллект на основе использования нейронных сетей и соционейроморфных интерфейсов и сервисов является новым гиперконкурентным институтом нейроцифровой экономики, который глубоко трансформирует систему государственного и международного регулирования и управления социально-экономическими процессами, включая торговлю на ведущих мировых ресурсных, финансово-валютных и фондовых рынках.

ГРНТИ 06.54.31

EDN EDKUBM

© Дятлов С.А., Вейди Чжоу, 2025

Сергей Алексеевич Дятлов – доктор экономических наук, профессор кафедры общей экономической теории и истории экономической мысли Санкт-Петербургского государственного экономического университета. ORCID 0000-0001-7724-6373

Вейди Чжоу – доктор экономических наук, профессор, заместитель декана школы экономики и делового администрирования Педагогического университета центрального Китая (г. Ухань). ORCID 0000-0001-6682-4457

Контактные данные для связи с авторами (Дятлов С.А.): 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, 30-32 (Russia, St. Petersburg, Griboedov canal emb., 30-32). E-mail: oetdsa@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию 01.05.2025.

В условиях динамичного и масштабного перехода России, евразийских стран и других стран мира к гиперконкурентной нейроцифровой экономике, в которой ведущую роль играют цифровые платформы, искусственный интеллект, нейронные сети и соционейроморфные сервисы, особую актуальность приобретает разработка методологических, методических и законодательно-правовых основ масштабного использования и регулирования экосистем искусственного интеллекта (ИИ).

Материалы и методы

С расширением возможностей экосистем ИИ на основе использования соционейроморфных интерфейсов и сервисов становится насущной необходимостью в разработке и внедрении регуляторных ограничений для обеспечения безопасности, этичности и ответственности в применении ИИ новейшего поколения. Это требует создания законодательных и нормативных норм и рамок, которые регулируют разработку, распространение и использование ИИ с учетом необходимости защиты прав человека, бизнеса и общества, а также предотвращения злоупотреблений и ущерба в этой сфере.

В России приоритеты развития ИИ определены в «Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года», утвержденной Указом Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в РФ». С 2021 года реализуется федеральный проект «Искусственный интеллект РФ». Сегодня разработаны обновления к этим документам. В настоящее время идет динамичная разработка законодательно-нормативной базы цифровой трансформации государственного управления, включая регулирование ИИ. Правительство РФ утвердило Стратегическое направление в области цифровой трансформации в сфере государственного управления.

Среди новых нормативных документов следует отметить следующие акты: Указ Президента РФ от 18.06.2024 № 529 «Об утверждении приоритетных направлений научно-технологического развития и перечня важнейших наукоёмких технологий»; Указ Президента Российской Федерации от 31.03.2023 № 231 «О создании, развитии и эксплуатации государственных информационных систем с использованием единой цифровой платформы Российской Федерации «ГосТех»; распоряжение Правительства РФ от 16 марта 2024 года № 637-р «О стратегическом направлении в области цифровой трансформации в сфере госуправления»; распоряжение Правительства Российской Федерации от 18.10.2023 года № 2894-р «Стратегическое направление в области цифровой трансформации образования» и др.

В 2025 году при комитете Совета Федерации по конституционному законодательству и госстроительству создана рабочая группа по вопросам нормативно-правового регулирования и развития искусственного интеллекта в России. В Совете Федерации РФ разрабатываются новые законы в области регулирования ИИ. Например, разработан проект закона о маркировке контента, созданного искусственным интеллектом на основе использования нейросетей. Поддержкой разработок и реализации проектов ИИ в России занимается ряд министерств и организаций. В Минцифры России создан «Департамент развития ИИ и больших данных», действует новый институт «Центр экспертизы по реализации федерального проекта «Искусственный интеллект».

В настоящее время в России принят и реализуется национальный проект «Экономика данных», реализация которого рассчитана до 2030 года и который предполагает создание интегрированных цифровых платформ для ведущих отраслей экономики и социальной сферы России. Создание интегральных цифровых платформ и их внедрение должно стать основой цифровой трансформации государственного управления, всех сфер промышленности и социальной сферы на федеральном и региональном уровнях; оно должно быть завершено до 2030 года [4]. Цифровая трансформация социальной сферы предполагает создание: государственной информационной системы «Единая централизованная цифровая платформа в социальной сфере»; цифрового рынка труда; цифровой платформы в сфере комплексной реабилитации инвалидов и детей-инвалидов и др. Документ содержит перечень индикаторов цифровой трансформации социальной сферы.

В России создан «Альянс в сфере искусственного интеллекта РФ», куда входят крупнейшие российские технологические и банковские группы и компании. Альянс ИИ активно участвует в формировании национальной и корпоративной системы регулирования ИИ, содействует привлечению инвестиций для российских компаний, занимающихся разработкой и внедрением ИИ. В 2024 г. компании, входящие в Альянс, подписали «Декларацию об ответственной разработке и использовании сервисов на основе генеративного ИИ». Российский Альянс ИИ также принял участие в разработке и подписании российского Кодекса этики в сфере ИИ. В 2024 году опубликована Белая книга этики в сфере искусственного интеллекта [1].

На XVI саммите БРИКС в Казани в 2024 г., президент РФ В.В. Путин предложил, по аналогии с российским, создать альянс стран БРИКС в области искусственного интеллекта. В подписанной на саммите БРИКС-2024 декларации содержится призыв к созданию глобальной системы регулирования ИИ. Приоритетным направлением является разработка системы показателей и индекса регулирования ИИ в разных юрисдикциях, в том числе в странах БРИКС. Создана рабочая группа по развитию ИИ в БРИКС+ (по вопросам регулирования и безопасности в сфере использования ИКТ).

В России реализуется программа поддержки создания исследовательских центров для разработки технологий ИИ. За 2021–2024 гг. Правительство РФ выделило 7 млрд руб. в рамках первой и второй волн программы 12 исследовательским центрам на базе ведущих российских университетов. С 2025 года началась реализация третьей волны программы, в рамках которой было отобрано шесть исследовательских центров, которые будут реализовывать 11 направлений исследований, включая исследования в области ИИ.

В связи с широким распространением экосистем ИИ нового поколения (генеративный, гибридный, общий ИИ) возникает ряд проблем и рисков для российской экономики и дружественных стран. Опасность представляет монополизация западными корпорациями и государствами передовых разработок в сфере ИИ, а также выработки ими и навязывания другим странам норм и механизмов регулирования и контроля за использованием ИИ в системе мировой торговли и международных отношений. Экосистемы ИИ нового поколения обладают большим потенциалом для манипулирования поведением и принятием решений людьми, компаниями, инвесторами, влияют на резкие колебания конъюнктуры национальных, межрегиональных и мировых рынков. Большие данные, сложность самообучающихся нейросетевых алгоритмов порождают трудности с перманентным контролем качества выполняемых функций и предоставления ИИ достоверной информации для принятия эффективных управленческих и инвестиционных решений.

Правовой статус искусственного интеллекта в международном и российском законодательстве в настоящее время четко не определен. Ряд российских правоведов предлагают наделить ИИ правосубъектностью. В своей лекции на Петербургском международном юридическом форуме, проведенной 27 июня 2024 года, председатель Конституционного суда РФ В. Зорькин отметил, что идея наделить ИИ правосубъектностью по аналогии с физическими лицами опасна и несостоятельна (см.: <https://tass.ru/obschestvo/21217337>). На наш взгляд, возможное решение этой проблемы лежит в русле наделения ИИ, ограниченной правосубъектностью (контролируемой со стороны официальных государственных структур).

Результаты и обсуждение

Исследование и разработка концепции классификации, учета разнообразных видов и типов ИИ, а также налогообложения доходов и нейросетевых эффектов, получаемых от использования ИИ, становятся в современной цифровой нейросетевой экономике важнейшими элементами сложнейшей системы правового и экономического регулирования механизмов использования искусственного интеллекта в экономике, государственном управлении и национальной безопасности. На наш взгляд, следует поставить вопрос о целесообразности разработки типологии и классификации различных видов ИИ, а также создания международного и национального реестра ИИ (чат-ботов, ИИ-сервисов) по аналогии с реестром юридических лиц, видов предпринимательской деятельности и международной торговли [2]. Важной задачей является маркировка и стандартизация технологий ИИ в рамках Евразийского экономического пространства и расширенного состава участников БРИКС+.

Генеративный ИИ (в перспективе – общий ИИ) активно и широко используется во всех отраслях экономики, государственном управлении, обороне и сферах общественной жизни. Однако, проблема его регулирования, контроля, признания правосубъектности и юридического статуса ИИ, результатов его функционирования, прав и ответственности за принимаемые решения является малоизученной и нерешенной в концептуальном и практическом плане. При внедрении экосистем ИИ во все сферы экономики, социальной жизни и государственного управления возникает опасность потери контроля над механизмами регулирования, трансграничного взаимодействия и межгосударственного взаимодействия в глобальных сетях, управляемыми экосистемами генеративного ИИ, которые не могут контролироваться в полной мере национальными правительствами, компаниями и официальными структурами.

Сложной нерешенной проблемой, требующей глубокого системного исследования, является проблема оценки роли и ответственности систем генеративного и общего ИИ в принятии решений в государственном управлении, обороне, энергетике, экологии, жизнеобеспечении, социальной сфере и др. В современных условиях для России первостепенное значение имеет создание эффективной, интегрированной государственной системы обеспечения информационной безопасности критической национальной ИТ-инфраструктуры. Успешное и быстрое внедрение и эффективное использование систем ИИ в государственном управлении в России и дружественных странах предполагает разработку универсальных международных и национальных процедур и механизма стандартизации и сертификации разработки систем ИИ нового поколения, а также выявление, учет и предотвращение возможных рисков и угроз, создание гиперконкурентных систем обеспечения комплексной национальной безопасности [2].

В мировой ИТ-науке используется понятие «Data Moat», которое означает «ров вокруг данных», по аналогии с защитным рвом вокруг средневекового замка. Доступ к важнейшим большим данным, касающихся критической российской ИТ-инфраструктуры, должен быть окружен эффективной нейроквантовой системой национальной информационной безопасности, доступ к ней должен быть ограничен для потенциальных конкурентов и недружественных стран. Создание такой современной защитной системы для России, основанной на квантовых средствах криптографии и общего искусственного интеллекта, это – вопрос не только ее высокой конкурентоспособности, но и вопрос надежной обороноспособности и национальной безопасности России в современных условиях. В своем выступлении на международной конференции AI Journey «Путешествие в мир искусственного интеллекта 2024» Президент РФ В.В. Путин подчеркнул, что наличие собственных разработок нового поколения ИИ – одно из ключевых условий суверенитета России и обеспечения ее обороноспособности.

Сегодня перед российской и мировой наукой стоит насущная задача – разработать концептуальный теоретический подход к определению и классификации основных видов ИИ. На наш взгляд, в качестве главного теоретико-методологического принципа или главного осевого принципа, который должен быть положен в основу определения и классификации основных видов ИИ, должен выступать следующий методологический принцип (фундаментальное теоретическое положение): энтропийно-синергическое соотношение человеческого интеллекта и искусственного интеллекта, мера их влияния на принятие управленческих решений, четкая спецификация и распределение прав, определение статуса и правосубъектности, а также ответственности за последствия принятых управленческих решений и возмещение возможного ущерба.

Выводы

Следует различать понятия «энтропийные» и «синергические» экосистемы искусственного интеллекта. В соответствии с энтропийно-синергическим управленческим принципом качественные и количественные характеристики того или иного вида ИИ должны быть определены в зависимости от меры организованности и сложности параметров формируемой экосистемы «искусственный интеллект – естественный человеческий интеллект» и состояния ее энтропийно-синергического баланса. Классификацию основных видов ИИ следует осуществлять в соответствии с энтропийно-синергическим критерием: использование того или иного вида ИИ ведет к росту энтропии, снижению меры организованности, сложности, информационной емкости и энергоресурсного потенциала общественно-правовой экосистемы или ведет к снижению энтропии, росту меры организованности, сложности, информационной емкости и энергоресурсного потенциала данной системы [3].

На наш взгляд, значительные перспективы научных исследований сложнейшей проблематики ИИ в нейроцифровой экономике открываются на основе предложенного и сформулированного нами концептуального энтропийно-синергического управленческого принципа. Доминантной задачей цифровой трансформации является создание гиперконкурентной нейроквантовой системы национальной информационной безопасности, основанной на использовании квантовых средств криптографии и интегрированной экосистеме общего искусственного интеллекта, в полной мере, обеспечивающей надежную обороноспособность и устойчивость экономики России в условиях усиления глобальной гиперконкуренции, роста рисков, внешних шоков и санкций.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Белая книга этики в сфере искусственного интеллекта. М.: Nova Creative Group, 2024. 200 с.
2. *Дятлов С.А.* Трансформация российской и мировой экономических систем в условиях усиления полифункциональной гиперконкуренции. СПб.: Изд. СПбГЭУ, 2023. 158 с.
3. *Дятлов С.А.* Энтропийно-синергичная концепция классификации видов искусственного интеллекта в нейро-цифровой экономике // Цифровые технологии и право: сборник научных трудов III международной научно-практической конференции. В 6 т. Т. 5. Казань: Изд-во «Познание», 2024. С. 28-31.
4. Искусственный интеллект трансформирует в России всю систему госуправления // Независимая газета. 13.12.2024.

Матюгина Э.Г., Вусович О.В., Бондаренко Д.А.

SMART-АДАПТАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА В УСЛОВИЯХ «УМНОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ» РЕГИОНА

Аннотация. Необходимость поддержания эффективности функционирования региональной экономики обуславливает выявление ее уникального профиля, основанного на использовании преимуществ территории и активизации инновационной деятельности, что приводит к трансформации требований к трудовым ресурсам, провоцируя возникновение взаимосвязи «умная специализация региона – SMART адаптация образовательного комплекса». Цель исследования – выявить специфику SMART адаптации образовательного комплекса в условиях разрывов на рынке труда. Доказан циклический характер названной выше взаимосвязи, SMART адаптация рассмотрена как процесс и результат; проанализирована деятельность НИ ТГУ в рамках проекта «Цифровые кафедры».

Ключевые слова. Умная специализация региона, SMART адаптация системы образования, разрывы на рынке труда, компетенции, трудовые ресурсы, стейкхолдеры.

Matyugina E.G., Vusovich O.V., Bondarenko D.A.

SMART-ADAPTATION OF THE EDUCATIONAL COMPLEX IN THE CONDITIONS OF SMART SPECIALIZATION OF THE REGION

Abstract. The need to maintain the efficiency of the regional economy stipulates the identification of its unique profile based on the use of the territory's advantages and activation of innovation activity, which leads to the transformation of requirements for labor resources, provoking the emergence of the relationship “smart specialization of the region – SMART adaptation of the educational complex”. The aim of the study is to identify the specifics of SMART adaptation of educational complex in the conditions of gaps in the labor market. The cyclic nature of the above-mentioned relationship is proved, SMART adaptation is considered as a process and a result; the activity of NI TSU within the framework of the project “Digital Chairs” is analyzed.

Keywords. Smart specialization of the region; SMART adaptation of the education system; gaps in the labor market; competencies; labor resources; stakeholders.

Введение

Поддержание динамичного развития производства предполагает определение перспективных направлений хозяйствования посредством использования субъективно формируемых и объективно существующих

ГРНТИ 06.61.33

EDN TIENJU

© Матюгина Э.Г., Вусович О.В., Бондаренко Д.А., 2025

Элеонора Григорьевна Матюгина – доктор экономических наук, доцент, профессор Национального исследовательского Томского университета, профессор кафедры менеджмента Томского университета систем управления и радиоэлектроники. ORCID 0000-0001-5532-1141

Ольга Владимировна Вусович – кандидат химических наук, заведующий кафедрой управления инновациями Национального исследовательского Томского университета. ORCID 0009-0001-5659-2434

Дмитрий Александрович Бондаренко – преподаватель Томского колледжа гражданского транспорта. ORCID 0009-0005-5617-3220

Контактные данные для связи с авторами (Матюгина Э.Г.): 634050, Томск, Источная ул., д. 13 (Russia, Tomsk, Istochnaya str., 13). Тел. +7 (999) 499-85-88. E-mail: emk512542@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 02.04.2025.

ющих преимуществ территории, выявления скрытых возможностей эндо- и экзогенного происхождения, приводящих к диверсификации производства, становлению и/или упрочению конкурентных преимуществ. Речь идет об «умной специализации региона», предполагающей выбор уникального направления деятельности, обеспечивающего экономический рост и появление более технологичных и производительных рабочих мест [6; 17, с. 214–228; 18, с. 1–17; 19, с. 1856–1868; 20, с. 1407–1427; 22]. Реализация данной концепции предполагает приобретение трудовыми ресурсами характеристик, необходимых как для осуществления инновационной деятельности, так и эффективного трудового участия в усложнившемся производстве.

Образовательный комплекс, ориентируясь на стратегические приоритеты развития территории, трансформирует собственную деятельность, адаптируя образовательные программы под востребованные производством компетенции. Это позволяет выстроить взаимосвязь «SMART специализация региона – SMART адаптация образовательного комплекса». Хотелось бы подчеркнуть, что речь идет именно об адаптации, поскольку функционирование образовательного комплекса подчинено целевым ориентирам деятельности регионального хозяйства, что предполагает обеспечение производства персоналом требуемых профессий в необходимом количестве с соответствующим уровнем компетенций.

Вышесказанное позволило обозначить проблематику исследования, связанную с изменением функционирования образовательного комплекса в условиях «умной специализации региона» для поддержания устойчивого развития территории.

Анализ литературы

С позиции технологического подхода «умная специализация» выступает инструментом усиления прежней специализации региона и выявления новых высокопотенциальных технологических областей, определяя новые перспективные направления посредством инновационной деятельности и межрегионального взаимодействия [15, с. 44–58; 16, с. 57–70]. Именно инновации закладывают приоритеты развития территории, определяют приоритетность отдельных технологий/отраслей/комплексов [1, с. 43–48; 7, с. 24–45; 9, с. 579–582; 10, с. 938–942; 11, с. 997–1041; 13, с. 146–154], что приводит к расширению инновационных возможностей, формированию новых и трансформации содержания существующих хозяйственных взаимодействий, изменению среды хозяйствования.

Инновационная деятельность – и, как следствие, SMART специализация региона, невозможна без достижения определенного уровня компетенций [8, с. 680–682; 21, с. 269–284], характеризующих качество человеческого капитала. Моделирование последнего происходит в системе образования, эффективная деятельность которого предполагает построение взаимодействий с производством, что обеспечивает целеориентированную подготовку работников в соответствии со стратегией развития региона (следует отметить, что в данный процесс предполагается вовлечение различных стейкхолдеров [3, с. 2457–2472; 4, с. 31–35]).

Двойственная роль образования связана с тем, что оно в равной степени может провоцировать как возникновение дисбаланса между характеристиками выпускников и требованиями работодателей (компетентностный разрыв на рынке труда) или же спросом и предложением работников определенной специальности (количественный разрыв), так и выступать инструментом его устранения. Причем, образовательный результат не выступает продуктом конечного потребления, а является средством дальнейшего производства добавленной стоимости, которое обеспечивает экономический рост [2, с. 47–66; 5], что указывает на приобретение образованием статуса инструмента «умной специализации».

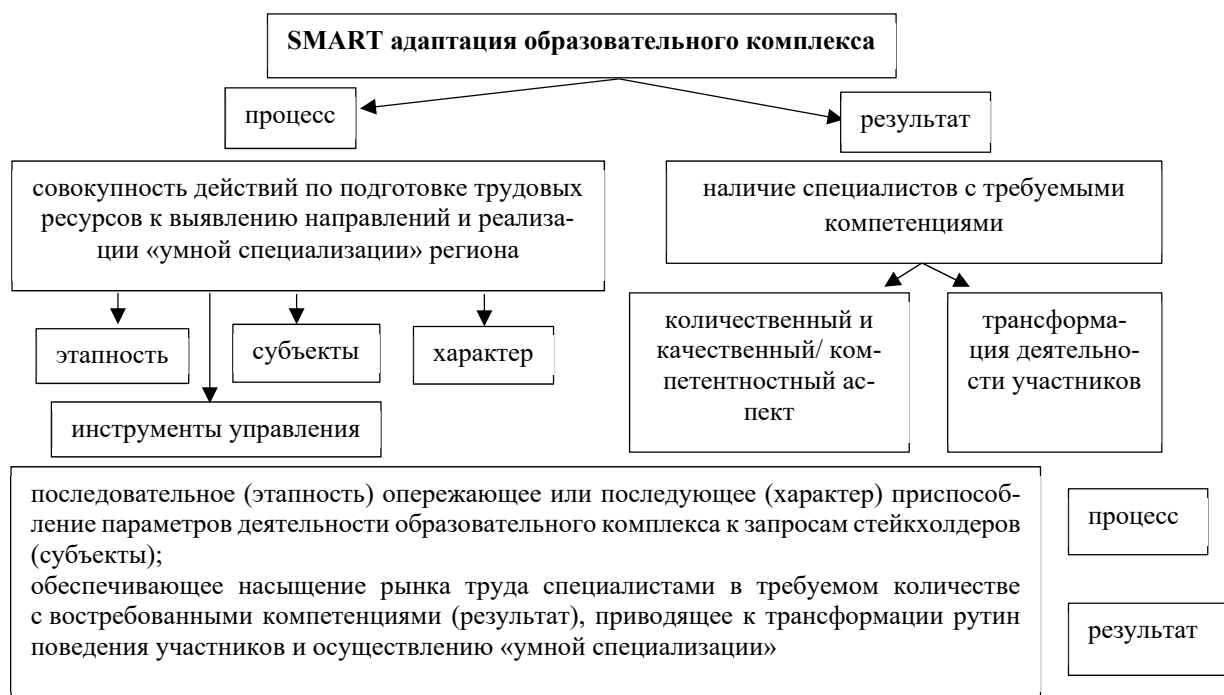
Методика исследования

В представленном исследовании использованы методы системного анализа для обеспечения комплексного подхода к изучению содержания взаимосвязи «SMART специализация региона – SMART адаптация образовательного комплекса», интеграции различных аспектов SMART адаптации; аналитические методы – для оценки содержания проекта «Цифровые кафедры»; метод восхождения «от общего к частному», позволивший выделить содержание компонент SMART адаптации образовательного комплекса. Для формирования, представления и аргументации авторской позиции по заявленной проблематике использованы материалы монографий и периодических изданий, данные официальной статистики, материалы сети Интернет.

Авторами рассмотрены: SMART адаптация как процесс и результат с выделением в составе последнего количественного, компетентностного и комбинированного аспектов; составляющие SMART адаптации с определением инструментария их реализации; цикличность взаимосвязи «SMART специализация региона – SMART адаптация образовательного комплекса»; реализация адаптации образовательного комплекса на материале проекта «Цифровые кафедры».

Результаты и обсуждение

SMART адаптация может быть определена как процесс, протяженный во времени и характеризуемый сменой этапов и различным управленческим инструментарием, и как результат, «фиксирующий» конечное состояние отдельного этапа или SMART адаптации как процесса в целом, так и ее участников (см. рис. 1). В таблице 1 произведена детализация SMART адаптации по основным компонентам, рассматривается она при этом как процесс (с позиции содержательного наполнения «умной» адаптации и менеджмента) и результат.

Составлено авторами.

Рис. 1. SMART адаптация образовательного комплекса

Двойственный характер SMART адаптации и его непосредственная связь с хозяйствованием позволяют утверждать о цикличности SMART адаптации как процесса (эволюционной или же революционной) и промежуточном характере результатов, характеризующих лишь отдельный цикл (см. рис. 2).

Рассмотрим реализацию SMART адаптации образовательного комплекса на материале проекта «Цифровые кафедры», реализуемого в рамках федерального проекта «Развитие кадрового потенциала ИТ-отрасли». Национальный исследовательский Томский государственный университет в рамках проекта реализует обучение по 11 направлениям («Аналитика данных», «Цифровая юриспруденция», «Цифровой дизайн», «Менеджер гибкого управления ИТ-проектами», «Инженер по тестированию программного обеспечения», «Менеджер цифровой трансформации бизнес-процессов», «Оператор БПЛА: фотограмметрия и дистанционное зондирование», «Цифровая химия», «Оператор БПЛА: фотограмметрия и дистанционное зондирование», «Ed-Tech мастер», «Цифровые коммуникации», «Специалист в области искусственного интеллекта и машинного обучения») в онлайн формате с трудоемкостью 256–280 часов; следует отметить практикоориентированный характер всех программ (характеристики отдельных программ приведены в табл. 2) [14].

Представленный перечень программ соответствует целям Федерального проекта «Развитие кадрового потенциала ИТ-отрасли» национальной программы «Цифровая экономика РФ» и связан с формированием востребованных рынком труда цифровых компетенций, что позволит в конечном итоге устранить разрыв на рынке труда между требованиями работодателей и уровнем кандидатов в области ИТ [12]. При этом речь идет именно об устранении комбинированного разрыва – обеспечении национальной экономики достаточным количеством специалистов с требуемыми компетенциями в различных сферах жизнедеятельности (табл. 3).

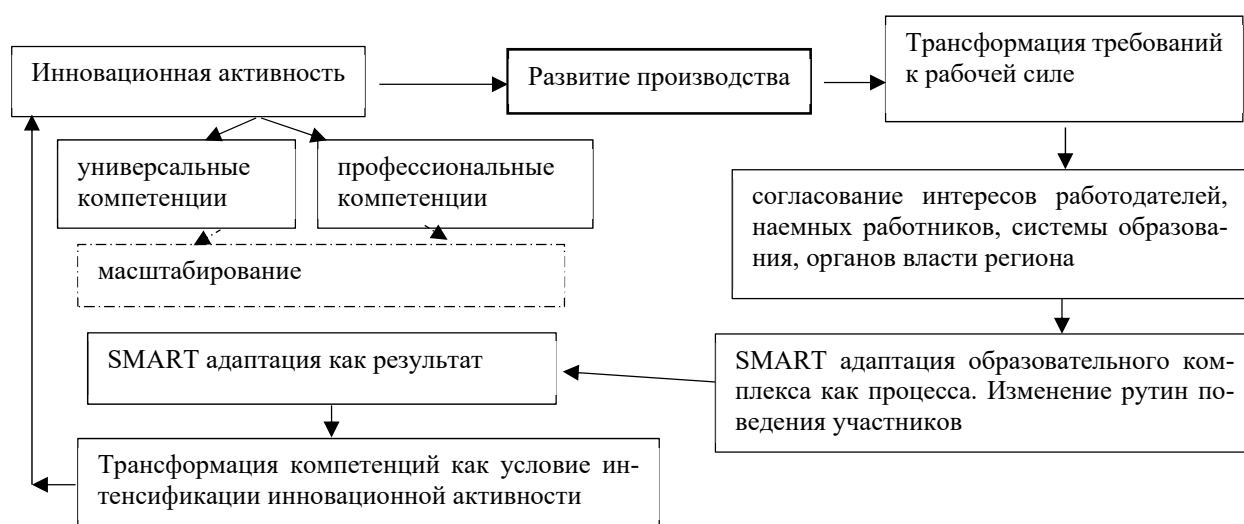
Таблица 1

Детализация SMART адаптации как процесса

Компонент	Содержание	Количественный подход	Качественный / компетентностный подход	Комбинированный подход
	<i>процесс</i>	<i>результат</i>		
S – конкретная	Трансформация программ, определение КЦП	Реестр востребованности специальностей	Реестр востребованных компетенций	Комбинация специальностей с указанием компетенций
M – измеримая	Фиксирование образовательного результата	Потребность в рабочей силе определенной профессии	Частота упоминания определенных компетенций	Динамика количества вакансий с требуемыми компетенциями
A – достижимая	Заинтересованность участников	Образовательные программы, кадры, МТБ	Практикоориентированность программ, наличие «площадок» отработки навыков	Целевое обучение, обучение на рабочем месте
R – значимая	Условие эффективности образовательного комплекса	Создание новых отраслей	Модернизация отраслей, конкурентоспособность как цель	Создание новых и модернизация существующих отраслей
T – время	Определено длительностью этапов	Подготовка ООП + время обучения	Апробация+ рутинизация навыков	Краткосрочно – длительно

Обозначения: КЦП – контрольные цифры приема; ООП – основная образовательная программа; МТБ – материально-техническая база.

Составлено авторами.

Составлено авторами.

Рис. 2. Цикличность взаимосвязи «SMART адаптация образовательного комплекса – SMART специализация региона»

Выводы

Таким образом, SMART адаптация образовательного комплекса приобретает статус неотъемлемого компонента умной специализации региона и может быть рассмотрена как процесс и/или результат, встраиваемый в систему более высокого уровня. Рассматриваемая зависимость умной специализации и SMART адаптации носит циклический характер, непрерывность которого связана с эволюцией потребностей, провоцирующих развитие производительных сил. Вовлеченность в ее реализацию субъектов, выполняющих различные функциональные роли с различными интересами, актуализирует вопрос определения способов построения и оценки взаимодействий, что выступит направлением дальнейшего исследования.

Таблица 2

Основные характеристики программ

Наименование программы	Цель программы – формирование/приобретение компетенций	Квалификация
Аналитика данных	Для выполнения профессиональной деятельности в соответствии с перечнем областей цифровых компетенций: большие данные, искусственный интеллект, программирование и создание ИТ-продуктов	«Анализ данных цифрового следа в соответствии с моделью деятельности человека (группы людей) и ИКС» 5-го уровня (профессиональный стандарт «Специалист по моделированию, сбору и анализу данных цифрового следа»)
Цифровой дизайн	В области создания алгоритмов и компьютерных программ, пригодных для практического применения	«Проектирование и дизайн интерфейса по готовому образцу или концепции интерфейса» 5-го уровня (профессиональный стандарт «Специалист по дизайну графических пользовательских интерфейсов»)
Менеджер гибкого управления ИТ-проектами	Для выполнения профессиональной деятельности в соответствии с перечнем областей цифровых компетенций	«Управление ИТ-продуктом» 5-го уровня (профессиональный стандарт «Менеджер продуктов в области информационных технологий»)
Инженер по тестированию программного обеспечения (ПО)	В области программирования и создание ИТ-продуктов	«Разработка тестовых случаев, проведение тестирования ПО и исследование результатов» 5-го уровня (профессиональный стандарт «Специалист по тестированию в области информационных технологий»)
Менеджер цифровой трансформации бизнес-процессов	Компетенций для освоения новой квалификации в области ИТ и оптимизации бизнес-процессов	«Организационное сопровождение цифровой трансформации документированных сфер деятельности организации» 6-го уровня (профессиональный стандарт «Специалист цифровой трансформации документированных сфер деятельности организации»)
Специалист в области искусственного интеллекта и машинного обучения	Для выполнения профессиональной деятельности в соответствии с перечнем областей цифровых компетенций: большие данные, искусственный интеллект, программирование и создание ИТ-продуктов	«Анализ больших данных с использованием существующей в организации методологической и технологической инфраструктуры» 6-го уровня (профессиональный стандарт «Специалист по большим данным»)

Таблица 3

Приобретаемые обучающимися компетенции

Программа	Область профессиональной деятельности	Компетенции
Аналитика данных	Анализ данных и проведение аналитической работы с применением технологий анализа данных	ID 28 – применяет языки программирования для решения профессиональных задач; ID 36 – анализирует большие данные (БД) и др.

Окончание табл. 3

Программа	Область профессиональной деятельности	Компетенции
Цифровой дизайн	Применение основ алгоритмизации практических и творческих задач, создание объектов генеративного дизайна; пакетная обработка изображений	ID 30 – применяет принципы и основы алгоритмизации; ID 112 – использует основы композиции; ID 114 – применяет типографику; ID 117 – разрабатывает фирменный стиль и дизайн коммуникаций
Менеджер гибкого управления ИТ-проектами	Принятие решения при выборе классических и гибких подходов в организации проектов и др.	ID 9 – применяет стандарты и методики проектного управления; ID 60 – применяет особенности экономики и экономики инноваций в ИТ; ID 88 – проводит исследования конкурентов, выявляет спрос целевой аудитории и др.
Инженер по тестированию программного обеспечения	Тестирование ПО	ID 16 – формализовать результаты тестирования в соответствии с тестовой моделью; ID 54 – применять навыки SQL-запросов; при проведении тестирования и др.
Менеджер цифровой трансформации бизнес-процессов	Разработка мероприятий по обеспечению устойчивого доступа к информационным системам документированных сфер деятельности организации; администрирование цифрового контента и др.	ID 206 – построение текущих и целевых моделей бизнес-процессов без учёта (или с минимальным учетом) координации со смежными процессами; ID 30 – разработка типовых алгоритмов и др.
Специалист в области искусственного интеллекта и машинного обучения	Планирование и организация аналитических работ с использованием технологий БД; проведение аналитического исследования с применением технологий БД в соответствии с требованиями заказчика и др.	ID 25 – оценивает возможности применения искусственного интеллекта и машинного обучения; ID 37 – участвует в проектах применения искусственного интеллекта и машинного обучения; ID 169 – классифицирует задачи искусственного интеллекта по основным параметрам и др.

Составлено авторами.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Бабич Т.Н., Положенцева Ю.С., Мальцева И.Ф. «Умная специализация» как инструмент инновационного развития экономики региона // Естественно-гуманитарные исследования. 2023. № 6 (50). С. 43–48.
2. Иванов О.Б., Селзнев П.С. Запрос современного рынка труда на системную трансформацию высшего профессионального образования // ЭТАП: Экономическая Теория, Анализ, Практика. 2024. № 5. С. 47–66.
3. Калужнова Н.Я., Виолин С.И. Умная специализация российских регионов: возможности и ограничения // Экономика, предпринимательство и право. 2020. Т. 10, № 10. С. 2457–2472.
4. Караяннис Э., Григорудис Э. Четырехзвенная спираль инноваций и «умная специализация»: производство знаний и национальная конкурентоспособность // Форсайт. 2016. № 1. С. 31–42.
5. Коршунов И.А., Гапонова О.С., Пешкова В.М. Век живи – век учись: непрерывное образование в России. М.: НИУ ВШЭ, 2019.
6. Куценко Е. Десять принципов умной специализации регионов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.hse.ru/news/expertise/465657743.html> (дата обращения 09.01.2025).
7. Куценко Е.С., Исланкина Е.А., Киндрась А.А. Можно ли быть умным в одиночестве? Исследование инновационных стратегий российских регионов в контексте «умной специализации» // Форсайт. 2018. № 1. С. 25–45.
8. Матюгина Э.Г., Вусович О.В., Бондаренко Д.А. Устойчивое развитие производства в условиях разрывов на рынке труда // Экономика и предпринимательство. 2025. № 3 (176). С. 680–684.
9. Матюгина Э.Г., Глызина Т.С., Чичканова Ю.А. Привлекательность территории сквозь призму инновационной деятельности компании // Экономика и предпринимательство. 2015. № 8-2 (61). С. 579–582.
10. Мележиков Д.Е., Платонов А.М. «Умная специализация» региона как инструмент его экономического и инновационного развития // Весенние дни науки: сборник докладов межд. Конф. студентов и молодых ученых (Екатеринбург, 22–24 апреля 2021 г.). Екатеринбург: Изд. УрФУ, 2021. С. 938–942.

11. Мерзликина Г.С. Концепция «умной специализации» регионов: уточнение принципов // Вопросы инновационной экономики. 2021. № 3. С. 997–1014.
12. Направления деятельности. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/1085/> (дата обращения 15.01.2025)
13. Туменова С.А., Мамбетова Ф.Т. Активизация инновационной деятельности российских регионов на принципах «умной специализации» // Региональные проблемы преобразования экономики. 2019. № 10 (108). С. 146–154.
14. Цифровые кафедры. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://itkaftsu.ru/> (дата обращения 15.01.2025).
15. Шевченко С.А., Кузьмина Е.В., Кузьмина М.И. Стратегия «умной специализации»: характерные признаки и условия успешной реализации в регионе // Экономика. Информатика. 2021. Т. 48, № 1. С. 44–58.
16. Шевченко С.А., Морозова И.А., Кузьмина Е.В. Возможности умной специализации в проведении новой индустриализации в регионе в контексте научно-технологического развития России // Теоретическая экономика. 2022. № 1 (85). С. 57–70.
17. Шерстнева О.М., Яшева Г.А. Стратегия «умной специализации» регионов: теоретические аспекты и европейский опыт // Вестник Витебского государственного технологического университета. 2022. № 1 (42). С. 214–228.
18. Balland P.A., Boschma R., Crespo J., Rigby D.L. Smart specialization policy in the European Union: relatedness, knowledge complexity and regional diversification // *Regional Studies*. 2018. P. 1–17.
19. Filimonenko I., Vasilieva Z. Smart-technology based model of managing the development of the regions: smart specialization // *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*. 2017. № 12. P. 1856–1868.
20. McCann P., Ortega-Argilés R. The early experience of smart specialization implementation in EU Cohesion Policy // *European Planning Studies*. 2016. № 8. P. 1407–1427.
21. Rigby D.L., Essletzbichler J. Evolution, process variety, and regional trajectories of technological change in U.S. manufacturing // *Economic Geography*. 1997. № 3. P. 269–284.
22. Smart Specialisation and Technology Transfer as Innovation Drivers for Regional Growth // Bulgarian Presidency of the Council of the EU. 2018.

Брачун Т.А., Ковальчук С.Г., Пилецкая С.А.

ОЦЕНКА ВКЛАДА РЕГИОНОВ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА В РАЗВИТИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. В статье рассматриваются концептуальные основы развития национальной экономики с точки зрения вклада каждого региона в процесс социально-экономических преобразований в стране, расшифровывается понятие «северные регионы», оценивается вклад отдельных северных и дальневосточных районов в развитие страны. В процессе анализа рейтингов социально-экономического положения регионов Дальневосточного федерального округа выявляется уровень развития каждого региона и динамика итоговых рейтингов в период 2019-2023 гг.

Ключевые слова. Национальная экономика, социально-экономическое развитие, региональная экономика, регион, ресурсное обеспечение, инфраструктурное развитие, система сбалансированных показателей, интегральный показатель, рейтинги регионов.

Brachun T.A., Kovalchuk S.G., Piletskaya S.A.

ASSESSMENT OF THE CONTRIBUTION OF THE REGIONS OF THE FAR EASTERN FEDERAL DISTRICT TO THE DEVELOPMENT OF THE NATIONAL ECONOMY

Abstract. The article examines the conceptual foundations of the development of the national economy from the point of view of the contribution of each region to the process of socio-economic transformations in the country, deciphers the concept of “northern regions”, and evaluates the contribution of individual northern and Far Eastern regions to the development of the country. In the process of analyzing the ratings of the socio-economic situation of the regions of the Far Eastern Federal District, the level of development of each region and the dynamics of the final ratings in the period 2019-2023 are revealed

Keywords. National economy, socio-economic development, regional economy, region, resource provision, infrastructure development, balanced scorecard, integral indicator, ratings of regions.

Введение

Зарождение региональной экономики в качестве самостоятельной науки началось еще до начала XX века. Этот период характеризовался отсутствием общей методологии исследования уровня регионального развития. Основа для прогнозирования развития отдельных отраслей и регионов возникла в первой половине XX века при появлении теоретических работ с элементами региональных исследований. Именно тогда были реализованы масштабные проекты в Германии (Рурская область), СССР (ГОЭЛРО), США (реконструкция долины реки Теннесси).

ГРНТИ 06.61.33

EDN DHNYKP

© Брачун Т.А., Ковальчук С.Г., Пилецкая С.А., 2025

Татьяна Анатольевна Брачун – доктор философских наук, кандидат экономических наук, ректор Северо-Восточного государственного университета (г. Магадан). ORCID 0000-0002-0092-2297

Светлана Геннадьевна Ковальчук – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики Северо-Восточного государственного университета (г. Магадан). ORCID 0000-0003-1472-3413

Светлана Анатольевна Пилецкая — соискатель Уральского государственного экономического университета (г. Екатеринбург). ORCID 0009-0004-5652-1937

Контактные данные для связи с авторами (Ковальчук С.Г.): 685000, Магадан, Портовая ул., 13 (Russia, Magadan, Portovaya str, 13). Тел.: +7 914 855-24-00. E-mail: sgkvalchuk@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию 12.01.2025.

Процесс преобразования региональной науки в отдельную отрасль знания продолжился во второй половине XX века: продвижение разработки методологии исследований, расширение методологического аппарата, введение в практику исследований эконометрических методов и пр. Конец XX века ознаменован активным изучением процесса синергетического слияния региональной экономики и географии. Достижения исследований в сфере пространственной экономики становятся прочной основой для построения моделей.

Материалы и методы

Следует выделить ряд советских и российских ученых, исследования которых оказали огромное воздействие на развитие региональной экономики (рисунок 1). Целью настоящего исследования является оценка вклада отдельных регионов Российской Федерации в развитие национальной экономики на массиве современных данных Дальневосточного федерального округа. Методология исследования включает логический и эмпирический анализы, метод индукции, сравнительный метод, а также метод структуризации и обобщения. В процессе проведения исследования использовались обзоры, аналитические отчеты, данные рейтинговых агентств.

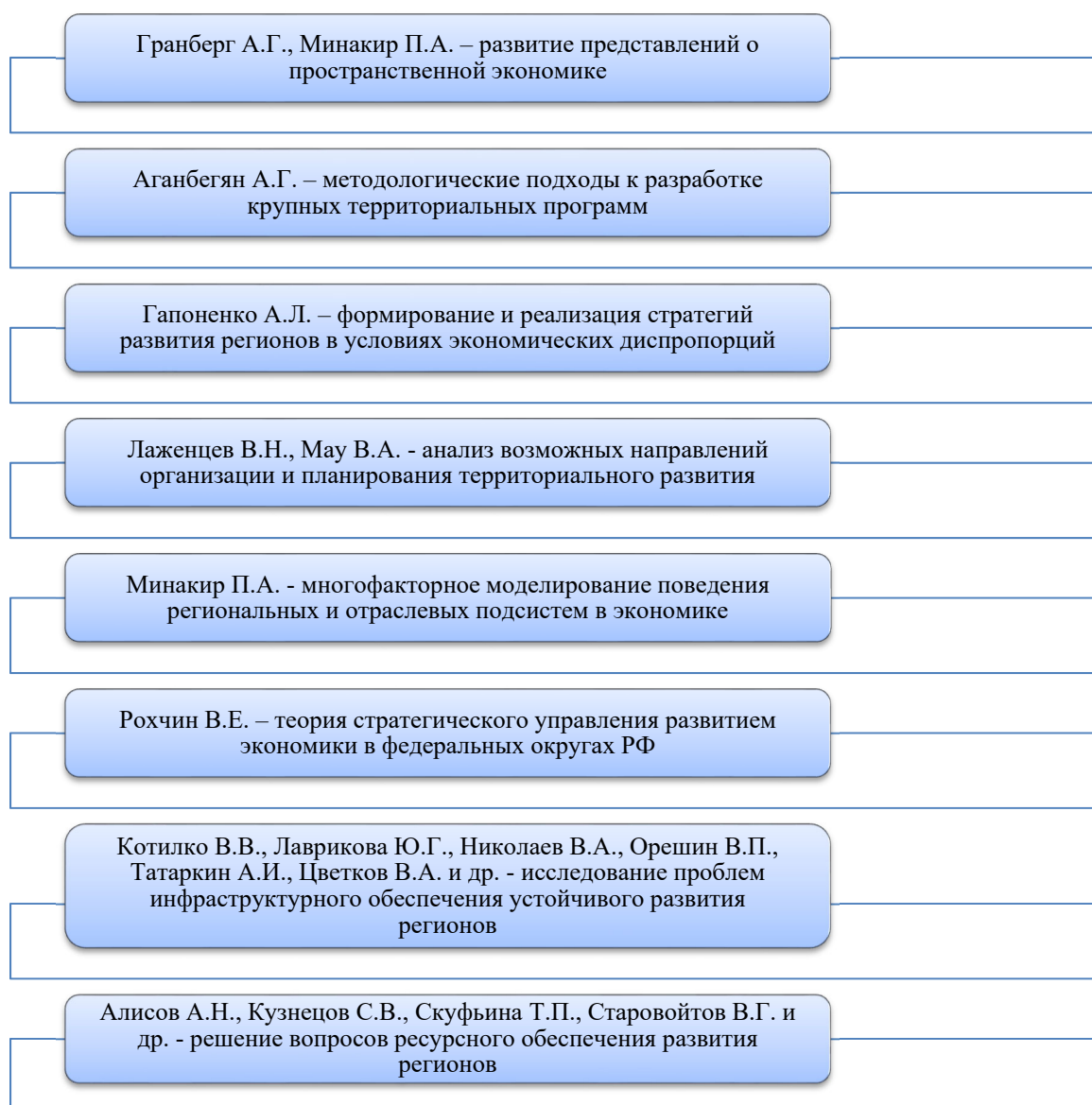

Рис. 1. Основные направления исследований в сфере региональной экономики

Результаты и их обсуждение

Для выявления роли региона в национальной экономике первоначально необходимо определиться с этими двумя понятиями. Национальная экономика сформировалась в результате исторического (многовекового) развития страны как совокупность функционирования всех регионов и отраслей, которые объединены в единую систему экономическими связями. Национальная экономика уже ранними экономистами отождествлялась с национальным рынком. Так, Смит А. и Рикардо Д. описывают национальную экономику как способную к саморегулированию систему, включающую множество взаимосвязанных между собой производящих и потребляющих хозяйствующих субъектов.

Наделение государства руководящими функциями, а также закрепление за ним решающей роли в системе национальной экономики принадлежит кейнсианцам, и далее находит подкрепление и развитие в работах Леонтьева В.В. [1], Градова А.П. [2] и других ученых. В последующем понятие «национальная экономика» развивается путем задействования таких понятий, как: экономический потенциал страны (и его территориальное распределение), место страны в мировой экономике, формирование экономической политики, степень государственного вмешательства в экономику и пр. [3, 4]. Законодательного закрепления определения «национальная экономика» до сих пор не существует. Как целостной системе организации хозяйственной деятельности национальной экономике присущи признаки [5], представленные на рисунке 2.

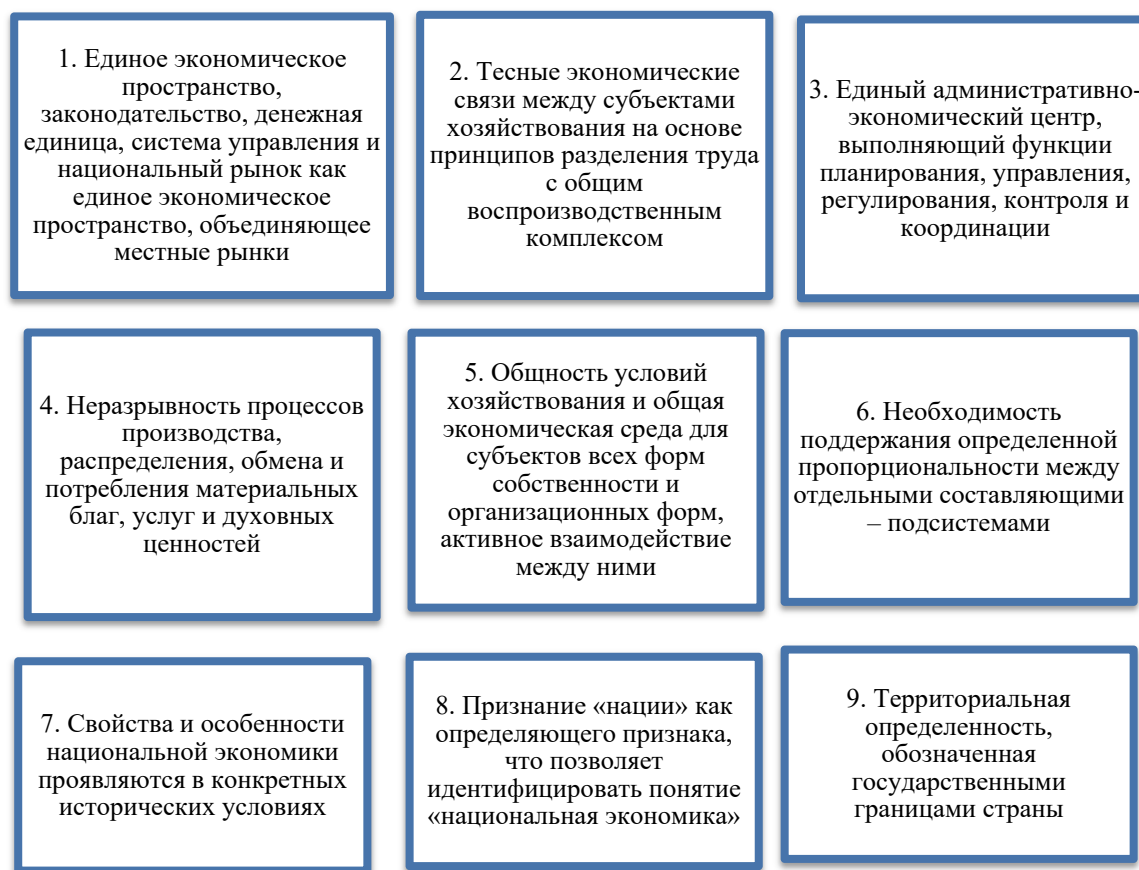

Рис. 2. Признаки национальной экономики

Что касается иерархии понятия «регион», оно трансформируется в работах ученых по мере применения различных подходов, которые разработаны отечественными и зарубежными исследователями. Однако в каждом определении указываются три признака региона: целостность территории, наполненной природными, производственными и трудовыми ресурсами; осуществление специализации на отдельных видах деятельности; наличие характерных внутренних и внешних экономических связей.

В рамках современных представлений о региональном развитии предлагается считать регионами субъекты Российской Федерации.

Подходы к определению понятия «регион» делятся на: воспроизводственный (в основе подхода лежит важность воспроизводственных процессов на территории региона); административно-территориальный (в основе подхода лежит административно-территориальное деление страны). При этом оба подхода используются в процессе принятия законодательных актов. В Указе Президента Российской Федерации от 16.01.2017 № 13 [6] закреплено следующее определение региона: «Регион – часть территории Российской Федерации в границах территории субъекта Российской Федерации». Регион является сложной динамично развивающейся социально-экономической системой, для исследования которой, а также ее роли в экономике страны и вклада региона в национальную экономику необходимо привлекать широкий спектр методических подходов.

Для определения роли региона в национальной экономике следует изучить возможность его развития при использовании только собственных средств. Необходимо установить: приводит ли вложение собственных средств к росту региональных социально-экономических показателей. Для выполнения своих функций по повышению качества жизни населения государство должно принимать решения об инвестировании средств в тот или иной регион, что осуществляется в зависимости от вклада каждого региона в экономику страны. Повышение вклада отдельного региона базируется на оптимизации всех отраслей экономики и увеличении доходной части регионального бюджета.

С одной стороны каждый регион развивается в системе национальной экономики, с другой стороны он должен решать собственные проблемы, которые генерируются объективными и субъективными причинами, воздействующими на региональное социально-экономическое развитие, в том числе: большая протяженность территории России по широте и долготе порождает существенное различие в природно-климатических условиях и, следовательно, в уровне развития регионов; каждый регион обладает различными запасами (по величине и качеству) природных ресурсов; сформированная производственная структура имеет различия от региона к региону; степень региональной автономии различна для разных регионов; уровень учета в каждом регионе социально-культурных факторов и пр.

Сбалансированное развитие экономики страны можно обеспечить только совместными усилиями государства и отдельных регионов. Регион оценивается через совокупность различных показателей, в числе которых: экономические, экологические, политические, социальные, пространственные и др. Стремление к сбалансированности показателей должно привести регион к росту уровня и качества жизни населения. Для анализа и оценки состояния региона необходимо вычислить комплект показателей, отражающих состояние региона, поскольку универсального показателя, отражающего состояние региона, не существует. В систему индикаторов включаются показатели, позволяющие оценить различные стороны социально-экономического состояния региона. Единый подход к созданию системы не сформирован, однако система индикаторов формируется с учетом целей, задач расчета, достоверности используемой информации и прочих требований. Предлагается два основных подхода.

В качестве основы первого подхода можно предложить концепцию системы сбалансированных показателей (ССП) [7]. В ее развитие, авторы [8] для оценки тенденций развития региона предложили систему показателей, которые сгруппированы по четырем проекциям, каждая из которых описана определенным количеством показателей: экономика; инновации; экология; социальная сфера. Предложенная Тамашевичем В.Н. система [9] также представляет примером первого подхода. Она основана на трех группах показателей экономического роста (рисунок 3).

Приверженцы второго подхода утверждают, что для любой системы следует разрабатывать интегральный (обобщающий) показатель. С точки зрения методологии, такой показатель позволит получить однозначную оценку уровня и динамики развития региона. Суть разработки интегрального показателя (индексный метод) заключается в выявлении связи между экономическими показателями в случае, если они не суммируются между собой. Для каждого региона рассчитываются обобщенные индексы, которые затем сравниваются между собой. Рейтинговая оценка может быть проведена по одному показателю (например, ВРП) или по нескольким индексам (ВРП, инвестиции в основной капитал на душу населения, оборот розничной торговли на душу населения и среднедушевые денежные доходы населения). Если сравнить итоги расчетов по одному или нескольким показателям для одного и того же региона получаются различные результаты [10].

Рис. 3. Система показателей, характеризующих социально-экономическое развитие региона

Приверженцы второго подхода считают его более эффективным для оценки вклада региона в национальную экономику. Комплект социальных и экономических показателей, используемых для расчета интегрального показателя социально-экономического развития региона, представлен на рисунке 4. Показатели достаточно полно описывают состояние социума и экономики каждого региона, поскольку в качестве базы используются данные официальной статистики и прозрачные результаты получаются простым сопоставлением рассчитанных параметров.

Для определения уровня социально-экономического развития региона существует несколько принятых сегодня методик [11]. Различные подходы к социально-экономическому развитию региона сходятся на утверждении, что это одновременно и объективный, и субъективный процесс. При этом к объективным факторам относятся: макроэкономические условия; географическое положение региона; отраслевая структура; природные ресурсы. К субъективным факторам следует отнести в целом методы управления регионом. Конкретный состав индикаторов для разработки различных методик определяется в зависимости от конечных целей исследования.

Оценка уровня социально-экономического развития конкретного региона и проведение сравнения с другими регионами осуществляется путем составления различных рейтингов: социально-экономического положения субъектов РФ, качества жизни населения в российских регионах, инновационной активности регионов, индекса конкурентоспособности регионов и пр. От выбора системы показателей зависит точность оценки вклада регионов в развитие экономики страны. Формирование национальной экономики происходит в результате итогового эффекта развития всех регионов. Расчетами рейтинга занимаются эксперты ряда агентств, которые составляют их по данным официальной статистики. При этом формируются непрерывные ряды, сформированные по единым методикам.

В качестве примера рассмотрим результаты одного из рейтингов, составляемых рейтинговым агентством «РИА Рейтинг» медиагруппы МИА «Россия сегодня» – рейтинга российских регионов по качеству жизни, который построен на основании анализа 66 показателей, которые объединены в 11 групп, описывающих основные аспекты качества жизни в регионах. В процессе расчета используются данные Росстата, Минздрава РФ, Минфина РФ, Центробанка и прочих открытых источников. Рейтинговый балл варьирует от 1 до 100. Следует констатировать, что в 2023 году в большинстве российских регионов качество жизни выросло [12]. В таблице 1 представлены результаты лидеров рейтинга по качеству жизни в период 2021-2023 гг.

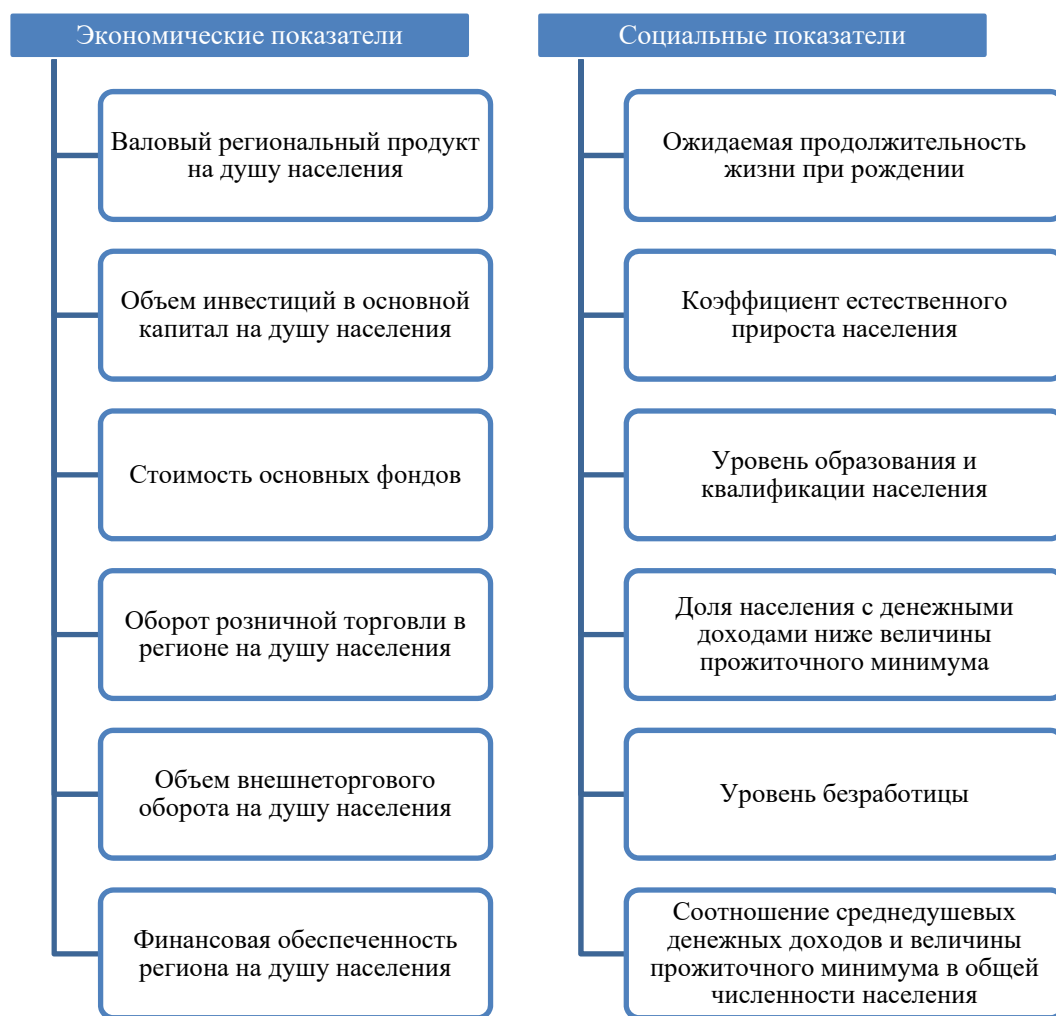

Рис. 4. Основные показатели социально-экономического развития регионов

Таблица 1

Рейтинг по качеству жизни агентства «РИА Рейтинг» (регионы-лидеры)

	Москва	Санкт-Петербург	Московская обл.	Краснодарский край	Республика Татарстан	Ленинградская обл.	Калининградская обл.	Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	Ростовская обл.	Самарская обл.
2021 год										
Ранг	1	2	3	5	4	7	11	8	14	9
Сумма баллов	81,352	80,241	75,858	67,327	69,361	62,698	59,823	62,002	58,863	60,706
2022 год										
Ранг	1	2	3	5	4	7	8	9	15	10
Сумма баллов	82,999	82,307	78,195	71,186	72,113	65,075	63,646	63,536	61,301	63,195
2023 год										
Ранг	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Сумма баллов	83,640	82,310	79,999	74,355	73,757	67,970	66,175	66,114	64,844	64,836

Данные таблицы 1 демонстрируют, что регионы-лидеры – это территории, которые из года в год зарабатывают достаточно средств, чтобы финансировать собственные проекты и привлекать на паритетных началах государственные средства на развитие в рамках национальных проектов, государственных программ и т.д. Таким образом, качество жизни в этих регионах постепенно стремится к 100 баллам. Регионы РФ, устойчиво занимающие места на вершине рейтинга, демонстрируют высокий уровень социально-экономического развития. Именно эти регионы дают почти 50% суммарного ВРП субъектов РФ, и в них проживает 34% всего населения России.

Снижение показателя в 2023 году произошло только в четырех регионах РФ (Чукотский автономный округ, Белгородская, Магаданская и Псковская области). В таблице 2 показано расположение в рейтинге по качеству жизни регионов Дальневосточного федерального округа (ДФО).

Таблица 2

Динамика рейтинга по качеству жизни агентства «РИА Рейтинг» регионов ДФО

	Республика Бурятия	Республика Саха (Якутия)	Забайкальский край	Камчатский край	Приморский край	Хабаровский край	Амурская область	Магаданская область	Сахалинская область	Еврейская автономная область	Чукотский автономный округ
2021 год											
Ранг	78	70	81	33	43	29	68	55	28	83	59
Сумма баллов	43,445	39,230	30,070	50,169	48,078	51,777	39,650	44,517	52,643	28,940	42,933
2022 год											
Ранг	81	71	82	40	43	30	72	51	31	83	70
Сумма баллов	34,543	42,036	31,957	51,527	51,036	53,673	41,257	48,274	52,231	31,684	42,833
2023 год											
Ранг	81	70	82	44	46	31	72	60	37	83	75
Сумма баллов	35,511	44,382	33,584	53,456	52,642	56,428	43,376	47,261	54,238	33,388	41,891

В таблице 3 рассчитано изменение рейтинга качества жизни в регионах ДФО в периоды 01.01.2022 – 31.12.2022 гг. и 01.01.2023 – 31.12.2023 гг. В регионах Дальневосточного федерального округа в основном наблюдается рост рейтингового балла. В течение 2022 года наибольший рост (+3,757 балла) наблюдался в Магаданской области, однако в 2023 году регион ухудшил свои позиции (-1,013 балла). Также значительный рост рейтингового балла показали Республика Саха (2022 год – +2,806 балла, 2023 год – +2,346 балла), Приморский край (2022 год – +2,958 балла, 2023 год – +1,606 балла). В 2022 году по качеству жизни в ДФО отставали Республика Бурятия и Чукотский автономный округ. Однако в 2023 году наблюдалось дальнейшее падение рейтингового балла в Чукотском автономном округе и некоторый его рост в Республике Бурятия. Исключение составила только Магаданская область, которая улучшила свое место в рейтинге на 4 места. В 2023 году место всех регионов ДФО в рейтинге ухудшилось (строка 5 таблицы 3), за исключением Республики Саха (произошло улучшение на 1 место).

Сравнение показателей качества жизни в регионах ДФО с качеством жизни в Москве (1 место в рейтинге) по данным 2023 года (таблица 4) показывает, что соотношение показателей колеблется от 39,92% в Еврейской автономной области (самые низкие в ДФО показатели качества жизни – 83 место

по итогам года) до 62,94% в Приморском крае, 63,91% в Камчатском крае, 64,85% в Сахалинской области, 67,47% в Хабаровском крае.

Таблица 3

Ежегодное изменение рейтинговых баллов по качеству жизни в регионах ДФО

	Строка	Республика Бурятия	Республика Саха (Якутия)	Забайкальский край	Камчатский край	Приморский край	Хабаровский край	Амурская область	Магаданская область	Сахалинская область	Еврейская автономная область	Чукотский автономный округ
2022 год	1											
Изменение места в рейтинге	2	-3	-1	-1	-7	0	-1	-4	+4	-3	0	-11
Изменение рейтингового балла	3	-8,902	+2,806	+1,887	+1,358	+2,958	+1,896	+1,607	+3,757	-0,412	+2,744	-0,100
2023 год	4											
Изменение места в рейтинге	5	0	+1	0	-4	-3	-1	0	-9	-6	0	-5
Изменение рейтингового балла	6	+0,968	+2,346	+1,627	+1,929	+1,606	+2,755	+2,119	-1,013	+2,007	+1,704	-0,942

Агентством РИА Рейтинг составлен рейтинг регионов по уровню средних зарплат в малых и средних населенных пунктах [13]. Лидерами рейтинга стали северные регионы и регионы ДФО. Высокие зарплаты здесь имеют объяснение. Именно здесь осуществляется развитие добывающих отраслей с высоким уровнем зарплат у работников. По итогам исследования в 2023 году в шести регионах уровень заработной платы превысил 100 тыс. руб.: Чукотский автономный округ – 136 тыс. руб.; Магаданская область – 129 тыс. руб.; Ямало-Ненецкий автономный округ – 128 тыс. руб.; Ненецкий автономный округ – 118 тыс. руб.; Камчатский край – 107 тыс. руб.; Республика Саха (Якутия) – 103 тыс. руб. По итогам 2023 года перечень самых социально благоприятных регионов Российской Федерации возглавили Ямало-Ненецкий АО, Ненецкий АО, Ханты-Мансийский АО, далее следуют Сахалинская, Магаданская области [14].

Заключение

Формирование массивов статистических данных позволяет рассчитать различные показатели, характеризующие процесс социально-экономического развития регионов, национальной экономики в целом, а также оценить роль и вклад каждого региона в экономику страны. Сегодня в связи с развитием Северного морского пути активизируется процесс глубинного освоения северных территорий, а также территорий Дальнего Востока. Пути повышения показателей развития указанных регионов описаны в стратегических документах социально-экономического развития федерального и регионального уровней. Процесс повышения качества жизни населения во всех регионах также находит отражение в национальных, федеральных и региональных проектах. Анализ статистических данных показал, что рассмотренные регионы в последние годы достаточно динамично развиваются.

Таблица 4

**Сравнение интегрального рейтинга по качеству жизни регионов ДВО по итогам 2023 года
с качеством жизни региона, занимающего 1 место в рейтинге**

	Республика Бурятия	Республика Саха (Якутия)	Забайкальский край	Камчатский край	Приморский край	Хабаровский край	Амурская область	Магаданская область	Сахалинская область	Еврейская автономная область	Чукотский автономный округ
Место по итогам года	81	70	82	44	46	31	72	60	37	83	75
Интегральный рейтинг по итогам года, балл	35,511	44,382	33,584	53,456	52,642	56,428	43,376	47,261	54,238	33,388	41,891
Отношение интегрального рейтинга по итогам года к рейтинговому баллу 1 места в рейтинге (2023 год – 83,640 балла), %	42,46	53,06	40,15	63,91	62,94	67,47	51,86	56,51	64,85	39,92	50,08

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Леонтьев В.В. Исследование структуры американской экономики. М., 1958. 231 с.
2. Градов А.П. Национальная экономика. СПб.: Питер. 2005. 240 с.
3. Агibalова В.Г. О государственном регулировании экономических отношений // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2013. № 12 (43). С. 41-45.
4. Юсупова М.Р. Теоретические основы системы индикаторов оценки роли региона в развитии национальной экономики // Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Серия: Естественные и экономические науки. 2018. № 1 (44). С. 205-212.
5. Бубыкин Д.С., Молчанова О.А. Понятие национальной экономики и механизм ее функционирования // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2017. № 1-2 (103). С. 7-10.
6. Указ Президента Российской Федерации от 16 января 2017 года №13 «Об утверждении основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года».
7. Каплан Р.С., Нортон Д.П. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию. М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2004. 320 с.
8. Максимов Ю.М., Митяков С.Н., Митяков Е.С. Система показателей устойчивого развития региона // Экономика региона. 2011. № 2. С. 226-231.
9. Тамашевич В.Н. Проблемы статистического отображения экономического роста и экономического развития // Вопросы статистики. 2002. № 5. С.15-23.
10. Тухватуллин Р.Ф. Методы оценки социально-экономического развития реального сектора региона (на примере Приволжского федерального округа) // Российское предпринимательство. 2015. Т. 16, № 22. С. 4025-4036.
11. Светульников С.Г., Заграновская А.В., Светульников И.С. Комплекснозначный анализ и моделирование неравномерности социально-экономического развития регионов России. СПб., 2012. 129 с.
12. Рейтинг российских регионов по качеству жизни по итогам 2021-2023. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ria.ru/20240212/kachestvo_zhizni-1926120093.html (дата обращения 07.04.2024).
13. Рейтинг регионов по уровню зарплат в провинции – 2023. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://riarating.ru/infografika/20230327/630239286.html> (дата обращения 07.04.2024).
14. Индекс социального благополучия (3 квартал 2023). ТОП – 35. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://civilfund.ru/mat/view/152> (дата обращения 07.04.2024).

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ИННОВАЦИЙ

Аннотация. В статье рассмотрены существующие теоретические подходы к процессу коммерциализации инновационных проектов промышленной компании. Представлен обзор и анализ существующих определений термина «коммерциализация», описаны ключевые проблемы этого процесса. Предложено определение понятия «коммерциализация», где подчеркивается, ключевая роль данного этапа в достижении успешного результата в рамках инновационного процесса.

Ключевые слова. Экономика инноваций, коммерциализация инноваций, стратегия коммерциализации.

Nikulin M.V.

THEORETICAL BASIS OF COMMERCIALIZATION OF INDUSTRIAL INNOVATIONS

Abstract. The article examines existing theoretical approaches to the process of commercialization of innovative projects of an industrial company. An overview and analysis of existing definitions of the term "commercialization" are presented, and the key problems of this process are described. A definition of the concept of "commercialization" is proposed, which emphasizes the key role of this stage in achieving a successful result within the framework of the innovation process.

Keywords. Innovation economics, commercialization, commercialization strategy, commercialization of innovations.

Введение

В текущих условиях российская промышленность столкнулась с задачами укрепления технологического суверенитета. Как было выявлено ранее [1], во многом успех реализации проекта зависит от его направленности, инструментов работы с ним и реализации средств на проект. Мы пришли к выводу, что для успешной реализации стратегии научно-технологического развития и достижения состояния технологического суверенитета необходимо появление нового типа проекта, соответствующего текущим трендам и вызовам, а также объединяющего в себе различные типы проектов, направленных на задачи технологического суверенитета, – проекта инновационного технологического развития (ИТР).

Реализация и управление данным типом проекта проходит через весь жизненный цикл инновации, важнейшей стадией которого является коммерциализация. Заметим, что существует множество определений понятия «коммерциализация». В рамках настоящей статьи мы предложим авторское определение данного понятия, применимое в рамках деятельности промышленных компаний.

ГРНТИ 06.81.12

EDN JAKNPX

© Никулин М.В., 2025

Михаил Владимирович Никулин – кандидат химических наук, докторант Санкт-Петербургского государственного экономического университета. ORCID 0009-0004-6152-8391

Контактные данные для связи с автором: 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, 30-32 (Russia, St. Petersburg, Griboedov canal emb., 30-32). E-mail: nik2son@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 12.03.2025.

Существующая практика (литературный обзор)

В зависимости от области науки или сферы деятельности компании восприятие инноваций может различаться. Инновацию можно рассматривать как продукт, процесс, новое мышление и т.д. [2, 3]. Однако инновации не будут иметь ценности, пока их не оценят потребители на рынке. Как отмечает Будович, коммерциализация связывает науку с экономикой и приносит выгоду от инноваций [4]. Признание со стороны пользователей выявляет результат как инновации, так и её коммерциализации [5]. Несмотря на важность знаний о коммерциализации инноваций, исследования не предоставляют однозначных рамок или эмпирически обоснованных наборов ключевых факторов. Все обозначенные выше аспекты рассматриваются в рамках инновационного менеджмента, суть которого заключена в процессе, в ходе которого инновации последовательно управляются и внедряются.

Анализ существующих в менеджменте инноваций подходов показывает, что одной из главных проблемных зон является определение стадии коммерциализации. Термин «коммерциализация» происходит от латинского слова «*commercium*» – «торговля». Он связан с процессом извлечения прибыли из какой-либо деятельности или объекта. В русский язык термин пришёл, вероятно, в XIX веке и изначально использовался в контексте торговли и экономических отношений. В современном употреблении он чаще всего применяется для описания процесса внедрения результатов интеллектуальной деятельности в сферу производства и маркетинга с целью получения прибыли. В настоящее время в гражданском законодательстве Российской Федерации нет юридического определения термина «коммерциализация», хотя он часто используется на практике [6]. Также можно найти другие определения термина «коммерциализация», которые могут различаться в зависимости от контекста использования (табл. 1).

Таблица 1

Определения термина «коммерциализация»

Определение	Источник
Для успешной коммерциализации результатов НИОКР необходим алгоритм интерпретации технико-технологических преимуществ продукта (технологии) в экономические эффекты инвестиционного проекта	Алексеев А.А. и соавт. [7]
Определение коммерциализации меняется в основном на заключительном этапе: с деятельности, основанной только на эксплуатации, на компетенцию, которую необходимо развивать на ранних стадиях инновационного процесса и которая в основном базируется на исследованиях и экспериментах	Поняева И., Харламова Т.Л. [8, с. 217]
Процесс экономической (рыночной) реализации на практике результатов научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ	Устинов А.Э. [9, с. 6]
Процесс разработки и реализации мероприятий, с помощью которых результаты научных исследований и опытно-конструкторских разработок можно предложить на рынок товаров и услуг с коммерческими целями	Ридель Л.Н. [10]
Коммерциализация объекта интеллектуальной собственности – это любые способы получения от него дохода, прибыли или выгоды	Котенева О.Е., Николаев А.С. [11, с. 8]
Коммерциализация новшеств – трансформационный процесс по преобразованию результатов инновационной деятельности, представляющих рыночную востребованность и покупательскую способность инновационных продуктов и технологий, с целью использования на собственном производстве (собственные нужды) или получения дохода от реализации результатов данной деятельности	Тюкавкин Н.М., Анисимова В.Ю. [12, с. 120]
Коммерциализация технологий – любая деятельность, которая направлена на создание дохода от использования результатов научных исследований, научных компетенций	Миронова Д.Ю. и соавт. [13, с. 21]
Коммерциализация – это процесс, в ходе которого новый продукт или услуга проходят путь от идеи до фактической продажи. Другими словами, создаётся продукт, который выводится на рынок с целью получения прибыли. Процесс коммерциализации включает несколько этапов, которые начинаются с исследования и заканчиваются маркетингом продукта	Tzanetos G. [14]
Под коммерциализацией инноваций понимается совокупность решений, мероприятий и действий, направленных на вывод инновации на рынок	Raišienė A.G., Raišys S.J. [15, p. 68]

Окончание табл. 1

Определение	Источник
Коммерциализация интеллектуальной собственности – это непрерывная последовательность действий и мероприятий, которые обеспечивают защиту, управление, оценку, развитие и создание стоимости идей, изобретений и инноваций. Эти идеи воплощаются в жизнь через прототипы и реализованные процессы, что приводит к разработке продуктов и услуг предпринимателями, стартапами, существующими компаниями, а также правительствами. В результате достигается экономическая, культурная и социальная выгода	Keller G.N. [16, p. 9]
Коммерциализация технологий – это процесс коммерциализации технологий между организациями посредством лицензионных или маркетинговых соглашений, договорённостей о совместной разработке, обучения или обмена персоналом. промышленности и бизнесе могут происходить процессы коммерциализации технологий как между организациями, так и внутри них. Например, при слиянии или поглощении технологических компаний может возникнуть необходимость во внутрикорпоративном обмене технологиями после создания новой структуры. Также внутренний процесс обмена и аккредитации технологий потребуются, если производственная компания решит построить новый завод в другом месте. Обмен технологиями между компаниями регулярно происходит при лицензировании продуктов или услуг двумя коммерческими организациями	Handbook on Technology Commercialization [17]
Способность коммерциализировать технологические инновации — это возможность компании вывести технологическую инновацию на рынок и привлечь широкий круг пользователей, помимо первых последователей	Datta A. et al. [18, p. 217]

Полученные результаты

Анализ приведенных выше определений позволяет заключить следующее: во-первых, коммерциализация – это извлечение экономической выгоды из результатов НИОКР, а также это процесс от полученных результатов (НИОКР, РИД) до экономической выгоды. Во-вторых, несмотря на широту и теоретичность приведенных выше определений, они не отвечают на вопросы: кто (бизнес, государство, партнеры, совместное предприятие и пр.), как (например, строительство завода) и где (в стране, за рубежом). Целый ряд авторов определяет, что коммерциализация покрывает весь процесс от идеи до внедрения, что представляется неверным, поскольку есть стадии идеации, тестирования, пилота, т.е. научно-исследовательские работы – это не коммерциализация. Тогда возникает закономерный вопрос о том, где она начинается и заканчивается? Очевидного ответа на это анализ литературы не дает.

Тем не менее, очевидно, что коммерциализация играет ключевую роль в достижении успешного результата в рамках инновационного процесса, поскольку без нее НИОКР будут просто завершены, но, как было обозначено выше, без признания со стороны потребителей инновации не имеют ценности, а основной целью коммерциализации как раз является обеспечение получения выгоды от внедрения, как ключевого шага на пути к технологическому суверенитету. Среди актуальных проблем, касающихся коммерциализации, также необходимо отметить, что после завершения стадии НИОКР существует множество сценариев внедрения инновации, среди которых можно выделить: собственное производство или внутренняя коммерциализация; площадки внешних компаний (лицензирование) – внешняя коммерциализация; создание совместного предприятия – смешанная коммерциализация и т.д.

Проблема состоит в том, что возникает необходимость анализа совершенно разных путей и моделей коммерциализации с последующей оценкой по критериям целесообразности. Поэтому необходимо предложить новый инструментальный анализ всех возможных сценариев, не только с точки зрения экономики, так как неизвестна конфигурация, но и с точки зрения бизнес-инжиниринга, инструменты которого позволяют смоделировать конфигурации различных вариантов коммерциализации инноваций.

При лицензировании необходимо учитывать, что выводом продукта на рынок через внешнюю компанию может быть нанесен ущерб сбыту компании-разработчика. Также стоит отметить практическое отсутствие методологии для справедливой оценки стоимости лицензий, что не позволяет осуществить адекватное сравнение выбора между внешней и внутренней коммерциализацией. В то же время, ряд сложностей возникает с оценкой рыночных перспектив в случае с организацией производства и продаж

при внутренней коммерциализации. Таким образом, коммерциализация является важнейшей составляющей инновационного процесса, что создает необходимость определения и изучения ее основных компонентов. Среди ключевых компонентов коммерциализации выделяют:

1. География, где основными характеристиками выступают: компания, которая осуществляет разработку; отрасль, в которой функционирует данная компания; страна, через которую определяются технологический, экономический, правовой и др. режимы осуществления деятельности, а также состояние рынка.

2. Участники, где определяются 2 основных стороны: разработчик; покупатель.

3. Способы коммерциализации: самостоятельно использование (производство и вывод на рынок, лизинг, инжиниринг); переуступка части прав (продажа лицензии, франчайзинг, передача секретов производства, совместная разработка); полная передача прав (отчуждение от прав, продажа прав, совместная разработка).

4. Условия коммерциализации внутри и во вне компании.

Также стоит отметить, что коммерциализация затруднена в области технологий. Поскольку технология является средством достижения цели для клиента, отличной от использования самой конкретной технологии, успех коммерциализации технологий ещё больше зависит от конфигурации предприятия, коммерциализирующего инновацию, чем, когда инновационный продукт сам по себе является результатом инновации. Исследования показывают, что коммерциализацию инновационных технологий и инновационных продуктов следует основывать на разных стратегиях [19], поэтому компаниям следует стремиться лучше понимать и разбираться в коммерциализации инноваций. Однако литература фокусируется не только на проблемах коммерциализации инноваций в технологиях или других областях, но и исследует группы факторов или отдельные важные аспекты коммерциализации инноваций.

По мнению одних авторов, в процессе коммерциализации инноваций критически важны шесть ключевых аспектов: доказательство значимости инновации, анализ потребителей, анализ концепции, анализ конкурентов, анализ экосистемы и финансовый анализ [20]. В то же время, другие авторы рассматривают коммерциализацию инноваций с точки зрения управления развитием инноваций [21]. Они выделяют определённые аспекты успешной коммерциализации, первым из которых является система нацеливания инноваций. Многие компании разрабатывают свои продукты, не заглядывая в будущее и не понимая, будут ли их продукты по-прежнему актуальны. Вторым аспектом является привлечение сотрудников. Например, можно использовать сотрудников из разных отделов для выработки более разнообразных идей в одной группе. Третий аспект заключается в способности отвергать идеи, которые будут слишком сложно коммерциализировать. Четвёртый аспект – начать с функционального прототипа. Хотя внешний вид продукта особенно важен с точки зрения продаж, более важна сама функция инновации. Приступая к деятельности по коммерциализации, необходимо убедиться, что основные функции инновационного продукта работают безупречно, как и было задумано при разработке продукта. Последний аспект также подчёркивается другими исследователями [22]. В функциональный прототип стоит дополнительно инвестировать, чтобы визуально адаптировать его к предпочтениям рынка.

Другим примером может служить ситуация, когда инновация заключается в оптимизации производственной технологии, которая ведет к снижению себестоимости продукта, не являющегося инновационным. Как в таком случае оценивать рынок потребителей? В научной литературе такие ситуации практически не представлены, несмотря на их высокий уровень распространенности в бизнес-практике, что позволяет сделать вывод о том, что сущность коммерциализации рассматривается в узком смысле, т.е. без учета множества других направлений.

Компании, стремящиеся коммерциализировать свои инновации, не должны упускать из виду функциональность инновации, чтобы оправдать ожидания потенциальных клиентов и удовлетворить компетенции будущих пользователей. Другими словами, самый большой риск, связанный с внедрением инноваций, это – реакция рынка на инновацию. Потребитель может принять или не принять инновацию, и это в значительной степени зависит от того, сможет ли организация, занимающаяся коммерциализацией инновационного продукта, продемонстрировать потребителю преимущества и ценность инновации [23]. Способность фирмы адаптироваться к изменениям и потребностям во внешней среде в краткосрочной перспективе значительно способствует успешной коммерциализации инноваций [24].

Исследования также показывают, что компаниям следует тщательно продумать, какие сотрудники будут отвечать за коммерческий процесс инноваций. Что касается неудач в коммерциализации инноваций, исследования подчёркивают отсутствие управленческих компетенций, особенно недостаток навыков и опыта принятия решений у менеджеров. Запоздалые решения могут помешать успешному выходу на рынок с инновацией. Также было бы ошибкой ожидать быстрого результата от коммерциализации инновации, если не будут мобилизованы все сотрудники, их знания, командная работа и поддержка руководства [25].

Правильный выбор каналов коммуникации также является критическим фактором в определении успеха коммерциализации инноваций. Исследования показали, что выбор социальных сетей в качестве источника аудиовизуальной рекламы оказывает значительное положительное влияние на успех [26]. На коммерциализацию инноваций может положительно или отрицательно повлиять наличие ресурсов. Важны все ресурсы: от финансов и времени до материалов, субподрядчиков и самих сотрудников. Задержки с выводом инновации на рынок могут привести к тому, что потребители сочтут продукт, услугу или процесс устаревшими [27]. Финансовый аспект также важен. По мнению исследователей, чем больше ресурсов фирма выделяет на инновационную деятельность, тем выше вероятность успешной коммерциализации инноваций.

Наконец, исследователи коммерциализации инноваций фокусируются на внешних факторах успеха. Например, подчёркивают важность рыночной ориентации, ориентации на потребителя, зрелости потребителя/рынка, знаний и маркетинга, а также вовлечения заинтересованных сторон, что позволяет проводить тестирование продукта, межорганизационное сотрудничество, конфигурацию рынка и эффективное раскрытие преимуществ для пользователя. Такие факторы, как недостаточное внимание к инновациям, слабое понимание рыночных тенденций, незнание того, в чём нуждается рынок, а в чём нет, медленное продвижение процесса создания прототипа и т.д., могут препятствовать коммерциализации инноваций.

Таким образом, на основе представленного обзора литературы по теме можно заключить, что коммерциализация инноваций – это область, в которой необходимо учитывать множество факторов и аспектов, однако без рассмотрения коммерциализации в системе, без применения нового инструментария невозможно выстроить коммерциализацию как процесс на практике.

Выводы

В рамках настоящей статьи было осмыслено понятие «коммерциализация» применительно к процессу реализации инновационных проектов промышленной компании. Под коммерциализацией мы понимаем извлечение экономической выгоды, получение экономического эффекта от внедрения инновации, то есть достижение показателей технологического суверенитета. С целью дальнейшего изучения проблематики коммерциализации проектов нового типа, соответствующих текущим трендам и технологическим вызовам, а также объединяющего в себе различные типы проектов, направленных на задачи технологического суверенитета, – проектов инновационного технологического развития, нами будет продолжено исследование в будущем.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Никулин М.В. Система проектного управления в инновационной технологической компании нефтеперерабатывающей отрасли // Экономика и управление: проблемы, решения. 2025. № 1. С. 25-36.
2. Audretsch D.B., Belitski M., Guerrero M. The dynamic contribution of innovation ecosystems to schumpeterian firms: A multi-level analysis // Journal of Business Research. 2022. Vol. 144. P. 975-986.
3. Veselovsky M.Y., Izmailova M.A., Lobacheva E.N., Pilipenko P.P., Rybina G.A. Strategic management of innovation development: Insights into a role of economic policy // Entrepreneurship and Sustainability Issues. 2019. № 7 (2). P. 1296–1307.
4. Budovich L.S. Innovative Products Commercialization and Social Aspects // International Journal of Criminology and Sociology. 2021. № 10. P. 326–331.
5. Schendel D., Hitt M.A. Introduction to Volume 1 // Strategic Entrepreneurship Journal. 2007. Vol. 1 (1–2). P. 1–6.
6. Муракаева А.И. Отдельные правовые аспекты коммерциализации исключительного права в гражданском законодательстве Российской Федерации // Вестник науки и образования. 2021. № 2 (105).
7. Алексеев А.А., Асаул А.Н., Заварин Д.А., Иванов С.Н., Лобанов А.В. Инновации в строительном комплексе: монография. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2015. 113 с.

8. *Поняева И., Харламова Т.Л.* Подходы к коммерциализации прорывных инноваций // Сборник трудов всероссийской научно-практической и учебно-методической конференции «Фундаментальные и прикладные исследования в области управления, экономики и торговли» (Санкт-Петербург, 30 мая – 02 июня 2022 года). СПб.: Изд-во Политехнического университета, 2022. С. 216-221.
9. *Устинов А.Э.* Управление интеллектуальной собственностью. Часть 1. Коммерциализация научной деятельности. Казань: НИИОУ, 2017. 102 с.
10. *Ридель Л.Н.* Коммерческая реализация инноваций. Красноярск: СибГУ им. М.Ф. Решетнева, 2021. 80 с.
11. *Котенева О.Е., Николаев А.С.* Коммерциализация объектов интеллектуальной собственности с помощью договоров распоряжения. СПб.: Университет ИТМО, 2021. 62 с.
12. *Тюкавкин Н.М., Анисимова В.Ю.* Трансформация процессов коммерциализации инноваций // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. 2022. Т. 13, № 2. С. 118-125.
13. *Миронова Д.Ю., Баранов И.В., Помазкова Е.Е., Румянцева О.Н.* Введение в управление проектной деятельностью: основы формирования, управления и коммерциализации инновационных проектов. СПб.: Университет ИТМО, 2022. 89 с.
14. *Tzanetos G.* Commercialization. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.wallstreetmojo.com/commercialization/> (дата обращения 02.02.2025).
15. *Raišienė A.G., Raišys S.J.* The limits of expert support for business decision-making in commercialization of innovation: A case study // Journal of International Studies. 2024. № 17 (2). P. 53-74.
16. *Keller G.N.* Guide on Intellectual Property (IP) Commercialization // WIPO. 2015. P. 133.
17. Handbook on Technology Commercialization Practices in APEC Economics // MaTRineX Academy of International Innovation and Strategy. 2018. P. 71.
18. *Datta A., Mukherjee D., Jessup L.* Understanding commercialization of technological innovation: taking stock and moving forward // R&D Management. 2015. № 45 (3). P. 215-249.
19. *Nieto Cubero J., Gbadegeshin S.A., Consolación C.* Commercialization of disruptive innovations: Literature review and proposal for a process framework // International Journal of Innovation Studies. 2021. № 5 (3). P. 127–144.
20. *Pynnönen M., Hallikas J., Immonen M.* Innovation Commercialisation: Processes, Tools and Implications / In: L. Chechurin, M. Collan (Eds.). Advances in Systematic Creativity: Creating and Managing Innovations. Springer International Publishing. 2019. P. 341–366.
21. *Francis D., Bessant J.* Targeting innovation and implications for capability development. // Technovation. 2005. № 25 (3). P. 171–183.
22. *Zhou C., Wang R.* From invention to innovation: The role of knowledge-intensive business services in technology commercialization // Technology Analysis & Strategic Management. 2020. № 32 (12). P. 1436–1448.
23. *Menna A., Walsh P.R.* Assessing environments of commercialization of innovation for SMEs in the global wine industry: A market dynamics approach // Wine Economics and Policy. 2019. № 8 (2). P. 191–202.
24. *Min J.-W., Kim Y., Vonortas N.S.* Public technology transfer, commercialization and business growth // European Economic Review. 2020. Vol. 124. P. 103407.
25. *Daneshjoovash S.K., Jafari P., Khamseh A.* Effective commercialization of high-technology entrepreneurial ideas: A meta-synthetic exploration of the literature // Journal of Small Business & Entrepreneurship. 2021. № 33 (6). P. 663–688.
26. *Muninger M.-I., Hammedi W., Mahr D.* The value of social media for innovation: A capability perspective // Journal of Business Research. 2019. № 95. P. 116–127.
27. *Стрельникова Л.А.* Механизм финансирования инновационной деятельности российских предприятий // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2024. № 1. С. 159-167.

Горбашко Е.А., Трофимова Е.В.

**ОСОБЕННОСТИ ИНТЕГРАЦИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА
В ПРОЦЕССЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЕКТАМИ
ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ КОМПАНИИ**

Аннотация. Представлены теоретические, методологические и прикладные аспекты внедрения ИИ в процессы управления проектами цифровой трансформации компании. Проведен анализ возможностей и угроз подобного подхода. Рассмотрен пример успешной практики внедрения ИИ, иллюстрирующий формирование новой ценности для бизнеса и улучшение конкурентных преимуществ компании. Показано, что внедрение ИИ качественно видоизменяет внутрикорпоративную среду и раскрывает перед компаниями дополнительные стимулы роста и развития.

Ключевые слова. Искусственный интеллект; управление проектами; цифровая трансформация; риски применения ИИ.

Gorbashko E.A., Trofimova E.V.

**FEATURES OF INTEGRATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE
INTO PROJECT MANAGEMENT PROCESSES
OF DIGITAL TRANSFORMATION OF A COMPANY**

Abstract. Theoretical, methodological and applied aspects of AI implementation in the processes of managing digital transformation projects of a company are presented. The opportunities and threats of such an approach are analyzed. An example of successful practice of AI implementation is considered, illustrating the formation of new value for business and improvement of competitive advantages of the company. It is shown that AI implementation qualitatively changes the corporate environment and reveals additional incentives for growth and development for companies.

Keywords. Artificial intelligence; project management; digital transformation; risks of using AI.

Введение

Современная тенденция интенсивной цифровизации мировой и российской экономики обуславливает потребность компании отвечать вызовам внешней среды, адаптируясь к рыночным изменениям, поддерживая и повышая собственный уровень конкурентоспособности. Одним из действенных способов преодоления этих трудностей выступает цифровая трансформация – целостный подход к модификации

ГРНТИ 06.52.17

EDN LQLXSG

© Горбашко Е.А., Трофимова Е.В., 2025

Елена Анатольевна Горбашко – доктор экономических наук, профессор, проректор по научной работе, заведующая кафедрой проектного менеджмента и управления качеством Санкт-Петербургского государственного экономического университета. ORCID 0000-0001-7471-0249

Елена Валерьевна Трофимова – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры информатики Санкт-Петербургского государственного экономического университета. ORCID 0000-0003-4959-2775

Контактные данные для связи с авторами (Трофимова Е.В.): 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., 21 (Russia, St. Petersburg, Sadovaya str., 21). Тел.: 8 (812) 310-61-22. E-mail: elena.trofimova@list.ru.

Статья поступила в редакцию 08.05.2025.

организационного функционала, направленный на улучшение гибкости, прозрачности и управляемости бизнес-процессов [3, с. 84; 6, с. 13]. Важной составляющей такой трансформации служит искусственный интеллект (ИИ), играющий ключевую роль в изменении парадигмы принятия управленческих решений. Способность ИИ оперировать большими объемами данных, осуществлять сложный мультифакторный анализ и автоматизировать процессы принятия решений делает его необходимым компонентом эффективного управления проектами [4, с. 395; 5, с. 80].

Цель настоящего исследования состоит в выявлении специфических черт функционирования ИИ в структурах управления проектами цифровой трансформации компании. Достижение поставленной цели проводилось путем разрешения следующих задач: анализ современных концептуальных подходов к использованию ИИ в менеджменте проектов; идентификация положительных и негативных эффектов внедрения интеллектуальных систем; рассмотрение практических примеров удачного применения технологий ИИ.

Теоретические основы использования ИИ в управлении проектами

Термин «цифровая трансформация» (Digital Transformation) определяется как изменение традиционных методов ведения бизнеса под влиянием информационно-коммуникационных технологий. Она затрагивает всю совокупность функциональных аспектов жизнедеятельности корпорации: от обслуживания клиентов до оптимизации внутренней производственной логистики. Реализация цифровой трансформации невозможна без комплексного подхода, предполагающего реконструкцию информационной инфраструктуры, развитие кадрового обеспечения и внедрение инноваций.

Управление проектами (PMS, Project Management System) играет ведущую роль в успехе любого крупного предприятия. Оно обеспечивает согласование усилий различных департаментов, мониторинг исполнения заданий и своевременную коррекцию возникающих отклонений. Характерными особенностями современных PMS выступают высокая модульность, интеграция с иными инфраструктурами и поддержка распределенных рабочих групп. Подобные свойства делают PMS наилучшим решением для координации крупномасштабных проектов, подобных цифровой трансформации.

Интеграция искусственного интеллекта открывает дополнительные возможности для эволюционирования PMS. Нейронные сети способны перерабатывать колоссальные объёмы данных, выделяя скрытую структуру и формулируя вероятностные гипотезы. Методы машинного обучения автоматически адаптируют поведение моделей к изменяющимся входным данным, заметно увеличивая производительность. Дополнительным преимуществом выступает быстрота выполнения шаблонных операций, что даёт специалистам дополнительное время для творчески насыщенной деятельности. Современные решения в области цифровой трансформации часто включают многослойные интеграционные комплексы, среди которых важнейшее место отводится ИИ. Например, обработка больших данных (Big Data) становится значительно проще и эффективнее при использовании алгоритмов машинного обучения. Такие интеграции позволяют повышать скорость реагирования на внешние воздействия и укреплять общую устойчивость компании.

Использование ИИ в конкретных аспектах управления проектами

Проект цифровой трансформации разделяется на множество фаз, каждая из которых характеризуется особыми требованиями и проблемами. Интеллектуальные информационные системы оказывают существенное воздействие на ключевые элементы управления подобными проектами, улучшая итоговую эффективность и уменьшая опасность сбоев. Рассмотрим конкретные сферы влияния ИИ:

1. Прогнозирование и оценка рисков проекта. Оценка потенциальных опасностей составляет важный элемент управления любым проектом. Стандартные методики основаны на ретроспективном опыте и мнении профессиональных экспертов, но их предел ограничен возможностями экстраполировать будущую динамику ситуации. Искусственный интеллект выводит этот процесс на совершенно иной качественный уровень. Алгоритмы глубокого обучения распознают закономерности и строят детерминированные модели, дающие точное понимание вероятности наступления неблагоприятных событий [1, с. 140; 2, с. 960]. Формируются интерактивные картографические представления рисков, которые обновляются в зависимости от текущего состояния дел. Таким образом, повышается достоверность прогнозов и снижается фактор неопределенности.

2. Оптимизация ресурсов и расписаний. Эффективное распределение ресурсов считается основной проблемой каждого проекта. Сложность обусловлена множеством переменных: квалификация персонала, оснащённость оборудованием, доступность финансирования и др. Регулирование этих факторов вручную связано с высоким уровнем сложности и предрасположенностью к ошибочным действиям. Инструментарий ИИ устраняет данную проблему путём точного моделирования потребностей проекта на каждом этапе, определяя оптимальное сочетание человеческих и материальных активов. Итоги подобной рационализации проявляются в снижении дефицита квалифицированной рабочей силы и соблюдении графика выполнения задания.

3. Мониторинг выполнения работ и контроль качества. Контроль соблюдения стандартов качества традиционно ассоциируется с повышенными временными и трудовыми расходами. Интеллектуальные системы решают эту проблему путём постоянного наблюдения за ходом работ и проверки соответствий установленным нормам. Компьютерное зрение и лингвистический анализ обеспечивают автоматический сбор сведений о ходе выполнения задач и оценке их соответствия критериям качества. Корректировка ошибок осуществляется незамедлительно, предотвращая накопление дефектов. Аналитические отчеты формируют ясную картину состояния проекта, помогая руководству принимать обоснованные решения.

4. Организация коммуникаций между участниками. Проекты цифровой трансформации предполагают участие большого коллектива сотрудников из различных подразделений. Отсутствие налаженного механизма коммуникаций ведёт к дублированию задач, утрате ценных сигналов и прочим негативным последствиям. Искусственный интеллект решает эту проблему созданием виртуальных ассистентов и специализированных чатов, обеспечивающих молниеносное распространение новостей и получение запрашиваемой информации. Структурированная обратная связь формирует основу для совершенствования оперативного управления и динамики рабочего процесса.

5. Контроль бюджета и финансовых показателей. Управление финансовыми средствами и мониторинг основных экономических показателей представляют собой основополагающий элемент управленческого процесса. Регулярный учет притоков и оттоков капитала обеспечивает устойчивость финансового состояния хозяйствующего субъекта и своевременное обнаружение возможных диспропорций относительно утвержденного плана финансирования. Применение технологий ИИ качественно увеличивает диапазон аналитических инструментов стандартных методик оценки финансовой динамики путем улучшения точности количественных оценок и оптимизации скорости обработки больших массивов данных. Модели машинного обучения открывают возможность проводить точные прогнозы движения денежных средств, облегчая оптимальное распределение ограниченных ресурсов. Интеллектуальные инструменты занимают центральное положение в обеспечении долгосрочной экономической устойчивости проектов, отличающихся большими инвестиционными вложениями и продолжительным сроком возврата инвестиций.

Следовательно, внедрение ИИ охватывает полный спектр процессов цифровой трансформации предприятия, от начальной стадии оценки потенциальных рисков до завершающего этапа бюджетирования. Эти инновационные технологии способствуют повышению эффективности операционной деятельности, снижению издержек и достижению высоких результатов функционирования, создавая надежную основу для успешного развития бизнеса в условиях современной глобальной цифровой среды.

Возможности и угрозы применения искусственного интеллекта в процессе управления проектами цифровой трансформации компании

Включение искусственного интеллекта в инфраструктуру управления проектами цифровой трансформации компании предоставляет набор весомых преимуществ, ведущих к росту эффективности, сокращению расходов и достижению высоких результатов. Тем не менее, внедрение подобных решений порождает определённые опасности, требующие внимания и предварительного анализа:

1. Основные преимущества интеграции ИИ:

- рост производительности. Один из ключевых бонусов введения ИИ проявляется в резком увеличении объема выполняемых задач за счет автоматизации монотонных операций. Работа выполняется намного быстрее и аккуратнее, освобождая персонал для выполнения более сложных и креативных функций. Улучшается общая динамика исполнения проектов и повышается качество итогового продукта;

- высокое качество прогнозирования. ИИ наделён способностью успешно работать с огромными массивами данных, выявляя глубинные взаимосвязи, незаметные человеку. За счет этого генерируются прогнозные модели высокой точности, способные заблаговременно диагностировать рискованные моменты и регулировать плановость работы проекта. Повышаются шансы на успех благодаря построению устойчивой стратегической линии;
- минимизация человеческого фактора. Ошибки, возникающие в результате утомления, рассеянности либо внешних обстоятельств, практически исключаются благодаря способности искусственных нейронных сетей действовать строго в рамках установленных правил и протоколов. Постоянный автоматический контроль хода выполнения задач предупреждает появление осложнений и поддерживает бесперебойность производственного цикла;
- обеспечение актуальной информацией. Современные комплексные проекты характеризуются динамичностью изменений, что делает необходимым быстрое получение точной и своевременной информации. ИИ существенно облегчает сбор и предварительную обработку информации о реализации проекта в режиме реального времени, что помогает оперативно реагировать на все отклонения и возмущения;
- экономия ресурсов. ИИ использует предиктивную аналитику, которая помогает предупреждать появление и развитие негативных событий в проекте, что позволяет существенно экономить ресурсы проекта за счет снижения численности, сокращения сроков выполнения работ и др. Все это позволяет увеличить рентабельность и прибыльность проекта, повысить надежность инфраструктуры и проводить автоматизацию процессов на уровне производства, тем самым снижая отказы основного оборудования и снижение аварийных ситуаций.

2. Ключевые опасности и проблемы, связанные с внедрением ИИ:

- безопасность информации. Масштабная обработка большого объема персональных и коммерческих данных сопряжена с повышенным риском потери конфиденциальности, угроз хакерских атак и возможной компрометации информации. Поэтому обеспечение надлежащей защиты данных становится важнейшей задачей, требующей регулярных проверок безопасности цифровых коммуникаций и совершенствования методов кибербезопасности;
- непредсказуемость решений. Иногда появляются непредвиденные ситуации, когда алгоритм принимает неверные решения. Интерпретация контекста и оценка реальности остаются прерогативой человека, что заставляет разработчиков внедрять резервные каналы перехода на ручное управление в экстренных случаях;
- отсутствие эмоциональной составляющей. Природная способность человека воспринимать эмоции и настроение собеседников отсутствует у ИИ. Такое ограничение усложняет эффективную коммуникацию с персоналом и клиентами, ухудшая мотивированность и доверие. Следует стремиться к балансу между техническим и человеческим участием в управлении проектами;
- этические и социальные последствия. Подмена человеческих специальностей машинами вызывает обеспокоенность возможностью массового увольнения сотрудников. Переход к новым профессиям потребует активной переподготовки кадров, а ответственность работодателей за это сильно возрастет. Политику по смягчению социальных последствий следует рассматривать параллельно с технической стороной вопросов;
- значительная стоимость разработок. Создание качественного программного комплекса ИИ обходится дорого, включая научные изыскания, приобретение аппаратного обеспечения и приглашение высококвалифицированных специалистов. Высокая цена тормозит интерес многих компаний к подобным вложениям, особенно если выгода наступает нескоро. Необходимо детально просчитывать экономические эффекты от внедрения ИИ на коротких и длинных дистанциях.

Несмотря на огромное положительное влияние ИИ на управление проектами, имеются серьезные трудности, требующие особого внимания и осторожности. Грамотное изучение сильных и слабых сторон позволит извлечь максимальную пользу от внедрения технологий ИИ.

Пример успешного применения ИИ в проекте цифровой трансформации

Компания «ABC Corp», один из крупнейших международных производителей бытовой электроники, столкнулась с ситуацией острой потребности в реорганизации производственных циклов и бизнес-про-

цессов, ввиду усилившейся рыночной конкуренции и стремительного изменения предпочтений потребителей. Стратегическим решением руководства стало проведение глубокой цифровой трансформации, центральной составляющей которой стало активное включение систем ИИ. Далее приведен подробный разбор конкретного случая, демонстрирующий положительный эффект от применения ИИ:

1. Постановка задачи. Перед инициацией проекта были выявлены три основополагающих вызова, которые планировалось преодолеть посредством технологий ИИ: повышение эффективности производства (увеличение объема выпускаемой продукции и снижение процента производственного брака); логистическая оптимизация (необходимость оптимального маршрута поставки товаров конечному покупателю с одновременным снижением транспортных расходов); персонализация услуг (желательность предоставления уникальных продуктов и сервисов клиентам на основании анализа их запросов и вкусов). Эти вызовы легли в основу разработки стратегии внедрения ИИ, интегрировавшей новые технические решения в существующую ИТ-инфраструктуру компании.

2. Архитектура и технологии. Инженерами компании была спроектирована гибридная архитектура, совмещающая внутренние серверные мощности и облачную среду хранения данных. Основой архитектурного плана выступили следующие компоненты: платформа IoT-датчиков (мониторинг оборудования в режиме реального времени для сбора данных о производственных операциях); платформы Big Data (накопление и архивирование огромного массива данных, собираемых с заводов и торговых точек); алгоритмы машинного обучения (создание аналитических моделей, анализ полученных данных, разработка прогнозов и рекомендаций для сотрудников и покупателей). Технология вводилась постепенно, стартуя с тестовых площадок на ряде производств и складов.

3. Результаты первой фазы. По итогам шестимесячного испытательного периода получены следующие количественно выраженные результаты: рост производительности (благодаря контролю над работой оборудования и настройке параметров производительности увеличился на 18%; доля бракованной продукции упала на 7%); лидерство в логистике (алгоритм маршрутизации сократил средние сроки доставки товара на 10%, транспортные расходы упали на 9% благодаря лучшей маршрутизации); клиентский сервис (персонализированные предложения повысили средний размер покупки на 12%, а показатель удовлетворенности клиентов возрос на 15 единиц).

4. Масштабирование и дальнейший рост. Успешное начало пилотного внедрения позволило осуществить масштабное развертывание разработанной архитектуры искусственного интеллекта на остальных предприятиях и складских комплексах корпорации. Инновационное пространство, сформированное в ходе проекта, активно развивается, регулярно пополняясь новыми функциональными компонентами и техническими решениями.

Предоставленный практический случай убедительно свидетельствует о значительной роли технологий ИИ в процессе цифровизации организаций. Важнейшими факторами успеха выступают точное определение целей, обоснованность выбора технологических решений и непрерывное усовершенствование используемой технической инфраструктуры. Центральным результатом представляется достижение оптимального взаимодействия между человеческими знаниями и мощностью компьютерных вычислений, позволяющим максимизировать положительный эффект при минимальном потреблении ресурсов.

Заключение

Исследование подтверждает определяющую значимость искусственного интеллекта в управлении современными проектами, особенно в условиях интенсивной цифровой эволюции. Применение данной технологии позволяет сократить потребление материальных и временных ресурсов, повысить точность расчетных моделей и укрепить конкурентоспособность предприятий. Переход на искусственно-интеллектуальные платформы освобождает персонал от выполнения повторяющихся действий, предоставляя больше возможностей для творчества и стратегического анализа. Итогом становится значительное повышение производительности и общего качества выполнения проектов.

Установлено, что внедрение систем ИИ связано с рядом серьезных проблем, включая защиту личных данных, наличие предубеждений в принятии решений и возможное воздействие на рынок труда. Следовательно, возникает острая необходимость разработки жестких стандартов и нормативных актов, регулирующих эксплуатацию ИИ. Практика показывает, что правильно спланированная интеграция систем ИИ способна обеспечить ощутимые финансовые выгоды, улучшив показатели деятельности компании, такие как объем продаж, клиентская лояльность и прибыльность.

Проведенное исследование позволило раскрыть специфику и перспективные направления использования ИИ в системах управления цифровыми преобразованиями корпоративной структуры. Были рассмотрены как концептуальные основы применения данной технологии, так и конкретные случаи успешной реализации. Дальнейшая исследовательская деятельность должна сконцентрироваться на исследовании инновационных сфер применения искусственного интеллекта в разных отраслях промышленности, разработке многоуровневых научных подходов и формировании общедоступных международных платформ для обмена опытом. Особое внимание следует уделить вопросам этики и контроля, чтобы гарантировать справедливое и безопасное использование технологий.

Таким образом, искусственный интеллект является важным драйвером цифровой трансформации и эффективным инструментом для достижения стратегических целей компании. Его разумное и продуманное внедрение способно открыть новые горизонты возможностей и помочь организациям оставаться конкурентоспособными в современном мире.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. *Артемова С.И., Кублашвили, Зайцев А.Г.* Алгоритм применения модели процессной зрелости для совершенствования бизнес-процессов организации // Омский научный вестник. Серия «Общество, история, современность». 2023. Т. 8, № 3. С. 138-146.
2. *Мошарова П.С., Островская Н.В.* Гармоничное управление проектами в зависимости от уровня зрелости организации в условиях цифровизации // Лидерство и менеджмент. 2023. № 3 С. 958-974.
3. *Сорока Д.О., Горкальцев В.С., Карлова Т.В.* Оценка уровня цифровой зрелости предприятия как один из важных факторов в цифровой трансформации // Автоматизация и моделирование в проектировании и управлении. 2023. № 3 (21). С. 80-88.
4. *Трофимова Е.В., Трофимов В.В.* Теоретические основы построения системы оценок уровня зрелости проектного управления инновационным развитием социально-экономических систем // Инновации и инвестиции. 2025. № 2. С. 396-400.
5. *Трофимова Е.В.* Уровень зрелости цифровой трансформации как основной фактор повышения эффективности управления инновационными проектами // Инновации и инвестиции. 2025. № 3. С. 273-278.
6. *Трофимова Е.В., Трофимов В.В.* Цифровая философия и философия цифры: переосмысление реальности в эпоху технологий // Экономика строительства. 2025. № 1. С. 13-17.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ФОРМИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАДАНИЙ И ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ УЧРЕЖДЕНИЯМИ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ: ФИНАНСОВЫЙ АСПЕКТ

Аннотация. Материалы данной статьи продолжают рассмотрение вопросов, посвященных решению проблем, обозначенных Концепцией развития детско-юношеского спорта в Российской Федерации до 2030 года. В статье рассматриваются проблемы, касающиеся повышения уровня финансирования, оснащения материально-технической базы учреждений, реализующих дополнительные общеобразовательные программы в области физической культуры и спорта. С целью обеспечения равных возможностей для занятий детей физической культурой и спортом, установления единого подхода к расчету финансового обеспечения государственных учреждений проведен сравнительный анализ методик расчета нормативных затрат по государственным услугам на реализацию дополнительных общеобразовательных программ физкультурно-спортивной направленности.

Ключевые слова. Дополнительное образование детей, дополнительные общеобразовательные программы физкультурно-спортивной направленности, государственное задание, государственные услуги, механизм.

Temnova N.K., Khasanova O.A.

IMPROVING THE MECHANISM OF FORMATION OF STATE TASKS AND PROVISION OF PUBLIC SERVICES BY INSTITUTIONS OF ADDITIONAL EDUCATION FOR CHILDREN: THE FINANCIAL ASPECT

Abstract. The materials of this article continue to address issues related to solving the problems identified by the Concept of Development of Youth Sports in the Russian Federation until 2030. The article discusses the problems related to increasing the level of financing, equipping the material and technical base of institutions that implement additional general education programs in the field of physical culture and sports. In order to ensure equal opportunities for children to engage in physical education and sports, and to establish a unified approach to calculating financial support for public institutions, a comparative analysis of methods for calculating regulatory costs for public services for the implementation of additional general education programs of a physical culture and sports orientation was carried out.

Keywords. Additional education for children, additional general education programs of physical culture and sports orientation, physical culture and sports educational space, state assignment, public services, mechanism.

ГРНТИ 06.71.45

EDN QZFLU

© Темнова Н.К., Хасанова О.А., 2025

Наталья Константиновна Темнова – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры отраслевой экономики и финансов Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена (г. Санкт-Петербург). ORCID 0000-0001-6087-7419

Ольга Александровна Хасанова – аспирант кафедры отраслевой экономики и финансов Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена (г. Санкт-Петербург). ORCID 0009-0008-8489-5142

Контактные данные для связи с авторами (Темнова Н.К.): 191186, г. Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, 48 (Russia, St. Petersburg, Moika emb., 48). Тел.: +7 921 659-39-30. E-mail: nktemnova@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию 25.03.2025.

Введение

Социально-экономическая политика, ориентированная на всестороннее развитие человека и повышение качества жизни в условиях «новой модели организации общества, в которой важную роль играет развитие науки, образования и культуры» [1, с. 64], нацелена на реформирование механизма формирования государственных заданий и предоставления государственных услуг на основе единых подходов к их обеспечению. В настоящее время финансовое обеспечение выполнения государственных заданий осуществляется на основе методик расчета нормативов затрат, утвержденных локальными нормативно-правовыми актами в каждом регионе страны на основании Федерального закона от 08.05.2010 г. № 83-ФЗ.

Статья завершает серию публикаций, представляющих результаты комплексного исследования проблем межотраслевого и межведомственного взаимодействия при формировании государственных заданий и предоставлении государственных услуг дополнительного образования детей физкультурно-спортивной направленности и путей их решения [5, с. 36] на основе эффективного механизма формирования государственных заданий и предоставления государственных услуг учреждениями дополнительного образования детей, обеспечивающего равные возможности для занятий детей физической культурой и спортом. Авторы рассматривают механизм формирования государственных заданий и предоставления государственных услуг как «единый механизм, включающий в себя организационный и финансовый аспекты, неразрывно взаимосвязанные между собой» [6, с. 98]. В рамках данной работы анализируется финансовый аспект функционирования механизма, что определило предмет исследования.

Предметом исследования является финансовый аспект функционирования механизма формирования государственных заданий и предоставления государственных услуг физкультурно-спортивной направленности учреждениями дополнительного образования детей, обеспечивающий детям равные возможности занятиями физической культурой и спортом. В качестве объекта исследования приняты методики расчета нормативных затрат на оказание государственных услуг физкультурно-спортивной направленности учреждениями дополнительного образования детей разной отраслевой принадлежности, утвержденные нормативно-правовыми актами Санкт-Петербурга.

Материалы и методы

Цель исследования – проанализировать финансовый аспект функционирования механизма формирования государственных заданий и предоставления государственных услуг физкультурно-спортивной направленности учреждениями дополнительного образования детей и разработать рекомендации по его совершенствованию.

Для достижения поставленной цели исследования сформулированы следующие задачи: проанализировать финансовый аспект функционирования механизма формирования государственных заданий и предоставления государственных услуг физкультурно-спортивной направленности учреждениями дополнительного образования детей и выявить существующие проблемы; разработать рекомендации по совершенствованию финансового аспекта на основе единых подходов к его функционированию. Цель и задачи исследования определили выбор методологического аппарата и методов исследования.

В качестве методов исследования использованы сравнительный анализ методик расчета нормативных затрат по государственным услугам физкультурно-спортивной направленности, утвержденных в государственных заданиях учреждений, информационно-целевой анализ информационных источников об объекте исследования. В качестве эмпирической и информационной базы использовались сведения, находящиеся в открытом доступе в сети Интернет.

Результаты и их обсуждение

В социально-экономической политике Российской Федерации большое внимание уделяется развитию детей, в том числе через систему дополнительного образования. Государственная поддержка [2, с. 15], развитая нормативно-правовая база в решении социальных аспектов на государственном и региональном уровне управления, оказывающие сильное влияние на качество жизни граждан конкретной территории [3, с. 199] всех возрастов, направлены на обеспечение доступных условий и равных возможностей для занятий детей дополнительными общеобразовательными программами.

В материалах данной статьи рассмотрены финансовые проблемы, препятствующие формированию единого физкультурно-спортивного образовательного пространства – недостаточный уровень финансирования и оснащения материально-технической базы организаций в области физической культуры и

спорта. Для решения этих проблем необходим единый механизм, обеспечивающий эффективное, справедливое, прозрачное распределение и использование бюджетных средств, учитывающий специфику деятельности учреждений, определенную в государственных заданиях, и применение «цифровых технологий для оптимизации механизма на государственном и региональном уровнях» [4, с. 92].

Финансовый аспект механизма формирования государственных заданий и предоставления государственных услуг является частью единого механизма, и реализуется, когда орган исполнительной власти, как учредитель, принимает и утверждает государственное задание. Формирование государственных заданий для государственных учреждений Санкт-Петербурга и их финансовое обеспечение подлежат регулированию в соответствии с постановлением Правительства Санкт-Петербурга от 20 января 2011 года № 63.

В соответствии с утвержденным порядком, расчет финансового обеспечения выполнения госзаданий (нормативных затрат) производится на основании объемных показателей, утвержденных учреждению в государственном задании на оказание государственных услуг и государственных работ физкультурно-спортивной направленности и методики расчета базовых нормативов затрат (БНЗ) на оказание единицы государственной услуги и государственной работы, утверждаемой Комитетом по экономической политике и стратегическому планированию Санкт-Петербурга (КЭПиСП). Финансовый аспект функционирования механизма формирования государственных заданий можно представить следующими этапами:

этап 1. Утверждение нормативно-правовых актов;

этап 2. Расчет нормативных затрат на оказание государственных услуг и государственных работ физкультурно-спортивной направленности;

этап 3. Доведение объема финансового обеспечения выполнения государственного задания до учреждения.

На первом этапе финансового аспекта функционирования механизма формирования государственных заданий и предоставления государственных услуг физкультурно-спортивной направленности учреждениями дополнительного образования детей утверждается нормативно-правовая база, регламентирующая порядок финансового обеспечения выполнения государственных заданий. Ее основой являются постановление Правительства Санкт-Петербурга от 20.01.2011 г. № 63, принятые распоряжением КЭПиСП от 25.05.2016 г. № 22-р методические рекомендации по расчету базовых нормативов затрат и корректирующих коэффициентов к ним на оказание единицы государственных услуг и государственных работ учреждениями Санкт-Петербурга. Расчет БНЗ на оказание единицы государственных услуг и государственных работ осуществляется в соответствии с отраслевыми и региональными перечнями государственных услуг и государственных работ, а также технологическими регламентами.

Методическими рекомендациями утверждена номенклатура затрат по расчету БНЗ на оказание единицы государственных услуг и государственных работ учреждениями Санкт-Петербурга (см. рисунок). На основании видов затрат, учитываемых для расчета БНЗ, КЭПиСП рассчитывает и утверждает их стоимостные показатели на оказание единицы государственных услуг и государственных работ, в том числе государственных услуг физкультурно-спортивной направленности, и методику расчета нормативных затрат.

В ходе проведения анализа нормативно-правовой базы, устанавливающей порядок формирования государственных заданий для государственных учреждений дополнительного образования детей в Санкт-Петербурге, были выявлены различия в технологических регламентах, применяемых в сферах образования и физической культуры и спорта, утвержденных на государственную услугу «Реализация дополнительных общеразвивающих программ физкультурно-спортивной направленности», что создает проблему при определении плановой потребности в трудовых, материальных, финансовых и иных ресурсах [6, с. 97].

На втором этапе функционирования механизма формирования государственных заданий и предоставления государственных услуг «учредитель, опираясь на базовые нормативы затрат, объемные показатели государственного задания по государственным услугам и работам физкультурно-спортивной направленности, производит расчет и утверждает нормативные затраты» [7, с. 15]. На основании расчета нормативных затрат и обеспеченности бюджета учредителем определяется объем финансового обеспечения для каждого государственного учреждения.

Рис. Виды затрат, учитываемые для расчета БНЗ

Анализ механизма формирования государственных заданий, проведенный авторами на примере государственной услуги «Реализация дополнительных общеразвивающих программ физкультурно-спортивной направленности», выявил проблему отсутствия унифицированного подхода к организации и утверждению государственных заданий [6, с. 101], которые отличаются в зависимости от принадлежности исполнителей к сфере образования или сфере физической культуры и спорта, что отражается на финансировании государственной услуги. В рамках исследования было осуществлено сравнение методик расчета нормативных затрат по государственной услуге «Реализация дополнительных общеразвивающих программ физкультурно-спортивной направленности», утвержденных распоряжениями КЭП-иСП от 25.11.2024 г. № 354-р (в сфере образования), от 08.07.2024 г. № 190-р (в сфере физической культуры и спорта), и предлагаемой авторской единой методики (таблица).

На основании сравнительных характеристик методик расчета нормативных затрат по государственной услуге «Реализация дополнительных общеразвивающих программ физкультурно-спортивной направленности», представленных в таблице, можно сделать вывод о существенных расхождениях расчета нормативных затрат в утвержденных методиках в зависимости от их принадлежности к отраслевым перечням в сфере образования и сфере физической культуры и спорта, а именно:

1) для расчета прямых затрат применяются разные показатели: в сфере образования – количество человеко-часов, в сфере физической культуры и спорта – суммарное количество часов работы групп в год;

2) для расчета косвенных затрат используются разные подходы к определению затрат на оплату труда и начисления на выплаты по оплате труда работников административно-управленческого персонала, содержание имущества, охрану зданий, уплату налогов. В методике расчета нормативных затрат на оплату труда и начисления на выплаты по оплате труда работников административно-управленческого персонала, содержание имущества по анализируемой государственной услуге базовый норматив

затрат в сфере физической культуры и спорта либо отсутствует, либо определяется учредителем в соответствии с расчетом потребности, тогда как в методике расчета нормативных затрат сфере образования расчет производится исходя из количества обучающихся.

Таблица

Сравнительные характеристики методик расчета нормативных затрат по государственной услуге «Реализация дополнительных общеразвивающих программ физкультурно-спортивной направленности»

Виды затрат	Методика расчета нормативных затрат		Предлагаемая единая методика расчета нормативных затрат
	в сфере образования	в сфере физической культуры и спорта	
1. Прямые затраты (непосредственно связанные с оказанием государственной услуги)			
1.1. Затраты на оплату труда и начисления на выплаты по оплате труда работников учреждения, иные затраты	БНЗ по годам обучения × количество человеко-часов (количество занимающихся × количество часов в неделю × количество недель занятий в год)	БНЗ по видам спорта × суммарное количество часов работы групп в год	БНЗ по годам обучения и видам спорта × количество человеко-часов (количество занимающихся × количество часов в неделю × количество недель занятий в год)
1.2. Затраты на приобретение материальных ресурсов	БНЗ по годам обучения × количество человеко-часов (количество занимающихся × количество часов в неделю × количество недель занятий в год)	БНЗ по видам спорта × суммарное количество часов работы групп в год	БНЗ по годам обучения и видам спорта × количество человеко-часов (количество занимающихся × количество часов в неделю × количество недель занятий в год)
2. Косвенные затраты (содержание имущества, административно-управленческого персонала)			
2.1. Затраты на оплату труда и начисления на выплаты по оплате труда работников административно-управленческого персонала	БНЗ × количество обучающихся	БНЗ отсутствует	БНЗ × количество обучающихся
2.2. Затраты на содержание объектов недвижимого имущества, особо ценного движимого имущества	БНЗ × количество обучающихся	БНЗ определяется Учредителем в соответствии с расчетом потребности на содержание имущества	БНЗ определяется Учредителем в соответствии с расчетом потребности на содержание имущества
2.2.1 Затраты, связанные с охраной зданий	БНЗ × количество часов работы поста охраны в год	БНЗ отсутствует	БНЗ × количество часов работы поста охраны в год
3. Затраты на уплату налогов	БНЗ определяется Учредителем в соответствии с расчетом потребности на уплату налогов	БНЗ отсутствует	БНЗ определяется Учредителем в соответствии с расчетом потребности на уплату налогов
4. Затраты на приобретение основных средств	БНЗ определяется Учредителем в соответствии с расчетом потребности на приобретение основных средств	БНЗ определяется Учредителем в соответствии с расчетом потребности на приобретение основных средств	БНЗ определяется Учредителем в соответствии с расчетом потребности на приобретение основных средств

Источник: составлено авторами

Выявленные различия в методиках расчета нормативных затрат свидетельствуют об отсутствии единых подходов в определении финансового обеспечения одинаковых по своему содержанию государственных услуг, определенных в государственных заданиях исполнителей разной отраслевой принадлежности, что приводит к различиям в материально-техническом обеспечении государственных

учреждений – исполнителей государственных услуг, является следствием нерешенных проблем межотраслевого и межведомственного взаимодействия, препятствует формированию единого физкультурно-спортивного образовательного пространства.

По мнению авторов, устранить выявленные различия можно путем внедрения единой методики расчета нормативных затрат, которая представлена в таблице по анализируемой государственной услуге. В методике предлагается закрепить: единый объемный показатель, устанавливаемый в государственном задании, и БНЗ, дифференцируемый по годам обучения и видам спорта, используемый для расчета затрат, связанных с оказанием государственной услуги; полномочия исполнительных органов государственной власти по установлению значений косвенных затрат на оплату труда и начисления на выплаты по оплате труда работников административно-управленческого персонала, на содержание имущества, на охрану зданий, уплату налогов сметным методом, что позволит учесть специфику работы всех государственных учреждений физкультурно-спортивной направленности.

На третьем этапе финансового аспекта функционирования механизма формирования государственных заданий и предоставления государственных услуг физкультурно-спортивной направленности учреждениями дополнительного образования детей учредитель обеспечивает государственное учреждение финансовыми средствами, необходимыми для выполнения государственного задания путем заключения соглашения о предоставлении субсидии. Соглашение регламентирует процедуру, временные рамки и требования к предоставлению субсидии, устанавливает лимит на оплату финансовых обязательств, определяет порядок проведения контрольных мероприятий, а также устанавливает правила и сроки возврата субсидии в бюджет Санкт-Петербурга в случае нарушения государственным учреждением условий, оговоренных в соглашении.

Таким образом, проведенный анализ финансового аспекта функционирования механизма формирования государственных заданий и предоставления государственных услуг физкультурно-спортивной направленности учреждениями дополнительного образования детей позволил выявить следующие проблемы:

- различия в методиках расчета нормативных затрат по государственным услугам, одинаковым по своему содержанию, но относящимся к отраслевым перечням государственных услуг сферы образования и сферы физической культуры и спорта, и реализуемым исполнителями разной отраслевой принадлежности;
- различия в подходах к финансовому обеспечению учреждений дополнительного образования детей физкультурно-спортивной направленности приводит к различиям в материально-техническом обеспечении данных учреждений.

Наличие нерешенных проблем является следствием недостаточно эффективного межотраслевого и межведомственного взаимодействия отраслевых комитетов, что требует совершенствования механизма формирования государственных заданий и предоставления государственных услуг, включая его организационный и финансовый аспекты.

Заключение

С целью обеспечения равных возможностей для занятия детей физической культурой и спортом и совершенствования финансового аспекта функционирования механизма формирования государственных заданий и предоставления государственных услуг авторы рекомендуют:

1. Использовать предложенную авторскую единую методику расчета нормативных затрат, которая позволит обеспечить должный уровень финансирования учреждений, реализующих дополнительные общеобразовательные программы в области физической культуры и спорта, и повысить уровень оснащения материально-технической базы.

2. Установить в государственном задании единый объемный показатель, применяемый для расчета нормативных затрат, связанных с оказанием государственной услуги.

3. Наделить исполнительные органы государственной власти полномочиями по установлению значений косвенных затрат на оплату труда и начисления на выплаты по оплате труда работников административно-управленческого персонала, содержание имущества, охрану зданий – в соответствии с расчетом потребности, на уплату налогов – в соответствии с расчетом налоговых обязательств.

Предлагаемые рекомендации направлены на совершенствование механизма формирования государственных заданий, что позволит устранить существующие различия в финансовом обеспечении государственных учреждений дополнительного образования детей физкультурно-спортивной направленности.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Плотников В.А. Выбор инструментов регулирования экономики региона в условиях политико-экономической турбулентности: подход с позиций концепции ноономики // Экономическое возрождение России. 2023. № 3 (77). С. 57-68.
2. Чекалин В.С., Карасев О.И., Раков Д.А. Национальные цели развития и пути их достижения // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2019. № 4 (118). С. 14-19.
3. Паикус В.Ю., Паикус Н.А., Савхалов В.К. Прорывное позиционирование в системе дополнительного образования детей // Проблемы современной экономики. 2024. № 1 (89). С. 195-199.
4. Плотников В.А., Маслюк А.В. Перспективы цифровизации процессов государственного управления // Управленческое консультирование. 2022. № 3. С. 87-94.
5. Темнова Н.К., Хасанова О.А. Проблемы межотраслевого и межведомственного взаимодействия при формировании государственных заданий и предоставлении государственных услуг учреждениями дополнительного образования детей и пути их решения // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2024. № 6-1 (150). С. 35-40.
6. Темнова Н.К., Хасанова О.А. Совершенствование механизма формирования государственных заданий и предоставления государственных услуг учреждениями дополнительного образования детей: организационный аспект // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2025. № 1 (151). С. 97-103.
7. Ястребова О.К. Финансирование государственного задания в условиях электронного бюджета: новые задачи и старые проблемы // Финансовый журнал. 2019. № 1. С. 9-19.

Трофимов В.В., Минаков В.Ф., Шаныгин С.И.

ПОВЫШЕНИЕ ТОЧНОСТИ АППРОКСИМАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗАКОНОМЕРНОСТЕЙ ПОЛИНОМАМИ ВЫСОКИХ СТЕПЕНЕЙ С ОГРАНИЧЕНИЕМ АМПЛИТУДЫ ВАРИАЦИЙ

Аннотация. Приведены подходы к формализованному описанию закономерностей изменения экономических показателей применительно к динамическим рядам и полям корреляции, в том числе многомерным. Модели строятся на основе полиномов высоких степеней с искусственным ограничением амплитуды колеблемости. Представлены теоретические предпосылки для оценивания чувствительности результирующих функций к количеству уровней управления, разработаны технологии введения ограничений, предложен аналог шкалы Чеддока как соотношение длин полуосей эллипса рассеивания.

Ключевые слова. Экономика, моделирование, временной ряд, поле корреляции, многомерное пространство координат, эллипс рассеивания.

Trofimov V.V., Minakov V.F., Shanygin S.I.

IMPROVING ACCURACY OF APPROXIMATION OF ECONOMIC REGULARITIES BY POLYNOMIALS OF HIGH DEGREES BY LIMITING AMPLITUDE OF VARIATIONS

Abstract. Approaches to a formalized description of patterns of change in economic indicators in relation to dynamic series and correlation fields, including multidimensional ones, are given. Models are built on the basis of high-degree polynomials with artificial limitation of the amplitude of oscillation. Theoretical prerequisites for evaluating the sensitivity of the resulting functions to the number of control levels are presented, technologies for introducing restrictions are developed, an analogue of the Cheddock scale is proposed as a ratio of the lengths of the semi-axes of the scattering ellipse.

Keywords. Economics, modeling, time series, correlation field, multidimensional coordinate space, scattering ellipse.

Введение

Цифровизация многих сфер экономики и общества в нашей стране и за рубежом привела к большей открытости национальных экономик, дала возможность подробно исследовать хозяйственные механизмы, поведение их структурных элементов, взаимовлияние факторов в текущей деятельности и тен-

ГРНТИ 06.39.21

EDN HQXBUT

© Трофимов В.В., Минаков В.Ф., Шаныгин С.И., 2025

Валерий Владимирович Трофимов – доктор технических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, профессор кафедры информатики Санкт-Петербургского государственного экономического университета. ORCID 0000-0002-3518-8192

Владимир Федорович Минаков – доктор технических наук, профессор, профессор кафедры информатики Санкт-Петербургского государственного экономического университета. ORCID 0000-0001-6380-9091

Сергей Иванович Шаныгин – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры статистики, учета и аудита Санкт-Петербургского государственного университета. ORCID 0000-0002-2131-0951

Контактные данные для связи с авторами (Шаныгин С.И.): 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7-9 (Russia, St. Petersburg, Universitetskaya emb., 7-9). Тел.: +7 (812) 363-67-68. E-mail: s.shanygin@spbu.ru.

Статья поступила в редакцию 07.05.2025.

денции развития. Значительная часть экономической информации хранится и накапливается со временем в официальных национальных и международных организациях в виде динамических рядов типовых (общепринятых) показателей. Соответственно, большинство общедоступных баз экономических данных по форме организации представляют собой примерно трехмерные кубы, одно измерение которых содержит перечень элементов наблюдения (страны, регионы, отрасли, сектора экономики и т.п.), второе – перечень показателей, характеризующих их хозяйственную деятельность, третье – наименование периодов наблюдения (чаще всего – годы). Формирование запросов к этим базам данных достаточно простое и не требует предварительной подготовки пользователей, ответы баз на запросы также простые и обычно являются различными вариантами сечений указанного куба.

Обработка большинства экономических данных обычно предполагает формализованное описание их с минимальными потерями информативности и выявление, по возможности, тех или иных закономерностей. Как показывает практика, в основном наиболее востребованными в экономической области являются относительно простые оценочные модели, а наиболее удобными формами представления данных для экспертного анализа – совокупности графиков на плоскости: динамики показателей, структурных диаграмм, различного вида двумерных полей корреляции и т.д.

При экспертном анализе зависимостей между показателями на плоскости в экономических системах часто возникает необходимость в получении аппроксимирующей функции и построении графика, максимально приближенного к наблюдаемым точкам на координатных осях. Традиционно в таких случаях используют сплайны или полиномы высоких степеней. Уравнения сплайнов удобны не для всех видов моделирования и анализа, требуют использования специализированного программного обеспечения и некоторых навыков у эксперта-исследователя. Полиномы более универсальны, требуют меньшей квалификации у эксперта, их уравнения проще по сравнению со сплайнами.

При этом полиномы высоких степеней также почти хорошо проходят через большинство наблюдаемых точек на графике или близки к ним, коэффициент аппроксимации (детерминации) обычно близок к единице, для их построения можно использовать многие компьютерные инструментальные средства, в том числе широко распространенные. Рассмотрим подходы к применению полиномиальных моделей для описания закономерностей в экономических системах.

Анализ литературы

Методам построения моделей экономических систем и протекающих в них процессов посвящено большое количество научных трудов. В частности, в публикациях [8; 10] исследованы математические способы повышения качества отображения наблюдаемых зависимостей между экономическими показателями. Предложены подходы к выбору метода аппроксимации, применению для этих целей полиномиальных функций, а также нелинейных функций, обладающих заданными дифференциальными свойствами. Подходы базируются на методах регрессионного анализа и теории экспериментов, рассмотрены использование одно- и многофакторных уравнений и применимость требований о прохождении аппроксимирующих графиков функций вблизи узловых точек. В результате сделаны выводы об увеличении точности моделей и статистической значимости их параметров, об улучшении адекватности описания выявленных закономерностей.

В статьях [7; 9] проанализированы подходы к совершенствованию применения математических методов в экономических исследованиях. Выполнена классификация инструментария для прогнозирования ситуаций в отраслях и регионах страны, очерчены примерные границы применимости методов и сформулированы рекомендации по выбору последних. Представлен возможный инструментарий для решения задач координации в рамках индустриальных моделей стратегического управления экономикой, интеграции промышленных предприятий в экосистемы. Оценено соотношение теории экосистем и теории фирмы в современном мире, предложены направления развития в этом плане теоретических аспектов менеджмента.

В работах [5; 6] рассмотрены приемы моделирования сложных хозяйствующих систем в условиях цифровой трансформации национальной и мировой экономик. В качестве базы использован опыт подобных исследований ученых разных стран, сопоставлены зарубежные и отечественные наработки в этой области, выполнено их обобщение. Учитывая, что значительная часть первичной экономической информации обычно представлена в виде временных рядов, уделено внимание структуре таких рядов

и ее влиянию на построение прогнозов. Рекомендованы статистические методы краткосрочного прогнозирования развития экономических систем, отмечена роль эконометрических тестов в моделировании, обращено внимание на необходимость обеспечения информативности моделей и их полезности.

В статьях [1; 4] представлены отдельные прикладные аспекты моделирования в сфере экономики. В качестве результирующих индикаторов выбраны статистические параметры достижений страны в области науки и инноваций и характеристики налоговой системы. При построении моделей апробированы нелинейные методы аппроксимации, анализ причинно-следственных цепочек, а также методы, основанные на графовом структурировании связей между факторами, формировании и проверке семейств гипотез. Рассмотрены подходы к решению краевых задач при выявлении границ параметров кризисных ситуаций в экономике в контексте налоговых механизмов, сделаны попытки описания поведения налогоплательщиков в благоприятные и в нетиповые (кризисные) периоды. Разработаны рекомендации для построения краткосрочных моделей экономического развития в общенациональном и региональном аспектах.

В статьях [2; 3] приведен инструментарий исследования временных рядов экономических показателей методами сплайн-моделирования. Рассмотрены приемы выявления неявных (скрытых) закономерностей путем анализа поведения первой, второй и далее производных от первичных функций времени. Рекомендовано применение кубических сплайнов для этих целей, а также для выявления корреляций между первичными показателями и их производными. Проанализированы недостатки подходов на основе метода наименьших квадратов, приводящих к потерям информации из-за чрезмерного сглаживания наблюдаемых временных закономерностей. Сделаны предположения о возможности применения методов сплайн-моделирования для выявления и описания изменчивостей в корреляции между показателями и повышению на этой основе точности моделирования и прогнозирования развития экономических систем.

В монографии [11] проанализированы способы построения моделей развития национальных экономик на примере Республики Таджикистан. Исследованы вопросы устойчивости такого развития в контексте эволюционно-синергетической результативности на основе принципов системного подхода. Рассмотрены инструменты выявления факторов, обуславливающих указанную устойчивость, и их взаимовлияние. Предложены подходы к описанию подобных стратегических процессов моделями векторных авторегрессий и приемы решения задач обеспечения устойчивости национальной экономической системы. Отмечена возможность применения сценарных методов управления с использованием симуляционных инструментов моделирования на макроэкономическом уровне.

Обобщая эти и другие публикации, можно констатировать, что проблемам формализованного описания и инструментального анализа экономических систем исторически посвящены труды многих ученых, однако до настоящего времени существенных «прорывов» в построении глобальных моделей пока нет. Практика показала большую полезность в этой области локальных моделей, причем лучше зарекомендовали себя относительно простые и гибкие математические подходы, адаптированные для последующей реализации в системах поддержки принятия решений и для экспертного анализа.

Использованная терминология

Приведем основные термины и понятия, использованные в статье:

- эллипс рассеивания – замкнутая кривая, описанная в координатной плоскости вокруг наблюдаемых точек. Предполагается, что наблюдения получены в примерно одинаковых условиях и их достаточное количество. Указанная кривая имеет классическую эллипсовидную форму, описывается уравнением эллипса и обладает его типовыми свойствами;
- полиномиальная функция – математическая закономерность, структурно выраженная в виде алгебраической суммы членов (мономов). Каждый из них представляет собой произведение константы и переменной в целой неотрицательной степени, тип полинома определяется по максимальной степени переменной. На практике чаще применяются полиномы с одной переменной. Примеры уравнений этого класса функций будут приведены ниже;
- сплайн – непрерывная кусочно-заданная функция, представляющая собой совокупность нескольких однотипных функций. Каждая из них задана на своем диапазоне значений аргумента, эти диапазоны не пересекаются между собой и вместе составляют весь диапазон значений аргумента. Аргументом

может быть как произвольный фактор X , так и время t . Часто в качестве указанных функций используются полиномы;

- метод наименьших квадратов – метод статистического регрессионного анализа, основанный на минимизации суммы квадратов отклонений аппроксимирующей функции от наблюдаемых данных. При решении задачи минимизации этой суммы определяются параметры уравнения аппроксимирующей функции, которая может быть линейной или нелинейной, парной или множественной. Известны несколько дополнительных модификаций этого метода, применяемых в различных ситуациях.

Основные результаты и их обсуждение

Сначала рассмотрим теоретические аспекты моделирования. Приведем известное, наверное, всем из школьного курса физики «уравнение пути». Путь, пройденный телом (S) за время t при равноускоренном перемещении, может быть рассчитан по формуле:

$$S = \frac{at^2}{2} + V_0t + S_0, \quad (1)$$

где a – ускорение тела (const); V_0 – скорость тела в момент начала отсчета времени; S_0 – путь, пройденный телом до момента начала отсчета времени.

Это уравнение представляет собой классический полином 2-й степени, описывающий поведение исследуемой системы во времени, если ускорение постоянно. В терминах управляющих воздействий, с некоторой долей философии, можно описать функционирование системы так: результирующим продуктом системы является расстояние, величина расстояния зависит от скорости тела, скорость зависит от ускорения, ускорение – неизменно. Иными словами, ускорение (a) управляет изменением скорости, скорость управляет изменением пройденного пути, последний является результатом функционирования системы. Если бы ускорение не было константой, то возникла бы необходимость использования полинома более высокой степени. На рисунке схема соответствующего процесса представлена тремя блоками в правой нижней части: f_2, f_1, f_0 .

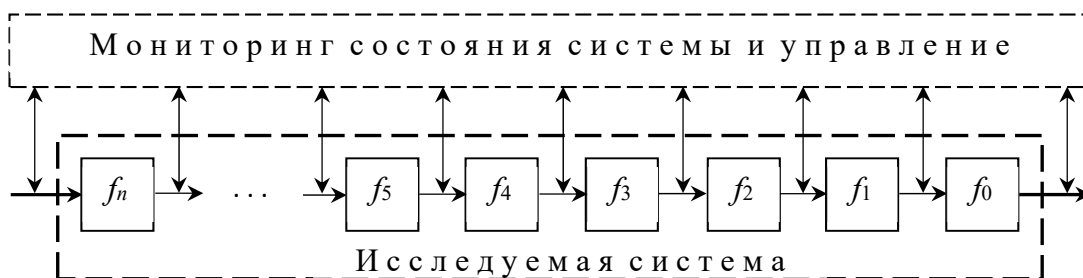

Рис. Схема «управленческой» декомпозиции исследуемой системы (авторская разработка)

Представим, что необходимо аналогичным образом с помощью полинома описать работу системы, если ускорение не является константой, т.е. существуют «ускорение ускорения», «ускорение ускорения ускорения» и т.д., и нет априорных данных о том, какое из таких «ускорений» в этой цепочке является константой. Тогда для описания системы надо применить полином (от времени) достаточно высокой степени, и в ходе анализа выяснить, начиная с члена полинома какой степени такие «ускорения» становятся практически равными нулю. Его формула будет выглядеть следующим образом:

$$y = A_n t^n + \dots + A_5 t^5 + A_4 t^4 + A_3 t^3 + A_2 t^2 + A_1 t + A_0. \quad (2)$$

Схематическое изображение этой «управленческой» конструкции приведено в нижней части рисунка под названием «Исследуемая система». Отметим, что полиномы высоких степеней достаточно хорошо описывают реальные процессы с позиции прохождения аппроксимирующей кривой максимально близко к наблюдаемым точкам, но часто не дают четких трендов. Особенно это характерно для экономических данных, имеющих большую естественную вариацию и/или неоднородность наблюдений. Поэтому для выявления общей закономерности процесса стараются в наибольшей возможной мере снизить степень полинома.

Классическим подходом к этому является посторонние полинома, начиная с меньших степеней: определяется уравнение полинома наименьшей степени по методу наименьших квадратов (МНК) и рассчитывается для него величина коэффициента детерминации (R^2); затем степень полинома увеличивается на единицу и вновь рассчитывается R^2 ; если он увеличился относительно предыдущего, то процесс увеличения степени полинома продолжается, если же почти не изменился (т.е. последний шаг не привел к улучшению модели), делается «откат» на один шаг назад, и это уравнение считается наилучшим.

Аналогичные рассуждения справедливы и для более общего вида полинома (2), когда результирующая величина Y зависит от произвольного действующего фактора X :

$$y = B_n x^n + \dots + B_5 x^5 + B_4 x^4 + B_3 x^3 + B_2 x^2 + B_1 x + B_0. \quad (3)$$

В экономической области такого типа уравнения обычно используются в качестве парных регрессионных зависимостей, например, при моделировании зависимости объема «выхода» производственного процесса от какого-либо ресурсного фактора.

Для описанного выше классического способа «остановки» увеличения степени полинома можно сформулировать следующий теоретико-практический смысл. У полученного таким путем полинома существует четкое количество его членов (слагаемых), оно характеризует число иерархических уровней управления, к воздействию которых чувствителен результат (самая правая горизонтальная стрелка «во вне» на рисунке) деятельности исследуемой системы, к более вышестоящим (удаленным) уровням результат почти не чувствителен.

Предположим, что в процессе анализа было выявлено, что наилучшим является полином 5 степени. Если образно «поставить наблюдателя» на самую правую горизонтальную стрелку «во вне» на рисунке и с этого места поручить ему взглянуть на исследуемую систему как на совокупность смежных иерархических уровней управления, то можно сказать, что его наблюдение локализуется на 0 – 5 уровнях и дальше «взгляда не хватает». При этом, ассоциируемая с ним система успешно выполняет свои функции, и локализация на 0 – 5 уровнях является для нее естественной. И если вдруг «приедет начальник» с 7 – 8 уровнями и начнет интенсивно руководить, он будет скорее мешать, чем помогать деятельности этой системы (такие случаи многократно происходили в истории и подробно описаны; но исключения есть).

Упомянутый «приезд начальника», в общем случае, может быть описан как комплексное управляющее воздействие на систему (сверху вниз по всем стрелкам одновременно на рисунке). При снятии этого воздействия возможно наступление ситуации, когда система не будет знать, что и как ей делать дальше, и производственный процесс может остановиться. Поэтому, если отсутствует необходимость экстренного вмешательства в деятельность исследуемой системы, управлять ею в большинстве случаев желательно слева направо по «иерархическим» стрелкам в нижней части рисунка. Вертикальные стрелки на рисунке нужны для повседневного мониторинга ее состояния и для редких экстренных вмешательств.

Далее рассмотрим практические аспекты моделирования. Отметим, что достаточно удобным средством построения полиномиальных и иных трендов является МНК. Однако при применении полиномов высоких степеней для аппроксимации наблюдений с высокой вариацией (когда точки существенно разбросаны по координатному полю) часто возникает ситуация, когда график такого полинома сильно колеблется и чрезмерно «уходит» вверх и вниз на координатном поле в области, где исследуемая система в естественных для нее условиях никогда не существует и, вероятно, даже не сможет существовать ни при каких условиях. Такие ситуации наблюдаются, и когда осью X является время, и когда – любой другой показатель. Иногда такие же эффекты характерны для первых (реже вторых и т.п.) производных сплайн-функций.

Рассмотрим приближенные, но приемлемые и актуальные для практики способы описания такого типа зависимостей на плоскости с помощью полиномов высоких степеней. Необходимо отметить, что для большинства экономических систем статистическое требование об однородности исходных данных плохо выполняется, что приводит к некоторому возрастанию уровня ошибок. Можно выделить три основных способа (технологии):

1. Технология 1: если анализируется динамический процесс $Y(t)$, т.е. осью X является «время»:

а) проводится гладкая, плавная, не значительно колеблющаяся линия тренда, приемлемо отражающая общую (стратегическую) тенденцию процесса (но не полином высокой степени), определяется ее уравнение по МНК;

б) определяется стандартное отклонение (сигма; σ), она должна быть рассчитана как для динамического ряда;

в) со смещением на 2-е сигмы (во всех точках, параллельно) выше линии тренда проводится одна линия и такая же линия на 2-е сигмы ниже исходной линии тренда; определяются уравнения этих линий;

г) область, ограниченную двумя такими «смещенными» линиями, можно считать областью допустимых значений (ОДЗ) моделируемого экономического показателя Y ;

д) далее, независимо от описанного выше, для первичных исходных данных обычным образом (например, по МНК) подбирается искомый полином высокой степени, определяется его уравнение, строится график, оценивается R^2 ;

е) затем на этот полином графически накладывается описанная выше ОДЗ показателя Y (в виде двух ее границ);

ж) при моделировании Y используется уравнение полученного в п. д) полинома, пока его значения не выходят за верхнюю и/или нижнюю границы ОДЗ; при попытке выхода за ее пределы моделируемому Y вместо значения по уравнению полинома присваивается значение по уравнению этой границы ОДЗ и далее во времени определяется также по уравнению этой границы до «возвращения» полинома в пределы ОДЗ; затем – вновь по уравнению полинома.

2. Технология 2: если анализируется зависимость между произвольными показателями Y и X , и координатная плоскость фактически является полем корреляции:

а) строится поле корреляции, визуально анализируется разброс наблюдаемых точек на нем и принимается решение о возможности очерчивания границ «двумерной вариации» эллипсом; при этом, чем выше корреляция и меньше разброс точек, тем более приплюснутым будет эллипс рассеивания;

б) для исходной совокупности точек на поле корреляции строится по МНК линейный тренд, определяется его уравнение;

в) рассчитывается стандартное отклонение (сигма; σ), она должна быть рассчитана как для одномерных (пространственных) данных;

г) определяется центр будущего эллипса нижеследующим образом; на линии тренда обозначается отрезок с координатами концов:

- если угол наклона линии тренда к оси X меньше 45 градусов, то:

$$[(x_{\min} - \frac{\sigma_x}{2}); (x_{\max} + \frac{\sigma_x}{2})]; \quad (4)$$

- если угол наклона линии тренда к оси X больше 45 градусов, то:

$$[(y_{\min} - \frac{\sigma_y}{2}); (y_{\max} + \frac{\sigma_y}{2})]; \quad (5)$$

- если угол наклона линии тренда к оси X равен 45 градусов, можно выбрать любой из указанных двух вариантов в зависимости от уровня доверия к данным и предпочтений эксперта;
- определяются координаты центра эллипса как середины этого отрезка;

д) рассчитываются длины большой (a) и малой (b) полуосей эллипса следующим образом:

- если угол наклона линии тренда к оси X меньше 45 градусов, то:

$$a = \frac{[x_{\max} + \frac{\sigma_x}{2}] - [x_{\min} - \frac{\sigma_x}{2}]}{2}; \quad (6)$$

$$b = \frac{[y_{\max} + \frac{\sigma_y}{2}] - [y_{\min} - \frac{\sigma_y}{2}]}{2}; \quad (7)$$

- если угол наклона линии тренда к оси X больше 45 градусов, то:

$$a = \frac{[y_{\max} + \frac{\sigma_y}{2}] - [y_{\min} - \frac{\sigma_y}{2}]}{2}; \quad (8)$$

$$b = \frac{[x_{\max} + \frac{\sigma_x}{2}] - [x_{\min} - \frac{\sigma_x}{2}]}{2}; \quad (9)$$

- если угол наклона линии тренда к оси X равен 45 градусов, можно выбрать любой из указанных двух вариантов в зависимости от уровня доверия к данным и предпочтений эксперта;

е) от центра эллипса по линии тренда откладываются в обе стороны большие полуоси; далее от центра эллипса под углом 90 градусов к линии тренда в обе стороны откладываются малые полуоси;

ж) строится очерчивающий исходную совокупность точек эллипс рассеивания по классическому уравнению эллипса:

$$\frac{x^2}{a^2} + \frac{y^2}{b^2} = 1, \quad (10)$$

пространство внутри которого может считаться ОДЗ показателей в рамках описываемой закономерности;

з) затем аналогично «Технологии 1», независимо от описанного выше, для первичных исходных данных обычным образом (например, по МНК) подбирается искомый полином высокой степени, определяется его уравнение, строится график, оценивается R^2 ;

и) далее на этот полином графически накладывается ОДЗ показателей (границы эллипса рассеивания);

к) при моделировании Y используется уравнение полученного в п. з) полинома, пока его значения не выходят за границы ОДЗ; при попытке выхода за ее пределы моделируемому Y вместо значения по уравнению полинома присваивается значение по уравнению эллипса и далее по мере изменения значения X определяется также по уравнению эллипса до «возвращения» полинома в пределы ОДЗ; затем – вновь по уравнению полинома.

Полученные величины длин полуосей эллипса рассеивания (a и b) могут быть использованы для количественного оценивания силы взаимовлияния факторов. Чем более приплюснутым является эллипс, тем ближе форма эллипса к прямой линии, и тем сильнее корреляционная связь между двумя показателями (см. табл.). Классический коэффициент линейной корреляции К. Пирсона (r) и соответствующая ему шкала Чеддока ориентированы на использование в качестве базы сравнения «среднего арифметического значения» каждого показателя, что не всегда оправдано. Иногда это приводит к завышению значений r , например, при наклоненной к оси X линии тренда. В предлагаемом коэффициенте ($1-b/a$) в качестве базы сравнения используется большие полуоси эллипса, а фактически – линия тренда, построенная по МНК. Это позволяет не допустить искажений, обусловленных наличием угла наклона линии тренда к оси X , и уменьшить ошибки репрезентативности, если в исследуемую выборку по тем или иным причинам вошли не все наблюдения. При переходе к качественной шкале интерпретации значений коэффициента (последний столбец таблицы) возможные погрешности расчетов нивелируются.

Таблица

Аналогия между соотношением длин полуосей эллипса рассеивания и классической шкалой Чеддока

b/a	$(1-b/a)$	r	Интерпретация
0,9 и более	0,1	0,1	Связь отсутствует
0,8	0,2	0,2	
0,7	0,3	0,3	
0,6	0,4	0,4	Связь средней силы
0,5	0,5	0,5	
0,4	0,6	0,6	
0,3	0,7	0,7	Связь существенная
0,2	0,8	0,8	
0,1 и менее	0,9	0,9	
Соотношение длин полуосей			Шкала Чеддока

Составлено авторами.

Отметим, что указанные в уравнениях (4) – (9) границы диапазонов могут несколько меняться в зависимости от целей исследования, предметной области, естественной вариации значений показателей

и профессионального суждения эксперта-исследователя. При этом, по мнению авторов, после нахождения отношения длин полуосей итоговый коэффициент $(1-b/a)$ изменится незначительно и останется в том же диапазоне при интерпретации (последний столбец таблицы).

3. Технология 3. Представленные выше технологии 1 и 2 ориентированы на случаи, когда исследуются парные зависимости показателей: $Y(t)$ и $Y(X)$. При необходимости анализа многомерных зависимостей $Y(t, x_1, x_2, \dots, x_m)$ вертикальная ось Y в технологии 1 может быть трансформирована в плоскую полярную диаграмму, из центра которой ортогонально приведена ось времени. В полученном трехмерном пространстве координат отдельно для каждой оси полярной диаграммы строится ОДЗ (независимо от других осей) аналогично технологии 1. Верхние и нижние (по-отдельности) границы ОДЗ для каждой оси соединяются между собой общепринятым для полярных диаграмм способом, получается многомерная ОДЗ, ограниченная двумя «почти» цилиндрами. Дальнейший экономико-математический анализ аналогичен технологии 1.

Для многомерных зависимостей типа $Y(x_1, x_2, \dots, x_m)$ подходы менее тривиальны. Относительно универсальным может быть следующий. Строится плоская полярная диаграмма для всех факторов X , ортогонально из центра проводится ось Y . Для каждой парной зависимости $Y(x_i)$ по-отдельности строится эллипс рассеивания аналогично технологии 2. Далее в зависимости от целей исследования и особенностей предметной области выполняется один из подходов:

- полученные эллипсы рассеивания анализируются по-отдельности как описано выше для парных зависимостей $Y(x_i)$ с последующим обобщением выводов по каждой;
- строится некая условно многофакторная фигура в трехмерном пространстве координат путем объединения всех первичных наблюдений (точек на графиках каждой из вертикальных плоскостей трехмерной полярной диаграммы) и выполняется анализ ее формы; подход требует наличия опыта у эксперта-исследователя;
- соединяются полуоси эллипсов рассеивания, построенных по-отдельности для всех факторов X , затем анализируется форма полученной трехмерной фигуры.

Классическим недостатком множественных регрессионных моделей является неучет совместного влияния факторов, т.е. каждый фактор действует на Y только независимо от других. В экономическом анализе таких ситуаций практически не бывает, и подобные модели считаются вырожденными. Поэтому многие эксперты вместо одной множественной регрессионной модели предпочитают анализировать совокупность парных (или частных) регрессионных моделей, построенных для тех же факторов, и дающих эксперту больше неискаженной информации. Для подобных целей, по мнению авторов, описанные выше подходы на базе динамических ОДЗ и эллипсов рассеивания являются более информативными. При их использовании в отдельных случаях может стать необязательным предварительное применение метода главных компонент и аналогичных для первичных данных.

Заключение

При принятии управленческих решений в экономической деятельности собственно математические модели тех или иных закономерностей являются полезными только в оценочном плане. Например, после построения модели для какой-либо страны, никто не предполагает, что эта страна будет далее развиваться в соответствии с найденным уравнением (или системой уравнений для разных показателей), но для оценивания параметров текущей ситуации экономическая модель может быть полезна. Представленный в трех технологиях подход к описанию фактических закономерностей является приближенным, но дает возможность с приемлемой точностью моделировать трудно поддающиеся формализованному описанию экономические закономерности. Иными словами, он позволяет при моделировании «остаться в разумных пределах экономической логики» и получать адекватные фактической ситуации оценочные модели.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Гаврилец Ю.Н., Кудров А.В., Тараканова И.В. Статистический анализ и моделирование взаимосвязи региональной экономики и науки // Экономика и математические методы. 2022. Т. 58, № 4. С. 56-70.
2. Ильясов Р.Х. «Латентные» корреляции потоков в экономике: сплайн-анализ // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2021. № 1 (127). С. 35-41.

3. *Ильясов Р.Х., Плотников В.А.* Добыча нефти и углеродные выбросы: сплайн-анализ взаимосвязей // Управленческое консультирование. 2022. № 5 (161). С. 51-61.
4. *Коровяковский Д.Г., Романова М.Е., Парфенова В.И.* Моделирование экономической политики налогового щита в условиях преодоления кризисов в экономике // Экономическое развитие России. 2024. Т. 31, № 1. С. 57-70.
5. *Курышева С.В., Батырова Д.К.* Прогнозирование социально-экономических явлений в условиях цифровизации в экономике // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 4 (136). С. 113-119.
6. *Оздеаджиев А.С.* Экономико-математическое моделирование процессов и объектов цифровой экономики // Экономика и предпринимательство. 2021. № 5 (130). С. 1096-1100.
7. *Поликов Ю.Н., Пелашенко А.В.* О границах применимости математических методов в задачах прикладной экономики: региональное и отраслевое прогнозирование, моделирование промышленного развития // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. 2023. № 4. С. 204-216.
8. *Синицын С.А.* Информационная модель аппроксимации точечных множеств при однофакторном эксперименте в условиях неопределенности исходной информации // Оригинальные исследования. 2020. Т. 10, № 1. С. 57-61.
9. *Степнов И.М., Ковальчук Ю.А.* Индустриальная модель цифровой координации в экономике // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2023. № 4 (142). С. 128-134.
10. *Степошина С.В.* Повышение точности регрессионных моделей методами полиномиальной аппроксимации // Транспортное машиностроение. 2024. № 4 (28). С. 4-12.
11. *Хакимова М., Саидмуродов Л.* Моделирование устойчивого развития национальной экономики Республики Таджикистан: нелинейная динамика. Душанбе: Таджикский национальный университет, 2022. 320 с.

Давыдов С.А., Маргулян Я.А., Гильдингерш М.Г.

ОТ ПЕРВОБЫТНОЙ АСКЕЗЫ К СВОЕКОРЫСТНОМУ ИНТЕРЕСУ: К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ИМПЕРАТИВА ОБОГАЩЕНИЯ В АРХАИЧЕСКИХ ОБЩЕСТВАХ

Аннотация. Цель данной статьи состоит в выявлении условий и этапов формирования императива личного обогащения в архаическом обществе. Основываясь на методологии неоеволюционизма, авторы выдвигают предположение о том, что императив этот был вызван к жизни ростом структурной и функциональной дифференциации уже в ранних вертикально-интегрированных обществах. Опираясь на результаты археологических и антропологических исследований, а также тексты литературных памятников, авторы выявляют стадии формирования императива экономического эгоизма. Изначально ценность материальных благ начала осознаваться, прежде всего, лидерами стратифицированного общества. Богатства помогали им демонстрировать щедрость и привлекать на свою сторону получателей даров, а при переходе к производящему хозяйству – контролировать механизм перераспределения благ в группе. В этих условиях богатство стало не только признаком, но и условием получения и поддержания престижа и высокого социального статуса. Повышение уровня агрессии архаических обществ и рост интенсивности конфликтов способствовали проникновению императивов эгоизма в сознание широких масс общинников, вовлеченных в военные конфликты. Тем самым, по мнению авторов, императив экономического эгоизма был порожден процессом формирования вертикально-интегрированных социальных структур и утверждался по мере роста структурной и функциональной дифференциации архаического общества.

Ключевые слова. Архаическое общество, императив, обогащение, социальная структура, хозяйственная мотивация, экономическое действие.

Davydov S.A., Margulyan Ya.A., Gildingersh M.G.

FROM PRIMITIVE AUSTERITY TO SELF-INTEREST: ON THE QUESTION OF THE FORMATION OF THE ENRICHMENT IMPERATIVE IN ARCHAIC SOCIETIES

Abstract. The goal of this article is to identify the conditions and stages of the formation of the imperative of economic egoism in archaic societies. Basing on the methodology of neo-evolutionism, the author suggests that this imperative was brought to life by the growth of structural and functional differentiation in early vertically integrated societies. Based on the results of archaeological and anthropological studies and texts of

ГРНТИ 04.21.61

EDN AVMIBM

© Давыдов С.А., Маргулян Я.А., Гильдингерш М.Г., 2025

Сергей Анатольевич Давыдов – доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры социологии и управления персоналом Санкт-Петербургского государственного экономического университета. ORCID 0000-0002-5043-9543

Яков Аронович Маргулян – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии и управления персоналом Санкт-Петербургского государственного экономического университета. ORCID 0009-0006-3214-0341

Марина Григорьевна Гильдингерш – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры социологии и управления персоналом Санкт-Петербургского государственного экономического университета. ORCID 0000-0003-1017-8489

Контактные данные для связи с авторами (Давыдов С.А.): 191023, Россия, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, 30-32 (Russia, St. Petersburg, Griboedov canal emb., 30-32). Тел.: 8 (929) 104-53-19. E-mail: licurg@inbox.ru.

Статья поступила в редакцию 11.04.2025.

literary monuments, the author reveals the stages of formation of the imperative of economic egoism. Initially, the value of material goods began to be realized, first of all, by the leaders of a stratified society. Wealth helped them to demonstrate generosity and attract recipients of gifts to their side, and during the transition to a productive economy, to control the mechanism of redistribution of benefits in the group. Under these conditions, wealth has become not only a sign, but also a condition for obtaining and maintaining prestige and high social status. The increase in the level of aggression of archaic societies and the increase in the intensity of conflicts contributed to the penetration of the imperatives of selfishness into the consciousness of the broad masses of community members involved in military conflicts. Thus, according to the author, the imperative of self-interest was generated by the process of formation of vertically integrated social structures and strengthened due to the growth of the structural and functional differentiation of archaic society.

Keywords. *Archaic society, imperative, enrichment, social structure, economic motivation, economic action.*

Введение

Вопрос об экономической мотивации как движущей силе капиталистической экономики стал предметом широкого общественного обсуждения еще с начала европейской индустриализации, а на протяжении XIX века занимал одно из центральных мест в научном дискурсе. В классической социально-экономической науке позапрошлого столетия господствовала парадигма, согласно которой императивы «экономического человека» формировались в экономически развитых странах по историческим меркам в относительно сжатые сроки. Так, Э. Дюркгейм [10] и Ф. Теннис [22] полагали, что их формирование происходило в ходе качественного изменения социальной организации в Западной Европе при ее переходе к капитализму, в рассуждениях М. Вебера [6, с. 61-272] «дух капитализма» был обязан своим рождением появлению европейского протестантизма, а В. Зомбарт [12] хотя и отводил в процессе формирования императивов «экономического человека» ведущую роль другому авраамическому вероисповеданию – иудаизму, тем не менее, полагал, что их утверждение стало следствием того специфического социального положения, которое занимали евреи в европейских странах и их колониях в период от позднего Средневековья и до Нового времени. Характеризуя подобную парадигму в целом, можно сказать, что действовавшие в ее рамках исследователи ограничивали круг поиска «прародины» идеи хозяйственного эгоизма, помещая в фокус своего внимания наиболее развитые страны Европы и Северной Америки, и не выходя в своем анализе за пределы исследования относительно короткой истории европейской хозяйственной культуры.

Появление в середине XX века неоеволюционистской парадигмы кардинальным образом изменило положение вещей. Она обеспечила выход за рамки социокультурного понимания процесса формирования ценности личного обогащения и позволила постулировать тесную связь между формированием императивов «экономического человека» и усложнением социальной структуры вне зависимости от особенностей духовной культуры конкретных обществ. [24, р. 6; 31] Это позволяло скинуть эгиду этноцентризма с представлений о формировании ценностей экономического эгоизма и обратить исследовательский интерес к изучению хозяйственной культуры, в том числе и неевропейских народов, и в глубокой ретроспективе. Так в фокусе анализа исследователей оказались архаические общества – находившиеся в разных частях света и различавшиеся по культуре, но схожие, однако, в своей способности обеспечивать согласованное и поступательное развитие социальной структуры и предписаний по ведению хозяйственной деятельности на протяжении очень длительного времени. Именно в этих обществах были обнаружены первые практики личного обогащения, и именно там появились первые результаты их осуществления, выходящие далеко за пределы хозяйственной сферы.

К вопросу о «неэкономическом характере» хозяйственной деятельности в ранних производящих обществах

С момента выхода в свет «Великой трансформации» Карла Поланьи большинство социологов солидаризировалось с позицией автора, усматривающего в качестве главного критерия отличия архаической экономики от современной отсутствие в первой специфической мотивационной системы. Так, Поланьи утверждал: «Гипотеза Адама Смита об экономической психологии первобытного человека была столь

же ложной, как и представления Руссо о политической психологии дикаря, ... а пресловутая «склонность человека к торгу и обмену» почти на сто процентов апокрифична» [18, с. 56]. В этих условиях хозяйственные агенты в своих действиях ориентировались не на экономические, а на социальные цели, вследствие чего хозяйственная система ранних производящих обществ приводилась в движение мотивами, чуждыми мотивам «экономического человека».

Но в этом случае закономерно возникает вопрос о том, как хозяйственная система, растворенная в системе социальных отношений и не создававшая экономических стимулов к деятельности, могла породить мотивационную систему, на которой основывается современная экономика? Попытаемся ответить на этот вопрос, отталкиваясь от посылок субстантивистской методологии и базируясь на обширных исторических и антропологических данных.

Здесь, прежде всего, следует принять во внимание рассуждения Марселя Мосса, изложенные им в «Очерке о даре». Так, Мосс полагал, что в архаических обществах центральной фигурой хозяйственной деятельности была группа, а не индивид. «Сначала, – писал он, – принимают на себя взаимные обязательства, обмениваются и договариваются не индивиды, а коллективы; участвующие в договоре являются юридическими лицами: это кланы, племена, семьи, которые встречаются и сталкиваются друг с другом группами либо непосредственно, либо через посредничество своих вождей, либо обоими способами одновременно» [16, с. 88-89].

Важно понимать, что операции с вещами в древнем мире несли в себе не столько экономический, сколько символический смысл. Действительно, ценность передаваемого в дар предмета, вероятно, не была способна отчуждаться от одного человека и присваиваться другим в ходе единовременной трансакции. Ведь ценность его проистекала не из внутренних свойств предмета удовлетворять потребности и не из его способности обмениваться на другие вещи в определенной пропорции, а из того, что приписывали акту его передачи в другие руки традиции, обычаи и верования данной группы. В таких условиях, согласно А. Вайнеру, значение передаваемого в дар хозяйственного блага «оценивалось субъективно и вне связи с меновой или абстрактной денежной стоимостью подарка» [34, р. 194].

Так, соулава и мвали, обладавшие высокой ценностью в глазах жителей архипелага Массин, не могли принести их хозяевам практической пользы, а значение их приписывалось обычаем и проявлялось лишь в процессе обмена дарами. Говоря о полезности подобного рода предметов, Ж. Бодрийяр называл ее символической и утверждал, что она может обнаруживаться лишь в процессе символического обмена, и связана с различительной логикой знака [3, с. 164]. Не случайно культуры разных групп нередко приписывали одной и той же трансакции совершенно различный смысл. Но и те предметы, которые имели утилитарное значение, не были лишены символического смысла. Например, у жителей Андаманских островов подарки укрепляют узы доверия, «скрепляют брак, образуют родство между двумя парами родителей. Они придают двум сторонам единую сущность, [при этом] группы родственников ... больше ... не видятся друг с другом, не разговаривают, но непрерывно обмениваются подарками» [16, с. 113].

Отличительной особенностью первобытного обмена являлось то, что нередко он имел обязательный характер. Это относилось ко всем компонентам обменных операций, что накладывало на человека обязанность делать дары, обязанность принимать дары, и обязанность отдариваться. Например, у многих племен Азии и Африки до сих пор считается правильным, что в постоянном пользовании должны находиться только самые необходимые предметы, остальные же должны постоянно менять своих хозяев. Аналогичные правила существовали и у европейских народов, например, у древних скандинавов [7, с. 416]. Здесь важно отметить, что ни сами обязывающие включаться в дарообмен правила, ни институты социального контроля над их соблюдением, хотя и не носили формального характера, но, тем не менее, подлежали неукоснительному соблюдению. Так, во многих архаичных обществах «отказаться дать, пригласить, так же как и отказаться взять, тождественно объявлению войны; это значило отказаться от союза и объединения» [16, с. 101-102]. Нередко лицо, нарушившее эти неписанные правила, подвергало себя риску потерять свободу или саму жизнь.

Таким образом, можно утверждать, что в доклассовых обществах производимые и передаваемые вещи не обладали той самоценностью, которой они обладают в наши дни, оперирование ими было регламентировано строгими предписаниями, вследствие чего хозяйственная деятельность являлась органичной частью социо-культурной деятельности, неотделимой от широкого культурного и социального контекста.

Факторы формирования экономической мотивации в ранних вертикально-интегрированных обществах

Несложно понять, что в условиях социальной детерминации культурно-хозяйственной жизни воспроизводство практик оперирования вещами могло происходить только в относительно небольших по численности группах, члены которых были связаны друг с другом единой культурой, а также отношениями родства или соседства. Естественно, рост численности и плотности населения не мог не отразиться на изменении мотивов хозяйственной деятельности. Этому способствовал ряд причин, коренящихся в социальной природе обмена.

Начать рассмотрения следует с того, что получатель предмета не всегда мог в полной мере возместить свое приобретение ответным даром. Иногда такое происходило в силу его неспособности выступать в качестве равносильной стороны дарообмена. Но в ряде случаев даритель использовал в качестве подарка предметы, не способные быть замещенными. Подобные трансакции присутствуют и в современной экономике, на что обращал внимание Р. Хант, утверждавший, что даже в современных незападных индустриальных обществах – в Индии, в Китае, на Таиланде и Мьянме – «некоторые перемещения вещей не являются обменом, и мы должны признать это различие» [29, р. 300]. Не следует сомневаться в том, что в доиндустриальных обществах случаи невозврата дара имели весьма широкое распространение хотя бы в силу отсутствия у хозяйственных агентов «количественного» мышления, способного приписать передаваемому предмету обменные пропорции [17, с. 27]. В этих условиях даритель неизбежно возвышался над одариваемым.

Во многом этому способствовали верования древних людей. Так, во многих архаических культурах было принято усматривать тесную связь между материальным или духовным миром и считать, что вещи обладают духовной силой [16, с. 98]. В связи с этим принять подарок и оставить его без ответного дара означало попасть в духовную зависимость от дарителя. В то, что власть дарителя распространяется на получателя подарка, верили и древние европейцы. Например, в одной из древноревских легенд ее герой Картьян Олафссон получил в дар плащ конунга, после чего счел себя обязанным принять христианство и поступить на службу к дарителю [21].

Возвышение над одариваемым поначалу не имело экономического смысла для дарителя, но отнюдь не противоречило его социальным целям. Его расчет состоял не в том, чтобы в перспективе извлечь из такой трансакции материальную выгоду, а в том, чтобы усилить свой авторитет и влияние [8, с. 36-38]. Например, Бронислав Малиновский описывал туземцев, имевших типичные для архаического общества представления о том, что богатство не должно задерживаться в одних руках надолго [15, с. 83]. От человека ждали, что он поделится с другими, и он должен был оправдывать эти ожидания. Желая получить известность и влияние, обладатель богатства вынужден демонстрировать щедрость и даже расточительность: например, у огузов была поговорка: «Не сгубив своего имущества, человеку не прославить себя (щедростью)» [23, с. 184].

В подобном культурном контексте богатство неизбежно становится ресурсом повышения социального статуса. Ведь оно позволяло его обладателю производить щедрые раздачи, а его честолюбие вынуждало делать это. В этих условиях обладание богатством становится верным признаком щедрости – качества, присущего человеку, заслуживающему высокого социального положения и укрепляющего его авторитет. Малиновский отмечал, в связи с этим, что понять описываемую культуру нельзя, если упустить из внимания то, «что обладать для туземца – значит отдавать. И в этом туземцы существенно отличаются от нас... Следовательно, главным признаком могущества является богатство, а главным признаком богатства – щедрость... [которая] для них сама суть добра» [15, с. 112].

Следуя этой логической линии, Мосс обратил внимание на исключительный рационализм людей, совершающих кажущиеся сугубо «иррациональными» акты расточительности лиц, вовлеченных в потлач. «Индивидуальный престиж вождя и престиж его клана, – писал он, – тесно связаны с расходами и точным ростовщическим расчетом при возмещении принятых даров, с тем, чтобы превратить в должников тех, кто сделал вас должниками. Потребление и разрушение при этом действительно не знают границ. В некоторых видах потлача от человека требуется истратить все, что у него есть, и ничего не оставлять себе. Тот, кому предстоит быть самым богатым, должен быть также самым безумным расточителем» [15, с. 140].

Можно отметить, что практики укрепления авторитета лидера через задабривание окружающих щедрыми подарками были важным элементом культуры не только оседлых народов, но и кочевых.

И чем острее была необходимость в поддержании своего престижа, тем щедрее были раздачи. Например, Угэдэй, принявший монгольскую державу из рук Чингисхана, пытался хоть в чем-то сравняться в славе со своим великим предшественником, используя для этого широкие раздачи, далеко выходявшие за рамки традиции [20, с. 49].

Устанавливавшаяся между дарителем и одариваемым зависимость с неизбежностью порождала патрон-клиентские отношения. Они характеризовались тем [30, р. 151-152; 35, р. 16-18], что включенные в них агенты обладали неравным объемом материальных, социальных и символических ресурсов, но при этом не теряли эмоциональной связи друг с другом и строили неформальные взаимоотношения на основе взаимных обязательств, групповой солидарности и обоюдной заинтересованности. Так, С. Эйсенштадт и Л. Ронигер отмечают, что подобные отношения отличаются тем, что «во-первых, в них очевидным образом сочетаются социальное неравенство и неравномерность в распределении властных ресурсов с одной стороны, и явная сплоченность и сопричастность, взаимная ответственность и сопереживание всех членов группы – с другой; во-вторых, в них сочетаются добровольность в принятии на себя обязательств и принудительный характер их исполнения; в-третьих, в отношениях между патронами и их клиентами формально выраженная взаимность и сопричастность сочетается с известной неформальностью подобных отношений» [26, р. 49].

Пользуясь ресурсами патрон-клиентских отношений, лидеры архаического общества стремились использовать свое все возрастающее влияние для увеличения своего богатства путем эксплуатации зависимых людей [9]. Получая в свое распоряжение дополнительные трудовые и материальные ресурсы, они, по мнению М. Вэбба, одновременно укрепляли свой авторитет, чем еще больше расширяли круг своих сторонников [33]. Тем самым, патрон-клиентские отношения благоприятствовали поддержанию положительной обратной связи между богатством, концентрировавшимся в руках лидеров, с одной стороны, и его влиянием, и престижем – с другой.

Впрочем, на первоначальных этапах само по себе богатство не приносило прямой выгоды его обладателю. Ведь, согласно распространенным представлениям древних людей, богатство лидера не принадлежало ему лично, а «рассматривалось как магически необходимое для процветания всего коллектива» [19, с. 321]. Его влияние определялось не размером контролируемого им богатства, а местом, которое ему удавалось занять в системе «власти-собственности» [5]. В этих условиях не сами по себе материальные ресурсы, а накопленные с их помощью неисполненные обязательства все еще являлись действительным объектом личного накопления. В качестве ее меры рассматривалось количество зависимых людей – жен, детей, домочадцев, невольников и клиентов [19, с. 322]. Поэтому в глазах древнего человека богатство все еще не обладало самооценностью, а рассматривалось им лишь в качестве необходимого средства для накопления социального и символического капитала. Но с развитием общества роль богатства в жизни общества начинала возрастать.

Формирование императива личного обогащения в ранних вертикально-интегрированных обществах

Одной из причин, давших толчок этому процессу, могло стать имеющее исключительно «неэкономическую» природу стремление древнего человека к закреплению завоеванного им влияния и престижа. Поначалу общественное признание человека порождалось в ходе обменных операций и не могло поддерживаться иначе как в результате его участия в этих операциях в качестве участника неэквивалентного обмена, сумевшего оставить в должниках других [1, с. 104-105; 4, с. 29]. Завоевав высокое положение, человек принимал на себя обязанности «старшего» постоянно одаривать «младших», а те имели обязанность и одновременно привилегию принимать дары и пользоваться ими. Подобного рода патрон-клиентские отношения порождали ситуацию, нашедшую отражение в эскимосской поговорке: «Подарки создают рабов, как кнуты собак» [1, с. 30].

Но хотя постоянное участие в операциях неэквивалентного обмена и позволяло лидерам поддерживать свое высокое положение, оно не давало им возможности закрепить его за собой и тем более передать его по наследству. Н.Н. Крадин отмечал в связи с этим, что «какой бы властью ни обладал правитель, его наследник, даже если получал престол в силу законных притязаний, чаще всего был вынужден все начинать сначала» [14, с. 26]. Однако закрепление высокого статуса становилось возможным, если лидеру древнего общества удавалось присвоить себе право исполнять на постоянной основе некоторые престижные функции. Это вошло в практику социальной жизни в рамках новой формы политической организации древнего общества – вождества. Главной из таких функций становился контроль над перераспределением материальных благ. Как писал Э. Сервис, в подобных условиях «функциональная

дифференциация и редистрибуция перестают уже играть вспомогательную роль в жизни общества, а приобретают характер основной компоненты его функционирования. Вождества следует трактовать как иерархические общества с постоянным центром, координирующим процесс редистрибуции» [32, р. 134].

Занимая руководящие позиции в этом центре, вожди получали возможность извлекать из своего положения дополнительные выгоды, присваивая себе славу общественного благодетеля таким образом, будто перераспределяемые ресурсы принадлежат их распорядителю [34, р. 43]. Разумеется, в интересах вождей было создать систему правил, цементирующих социальные практики в группе [28, р. 3]. Для укрепления своего положения вожди не только использовали свое право исполнять престижные функции по контролю над процессами редистрибуции. В дополнение они умело эксплуатировали бытовавшие в обществе представления о символической ценности некоторых вещей и о власти, которую они приносят своему обладателю [25, р. 72-73]. В этих целях они аккумулировали у себя предметы, признаваемые обществом как престижные [27, р. 115-136], и всячески поддерживали свою репутацию их законных обладателей. Конечно, лучшего маркера законности власти и лучшего средства ее передачи по наследству, чем обладание богатством, придумать было сложно. Это придало богатству поистине мистическую силу, которой его могли наделить лишь боги. И оттого стремление к обладанию его мистической силой становилось главным и возвышенным порывом, направляющим действие воинов и правителей.

Подобное переформатирование ценностной шкалы нашло свое отражение в нарративных источниках. Например, в древнегерманском сказании о Беовульфе имеются такие строки [2, с. 185]:

*Я знаю бедствия войны, они пришли в мир
С тех пор, как золото боги впервые
В палате Отца Богов месили и плавил
И трижды сжигали трижды рожденное,
Куда бы оно ни явилось в дом, его называют «добром».
Волишебное, оно приручает волков...*

.....
*Вот борются братья и становятся убийцами,
Родные замыслили погубить род.
Недра гремят, дух жадности летит:
Ни один муж не дает пощады другому...*

Подобные установки жили не только на страницах древних текстов. Они отражались и в социальных практиках древних германцев. Показательными здесь являются описания Густава Фрейтага, которые в своей книге «Буржуа» приводит Вернер Зомбарт:

«Германцы, – цитирует он [11, с. 33-34], – были народом, не знавшим денег, в ту эпоху, когда они наступали на римскую границу... они предпочтительно любили не чеканный в монете металл, а золото в виде воинских украшений и почетных сосудов за трапезой. Как всякий юный народ, они любили выставлять напоказ свое добро... Драгоценные украшения составляли честь и гордость воина. Для государя же, содержавшего воина, обладание такими драгоценностями имело более важное значение. Долгом вождя было доброжелательное отношение к воинам, и лучшим доказательством такой доброжелательности являлась щедрая раздача драгоценных украшений и оружия. Кто обладал этой возможностью, тот был уверен, что его будут прославлять певцы и товарищи по пиришествам и что он найдет столько союзников, сколько ему будет нужно. Обладать большой сокровищницей значило поэтому обладать могуществом; заполнять постоянно возникавшие опустошения новой добычей было задачей мудрого князя. Он должен был хорошо хранить свою сокровищницу, потому что его враги гнали, прежде всего, за ней; сокровищница снова возвышала своего обладателя после всякого поражения, она всегда вербовала ему послушных вассалов, дававших ему клятву верности».

Заключение

Основываясь на методологии неоеволюционизма, допустимо выдвинуть предположение о том, что возникновение экономической мотивации стало следствием роста структурной и функциональной дифференциации в ранних доклассовых обществах. Опираясь на результаты археологических и антропологических исследований, можно утверждать, что в ранней доклассовой стадии общества, когда дифференциация была еще не выражена, экономическая мотивация отсутствовала. В этот период основным стимулом к деятельности были социальные и ритуальные факторы. По мере развития общества и усиления дифференциации, когда появились специализированные группы, экономическая мотивация стала играть все более значительную роль. Это привело к возникновению различных форм собственности и обмена, что в конечном итоге привело к формированию классового общества.

ческих исследований, а также тексты литературных памятников, можно выявить стадии ее формирования. Так, в недифференцированном обществе предпосылок для зарождения экономической мотивации не существовало. Однако по мере усложнения древнего общества значение материальных благ начало возрастать.

Следует полагать, что правящая верхушка архаического общества в период разложения родового строя и формирования новой иерархической структуры вполне поняла значение богатства как средства завоевания и сохранения власти. Манипулирование им давало лидерам возможность подчинять окружающих, ставить их в зависимость от себя. В свою очередь, хозяйственная деятельность оказавшихся в зависимости клиентов и рабов еще более обогащала их патрона и господина. В этих условиях богатство становилось настолько значимым фактором власти, что приобрело самодовлеющее над ней значение. Возникло такое положение вещей, при котором уже не власть порождала богатство, а напротив, богатство становилось источником и мерой власти.

Представления элит о значимости богатства подверглись широкой диффузии в результате расширения географии и продолжительности войн, в которые были вовлечены уже не только профессиональные бойцы, но и рядовые общинники. В этих условиях у древних народов, особенно тех, которые были вовлечены в постоянные военные конфликты, богатство стало приобретать самостоятельную ценность, а установка на его получение постепенно превращалась в общественный императив.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. *Аверкиева Ю.П.* Индейцы Северной Америки. М., 1974.
2. Беовульф. Страшная Эдда. Песнь о Нибелунгах. М., 1975.
3. *Бодрийяр Ж.* Критика политической экономии знака. М.: Русская книга, 2003.
4. *Васильев Л.С.* Проблемы генезиса китайского государства. М., 1983.
5. *Васильев Л.С.* Феномен власти-собственности // В кн.: Типы общественных отношений на Востоке в средние века. М., 1982.
6. *Вебер М.* Протестантская этика и дух капитализма // Избр. произведения. М.: Прогресс, 1990.
7. *Гуревич А.* Избранные труды. Норвежское общество. М.: Традиция, 2009.
8. *Давыдов С.А.* Берега Ойкумены. Историческая социология о парадоксах хозяйственной жизни Древнего Востока. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2016.
9. *Давыдов С.А.* Зарождение мобилизационного императива в хозяйственной культуре Древнего Египта: гипотеза демографического давления // Обсерватория культуры. 2014. № 5. С. 126-135.
10. *Дюркгейм Э.* О разделении общественного труда. Метод социологии. М.: Наука, 1991.
11. *Зомбарт В.* Буржуа. Этюды по истории развития экономического человека. М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 2009. 576 с.
12. *Зомбарт В.* Евреи и хозяйственная жизнь. СПб.: Разум, 1912.
13. *Крадин Н.Н.* Вождество: современное состояние и проблемы изучения // В кн.: Ранние формы политической организации. М., 1995.
14. *Крадин Н.Н.* Структура власти в государственных образованиях кочевников // В кн.: Феномен восточного деспотизма. М., 1993.
15. *Малиновский Б.* Избранное. Аргонавты западной части Тихого океана. М., 2004.
16. *Мосс М.* Очерк о даре. Форма и основание обмена в архаических обществах // Общества. Обмен. Личность. М.: Восточная литература, 1996. С. 83-222.
17. *Поланьи К.* Аристотель открывает экономику // Истоки: экономика в контексте истории и культуры. Выпуск 5. М.: Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2004.
18. *Поланьи К.* Великая трансформация. Политические и экономические истоки нашего времени. СПб., Алетейя, 2002.
19. *Попов В.А.* "Хождение в Абомей в сухое время года", или к вопросу об инверсиях полюдя // В кн. Ранние формы политической организации. М., 1995.
20. *Рашид-ад-дин.* Сборник летописей. Т. II. М.; Л.: Изд-во АН СССР (Ладомир), 1960. 340 с.
21. Сага о людях из Лаксадля. М., 1956.
22. *Теннис Ф.* Общность и общество. СПб.: Владимир Даль, 2002.
23. *Хазанов А.М.* Социальная история скифов. М., 1975.
24. *Claessen H.J.M., van de Velde P., Smith M.E.* (eds.). Development and Decline; The Evolution of Sociopolitical Organization. South Hadley: Bergin and Garvey, 1985. P. 196-218.
25. *Davydov S.* The Chief and His Sacral Power // Wisdom. 2016. Vol. 6. № 1. P. 72-78.

26. *Eisenstadt S.N., Roniger L.* Patrons, clients and friends. Interpersonal relations and the structure of trust in society. Cambridge, 1984.
27. *Ekholm K.* External Exchange and Transformation of Central African Social Systems // Friedman J., Rowlands M. (eds.) *The Evolution of Social Systems*. London, 1977. P. 115–136.
28. *Emerson R. W.* *History // Essays by Ralph Waldo Emerson*. New York: Hurst, 1978. P. 1–26.
29. *Hunt R.C.* One-way Economic Transfer // *Handbook of Economic Anthropology*. 2005.
30. *Lemarchand R., Legg K.* Political Clientelism and Development: A Preliminary Analysis // *Comparative Politics*. 1972. Vol. 4, № 2. P. 149–178.
31. *Sahlins M.D., Service E.R.* (eds.) *Evolution and Culture*. Ann Arbor: University of Michigan Press, 1960.
32. *Service E.R.* *Primitive Social Organization: An Evolutionary Perspective*. New York: Random House, 1971.
33. *Webb M.* The Flag Follows Trade: An Essay on the Necessary Interaction of Military and Commercial Factors in State Formation // *Lamberg-Karlovski C., Sabloff J.* (eds.) *Ancient Civilization and Trade*. Albuquerque, 1975. P. 155–210.
34. *Weiner A.* *Inalienable Possessions: Paradox of Keeping-while-Giving*. Berkeley, 1992.
35. *Wolf E.* Kinship, Friendship and Patron-Client Relations in Complex Societies // In: *Social Anthropology of Complex Societies*. L., 1966.

ТЕНДЕНЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ СЕМЬИ ПОЖИЛЫХ СУПРУГОВ В ИЗМЕНЯЮЩЕМСЯ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. В статье отмечено многообразие трактовок понятия «социальная адаптация». Отображена разница подходов зарубежных и отечественных исследований. Анализируются проблемы и интересы граждан пожилого возраста. Выделяются ключевые факторы, способствующие успешной адаптации данной категории населения. Практическая значимость изучения состоит в улучшении восприятия динамики общества для разработки социальных программ и политик, направленных на поддержку адаптации индивидов и групп в различных сферах жизни.

Ключевые слова. Проблемы граждан пожилого возраста, пожилая семья, социальные изменения, институт семьи, устойчивость семейных систем, жизненные стратегии.

Gildingersh M.G., Kuzmenko N. V.

TRENDS IN SOCIAL ADAPTATION OF ELDERLY FAMILY IN THE CHANGING RUSSIAN SOCIETY

Abstract. The article points out the diversity of interpretations of the concept of “social adaptation”. The difference of approaches of foreign and domestic studies is shown. The problems and interests of elderly citizens are analyzed. The key factors contributing to the successful adaptation of this category of population are emphasized. The practical significance of the study in improving the perception of the dynamics of society for the development of social programs and policies aimed at supporting the adaptation of individuals and groups in various spheres of life.

Keywords. Problems of elderly citizens, elderly family, social changes, family institution, sustainability of family systems, life strategies.

Введение

Актуальность проблемы адаптации пожилой семьи обусловлена динамичностью семьи как элемента взаимосвязи общества и личности в условиях социальной реальности современности. Граждане пожилого возраста обладают бесценным опытом выживания в кризисных, трансформационных условиях, располагая собственными механизмами регулирования и самоорганизации. Для них источником разнообразных интересов и положительных эмоций могут быть не только дети, но и часто в гораздо большей степени внуки. Функции воспитателя, наставника, опекуна подрастающего поколения семьи социально значимы и потому могут компенсировать утрату прежнего социального статуса, социальных ролей, выполнявшихся до выхода на пенсию.

ГРНТИ 06.77.02

EDN HTPWGT

© Гильдингерш М.Г., Кузьменко Н.В., 2025

Марина Григорьевна Гильдингерш – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры социологии и управления персоналом Санкт-Петербургского государственного экономического университета. ORCID 0000-0003-1017-8489

Наталья Викторовна Кузьменко – специалист по социальной работе организационно-методического отделения Комплексного центра социального обслуживания населения Пушкинского района. ORCID 0009-0003-0081-6042
Контактные данные для связи с авторами (Кузьменко Н.В.): 196625, Санкт-Петербург, Московское ш., 246 (Russia, St. Petersburg, Moskovskoe road, 246). Тел.: +7 921 880-80-51. E-mail: solnyshki_na@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 13.05.2025.

После 60 лет постепенно приходит осознание социального отчуждения от последующих поколений, которое переживается болезненно, особенно в обществе, где нет необходимой социальной поддержки старости. Психологическая неудовлетворённость своим положением нередко влечёт за собой быстрое наступление физического одряхления, сопровождающегося иногда психическими расстройствами [3]. Необходимо более детализированное социально-экономическое обеспечение пожилых семей, разработка и реализация тренинговой экзистенциально-направленной программы, создающей условия для ускорения процесса перехода личности с дефицитарного на бытийный уровень. Экзистенциальное консультирование пожилых пар способствует расширению возможностей для самореализации личности в семье, совершенствованию внутрисемейных отношений и является профилактическим средством против возрастного выгорания личности [2].

Материалы и методы

Важно отметить, что понятие социальная адаптация само по себе претерпевает изменения, отражая эволюцию социальных представлений о старости и роли пожилых людей в обществе. Термин «адаптация» ввел немецкий физиолог Г. Ауберт, а в эволюционных концепциях Ж.Б. Ламарка и Ч. Дарвина адаптация рассматривалась как приспособление видов к изменяющимся условиям среды. И.Г. Гердер ввел термин «адаптация личности». Потребность в изучении адаптации личности возросла в результате политических и экономических кризисов XIX-XX вв.

Э. Дюркгейм (французская социальная школа) рассматривал адаптацию с двух позиций: объективная позиция – добровольно-принудительный характер влияния; принудительная позиция – давление посредством механизмов интериоризации (переход извне внутрь) [8]. М. Вебер (основоположник социологии) предложил идеальную модель адаптации – целерациональное действие – эталон для интерпретации поведения по степени отклонения от социальных норм [4]. Отечественная адапталогия, возникшая в 1990-х гг., основывается на поведенческих принципах. Так, В.И. Жуков определяет адаптацию как «многогранный процесс активного и пассивного приспособления индивида к существующей среде и изменения его личности». М.В. Ромм интерпретирует «адаптивность» как способность индивида выбирать наиболее эффективные стратегии приспособления.

Проанализировав подходы социологов различных школ, можно сделать вывод, что в зарубежных школах прослеживается приверженность к биологизаторскому подходу. Развитие же отечественной адапталогии основывается на поведенческих началах. Биологизаторский подход позволяет изучить экологический аспект адаптаций, поведенческий сосредотачивается на влиянии социальных норм на адаптацию индивида, определяет способы адаптации в различных общностях с учетом психологических механизмов. Учет особенностей различных подходов и их комбинация могут быть эффективны при изучении социальной адаптации.

Концепция «социальная адаптация» трансформируется, отражая изменения в восприятии старости и роли пожилых в обществе. Например, Петровский В.А. выделяет три подхода: гомеостатический – адаптация как реакция на внешние условия; гедонистический – как снижение стресса; прагматический – как рациональное поведение. С переходом на пенсию меняется круг общения, акцент смещается на семейные проблемы.

Обозначим проблемы социальной адаптации пожилой семьи к новым статусам: изменчивость нормативного и ценностного регулирования семейно-брачных отношений; ухудшение социального самочувствия и благополучия семей; снижение адаптационных возможностей семьи; ощущение незащищённости, безразличия со стороны государства; ухудшение состояния здоровья; сложные межпоколенческие отношения [10]. Деятельностный аспект адаптации проявляется в целенаправленной активности индивидов и включает множество действий для приспособления к изменениям окружения. Исследование социальной адаптации можно проводить с позиций микро- и макроанализа, подтверждая её связь с социальной деятельностью, которая является фундаментом данного процесса.

Понятие «деятельность» включает процесс, через который субъект создает условия для своего существования и развития, трансформируя окружающий мир в соответствии со своими потребностями. Важно акцентировать внимание на социальной деятельности, которая является основой для социальной адаптации [6, 9]. Она включает активное взаимодействие личности с окружением и способствует воспроизводству человека как социального существа. Коммуникативный аспект проявляется в употреблении языковых средств, соответствующих целям общения, а также влиянии на речь сферы и ситуации

общения. Т.е. пожилым людям приходится изменять привычный стиль с учетом новых факторов влияния.

Дж.Г. Мид в своей теории символического интеракционизма (методологический подход, объединяющий несколько различных направлений в общественных науках) демонстрирует важность коммуникации в адаптации пожилых людей к молодому поколению и его ценностям, а также к различным социальным слоям и их культуре в контексте старения. Эта теория сочетает данные из демографии, психологии, социальной геронтологии и медицины, что является её достоинством. Мид поднимает вопрос об адаптации пожилых людей в Европе, где число пожилых превышает количество молодых, и общество не готово к этой реальности. При этом применяются навыки адаптации, развивавшиеся обществом на протяжении веков [7].

В части законодательства России касаясь граждан пожилого возраста реализуется «Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2030 года», национальный проект «Семья», федеральный проект «Старшее поколение» [1]. Наиболее актуален сейчас разработанный в рамках нацпроекта «Продолжительная и активная жизнь» приоритетный проект Санкт-Петербурга «Серебряный возраст». Реализация внедрена с 2025 года и включает создание новой среды для людей старшего возраста, для общения, отдыха, работы и поддержания здоровья [1].

Адаптация пожилых граждан зависит от когнитивных и эмоциональных факторов, что требует как инфраструктурной поддержки, так и формирования положительного имиджа старшего поколения [5]. Создание условий для реализации творческого потенциала и интеллектуальных способностей пожилых людей, их вовлечение в новые виды деятельности – это основа их психологического комфорта и социальной активности.

Результаты и их обсуждение

Для более полной характеристики рассматриваемого вопроса, с целью установления предпочтений по организации досуга пожилых супружеских пар, был организован онлайн-опрос по заранее подготовленной анкете. Анкета заполнялась респондентами самостоятельно, без участия интервьюеров, при помощи google-формы. Объём выборки составил 454 человека от 55 до 94 лет, 373 женщины и 81 мужчина. Средний возраст респондентов – 67 лет. Параметры выборки: в исследовании принимали участие жители Санкт-Петербурга старше 55-ти лет. Репрезентативность выборки обеспечивалась квотированием по половозрастным признакам в соответствии с существующей структурой жителей Санкт-Петербурга. Сроки проведения исследования: с 01.12.2024 г. по 31.01.2025 г.

Сопоставление целей программ с ответами основной целевой аудитории – граждан предпенсионного и пенсионного возраста, на вопросы об актуальных проблемах и необходимых мерах в целях улучшения качества жизни, помогут выявить вектор работы для работы субъектов социальной политики. Первый вопрос анкеты включал в себя определение территориальной принадлежности респондентов. Из 18 районов Санкт-Петербурга участие приняли представители 12-ти районов. Наибольшую часть опрошенных (415 чел.) составляют жители Пушкинского района, это связано с тем, что исследование проводилось специалистами СПб ГБУСОН «КЦСОН Пушкинского района» путем опроса получателей социальных услуг центра.

На рисунке 1 показано семейное положение опрошенных, где прослеживается положительная картина (81% граждан состояли в браке, из них 54% состоят в настоящее время, 27% являются вдовами (111 чел.) /вдовцами (12 чел.)). Это доказывает статистические наблюдения, что средняя продолжительность жизни мужчин в Санкт-Петербурге – 71 год, что на 8 лет ниже показателя продолжительности жизни женщин. Процент людей, расторгнувших брак, не так велик – 16%. И обращает на себя внимание статистика никогда не вступавших в официальные отношения граждан, всего 14 человек, при том все они женского пола. Показательно, что стаж семейной жизни большинства опрошенных (174 чел.) превышает 20 лет. 9% – от 11 до 20 лет, и меньший стаж имеют 20 чел.

На вопрос о посещении досуговых мероприятий с целью укрепления внутрисемейных отношений положительно ответили 109 чел., отрицательно – 346 чел., что ставит перед нами задачу определить причину пассивного участия пожилых жителей Санкт-Петербурга в социокультурных мероприятиях. Среди различных видов мероприятий, предпочтительны прогулки на свежем воздухе (39%), спросом пользуются и мероприятия культурной направленности (38%), меньшинство предпочитают совместные мастер-классы и посещение заведений общественного питания (см. рис. 2).

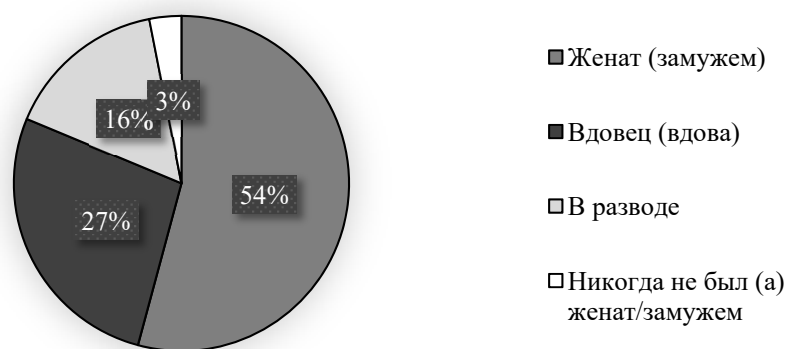

Рис. 1. Семейное положение респондентов

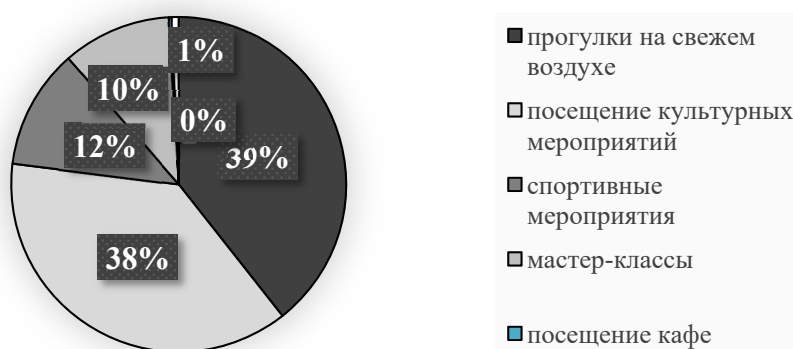

Рис. 2. Виды мероприятий для совместного досуга

Данные сведения указывают на приоритет у населения активных и культурных форм досуга. Прогулки на свежем воздухе остаются на первом месте благодаря их доступности. В то же время, высокая доля интересующихся культурными мероприятиями указывает на растущий интерес к искусству. Менее популярные формы досуга говорят о возможных материальных сложностях, не позволяющих превышать уровень затрат. Следовательно, при планировании мероприятий стоит учитывать этот тренд, акцентируя внимание на активностях на свежем воздухе и культурных событиях, что может способствовать привлечению большего числа участников и увеличению интереса к подобным мероприятиям.

На рисунке 3 отображены ответы на вопрос о роли досуговых мероприятий в укреплении семейных связей. 57% отмечают важность данного аспекта, 16% не считают актуальным посещать мероприятия вдвоем с супругой/супругом, 27% допускают такой вид совместного времяпрепровождения.

Далее респонденты отметили предпочтительные направления досуговой деятельности. Более 50% (248 чел.) выражают интерес к путешествиям, что свидетельствует о высоком уровне значимости новых впечатлений и открытий в их жизни, треть – открыты для культурных событий, что подчеркивает их стремление к обогащению опыта в сфере искусств, 23% – за ремесленный досуг, это указывает на растущий интерес к рукоделию и созданию уникальных изделий, 189 чел. являются почитателями здорового образа жизни, также отмечается энтузиазм к тематике психологии отношений – 18%, что может говорить о стремлении к самосовершенствованию и улучшению межличностных взаимодействий.

Весьма полезными для нас оказались результаты ответов о мотиве участия в мероприятиях. Определенно, для жителей пенсионного возраста важно быть в курсе неизменно эволюционирующей жизни общества (56% ответов), не менее важно расширить круг знакомств и обеспечить полезность будней. В ходе опроса также установлено, что наибольшую степень доверия в сфере оказания досуговых услуг вызывают дома культуры, библиотеки и центры социального обслуживания населения.

На рисунке 4 мы видим результаты распознавания причин, препятствующих возможности в полной мере реализовать свой талант, навыки и способности. Определяющим фактором, не позволяющим полностью быть вовлеченным в культурную жизнь, является отсутствие свободного времени (236 чел.), это связано с продолжением трудовой деятельности в постпенсионный период жизни граждан.

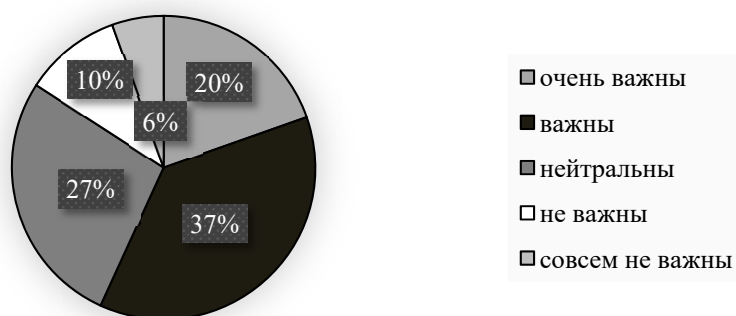

Рис. 3. Роль досуговых мероприятий в укреплении семейных отношений

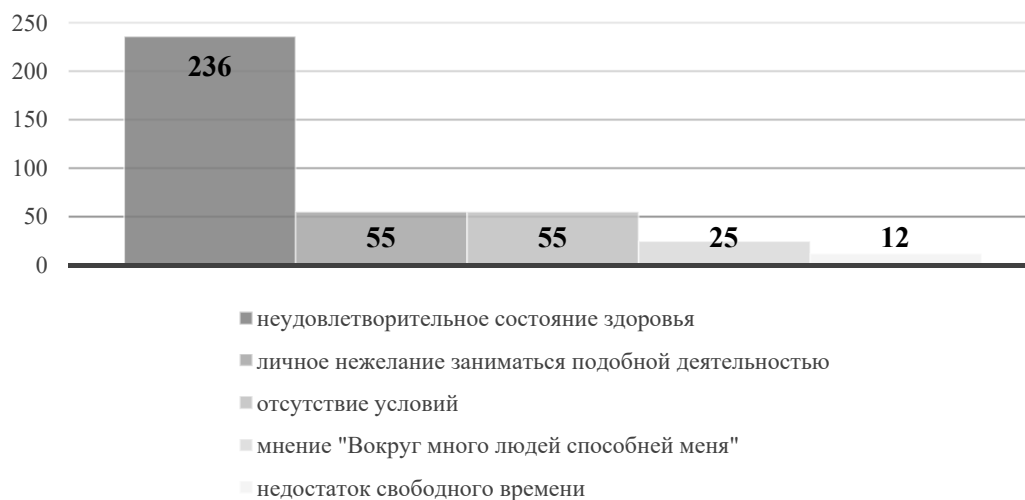

Рис. 4. Причины пассивного досуга

В результате изучения ответов на вопрос об удовлетворенности пожилых уровнем своей жизни в целом, был получен материал, анализ которого позволил заключить, что 83% (378 чел.) опрошенных положительно высказываются о качестве своей жизни. Данный факт свидетельствует не только о соответствующем социально-экономическом положении региона, но и о позитивном настрое его жителей. Результаты опроса показывают разнообразие интересов участников, включая как активные, так и более созидательные формы досуга, что открывает возможности для организации мероприятий, соответствующих данным предпочтениям.

Заключение

Подводя итог исследованию проблем социальной адаптации пожилых людей, можно сделать вывод, что адаптация является сложным феноменом, заслуживающим внимания исследователей различных дисциплин. Актуальность рассмотрения проблемы социальной адаптации обусловлена ее непрерывностью и многоаспектностью на протяжении всей жизни человека. Социальная адаптация пожилых семей требует системного подхода, включающего как практические меры по улучшению социальных условий, так и психологические аспекты работы с личностью. Это позволит создать гармоничную среду, способствующую полноценной социальной интеграции пожилых людей и улучшению качества их жизни.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации».

2. Антонов А.И. У истоков второго рождения (или возрождения) социологии семьи // Социологические исследования. 2021. № 5. С. 14-18.
3. Бурханова Ф.Б. Семейные отношения // Вестник Башкирского университета. 2009. № 3-1. С. 1222-1230.
4. Вебер М. О некоторых категориях понимающей социологии // Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990.
5. Григорьева Е.А. Качество жизни пожилых людей: проблемы и пути решения. Хабаровск: Изд. Дальневост. ун-та, 2019.
6. Гурко Т.А. Теоретические подходы к изучению трансформации института семьи // Социологический журнал. 2020. Том 26, № 1. С. 31–54.
7. Мид Дж. Разум, Я и Общество. Чикаго, 1934.
8. Дюркгейм Э. Ценностные и реальные суждения // Социологические исследования. 1991. № 2. С. 105-109.
9. Миронова Ю.В. Факторы, влияющие на социальную адаптацию пожилых людей. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://scilead.ru/article/2488-faktori-vliyayushchie-na-sotsialnuyu-adaptats> (дата обращения 01.01.2025).
10. Петровский А.В., Петровский В.И. Категория личности (к построению онтологической модели личности) // Развитие личности. 2014. № 2. С. 58–91.

Богомолов Я.В.

**МЕТОДЫ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ПРОЦЕНТНОГО РИСКА
И ИНСТРУМЕНТЫ ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ИМ**

Аннотация. В статье проведен анализ процентного риска отечественного банковского сектора, определена его актуальность для российских банков, а также выявлена возможность реализации на финансовом рынке процентных шоков разной срочности. В ходе исследования была предложена эконометрическая модель прогнозирования будущего процентного риска на финансовом рынке, рекомендуемая в качестве решения проблемы повышения качества управления процентным риском в коммерческих банках, установленной Банком России.

Ключевые слова. Процентный риск, процентный шок, веб-скрейпинг, метод, ставка, информационный фон, ключевая ставка, ожидание.

Bogomolov Y.V.

**METHODS OF FORECASTING INTEREST RATE RISK
AND TOOLS FOR EFFECTIVE MANAGEMENT OF IT**

Abstract. The article analyzes the interest rate risk of the domestic banking sector, determines its relevance for Russian banks, and identifies the possibility of implementing interest rate shocks of varying urgency in the financial market. The study proposed an econometric model for predicting future interest rate risk in the financial market, which is recommended as a solution to the problem of improving the quality of interest rate risk management in commercial banks, established by the Bank of Russia.

Keywords. Interest rate risk, interest rate shock, web scraping, method, rate, information background, key rate, expectation.

Введение

Процентный риск рассматривается Банком России в качестве одной из ключевых угроз для отечественного банковского сектора на современном этапе его развития [3]. Процентный риск – это потенциальный риск снижения чистого процентного дохода в результате негативного изменения процентных ставок на рынке, а также чувствительности активов и пассивов к колебаниям конъюнктуры рынка, вследствие чего рыночная стоимость капитала банка также может быть подвержена снижению [15].

За последние три года на банковский сектор Российской Федерации оказали влияние два шока процентных ставок, в результате которых чистая процентная маржа российских банков оказалась под дав-

ГРНТИ 06.73.55

EDN XLIOYG

© Богомолов Я.В., 2025

Ярослав Владимирович Богомолов – аспирант Санкт-Петербургского государственного экономического университета. ORCID 0000-0001-7114-1386

Контактные данные для связи с автором: 194295, Санкт-Петербург, Северный пр., 18/1 (Russia, St. Petersburg, Severniy av., 18/1). Тел. + 7 (921) 340-03-41. E-mail: Valjaros@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 12.05.2025.

лением. В свою очередь, возможность высокой волатильности процентных ставок, в т.ч. такой же, которая наблюдалась на финансовых рынках за период с 2022 года по настоящее время, стали причиной обеспокоенности мегарегулятора за финансовую устойчивость банков. По мнению мегарегулятора [4], наличие больших процентных гэпов или разницы между подверженными процентному риску активами и пассивами банков с одинаковыми сроками до пересмотра процентных ставок подвергает их повышенному процентному риску в условиях их высокой волатильности. В связи с этим, одним из перспективных направлений развития современного банковского регулирования и трендом развития риск-менеджмента стало повышение качества управления процентным риском в коммерческих банках.

Материалы и методы

На основе анализа научно-исследовательских работ в области управления процентным риском в коммерческих банках, современная методика управления данным риском может быть представлена как совокупность методов и инструментов, используемых для идентификации, оценки существенности, измерения и управления данным риском (таблица 1).

Таблица 1

Современная методика управления процентным риском в коммерческих банках

Методы идентификации и оценки	Методы измерения и анализа	Методы и инструменты управления
Выявление всех источников процентного риска и определение значимости данного риска для бизнеса коммерческого банка, в т.ч. получение оценки его существенности	Измерение способности банка к принятию процентного риска, рисковому потенциала, а также возможности получения дохода от принятия данного риска	Управление процентной позицией банка и его адаптация к возможной реализации процентного риска; Сбор и анализ внутренней и внешней информации, а также прогнозирование будущего процентного риска

Составлено автором.

В свою очередь, в области совершенствовании методов идентификации и оценки процентного риска, и, как следствие, повышения качества управления данным риском следует выделить научное исследование [1], в котором автором был предложен алгоритм факторного анализа снижения чистого процентного дохода банка, направленного на получение ежедневного прогноза подверженности банка процентному риску.

Проблема совершенствования методов измерения и анализа процентного риска была затронута в работе [19], в которой ее авторы в рамках повышения качества управления процентным риском рекомендовали определять чувствительность банка к процентному риску или рисковый потенциал с использованием более жестких стресс-сценариев изменения процентных ставок, чем это предписывает Базельский комитет по банковскому надзору. Кроме этого, проблеме стресс-тестирования как метода анализа процентного риска банка была посвящено исследование [6], в котором его автором был рассмотрен подход, основанный на исследовании исторических данных о динамике и траектории движений процентных ставок. Отметим, что данный подход был также использован нами в данном научном исследовании при осуществлении расчетов и анализе результатов.

Наконец, проблеме повышения качества управления процентным риском в коммерческих банках была посвящена работа [16], в которой авторами было отмечено, что депозитная франшиза банка, т.е. условно-бесплатные остатки по счетам клиентов, также может быть естественным инструментом управления процентным риском, поскольку она дает банкам рыночную власть над депозитами клиентами, что позволяет им иметь стабильно более низкие ставки по своим процентным обязательствам по отношению к ставкам по активам, подверженным процентному риску. Кроме этого, отметим, что наличие сильной депозитной франшизы способно обеспечить банкам не только практически стабильную величину процентных расходов, но возможность размещения денежных средств в долгосрочные активы по фиксированным ставкам с гораздо меньшими рисками. Таким образом, банки обеспечивают себе стабильные значения чистой процентной маржи и рентабельность капитала даже при значительных колебаниях процентных ставок.

Однако, в ходе анализа научно-исследовательских работ в области методики управления процентным риском в коммерческих банках было определено, что в управлении процентным риском также важен анализ внутренней и внешней информации и прогнозирование будущих изменений процентных ставок [13]. Прогнозирование изменения процентных ставок и их величины, и, как следствие, реализации процентного риска в будущем важно с точки зрения как идентификации и оценки риска, так и для измерения, анализа и управления данным риском в коммерческих банках.

Следовательно, прогнозирование процентных ставок и будущего процентного риска следует рассматривать в качестве одной из ключевых составляющих современной методики управления процентным риском в коммерческих банках, отраженной ранее. Прогноз будущих изменений процентных ставок и возможной реализации процентного риска, и, как следствие, качество управления данным риском, во многом зависит как от оценки ожиданий профессиональных участников рынка по траектории изменения ключевой ставки Центрального банка, что было отмечено в работе [17], так и от оценки экономических ожиданий в целом, включая инфляционные, что также нашло свое подтверждение в работе [18].

Следовательно, повышение качества проведенной оценки данных факторов, должно способствовать росту качества прогноза изменения процентных ставок и возможного процентного риска в будущем, и, как следствие, улучшению качества управления процентным риском в коммерческих банках в целом. Таким образом, с точки зрения автора, необходим поиск и разработка таких методов оценки экономических ожиданий, которые улучшили бы ее качество, в частности, качество оценки ожиданий по траектории изменения ключевой ставки Банка России.

Основные результаты

В ходе анализа научно-исследовательских работ в области подходов к оценке экономических ожиданий были выделены два подхода: оценка на основе опросных данных и оценка на основе рыночного анализа [8]. Последний из подходов предполагает использование биржевых данных, например, анализ динамики индикатора денежного рынка RUSFAR срочностью на 3 месяца, и рассматривается участниками рынка как наиболее эффективный способ для оценки ожиданий по траектории изменения ключевой ставки Банком России, что позволяет получить консенсус-прогноз более 250 профессиональных участников финансового рынка относительно будущей траектории изменения ключевой ставки Банком России в ближайшем будущем на горизонте 12 месяцев [9].

По мнению автора, данный подход не позволяет прогнозировать возможную величину процентного риска на финансовом рынке в будущем, поскольку основывается на субъективной оценке мнений ограниченного числа профучастников рынка. Вследствие этого, в рамках данного исследования автором предлагается новый подход к оценке ожиданий изменения ключевой ставки Банком России с использованием алгоритма квантификации информационной среды или анализа информационного фона с помощью парсинга или веб-скрейпинга посредством программирования на языке Python, описанной в исследовании [14]. В таблице 2 приведены этапы анализа информационного фона с помощью веб-скрейпинга или технологии по автоматизированному сбору и систематизации естественной информации из открытых источников в сети-Интернет, составляющих основу алгоритма.

Данный алгоритм также был использован для оценки инфляционных ожиданий и показал достаточную эффективность в соотношении с биржевыми данными [7]. В ситуации с оценкой ожиданий в информационной среде будущего изменения ключевой ставки Банком России и прогнозировании процентного риска в будущем на горизонте 12 месяцев, предполагается, что новый подход, предлагаемый автором к применению, также может быть эффективным.

Анализ динамики кратко-, средне- и долгосрочных процентных ставок с динамикой ключевой ставки Банка России за последние 5 лет позволил установить два шока процентных ставок на финансовом рынке, которые характеризуют угрозу для развития отечественного банковского сектора, что представлено на рис. 1 (фрагменты 1 и 2):

1. Фрагмент 1 отражает резкое изменение процентных ставок, характеризующее процентный шок на финансовом рынке в его традиционном понимании – существенное, но кратковременное, изменение величины процентных ставок на рынке, способствующее возможному кратковременному росту процентных расходов, и, как следствие, сжатию чистой процентной маржи банка, а также падению рыночной стоимости финансовых инструментов и капитала банка.

2. Фрагмент 2, напротив, отражает длительное увеличение и сохранение на существенно высоком уровне процентных ставок на финансовом рынке, что характеризует процентный шок на финансовом рынке, воздействие которого отражается на банковском секторе постепенно. Кроме этого, по мнению автора, длительное нахождение банков под влиянием такого шока способствует накоплению проблем, которые могут подорвать их финансовую устойчивость в будущем, даже если на данный момент его воздействие не так заметно.

Таблица 2

Анализ информационного фона для проведения оценки ожиданий в информационной среде будущего изменения ключевой ставки Банком России и прогнозирования процентного риска в будущем на горизонте 12 месяцев

Этап	Описание этапа анализа
1	Извлечение, структурирование и токенизация массива поисковой естественной информации из открытых источников в сети-Интернет, представляющий перечень новостей об экономике в целом.
2	Извлечение массива тематической естественной информации из открытых источников в сети-Интернет, представляющий перечень новостей о решениях Совета Директоров Банка России по денежно-кредитной политике
3	Структурирование массива тематической естественной информации путем отбора новостей, представляющих выдержки из пресс-релизов о решении Совета Директоров Банка России по ключевой ставке, и его токенизация
4	Обработка полученного массива токенов, описывающих тематическую компоненту, и отбор только тех токенов, которые представляют собой слова-сигналы ЦБ РФ о будущей направленности денежно-кредитной политики
5	Оценка присутствия тематической компоненты в элементах массива поисковой естественной цифровой информации и расчет коэффициента присутствия тематики по денежно-кредитной политике Банка России на каждый день оценочного периода
6	Извлечение данных о значениях ключевой ставки Банка России
7	Вычисление корреляции и построение уравнения регрессии между рядами данных, характеризующих динамику ключевой ставки Банка России и динамику коэффициента присутствия тематики по денежно-кредитной политике Банка России
8	Определение нового ряда данных, характеризующих уровень процентных ставок на финансовом рынке, определенных с использованием коэффициента присутствия тематики по денежно-кредитной политике Банка России и уравнения регрессии, полученным на предыдущем этапе
9	Анализ данных, характеризующих уровень процентных ставок на финансовом рынке, определенных расчетным путем на предыдущем этапе, с фактической динамикой ключевой ставки Банка России.
10	Оценка ожиданий в информационной среде будущего изменения ключевой ставки Банком России и прогнозирования процентного риска в будущем на горизонте 12 месяцев

Составлено автором.

Например, на рисунке 2 по результатам анализа динамики процентных спредов банков на сроках до 1 года и свыше 1 года как разницы между процентными ставками по кредитам и депозитам (выданных и привлеченных), заметно, что воздействие краткосрочного процентного шока (далее, фрагмент 1) и воздействие процентного шока, под которым банковский сектор находился гораздо дольше и продолжал находится до 01.10.2024 (далее, фрагмент 2) – различно. На фрагменте 1 видно, что несмотря на существенное, но кратковременное увеличение ключевой ставки Банком России, процентный спред банков не только уменьшился меньше, чем спред во фрагменте 2, но и оказался больше по окончании кратковременного процентного шока, чем до его реализации. На фрагменте 2, наоборот, заметна иная ситуация – постепенное увеличение ключевой ставки Банком России и длительное сохранение ее на высоком уровне смогло оказать большее влияние на банковском сектор, чем краткосрочный процентный шок, по совокупной величине снижения процентного спреда, из-за большей продолжительности негативного воздействия на банки.

Тем не менее, после проведения дополнительного анализа динамики квартальной чистой процентной маржи по группам банков было выявлено, что сила воздействия как краткосрочного процентного

шока (далее, фрагмент 1), так и долгосрочного (далее, фрагмент 2), различна между группами банков (рисунок 3). Во-первых, данные во фрагментах 1 и 2 позволили определить, что чистая процентная маржа (ЧПМ) банков, не входящих в состав системно значимых, оказалась более устойчива к процентным шокам, чем ЧПМ у системно значимых кредитных организаций (СЗКО) и ЧПМ в целом по банкам. Кроме этого, следует отметить, что в момент нахождения сектора под влиянием длительного процентного шока, ЧПМ банков (кроме СЗКО) смогла даже увеличиться по сравнению с ЧПМ по остальным группам банков. И, во-вторых, данные во фрагментах 1 и 2 позволили определить, что банки, обладающие ЧПМ ниже сектора, оказались в большей степени подвержены процентным шокам на финансовых рынках, чем банки из других групп. Отметим, что количество таких банков составляет 17% от всех участников банковского сектора России, что эквивалентно 42% от его работающих активов.

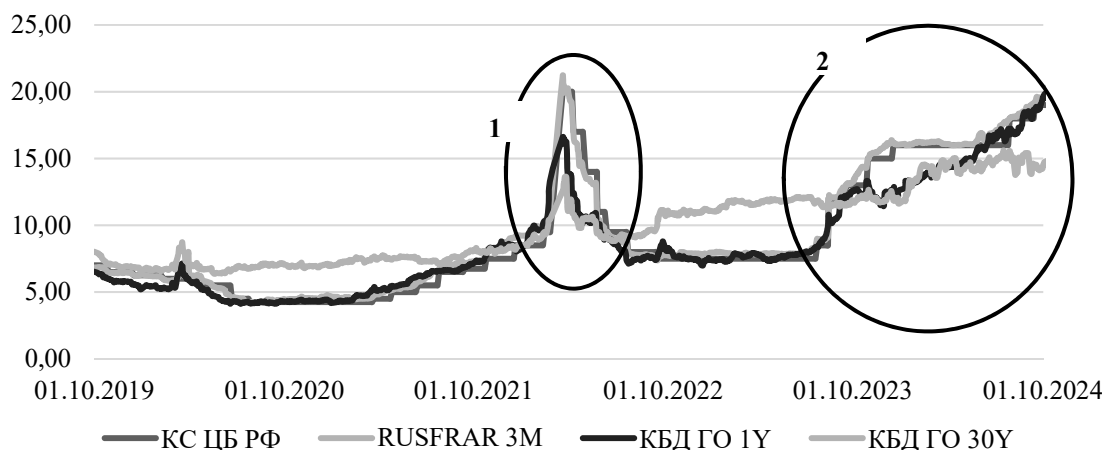

Рис. 1. Сравнение динамики кратко-, средне- и долгосрочных процентных ставок с динамикой ключевой ставки Банка России (составлено автором по данным [2; 10])

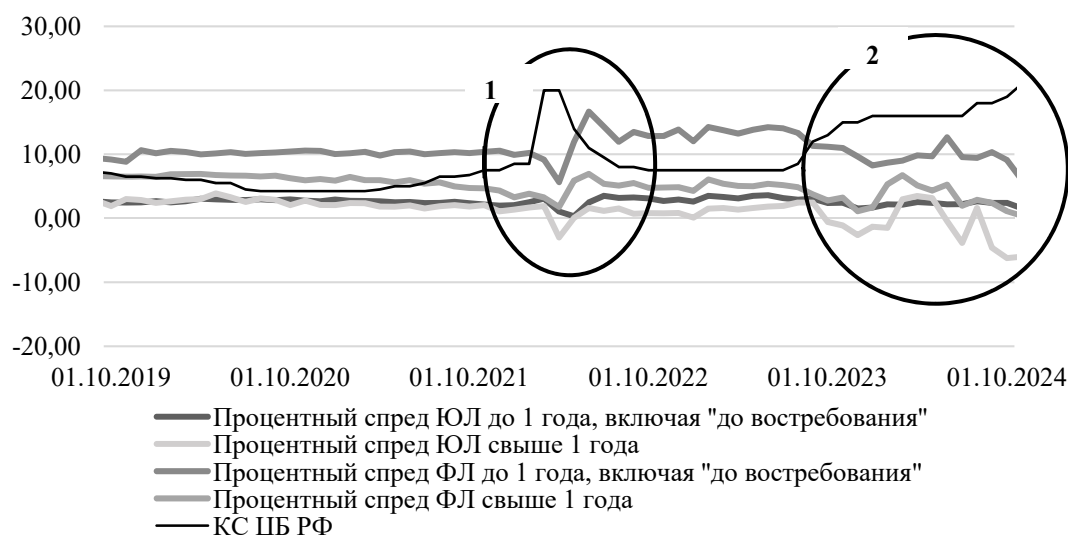

Рис. 2. Сравнение динамики процентных спредов банков на сроках до 1 года и свыше 1 года с динамикой ключевой ставки Банка России (составлено автором по данным [5])

Таким образом, по мнению автора, проведенный анализ позволил подтвердить наличие значимости процентного риска для отечественного банковского сектора, однако, в первую очередь, это касается группы банков, обладающих ЧПМ ниже средних значений показателя по банковскому сектору, что делает их более уязвимыми к процентным шокам на финансовых рынках и, как следствие, процентному

рisku. Следовательно, выработка практических рекомендаций для решения проблемы повышения качества управления процентным риском должна быть в первую очередь нацелена на помощь именно этой группе российских банков.

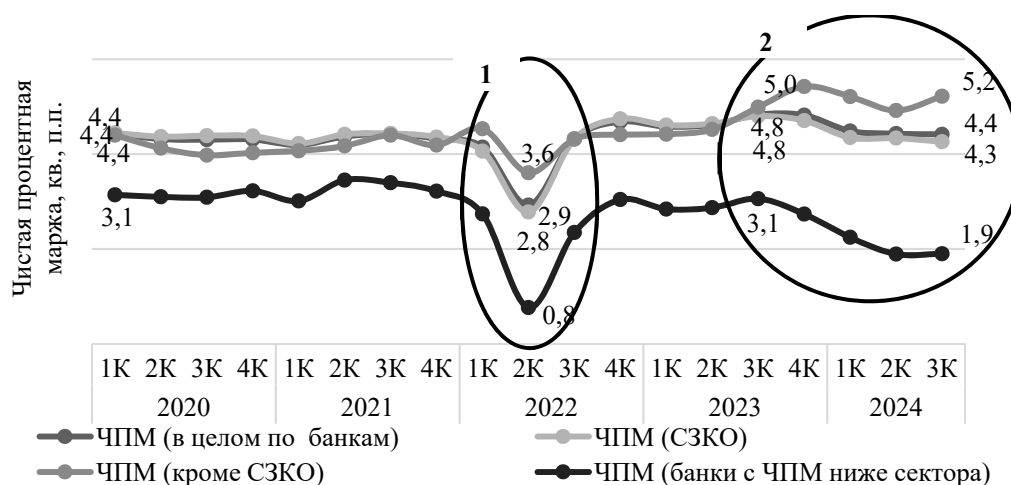

Рис. 3. Динамика квартальной чистой процентной маржи по группам банков (составлено автором по данным [3])

В качестве практических рекомендаций по повышению качества управления процентным риском автором данного исследования предлагается использование эконометрической модели для прогнозирования будущего процентного риска или возможного изменения величины процентных ставок (ключевой ставки Банка России) на финансовом рынке, построенной на основе анализа информационного фона с использованием автоматизированного алгоритма квантификации информационной среды или технологии веб-скрейпинга (парсинга):

$$КС \text{ ЦБ РФ}_{\text{нф}} = -3.16 + 44.43 \times \text{Коэфф. присутствия тематики ДКП ЦБ РФ},$$

где $КС \text{ ЦБ РФ}_{\text{нф}}$ – значение ключевой ставки, соответствующее информационному фону; Коэфф. присутствия тематики ДКП ЦБ РФ – расчетное значение, отражающее оценку присутствия тематической компоненты в элементах массива поисковой естественной цифровой информации.

Как изображено на рисунке 4, использование модели позволило определить новый ряд данных, характеризующих уровень процентных ставок на финансовом рынке, определенных с использованием коэффициента присутствия тематики по денежно-кредитной политике Банка России, полученного с использованием анализа информационного фона и технологии веб-скрейпинга.

Анализ полученных данных, характеризующих ожидаемый уровень ключевой ставки Банка России, определенных расчетным путем, и сравнение динамики «расчетной» ключевой ставки с фактической динамикой ключевой ставки Банка России позволили определить существенные отклонения расчетных значений с фактическими (далее, фрагменты 1 – 2 – 3), что, по мнению автора, должно свидетельствовать о возможности реализации процентного риска в будущем на финансовом рынке. Отклонения между расчетными и фактическими данными ключевой ставки Банка России, по мнению автора, необходимо интерпретировать, как возможный диапазон изменения уровня процентных ставок в экономике или будущий процентный риск на финансовом рынке, при условии реализации ожиданий экономических агентов, в т.ч. инфляционных.

Следовательно, при управлении процентным риском коммерческим банком целесообразно интегрировать в собственные методологические подходы эконометрическую модель, позволяющую установить оптимальный целевой коридор значений показателей риска. Отметим, что расчетные данные практически с самого начала оценочного периода в фрагменте 1 отражали будущий процентный риск, который в конечном итоге реализовался. Тем не менее, данные во фрагментах 2 и 3 смогли указать на возможное изменение процентных ставок в будущем, которое в конечном итоге не реализовалось.

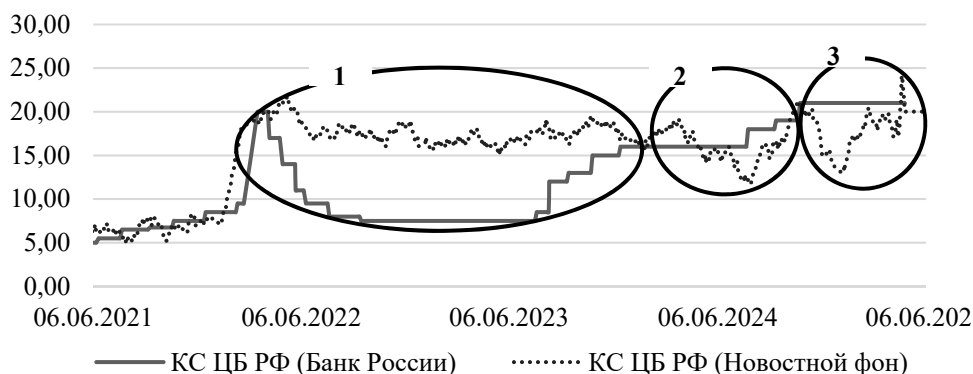

Рис. 4. Сравнение динамики величины ключевой ставки Банка России, полученной расчетным путем на основе анализ информационного фона, с фактической динамикой ключевой ставки Банка России и динамикой рыночного индикатора RUSFAR 3M (составлено автором по данным [2], а также по результатам расчетов и анализа с использованием данных [11; 12])

Заключение

Таким образом, эконометрическую модель можно рассматривать в качестве инструмента, позволяющего прогнозировать изменения процентных ставок в будущем. Полученные результаты на стадиях сбора и обработки информации, прогнозирования и оценки изменения ключевой ставки, должны дать возможность руководству банка своевременно подготовиться к их возможному изменению, преобразовав структуру баланса банка таким образом, чтобы получить выгоду от возможной в будущем реализации процентного риска на финансовых рынках, что, в конечном итоге, позволит улучшить качество управления процентным риском банка.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Байда В. Алгоритм факторного анализа снижения чистого процентного дохода банка // Банковский вестник. 2021. № 7 (696). С. 46-56.
2. Банк России. Ключевая ставка Банка России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cbr.ru/hd_base/KeyRate (дата обращения 01.05.2025).
3. Банк России. Обзор финансовой стабильности II-III кварталы 2024 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cbr.ru/press/event/?id=18613> (дата обращения 01.05.2025).
4. Банк России. Перспективные направления развития банковского регулирования и надзора: текущий статус и новые задачи, 2024. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cbr.ru/finstab/review/> (дата обращения 01.05.2025).
5. Банк России. Процентные ставки по кредитам и депозитам и структура кредитов и депозитов по срочности. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/int_rat/ (дата обращения 01.05.2025).
6. Биджоян Д.С. Стресс-тестирование как инструмент оценки рисков банков: обзор международной практики, методов и методологии // Экономическая наука современной России. 2020. № 4 (91). С. 99-117.
7. Богомолов Я.В., Скалабан М.П. Оценка инфляционных ожиданий на основе анализа информационной среды // Финансовый рынок: новая парадигма развития в условиях трансформации экономики. СПб.: Изд. СПбГЭУ, 2022. С. 85-89.
8. Годес Н. Подходы к оценке и управлению инфляционными ожиданиями // Банковский вестник. 2019. № 11 (676). С. 10-18
9. Локтионов Р. Кривая процентных ставок RUSFAR. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cbonds-congress.ru/events/641/materials/?ysclid=mantr3tphb838721903> (дата обращения 01.05.2025).
10. Московская биржа. Индикаторы денежного рынка. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.moex.com/s2530> (дата обращения 01.05.2025).
11. Официальная Группа Вконтакте «Банк России». [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://vk.com/cbr_official?ysclid=manv61s588810489778 (дата обращения 01.05.2025).
12. Официальная Группа Вконтакте «Коммерсантъ Экономика». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://vk.com/kommersant.economics?ysclid=manv69tk9a587643973> (дата обращения 01.05.2025).

13. *Пильник Н.П., Радионов С.А.* Прогнозирование процентных ставок и показателей срочности в российской банковской системе // Проблемы прогнозирования. 2022. № 3. С. 149-159.
14. *Родионов Д.Г., Пашина П.А., Конников Е.А.* Автоматизированный алгоритм квантификации информационной среды финансового рынка // Экономические науки. 2022. № 212. С. 134-139.
15. *Рябов О.В.* Подходы к оценке экономического капитала под процентный риск на основе метода главных компонент (principal Component Analysis, PCA) и метода анализа независимых компонент // Высокие технологии и инновации в науке: сборник избранных статей международной научной конференции, Санкт-Петербург, 27 ноября 2020 года. СПб., 2020. С. 315-323.
16. *Dreshler I.* Banking on Deposits: Maturity Transformation without Interest Rate // The Journal Finance. 2021. Vol. LXXVI (3).
17. *Leombroni M.* Central bank communication and the yield curve // Journal of Financial Economics. 2021. Vol. 141 (3). P. 860-880.
18. *Rohit G.* What Is Driving the Rise in Advanced Economy Bond Yields? // Global Financial Stability Notes 2021. № 2021/003. P. 16.
19. *Wambold M.* Interest rate risk in the banking book – is the SSM’s regulatory approach tight enough? // Journal of Banking Law and Banking. 2021. Vol. 33 (1). P. 57-70.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НАИМЕНОВАНИЙ ЦИФРОВЫХ ЦЕННЫХ БУМАГ С АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Аннотация. В статье анализируются термины, относящиеся к достаточно новому направлению в цифровой экономике – цифровым ценным бумагам. Это так называемые «абсолютные неологизмы» – понятия, не существовавшие ранее. Рассматриваются так распространённые варианты перевода англоязычных терминов, так и предполагаемые.

Ключевые слова. Digital securities, tokenized securities, blockchain technology, distributed ledger technology, hash codes, qualified investor, issuer, Digital Securities Sandbox.

Bredikhina O.M.

PECULIARITIES OF TRANSLATION OF DIGITAL SECURITIES FROM ENGLISH INTO RUSSIAN

Abstract. The terms which relate to a new branch of digital economics (i.e. digital securities) are being analyzed in the present article. They are named “absolute neologisms” as they have not existed before. This article aims at explaining some of the new words’ interpretation, including both those which already exist in Russian language and the ones that are to be presumed.

Keywords. Digital securities, tokenized securities, blockchain technology, distributed ledger technology, hash codes, qualified investor, issuer, Digital Securities Sandbox.

Введение

В преподавании профессионального аспекта иностранного языка существует необходимость рассматривать не только грамматическую основу языка, но также и отслеживать новые тенденции в определенной сфере. Особенно явно это просматривается на примере экономического и юридического аспекта языка – с развитием новых технологий появляется целесообразность их регулирования, для этого неизбежно введение новых слов и понятий в язык.

Русский язык постоянно впитывает в себя новые слова. Например, французские времен Отечественной войны 1812 года (шаромыжник, шваль, шантрапа), немецкие периода Великой Отечественной войны (фриц, ганс, полицаи). Но для целей данной статьи автор обратится к современной эпохе, эпохе глобализации, и сузит свое исследование до одной темы – цифровые ценные бумаги, или, как их называют чаще, цифровые финансовые активы (ЦФА). Эта тема активно обсуждается в Интернете, поскольку ЦФА с их момента появления менялись. Данный процесс представляется бесконечным, поскольку развитие техники и технологий не стоит на месте. В данном исследовании предпринимается попытка вывести русскоязычные термины для англицизмов, связанных с данной тематикой, поэтому

ГРНТИ 16.31.41

EDN JOFHMJ

© Бредихина О.М., 2025

Ольга Михайловна Бредихина – преподаватель английского языка кафедры № 8 (специализация – юридические понятия и категории англо-американской системы права, 3-4 курсы) факультета международного права МГИМО (У) МИД РФ. ORCID ID: 0009-0000-1986-9206

Контактные данные для связи с автором: 117454, Москва, пр. Вернадского, 76 (Russia, Moscow, Vernadskiy av., 76). E-mail: olga_b2000@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 30.04.2025.

статья будет представлять интерес не только для преподавателей юридического английского, но также и для юристов-практиков, равно как и для профессионалов, интересующихся данной темой.

Материалы и методы

Автор изучает и анализирует англо- и русскоязычные сайты, связанные с цифровыми ценными бумагами, с их историей и современным статусом. Обобщение выявленных тенденций влечет за собой формализацию и обобщение используемых определений.

Основные результаты

Интернет стирает границы между странами, поэтому при возникновении какого-то термина в одном государстве появляется необходимость нахождения его эквивалента в другой стране. Некоторые государства идут по пути поиска/создания своего слова, поэтому, например, слово «компьютер», имеющее в основе своей латинские корни, по-французски звучит как «ordinateur», а по-гречески «ὀλολογιστή». В большинстве же языков слово просто транскрибируется на местный манер.

Итак, цифровые ценные бумаги, также известные как токенизированные (tokenized) ценные бумаги, представляют собой финансовые обязательства, представленные на blockchain – сети распределенных реестров (см.: <https://sbersova.ru/sections/economy/tsifrovyye-finansovyye-aktivy-chto-eto-i-kak-imipolzovatsya>). Чем ЦФА отличаются от криптовалюты? Эти активы используют одну и ту же технологию – блокчейн. Но на этом их сходство заканчивается. В отличие от ЦФА, популярные криптовалюты, например биткоин или эфириум, не считаются видом цифровых прав, в рамках которых у эмитента есть обязательства перед инвесторами [2, с. 294].

По своим видам они похожи на традиционные ценные бумаги: долевые ценные бумаги – equity; долговые ценные бумаги – debt; гибридные ценные бумаги – hybrid (convertible bonds, preferred stock); производные финансовые документы (опционы и фьючерсы) тоже входят в ценные бумаги; недвижимость – не сама по себе, а в виде права владения или аренды; сырье в виде золота или нефти

Блокчейн – это реестр записей о всех сделках и владельцах активов, которые хранятся не на одном, а на множестве устройств, что защищает их от возможной подделки. Сегодня эта технология хранения и передачи данных также активно используется в сфере финансов, поскольку делает все операции с деньгами быстрее, проще и безопаснее. Термины ‘blockchain technology’ и ‘distributed ledger technology’ (бухгалтерская книга) часто используются как синонимы. В результате цифровые данные распределены по разным сайтам, странам или учреждениям. Блокчейны помогают различным сторонам достичь согласия по использованию данных посредством использования реестра, построенного на блоках, безопасно соединенных между собой с помощью хэш-кодов (‘hash’ codes).

Смарт-контракт – программа, которая обеспечивает исполнение обязательств по сделке её участниками автоматически, без дополнительных действий со стороны кого-либо из них при наступлении определенных обстоятельств. Смарт-контракт можно считать цифровым договором. От обычного договора с электронными подписями он отличается тем, что создается в блокчейн-сети и может, например, автоматически переводить деньги в соответствии с условиями договора [1, с. 5].

Квалифицированный (соответствующий определенным условиям) инвестор – участник рынка ценных бумаг, который получил статус квалифицированного инвестора в ходе процедуры, установленной законами РФ, и имеет доступ к ЦФА и другим активам для квалифицированных инвесторов, недоступным для участников рынка, не имеющим такого статуса. Эмитент – пользователь системы: индивидуальный предприниматель или юридическое лицо, которое выпускает ЦФА.

Digital Securities Sandbox (DSS) – это первый финансовый рынок ЦФА. Его, из-за прямого перевода, иногда называют «цифровой песочницей». В русском варианте, однако, чаще встречается понятие контролируемая среда (специально выделенная изолированная среда для безопасного выполнения и контроля финансовых операций без необходимости нарушать финансовое законодательство, элемент экологической подсистемы для платёжных инноваций в финтех-среде) (см.: <https://www.legislation.gov.uk/ukxi/2023/1398/contents/made>).

Первая «песочница» появилась в Великобритании в 2016 году. Сейчас такой режим используют в США, Сингапуре, ОАЭ, Канаде и других зарубежных странах. Фирмы-участники получают возможность управлять всем жизненным циклом финансовых ценных бумаг, включая их выпуск, обслуживание и расчеты. Эта программа также интегрирует эти виды деятельности с торговыми площадками, что потенциально ведет к появлению новых бизнес-моделей. Основное внимание DSS уделяется содействию модернизму, финансовой стабильности и целостности рынка.

Кроме того, «песочница» в дальнейшем будет способствовать выпуску и торговле различными финансовыми инструментами, включая акции, корпоративные и государственные облигации, а также инструменты денежного рынка. Она предоставит участникам финансового рынка платформу для беспрепятственного взаимодействия с фирмами-песочницами, одновременно применяя новые технологии и продолжая обычные рыночные операции. Такая структура обеспечивает сбалансированное расширение возможностей в контролируемой среде. Банк Англии подчеркнул потенциал подобных технологий для значительного улучшения постторговых процессов вследствие существенной эффективности и экономии средств для участников рынка.

Токенизированные хедж-фонды – это инвестиционные фонды, который объединяют денежные средства инвесторов и вкладывают их в целях получения максимальной прибыли при минимальных рисках. С английского слово «hedge» переводится как «изгородь», «страховка», «гарантия».

Заключение

Таким образом, при проведении анализа перевода неологизмов в области ЦФА с английского на русский язык можно сделать вывод о транслитерации терминов с последующим добавлением русскоязычных флексий – суффиксов и окончаний. Возможно, это наилучший выход, поскольку при экспликации получающиеся пояснения очень громоздки и многословны.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Развитие рынка цифровых активов в Российской Федерации: доклад для общественных консультаций. М., 2022. 33 с.
2. Станкевич В.С., Власов А.В. Обзор цифровых активов. Тенденции развития цифровых финансовых активов в РФ и прогноз развития // Russian Journal of Economics and Law. 2024. Том 18 (2). С. 422-452.

Манев В.Ю.

ИНВЕСТИЦИОННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО СТРАН В РАМКАХ ЮСМК: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. Статья посвящена анализу влияния Североамериканского соглашения о свободной торговле (НАФТА) и его преемника – Соглашения между США, Мексикой и Канадой (ЮСМК) – на динамику прямых иностранных инвестиций между странами-участницами. Исследование охватывает период с 1994 до 2023 гг., акцентируя внимание на изменениях после замены НАФТА на ЮСМК в 2020 году. В работе рассмотрены ключевые аспекты соглашений, включая устранение инвестиционных барьеров, механизмы защиты прав инвесторов и стандарты регулирования.

Ключевые слова. Североамериканское соглашение о свободной торговле (НАФТА), Соглашение между США, Мексикой и Канадой (ЮСМК), прямые иностранные инвестиции, экономическая интеграция.

Manev V.Y.

INVESTMENT COOPERATION AMONG COUNTRIES WITHIN THE USMCA: CURRENT STATE AND PROSPECTS

Abstract. The article is devoted to analyzing the impact of the North American Free Trade Agreement (NAFTA) and its successor, the United States-Mexico-Canada Agreement (USMCA), on the dynamics of foreign direct investment among the member countries. The study covers the period from 1994 to 2023, with a particular focus on the changes following the replacement of NAFTA with USMCA in 2020. The paper examines key aspects of the agreements, including the removal of investment barriers, mechanisms for investor protection, and regulatory standards.

Keywords. North American Free Trade Agreement (NAFTA); United States-Mexico-Canada Agreement (USMCA); foreign direct investment; economic integration.

Введение

Североамериканское соглашение о свободной торговле (НАФТА), подписанное в 1992 году и вступившее в силу в 1994 году, стало одним из ключевых инструментов экономической интеграции между США, Канадой и Мексикой. Основной целью соглашения было устранение тарифных барьеров, унификация стандартов в области охраны труда и окружающей среды, а также стимулирование торговли и инвестиций между странами-участницами. Однако спустя почти 25 лет, в 2018 году, было объявлено о пересмотре НАФТА, что привело к подписанию нового соглашения – ЮСМК (Соглашение между США, Мексикой и Канадой), которое вступило в силу 1 июля 2020 года. ЮСМК объединяет ведущие экономики Северной Америки. По данным 2023 года, на ЮСМК приходится около 17% всего импорта и экспорта в мировой торговле. 2/3 от этого объема приходится на США, как ведущую торговую державу. Кроме того, на страны этого блока приходится около 28% от общего объема прямых иностранных инвестиций (ПИИ), где 2/3 также принадлежит Соединенным Штатам Америки.

ГРНТИ 06.51.67

EDN NYNEXN

© Манев В.Ю., 2025

Владимир Юрьевич Манев – аспирант Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы. ORCID 0009-0006-0120-287X

Контактные данные для связи с автором: 123007, г. Москва, ш. Хорошевское, 12 (Russia, Moscow, Khoroshevskoye highway, 12). Тел.: +7 (903) 548-20-04. E-mail: manev.vladimir2000@gmail.com.

Статья поступила в редакцию 18.03.2025.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью оценки влияния этих соглашений на динамику прямых иностранных инвестиций между странами-участницами, особенно в контексте изменений в глобальной экономике: пандемия COVID-19, усиление протекционистских мер и геополитическая напряженность. Несмотря на значительный рост объемов ПИИ после вступления НАФТА в силу, остается неоднозначным вопрос о том, насколько новое соглашение ЮСМК способствует дальнейшему развитию инвестиционного сотрудничества, и на какие сектора экономики это повлияет в большей степени.

Целью данной статьи является анализ влияния НАФТА и ЮСМК на динамику и структуру прямых иностранных инвестиций между США, Канадой и Мексикой. Для достижения этой цели поставлены следующие задачи: исследовать ключевые положения НАФТА и ЮСМК, касающиеся инвестиционной деятельности; проанализировать изменения в объемах и секторальном распределении ПИИ между странами-участницами; оценить влияние внешних факторов (пандемия, политические изменения) на инвестиционные потоки; определить перспективы дальнейшего развития инвестиционного сотрудничества в рамках ЮСМК.

Материалы и методы

Исследование состоит из анализа статистических данных, сравнительного подхода и изучения нормативных документов, регулирующих инвестиционную деятельность в рамках соглашений. В связи с высоким уровнем развития экономик ЮСМК, данное объединение представляет интерес для зарубежных инвесторов, в последние годы явно наблюдается интерес китайских инвесторов. Результаты исследования могут быть полезны для понимания роли международных торговых соглашений в стимулировании инвестиций, а также для разработки стратегий привлечения иностранного капитала в условиях меняющейся глобальной экономики.

Основные результаты

Целью НАФТА было стимулирование экономической активности между тремя странами региона, а также расширение сотрудничества в таких секторах экономики, как: сельское хозяйство, автомобилестроение, текстильное производство. Кроме того, оно было дополнено различными нормативными требованиями к компаниям, желающим вести международную торговлю. Так, регламентировалась необходимая документация, предусматривались административные, гражданские и уголовные санкции для предприятий, нарушающих законы или таможенные процедуры любой из трех стран. Помимо этого, была разработана особая система классификации предприятий для разделения производственных отраслей, в соответствии с их деятельностью. Фактически, три государства унифицировали подход к компаниям для отслеживания их активности и разделения по характеру производства.

27 августа 2018 года президент Дональд Трамп объявил о новой торговой сделке с Мексикой, которая должна была заменить НАФТА. Торговое соглашение между США и Мексикой, как его называли, сохраняет беспоплатный доступ для сельскохозяйственных товаров по обе стороны границы и устранит нетарифные барьеры, а также способствует увеличению сельскохозяйственной торговли между Мексикой и Соединенными Штатами. 30 сентября 2018 года в соглашение была включена Канада. USMCA (далее – ЮСМК) вступило в силу 1 июля 2020 года, полностью заменив НАФТА. Оно ограничено сроком в 16 лет с возможностью его продления (см.: <https://sgp.fas.org/crs/row/IF10997.pdf>).

Несмотря на лишь незначительные изменения в характере и размерах тарифных ограничений, споры вокруг влияния данного соглашения на экономики трех стран продолжают. По состоянию на апрель 2024 года, около 30% всего импорта США поступает из Мексики и Канады, которые являются первым и вторым по величине поставщиками товаров в США. США направляют более 35% всего экспорта в Канаду и Мексику (см.: <https://www.census.gov/foreigntrade/statistics/highlights>).

Увеличение товарооборота и экономический рост сопутствовали всем трем странам, тем не менее, эксперты расходятся во мнениях о том, насколько соглашение повлияло, если повлияло вообще, на производство в США, рабочие места, иммиграцию и цены на потребительские товары. Роль договора трудно оценить однозначно, так как на фоне его подписания произошло множество значительных экономических, технологических и промышленных событий. Но само соглашение имело разную степень выгоды для всех трех стран-участниц.

Страны ЮСМК активно сотрудничают в сфере взаимных инвестиций. Вступившее в силу в 1994 году соглашение НАФТА устранило множество существовавших на тот момент инвестиционных барьеров и обеспечило базовую защиту инвестиций путем создания механизмов урегулирования споров по обязательствам. В соглашении ЮСМК понятие инвестиций носит всеобъемлющий характер. Так, инвестиции описываются как активы, которыми владеет или контролирует инвестор прямо или косвенно, и обладают следующими свойствами: вложением капитала или прочих ресурсов, ожиданием получения прибыли или иной формой материальной выгоды, наряду с принятыми рисками. В качестве примеров перечисляются такие инструменты, как: акции, облигации, деривативы, интеллектуальная собственность, лицензии, заключенные контракты «под ключ», фьючерсы, опционы и прочее материальное или нематериальное имущество (см.: <https://ustr.gov/sites/default/files/files/agreements/FTA/USMCA/Text/14-Investment.pdf>).

В рамках трехстороннего соглашения предполагалось максимально описать процедуры защиты прав инвесторов и порядка реализации инвестиций между странами. В тексте договора был указан так называемый «минимальный стандарт помощи» (Minimum Standard of Treatment), согласно которому инвестиции каждой из сторон должны соответствовать текущим требованиям международного права. Также даны дополнительные разъяснения, касательно «ожиданий» инвестора и новых регламентов, не попадающих под существующие стандарты. Фактически, иностранные инвесторы оказываются под полной защитой и могут действовать в рамках текущего международного законодательства, не рискуя попасть под преследование федеральными властями страны пребывания.

Кроме того, в соглашении был указан еще один стандарт, предполагающий предоставление режима наибольшего благоприятствования (Most-Favored Nation Treatment) инвесторам. Согласно ему каждая из трех стран должна обеспечить одинаковые условия как для иностранных, так и для собственных компаний. Регулирование правовых норм имеет схожий характер с соглашениями о свободной торговле с некоторыми оговорками. Так, например, в рамках соглашения ЮСМК для Канады и Мексики прописан ряд нарушений и спорных моментов, с которыми они не могут обращаться в Международный инвестиционный арбитраж, а должны решать разногласия лишь на уровне трех стран.

Благодаря свободе деятельности и предпринимательства, компании трех стран, в особенности Мексики и Канады, получили возможность не только расширить свое присутствие на зарубежных территориях, но и диверсифицировать поток внешних и внутренних ПИИ. С момента вступления НАФТА в силу объем прямых иностранных инвестиций между Соединенными Штатами и их партнерами по НАФТА резко возрос. На рисунке 1 представлена динамика притоков и оттоков прямых иностранных инвестиций из США в Канаду и Мексику и наоборот.

Источник: BEA, см.: <https://apps.bea.gov/iTable>.

Рис. 1. Динамика притоков из Канады и Мексики в США и оттоки из США в страны ЮСМК, млн долларов США

Согласно представленным данным, динамика инвестиционных потоков год за годом оставалась положительной, особенно в части исходящих ПИИ из Канады. Так, за период с 1994 по 2023 гг. объем инвестиций Канады в США вырос в 15 раз, в то время как ПИИ США в Канаду увеличились более чем

в 6 раз. Мексиканские же инвестиции в экономику США оставались практически неизменными до начала «торговой войны» с Китаем. Фактически, именно после активной фазы экономического противостояния Китая и США динамика ПИИ стала приобретать характер положительной. Так, если с 1994 по 2018 годы объем инвестиций в среднем оставался на уровне 15 миллиардов в год, то к 2023 году он достиг уже 38 миллиардов, увеличившись в 2,5 раза в сравнении с предыдущим периодом. Динамика же внешних инвестиций США в Мексику схожа с паттерном Канады. Год за годом объем инвестиций прирастал в среднем на 7%, увеличившись за период с 1994 года в 9 раз.

Рассмотрим США, как самого крупного участника соглашения. На рисунке 2 представлена динамика накопленных ПИИ в США в период с 1990 по 2023 гг. По состоянию на 2023 год по общему объему накопленных ПИИ США значительно опережают прочие страны. Так, например, ближайшего «конкурента» по объему накоплений – Китай – в 3 раза. Согласно данной статистике, Канада имеет долю в общем объеме накопленных ПИИ в США в 10%, занимая 4 место среди стран-инвесторов в экономику США. Мексика же занимает 20 место и имеет долю в 0,5% (см. <https://www.statista.com/statistics/456713/leading-fdi-countries-usa>). Китай же, по различным оценкам, из-за сложной структуры капитала, имеет долю около 1% с общим объемом прямых иностранных инвестиций в США в размере 54 млрд долларов США (см.: <https://apps.bea.gov/iTable>).

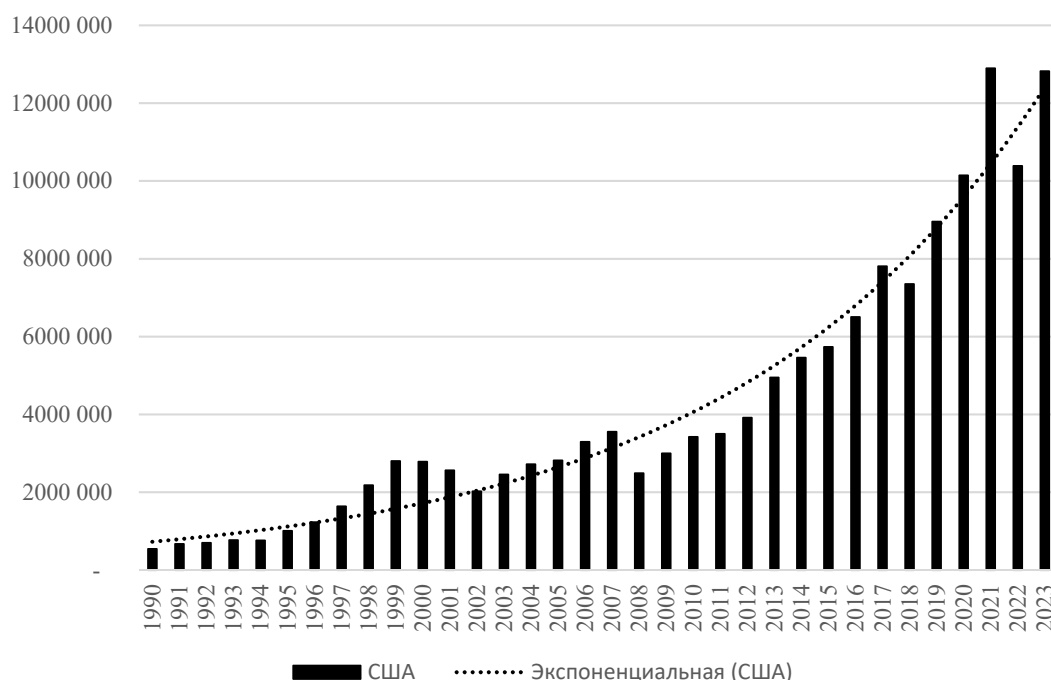

Рис. 2. Накопленные инвестиции США, 1990-2023 гг., млн. долларов США [1]

Кроме того, опираясь на статистические данные, можно отметить, что в 2017 году Китай занимал примерно ту же долю в 1%, инвестировав около 40,5 миллиардов долларов в экономику США. Даже несмотря на провозглашенную политику нового правительства США по ведению «торговой войны» с китайскими компаниями, за 7 лет ПИИ Китая в США выросли на 25%, что подтверждает важность американского рынка для инвесторов из Китая. В этом же году Д. Трамп заявил о новом соглашении взамен НАФТА. На этот момент Канада занимала 3 место с долей порядка 12%, а Мексика – 19 место в рейтинге стран-бенефициаров с той же долей в 0,5%.

Несмотря на снижение позиций в рейтингах, не стоит связывать снижение доли ПИИ этих стран исключительно с условиями трехстороннего договора. Изолированно оценить его влияние не представляется возможным в силу внешних событий, таких как: COVID-19, победа демократической партии на выборах в США, напряженная глобальная ситуация в экономике и прочие. Важно отметить, что сам объем инвестиций вырос. Так, внешние ПИИ Канады в экономику США в 2023 г. приросли на 23%,

а Мексики – на 80% в сравнении с 2017 годом. В таблице 1 представлено секторальное распределение ПИИ Канады и Мексики в общем объеме накопленных инвестиций в США в 2017 и 2023 годах.

Таблица 1

Общий объем накопленных ПИИ в экономике США [1]

	2017	2022	2017	2022
Экономический сектор	Канада		Мексика	
Производство	37,3%	34,9%	41,2%	38,8%
Финансы и страхование	24,8%	29,1%	22,4%	24,2%
Оптовая торговля	12,4%	12,1%	14,0%	12,4%
Недвижимость	7,4%	6,9%	8,0%	8,1%
Энергетический	6,1%	5,7%	1,2%	2,5%
IT-технологии	4,6%	4,3%	5,2%	5,6%
НИОКР	2,9%	2,6%	3,4%	4,0%
Ритейл	1,8%	1,4%	2,8%	2,9%
Прочие секторы	2,7%	3,0%	1,8%	1,5%
Итого	\$402,4 млрд	\$499,8 млрд	\$17,8 млрд	\$32,04 млрд

Общее секторальное распределение изменилось, но не существенно. Основные изменения коснулись производственного и финансового секторов, распределение между которыми существенно изменилось в общей структуре накопленных ПИИ США из двух стран. Производственный сектор является основным направлением ПИИ для многих стран, заинтересованных в инвестировании в США. Так, средняя доля стран от общих значений в этот сектор составляет 39%. В динамике, на 2023 год общая картина изменилась не столь значительно, однако акцент инвестиций сместился из производственного сектора в финансовый. Если в 2017 году средняя доля ПИИ Мексики и Канады в финансовый сектор составляла 23,6%, то к 2023 году она выросла до 26,6%. Доля же производственного сектора в общем объеме снизилась до 37% в том же году.

Наряду с этим, частично изменились доли в секторе недвижимости. Если в 2017 году средняя доля стран в этой отрасли составляла 15,4%, то к 2023 году она сократилась до 15%. Параллельное сокращение доли инвестиций в научные и информационные области экономики, наряду с уменьшением доли инфраструктурных проектов и промышленной отрасли, свидетельствует о большей закрытости рынка для внешних игроков и постепенном усилении протекционистских мер правительства США и большем внимании к стратегически важным областям экономики. В таблице 2 представлены несколько примеров крупных инвестиционных сделок из Мексики и Канады в США в 2017 и 2022 годах.

Проанализировав рынок иностранных инвестиций США, можно сделать вывод о том, что в общем размере инвестиций прирост оказывается не столь значительным, а рейтинг бенефициаров не сильно меняется. Секторальное распределение свидетельствует о все большей закрытости американского рынка и более строгой политике в отношении контрагентов. Правительство ограничивает доступ в стратегически важные для государства области экономики, фокусируясь на собственном развитии.

Рассматривая рынок ПИИ Канады и Мексики, заметим, что объем инвестиций до и после заявлений о пересмотре соглашения НАФТА значительно вырос. Так, в 2017 году приток ПИИ Канады составлял 29,6 миллиардов долларов США, в то время как к 2022 году вырос до 62,3 миллиардов долларов США [2]. В таблице 3 представлено секторальное распределение общего объема прямых иностранных инвестиций США в Канаду и Мексику в сравнении 2017 и 2023 годов.

Согласно статистике, общий объем инвестирования из США внутри ЮСМК вырос в среднем на 43,5% за 7 лет. Секторальное же распределение при этом изменилось не столь значительно. Производственные и финансовые отрасли все также занимают более половины от общего объема ПИИ. Отличительным является сильное сокращение (5,7%) доли производственного сектора в Мексике. Акцент сместился на отрасли торговли и технологических проектов. Вероятно, это связано с повышенным интересом со стороны Китая к инфраструктурным и производственным проектам Мексики, как одному из способов косвенного инвестирования в США как раз через пограничную территорию Мексики. В то же время, общий размер ПИИ в Мексику практически не изменился, составляя 34 миллиарда в 2017 году

и 36 миллиардов к 2022 году [3]. В таблице 4 приведены несколько примеров инвестиционных сделок США, направленных в Мексику и Канаду в 2017 и 2022 годах.

Таблица 2

Инвестиционные сделки Канады и Мексики на территории США в 2017 и 2022 годах

Название компании	Страна-инвестор	Год	Сектор	Сумма сделки, \$ млн	Описание сделки
Magna International	Канада	2017	Автопроизводство	500	Строительство нового завода для производства компонентов для электромобилей
Linamar Corporation	Канада	2017	Машиностроение	200	Расширение завода для производства автомобильных деталей
Cemex	Мексика	2017	Строительная компания	150	Модернизация цементных заводов
Nemak	Мексика	2017	Производство автокомпонентов	100	Строительство нового завода
Bombardier	Канада	2022	Аэрокосмическая техника	250	Модернизация заводов для производства бизнес-джетов
Canfor Corporation	Канада	2022	Лесопромышленная компания	150	Строительство нового завода по производству древесины
Alpek	Мексика	2022	Химическая промышленность	200	Строительство завода по производству полиэстера
Grupo Bimbo	Мексика	2022	Пищевая промышленность	100	Модернизация хлебопекарных заводов
Brookfield Asset Management	Канада	2017	Инвестиционная компания	1 000	Приобретение офисных зданий
Grupo Financiero Banorte	Мексика	2017	Финансовый конгломерат	200	Доля в американской страховой компании
CIBC	Канада	2022	Банк	500	Развитие цифровых банковских услуг
Gentera	Мексика	2022	Инвестиционная компания	70	Макрофинансовые проекты в США

Таблица 3

Общий объем накопленных ПИИ в экономике Канады и Мексики [1]

	2017	2022	2017	2022
Экономический сектор	Канада		Мексика	
Производство	17,9%	17,1%	56,1%	50,4%
Финансы и страхование	30,7%	30,4%	13,8%	14,2%
Оптовая торговля	10,2%	11,2%	9,2%	11,0%
Недвижимость	2,6%	3,2%	3,7%	4,3%
Энергетический	23,0%	22,2%	4,5%	4,7%
IT-технологии	6,4%	6,8%	7,5%	7,9%
НИОКР	4,0%	4,2%	2,6%	3,1%
Ритейл	2,7%	2,1%	1,7%	2,5%
Прочие секторы	2,6%	2,6%	0,9%	1,9%
Итог	\$ 391 млрд	\$ 489 млрд	\$ 107 млрд	\$ 158,8 млрд

Заключение

Соглашение НАФТА, а впоследствии ЮСМК, устранило множество инвестиционных барьеров, существовавших на тот момент, и обеспечило защиту инвестиций путем создания механизмов урегулирования споров и регулятивных органов, контролирующих инвестиционные потоки. С момента вступления НАФТА в силу, объем ПИИ из Канады и Мексики в США вырос в 19 раз, а из США в страны соглашения – в 7,5 раз. Совокупные эффекты стратегических и географических преимуществ, благоприятной деловой среды и укрепления в рамках USMCA позиционируют трехсторонний блок как привлекательный выбор для инвесторов, стремящихся извлечь выгоду из североамериканского рынка. Благодаря свободе деятельности и предпринимательства, компании трех стран, в особенности Мексики и Канады, получили возможность не только расширить свое присутствие на зарубежных территориях, но и диверсифицировать поток внешних и внутренних ПИИ. Внешние инвесторы имеют возможность практически беспрепятственно войти на все 3 рынка, сохраняя при этом практически идентичный инвестиционный климат и законодательные условия. Это подтверждается и постоянно растущим не только трехсторонним объемом ПИИ, но и увеличению ПИИ внешних игроков.

Таблица 4

Инвестиционные сделки США в Мексику и Канаду в 2017 и 2022 годах

Название компании	Год	Сектор	Сумма сделки, \$ млн	Описание сделки
General Motors	2017	Автопроизводство	500	Модернизация завода по производству авто в Канаде
Ford Motor Company	2017	Автопроизводство	300	Расширение завода для производства автомобильных двигателей в Канаде
General Motors	2017	Автопроизводство	1 000	Модернизация заводов в Мексике для производства автомобилей
Citigroup	2017	Банк	300	Развитие цифровых банковских услуг
Blackstone Group	2017	Инвестиционная компания	1 000	Приобретение коммерческой недвижимости в Канаде
Google	2022	IT-компания	500	Строительство нового дата-центра в Канаде
Amazon	2022	IT-компания	300	Строительство нового дата-центра в Мексике
Goldman Sachs	2022	Банк	150	Инвестиции в мексиканские fintech стартапы
Tesla	2022	Автопроизводство	5 000	Строительство завода по производству электромобилей в Мексике
3M	2022	Промышленная компания	200	Модернизация производственных мощностей в Канаде

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Bureau of Economic Analysis U.S. Department of Commerce. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.bea.gov/tools> (дата обращения 15.03.2025).
2. Invest in Canada, FDI Report 2023. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.investcanada.ca/FDIReport2023> (дата обращения 14.03.2025).
3. Foreign direct investment (FDI) in Mexico from 2010 to 2023. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.statista.com/statistics/748520/fdi-mexico> (дата обращения 15.03.2025).

РАЗРАБОТКА СТРАТЕГИИ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТЬЮ ФУТБОЛЬНОГО КЛУБА В РФ

Аннотация. В статье автор кратко анализирует особенности разработки стратегии управления финансовой устойчивостью футбольного клуба в России. Сначала в статье дается общая характеристика современного состояния российского футбола, роль финансового управления в общей системе менеджмента клубов. Далее автор исследует конкретные примеры отечественных футбольных клубов в контексте изучения уровня их финансовой устойчивости. В заключении научной статьи автор отмечает перспективные направления совершенствования механизма разработки стратегии управления финансовой устойчивостью футбольного клуба.

Ключевые слова. Стратегия, стратегическое планирование, финансовая устойчивость, российский футбол, футбольный клуб, управление футбольным клубом, перспективы развития.

Odintsov V.A.

DEVELOPMENT OF A FINANCIAL SUSTAINABILITY MANAGEMENT STRATEGY FOR A FOOTBALL CLUB IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. In this scientific work, the author briefly analyzes the features of developing a financial sustainability management strategy for a football club in Russia. First, the article provides a general description of the current state of Russian football, the role of financial management in the overall management system of clubs. Then, the author examines specific examples of domestic football clubs in the context of studying the level of their financial sustainability. In the conclusion of the scientific article, the author notes promising areas for improving the mechanism for developing a financial sustainability management strategy for a football club.

Keywords. Strategy, strategic planning, financial sustainability, Russian football, football club, football club management, development prospects.

Введение

Современный российский футбол развивается по совершенно иным законам, нежели в советский период, а финансирование субъектов футбола в РФ имеет ряд страновых особенностей, связанных с отличием от европейских и латиноамериканских стран по структуре и объемам. В современной практике актуальным представляется тезис о том, что системное и комплексное развитие отечественного футбола предполагается только при наличии механизмов обеспечения и долгосрочной финансовой устойчивости футбольных клубов [4; 6].

Материалы и методы

Финансовая устойчивость футбольных клубов – это часть их стратегического планирования, результат качественного и эффективного стратегического финансового управления, значимое направление

ГРНТИ 06.73.02

EDN DYTJOV

© Одинцов В.А., 2025

Василий Алексеевич Одинцов – аспирант кафедры финансов Санкт-Петербургского государственного экономического университета. ORCID 0009-0007-5715-5600

Контактные данные для связи с автором: 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, 30-32 (Russia, St. Petersburg, Griboedov canal emb., 30-32). Тел.: +7 (812) 458-97-30. E-mail: kf@unecon.ru.

Статья поступила в редакцию 23.03.2025.

финансового менеджмента, нацеленное на избежание разного рода финансовых и иных кризисов, минимизацию финансовых рисков для обеспечения долгосрочного финансового успеха [8]. Футбольный клуб, который так или иначе заинтересован в получении прибыли от своей деятельности, обращает внимание на разработку и последующую реализацию стратегии управления финансовой устойчивостью. Основными составными элементами такой стратегии видятся:

- финансовое планирование и прогнозирование: в данном элементе стратегии наиболее важными выступают цель и задачи, главными из которых совершенно очевидно являются повышение доходной (продажа билетов, реклама, спонсорские поступления, государственные субсидии и др.) и снижение расходной (оплата труда, премии команде, эксплуатация объектов инфраструктуры, коммерческие расходы и др.) частей бюджета;
- непосредственно бюджетирование: имеется в виду разработка и реализация бюджета футбольного клуба, в который необходимо обязательно включить все имеющиеся источники доходов и расходов, все финансовые потоки, инвестиции (в т.ч. покупка игроков, строительство стадионов и спортивных баз), а также предусмотреть мероприятия по контролю за исполнением бюджета и возможность внесения корректировок, если это необходимо;
- диверсификация доходов бюджета: речь идет о возможности получения качественно новых источников прибыли, об их увеличении и разнообразии, что помогает существенно повысить финансовую устойчивость, поскольку снижает степень зависимости бюджета клуба от одного источника доходов. При этом следует отметить, что в силу специфики бизнеса футбольных клубов и его страновых особенностей, количество источников получения доходов футбольными клубами ограничено, новые источники найти достаточно сложно;
- контроль за расходами: еще одно важное направление реализации бюджета футбольного клуба. Необходимо акцентировать внимание на рациональном управлении, минимизации издержек, при этом особо важно проанализировать расходы на трансферы и заработную плату игрокам [3];
- финансовая дисциплина: этот пункт предполагает осуществление комплексного и системного контроля за общим финансовым состоянием клуба, всеми показателями финансовой деятельности, за эффективностью реализации стратегии управления финансовой устойчивости и т.д. Сюда включается также учет разного рода финансовых рисков, что способствует предупреждению возникновения новых проблем экономического характера, помогает решению уже имеющихся;
- соблюдение финансовых нормативов и требований, что подразумевает постоянную деятельность по созданию условий для предотвращения совершения разного рода финансовых нарушений, минимизации штрафов от регуляторов и других негативных последствий [2; 7].

Таким образом, из изложенного выше следует, что стратегия управления финансовой устойчивостью футбольного клуба предполагает довольно широкий перечень составных элементов, каждый из которых обладает высокой собственной практической значимостью. Стратегия представляет собой комплексный профильный документ, утвержденный корпоративными органами, позволяющий учесть все аспекты финансовой деятельности футбольного клуба, держать все направления под строгим контролем.

Основные результаты

В таблице представлены финансовые показатели деятельности некоторых футбольных клубов Российской Премьер-Лиги РПЛ за спортивный сезон 2021/22 (на основе данных СПАРК). Как видно из представленных показателей, у большинства крупнейших футбольных клубов РФ имеется существенная доля государственного финансирования, о чем говорит высокая доля доходов от спонсоров – государственных компаний. При резком снижении спонсорского финансирования у клубов моментально возникнут финансовые проблемы. Для российского футбола в целом не характерно наличие команд, финансируемых частными лицами или меценатами, поскольку профессиональный футбол является достаточно затратным видом спорта, а в условиях нестабильной экономики далеко не каждый предприниматель может себе позволить содержать футбольную команду и обеспечивать участие в различных соревнованиях [4].

Таблица

Финансовые показатели деятельности крупнейших футбольных клубов РПЛ

Ранг	Наименование	Бенефициар	Генеральный спонсор	Выручка, млн руб.	Доходы от спонсоров, %	Прибыль, млн руб.	Уровень долга, млн руб.
1	АО «ФК «Зенит»	АО «Газпромбанк» и ПАО «Газпром»	Газпром	14 760	85	-15	7 607
2	АО «ФК «Локомотив»	ОАО «РЖД» и ПАО «Банк ВТБ»	РЖД	–	66	–	5 750
3	ООО «ФК «Краснодар»	Галицкий С.Н.	1ХВЕТ	4 942	70	+1	5 528
4	АО «ПФК ЦСКА»	Гинер Е.В.	Россети	11 291	23	+18	21 918
5	АО «ФК «Спартак-Москва»	Федун Л.А., Алекперов В.Ю.	Лукойл	8 392	62	-878	1 971
6	АНО РФК «Ахмат»	Правительство Чеченской Республики	Akhmat Foundation	–	84	–	–
7	АО «ФК «Динамо Москва»	ВТБ	ВТБ	2 075	84	-1 114	6 208
8	ООО ФК «Рубин»	Сайманов Р.Ф.	НКНХ «ТАИФ»	3 991	96	+134	3 167

В таблице мы наблюдаем наличие команд, обладающих совместным финансированием, однако государственное участие, в любом случае, превалирует. Это создает иллюзию финансовой стабильности футбольных клубов РПЛ, однако стоит только государству «переключить» внимание на другую, более важную расходную статью бюджета, и это существенным образом сразу же скажется на общем состоянии российского футбола. Другими особенностями финансового состояния современных футбольных клубов в России, которые следуют из данных таблицы и которые важно учитывать при разработке стратегии управления финансовой устойчивостью, являются:

- декларирование бухгалтерского убытка, несмотря на наличие большого в абсолютном значении государственного финансирования – прибыль отсутствует даже у футбольных клубов, основная деятельность которых обеспечивается за счет государственного бюджета;
- помимо высокой доли финансирования от государственных компаний в большинстве случаев довольно высокой является доля финансирования от одного генерального спонсора. Такая концентрация доходов на одной компании подчеркивает высокую степень зависимости клубов от данного источника финансирования и наличие финансовых рисков [5].

Исходя из проведенного анализа и представленных показателей, очевидно, что футбольные клубы в РФ не могут самостоятельно финансово себя обеспечить, что приводит к финансовым проблемам, невозможности своевременно произвести расчеты по долгам и даже к ликвидации футбольных клубов (ФК Тамбов, ФК Химки, ФК Тосно). Представленный тезис не свидетельствует о том, что стратегии управления финансовой устойчивостью российских футбольных клубов являются провальными. Больше следует говорить о том, что отечественные команды буквально оказались в тех условиях, в которых подобная схема финансирования представляется наиболее актуальной и вероятной, а зачастую единственно возможной.

Как уже отмечалось выше, клубы не могут уйти в частный сектор, тем более при актуальных макроэкономических условиях. Рассчитывать на достижение окупаемости собственными силами тоже невозможно, поскольку футбол – это один из самых затратных видов спорта, и даже если не брать в расчет участие в реализации трансферной политики, то обеспечение стабильного положения команды, ее участия в различных турнирах, поддержка в адекватном состоянии инфраструктуры, работа в медиа, с болельщиками и т.д. – это весьма затратные с экономической точки зрения направления [3]. Самостоятельно либо при наличии не слишком финансово обеспеченных спонсоров футбольному клубу невозможно достичь хотя бы минимальных позитивных спортивных результатов, не говоря уже о выдающихся спортивных достижениях и победе в турнирах.

В связи с этим, проанализируем некоторые актуальные проблемы разработки стратегии управления финансовой устойчивостью отечественных футбольных клубов в сложившихся условиях:

- недостаточная финансовая прозрачность [8]. На это обращают внимание в своих исследованиях также некоторые эксперты. Кроме того, некоторые специалисты упрекают российские футбольные клубы в предоставлении недостоверной финансовой информации, либо ее «неполноценности». Например, это касается МСФО-отчетности;
- недостаток источников доходов. На это неоднократно обращалось внимание по тексту статьи, и это также можно наблюдать из приведенных выше статистических показателей. Все это говорит о том, что финансовая устойчивость футбольных клубов в России – крайне относительное понятие и к абсолюту явно не стремится;
- недостаточно четкое понимание и учет финансовых рисков, финансовой эффективности, что приводит к невозможности качественной разработки и реализации стратегии управления, к совершению управленческих ошибок, стагнации или даже обратному развитию; все это только снижает эффективность реализации стратегии управления финансовой устойчивостью, негативно влияет на финансовые показатели деятельности футбольного клуба [4];
- также в данном перечне можно упомянуть, например, распространенное нежелание футбольных клубов менять существующие практики, нерегулярное или неэффективное управление финансовыми потоками, в связи с отсутствием квалифицированных кадров.

Представленные выше проблемы распространены на практике, и это значительно тормозит развитие всего российского футбола в целом. С одной стороны, это говорит о некачественном и непродуманном менеджменте как внутри самих клубов непосредственно, так и в рамках всей РПЛ, как публично-правовом образовании [9]. С другой стороны, мы наблюдаем наличие явных предпосылок для совершенствования имеющихся сегодня механизмов разработки стратегии финансовой устойчивости отечественных футбольных клубов. По мнению автора, существуют следующие перспективы развития данного направления:

во-первых, это использование разного рода инновационных инструментов в организационно-управленческой деятельности. Это касается повышения квалификации менеджеров за счет изучения зарубежных практик и участия в мероприятиях по обмену опытом среди российских специалистов. Сегодня профильные конференции и круглые столы для сотрудников финансового блока футбольных клубов проводятся внутри РФ один раз в год на базе РФС, что является, очевидно, недостаточным [9]. Выезд сотрудников отечественных футбольных клубов на международные конференции осложнен санкциями и наличием языковых барьеров;

во-вторых, в рассматриваемых условиях предполагается актуальным направлением развития цифровизация и внедрение систем мониторинга и анализа финансовой деятельности клубов для оперативного принятия разного рода управленческих решений. Это должно стать обязательным элементом любой стратегии управления финансовой устойчивостью, позволить снизить влияние финансовых рисков или вовсе предотвратить наступление некоторых из них;

в-третьих, актуальным представляется включение в механизм элементов по привлечению дополнительного финансирования. Как видно из представленного анализа, для большинства клубов это выступает существенной проблемой, что мешает в практической деятельности. Сегодня для любого российского футбольного клуба решение данной проблемы представляется крайне сложным [3; 5].

В конечном итоге, следует говорить о том, что процесс совершенствования разработки стратегии управления финансовой устойчивостью российских футбольных клубов должен быть комплексным и системным, продуманным, реализуемым параллельно сразу по нескольким различным направлениям. К сожалению, реализация такой стратегии во многом зависит не только от собственной деятельности и внутренних условий футбольного клуба, но и от внешних факторов, что значительно затрудняет получение позитивных результатов процесса.

Заключение

Таким образом, финансовая устойчивость современных российских футбольных клубов имеет двойственный характер. С одной стороны, можно говорить о ее стабильности, однако это относительное понятие, ведь в значительной степени такая стабильность обеспечивается за счет мощных государ-

ственных вливаний. Экономически самостоятельным не выступает практически ни один клуб современной РПЛ. Реализуемые в настоящее время стратегии управления финансовой устойчивостью российских футбольных клубов обладают рядом ощутимых проблем, в частности, недостаточная финансовая прозрачность, отсутствие альтернативных источников доходов, кадровый голод и нежелание менять существующие практики.

В связи с этим, автор выдвигает ряд предложений, направленных на перспективное развитие актуальных на сегодня механизмов по разработке и реализации стратегии управления финансовой устойчивостью российских футбольных клубов, а именно: использование инновационных инструментов в организационно-управленческой деятельности, внедрение систем мониторинга и анализа финансовой деятельности клубов для оперативного принятия управленческих решений; включение в механизм элементов по привлечению дополнительного финансирования; повышение квалификации футбольных менеджеров. Финансовая устойчивость каждого футбольного клуба значительным образом влияет на показатели финансовой устойчивости всей РПЛ в целом, а значит и на развитие всего отечественного футбола [10].

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. *Аверченко Н.С., Матвеев В.В., Савостьянова С.А.* Особенности правового регулирования финансирования футбольных клубов в России // *Образование и право*. 2023. № 19. С. 144-119.
2. *Алиев А.А., Литвишко О.В., Выприков Д.В.* Сравнительный анализ финансовой деятельности российских и зарубежных футбольных клубов // *Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова*. 2020. № 10. С. 56-62.
3. *Жукова О.В., Мугулов Р.М.* Анализ коммерческой деятельности клубов Российской футбольной премьер-лиги. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://se.sportedu.ru/sites/se.sportedu.ru/files/futbol.pdf#page=51> (дата обращения 23.03.2025).
4. *Зуев Е.С., Мельников В.В.* Управление инвестиционной деятельностью РПЛ как средство ее популяризации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://coa.sportedu.ru/sites/coa.sportedu.ru/files/ob_22.pdf#page=74 (дата обращения 23.03.2025).
5. *Кремешкова Е.М.* Маркетинг футбольного клуба: анализ официальных сайтов клубов футбольных лиг России и США // *Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий: материалы VIII международной научно-практической конференции* (Екатеринбург, 18-19 апреля 2022 г.): в двух томах. Том 1. Екатеринбург, 2022. С. 418-423.
6. *Намадов В.Д., Солнцев И.В.* Разработка системы целевых показателей эффективности для профессионального футбольного клуба // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент*. 2021. № 13. С. 126-133.
7. *Обухов М.Я., Вечкинзова Е.А.* Анализ эффективности футбольных клубов Российской премьер-лиги методом DEA-моделирования // *Креативная экономика*. 2021. № 11. С. 35-42.
8. *Панферов Д.Д., Аверин А.В.* Маркетинговые стратегии футбольных клубов // *Креативная экономика*. 2020. № 15. С. 162-170.
9. *Петрунин Ю.Ю.* Конкурентный баланс и реформа сезонности в российском профессиональном футболе // *Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика*. 2019. № 15. С. 99-105.
10. *Солнцев И.В.* Повышение финансовой устойчивости российских футбольных клубов // *Экономический журнал Высшей школы экономики*. 2020. № 10. С. 125-132.

Письменная А.В.

СОЦИАЛЬНЫЕ ПАРАМЕТРЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Аннотация. В статье рассматриваются социальные параметры использования ИИ в различных сферах жизни общества. В статье исследуются ключевые вопросы, связанные с применением ИИ, определяются социальные параметры использования ИИ, изучается влияние ИИ на социальную структуру. Рассматриваются традиционные и современные подходы к определению социальных параметров, выделяется новый подход к определению социальных параметров ИИ, рассматриваются результаты официальных статистических отчетов, изучен экономический и социальный эффект применения ИИ.

Ключевые слова. Искусственный интеллект, социальные процессы, этические аспекты, социальное неравенство, социальная мобильность.

Pismennaya A.V.

SOCIAL PARAMETERS OF AI USE

Abstract. The scientific paper considers the social parameters of AI use in various spheres of society. The article investigates key issues related to the application of AI, defines social parameters of AI use, studies the impact of AI on social structure. The article considers traditional and modern approaches to the definition of social parameters, highlights a new approach to the definition of social parameters of AI, considers the results of official statistical reports, studies the economic and social effect of AI application.

Keywords. Artificial intelligence, social processes, ethical aspects, social inequality, social mobility.

Введение

В настоящее время искусственный интеллект (ИИ) является неотъемлемой частью общества, социальной жизни и множества отраслей экономики, включая в себя автоматизацию бизнес-процессов, применение в здравоохранении, образовании и управлении. Ввод в эксплуатацию таких технологий затрагивает не только рабочие процессы, но и социальные аспекты, включая такие вопросы, как изменение структуры труда, социальных отношений, этика безопасности и конфиденциальности и многое другое. Социология – это наука, которая изучает структуры общества и процессы, происходящие в нем, оценка социальных последствий использования ИИ требует комплексного подхода, учитывая то, как ИИ влияет на социальное неравенство, профессиональные возможности и мобильность. Развитие этой технологии обязует пересматривать укоренившиеся подходы к управлению человеческим капиталом и создавать новые модели взаимодействия, учитывающие сотрудничество человека и машины.

Цель исследования – определить социальные параметры использования ИИ в различных сферах жизни общества.

ГРНТИ 04.21.61

EDN YKUDPU

© Письменная А.В., 2025

Александра Викторовна Письменная – аспирант Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики. ORCID 0009-0007-9935-5467

Контактные данные для связи с автором: 196246, Санкт-Петербург, Дизельный проезд, 11 (Russia, St. Petersburg, Dizelnyy road, 11). Тел.: +7 (906) 559-33-08. E-mail: pismenog@ya.ru.

Статья поступила в редакцию 31.03.2025

Материалы и методы

Материалами исследования являются научные труды по социальным аспектам ИИ, статистические данные, примеры внедрения ИИ. Методы исследования: теоретический анализ российских и зарубежных источников по теме использовался для углубленного понимания основ и контекста, позволив тем самым определить разницу понимания традиционного и современного подхода к социальным параметрам ИИ, дать всестороннее определение социальным параметрам ИИ; мета-анализ использовался для систематизации множества исследований и статистических отчетов, позволив выявить ключевые тенденции, сделать выводы; анализ социальной динамики применялся для оценки изменений в социальных взаимодействиях и структуре на основе теоретических и эмпирических данных; экспертные оценки использовались для анализа мнений профессионалов и специалистов в области ИИ, позволив дополнить теоретические данные.

Основные результаты

В работе Эмиля Дюркгейма «О разделении труда в обществе», опубликованной в 1893 г., ученый утверждает, что разделение труда с последующей эволюцией оказывает влияние на социальные параметры, включающие в себя солидарность, нормы и социальные интеграции [10]. Макс Вебер в труде «Экономика и общество» (1922 г.) рассуждает на тему того, что социальные ресурсы играют важную роль в определении положения индивида в обществе, что напрямую связано с социальными параметрами (мобильность) [4]. Карл Маркс в научной работе «Капитал», опубликованной в 1867 г., говорит о том, что социальные параметры (классовая борьба) определяются экономическими условиями [13]. Пьер Бурдьё в своем труде «Культура и капитал» (1986 г.) дает понимание, каким образом социальный капитал и культура влияют на социальные отношения и возможности индивидов [2]. Энтони Гидденс в научном труде «Социология», опубликованном в 1997 г., рассматривает глобализацию и влияние технологий в качестве факторов, изменяющих социальную структуру и социальные параметры (доступ к информации, возможности профессионального роста) [7].

Совсем недавно появилась новая область социологических исследований, а именно цифровая социология. Она изучает воздействия информационных технологий (большие данные, ИИ) на общественные структуры и отношения в социуме, используя для анализа не только традиционные методы, но и современные цифровые способы [9, 19]. Шерри Теркл, американский социолог, в своей работе 2011 г. «Одиночество вместе: почему мы ждем больше от технологий и меньше друг от друга» подчеркивает то, как искусственный интеллект изменяет социальные параметры доверия, интимности и общения, создавая новые формы взаимодействия с машинами вместо реальных людей [25]. Мануэль Кастельс, испанский социолог-постмарксист, в работе «Восхождение сетевого общества» (1996 г.) отмечает, что искусственный интеллект изменяет социальные параметры работы, социальной организации, создает новые формы социальных связей и влияет на структуру власти и идентичность [11]. Зигмунт Бауман, британский социолог, в своем труде «Жидкая современность» (2000 г.), исследует, как ИИ приводит к изменениям традиционных социальных параметров, включающих солидарность и идентичность [20].

В таблице 1 представлено сравнение традиционных и современных подходов и то, как через индивидуальное виденье авторов можно определить социальные параметры искусственного интеллекта. Полное понимание социальных параметров ИИ возможно только в случае, когда будут использованы все приведенные социологические подходы. Их комплексное использование обеспечит более углубленное изучение разнообразия социальных изменений, вызванных использованием технологии ИИ, поможет учесть все структурные аспекты.

Из вышесказанного следует, что социальные параметры – это такие характеристики и показатели, функция которых заключается в отражении состояния и динамики социальных процессов и отношений в обществе; они помогают науке понять, как те или иные явления влияют на социальное взаимодействие, поведение и восприятие людей. Социальные параметры включают множество аспектов: социальное неравенство, мобильность, семейные и трудовые отношения, образование, здравоохранение, этику и мораль, социальные роли и многое другое. Формируются социальные параметры в процессе общественных изменений, тем самым закрепляя определенные культурные характеристики в обществе. Факторами могут выступать: историческое и экономическое развитие, культурные процессы, технологические изменения.

Таблица 1

Традиционные и современные подходы к определению социальных параметров ИИ

Подход	Автор и работа	Суть подхода	Взгляд на социальные параметры ИИ
Традиционный подход	Эмиль Дюркгейм, «О разделении труда в обществе» (1893)	Социальные параметры – это основная характеристика социальной структуры, в которой деление труда происходит по профессиональным и функциональным ролям	Социальные параметры ИИ рассматриваются как новые формы разделения труда (ИИ заменяет/трансформирует профессии и роли, влияя на социальную структуру)
	Макс Вебер, «Экономика и общество» (1922)	Высокая важность бюрократии, власти, рационализации в социальной организации, высокое влияние технологий на организационные структуры	ИИ связан с рационализацией и бюрократизацией, влияя на социальные роли, властные структуры и поведение
	Карл Маркс, «Капитал» (1867)	Высокая важность экономической базы и отношений производства в социальной структуре (акцент на эксплуатацию труда)	ИИ усиливает социальные различия, неравенство (автоматизация и новые технологии способствуют изменениям в производственных отношениях и классовых структурах)
	Пьер Бурдьё, «Культура и капитал» (1986)	Социальные структуры определяются через культурный, экономический и социальный капитал, что обуславливает воздействие на власть и статус	Влияние ИИ рассматривается через культурный и социальный капитал, в котором доступ к данной технологии и ее знание становится новым видом капитала, определяя социальный статус
	Энтони Гидденс, «Социология» (1997)	Глобализация и социальные изменения – это результат взаимодействия социальных институтов и технологий	ИИ – важный фактор глобальных изменений, влияющих на социальные параметры (мобильность, образование, доступ)
Современный подход	Шерри Теркл, «Одиночество вместе: почему мы ждем больше от технологий и меньше друг от друга» (2011)	Технологии влияют на социальные взаимодействия, создавая изоляцию и изменения в социальных связях	ИИ – это фактор, влияющий на изменение в социальных связях (усиление одиночества, изменение параметров общения, взаимодействия)
	Мануэль Кастельс, «Восхождение сетевого общества» (1996)	Глобализация и быстрое развитие информационных технологий создают новую социальную структуру, что основывается на сети	ИИ – это неотъемлемая часть сетевой структуры общества (определяет новые формы взаимодействия, новые социальные параметры через информацию)
	Зигмунт Бауман, «Жидкая современность» (2000)	Социальная жизнь характеризуется меньшей стабильностью, в связи с изменениями (глобализация, технологии)	ИИ влияет на социальные параметры, делая их гибкими и изменчивыми, влияя на трудовую мобильность, отношения и социальную стабильность

Составлено автором по ряду источников [3, 4, 7, 10, 11, 13, 16, 19].

Социальные параметры искусственного интеллекта – это специфические характеристики, касающиеся взаимодействия индивидуума с ИИ, изучающие влияние ИИ на общественные отношения, процессы, структуры [2]. Важным отличием от традиционных социальных параметров является то, что социальные параметры ИИ требуют особого анализа в контексте технологии, поскольку они изменяют общества, культурные нормы, это требует по-новому изучать взаимодействие между человеком и машиной [17]. Характеристики и показатели социальных параметров представлены в таблице 2.

Использование ИИ в различных сферах оказывает влияние на социальные параметры, оно может как улучшить социальные условия, так и создать новые вызовы. Социальные параметры – важный индикатор оценки влияния ИИ на общество. Сферы применения искусственного интеллекта и критерии для сравнения его эффективности представлены в таблице 3.

Таблица 2

Социальные параметры использования искусственного интеллекта [2, 18]

Параметр	Описание	Пример применения ИИ	Показатели воздействия
Социальная мобильность	Влияет на возможность перемещения по социальной лестнице	Образование – обучение ИИ	Увеличение доступа к знаниям
Социальное неравенство	Прямое влияние на социальное неравенство между различными группами	Здравоохранение – неравный доступ к медицине	Разница в доступности технологий
Приватность	Защита личных данных	ИИ в онлайн-услугах	Повышенное количество утечек
Морально-этические нормы	Этические вопросы	Автоматизация производства	Повышение безработицы

Таблица 3

Сферы применения ИИ в разных областях с эффективностью [1, 8, 12]

Сфера	Применение	Экономическая эффективность	Социальная эффективность	Критерий эффективности
Образование	Адаптивное обучение, индивидуальные планы обучения, автоматическая оценка знаний, повышение уровня вовлеченности	Снижение затрат на обучение	Увеличение доступности, снижение барьеров получения образования, повышение качества	Уровень грамотности, доступ к образованию
Здравоохранение	Диагностика заболеваний, персонализированные планы лечения, оптимизация рабочих процессов, сокращение времени ожидания	Снижение затрат на обучение, повышение эффективности работы медицинского персонала	Повышение качества предоставляемых медицинских услуг, расширение доступности	Доступность услуг, эффективность лечения
Управление	Автоматизация процессов, анализ больших данных, более быстрое принятие решений	Оптимизация процессов, снижение издержек	Улучшение качества рабочих процессов, повышение эффективности работы	Снижение издержек, улучшение качества

Искусственный интеллект применяется во многих сферах жизни общества, влияя на социальные и экономические параметры. Во всех рассматриваемых областях искусственный интеллект повышает эффективность процессов, в экономическом плане технология способствует снижению затрат и оптимизации, с социальной точки зрения повышает доступность услуг и улучшает качество жизни через расширение возможностей. Роль социальных параметров в контексте искусственного интеллекта представлена на рисунке 1.

Рис. 1. Социальные параметры использования ИИ [2, 9, 19]

В трудовой сфере искусственный интеллект способствует замене рабочих мест и их автоматизации, перераспределению работы. В контексте социальной справедливости эта технология может усиливать

неравенство в доступе, а в культуре менять привычки и способы взаимодействия людей, поднимая вопросы безопасности. В морально-этическом плане появляется вопрос прозрачности принятия решений машинами и справедливостью этих решений.

Искусственный интеллект влияет на социальные группы, тем самым изменяя структуры социальных отношений и способствуя появлению новых форм мобильности. Например, для тех, кто работает в высокотехнологичных отраслях, эта технология выступает как фактор улучшения эффективности и повышения уровня жизни, а внедрение ИИ в здравоохранение, образование или в финансовые услуги способствует ускорению обработки информации, созданию новых возможностей развития. В этих областях ИИ создает новые рабочие места, увеличивая производительность. В иных социальных группах (например, низкоквалифицированные работники) эта технология расценивается в качестве угрозы. Автоматизация рабочих процессов через ИИ, заменяющая человеческий труд машинным, сокращает рабочие места и усиливает социальную неопределенность. В областях производства, транспорта, розничной торговли такая тенденция наиболее заметна [24]. Таким образом, высококвалифицированные специалисты получают новые возможности карьерного роста, низкоквалифицированные – сталкиваются с проблемами трудоустройства.

В докладе ООН «Управление искусственным интеллектом в интересах человечества», опубликованном в сентябре 2024 г., проводилось интервью с экспертами [16]. Результаты касались областей, в которых ИИ может нанести наибольший социальный вред: 78% ответили, что обеспокоены ущербом целостности информации; 74% неравенством, включая концентрацию богатства и власти; 67% дискриминацией и лишением прав. В этом же докладе у экспертов поинтересовались, какие, по их мнению, группы в обществе вызывают особое опасение в связи с тем, что они могут пострадать от использования ИИ: маргинализированные сообщества, женщины, молодежь, представители творческих профессий, низкоквалифицированные работники, лица с низким уровнем дохода, пожилые люди, жители сельских районов.

Большая часть респондентов (71%) очень обеспокоена по поводу возможного вреда от ИИ в предстоящие 18 месяцев, различия в уровнях обеспокоенности в зависимости от возраста небольшие (41% до 30 лет; 45% 30-39 лет; 36% 40-49 лет; 43% 50-59 лет; 47% 60-69 лет). Опрашиваемые, у которых есть технический опыт в сфере обучения или разработки ИИ, проявляют меньшую обеспокоенность быстрым развитием технологии, отмечается, что для мужчин характерна меньшая обеспокоенность, чем для женщин, вне зависимости от того, был ли у них соответствующий опыт. В отчете ВЦИОМ «Доверие к ИИ», опубликованном 24 декабря 2024 г., респонденты отмечали как положительные эффекты развития технологии ИИ, так и отрицательные (таблица 4).

Таблица 4

Положительные эффекты развития ИИ, 2023 г. [6]

Наименование эффекта	% от опрошенных
Уменьшатся затраты времени на рутину	66
Повысится производительность труда	65
Освободится время от рутинной и однообразной работы	64
У людей повысится комфортность жизни	59
Вырастет уровень безопасности	53
Облегчится решение сложных вопросов и задач	52
Будет равный доступ к базовым социальным услугам (например, в здравоохранении, образовании)	42
Снизятся затраты и цены на товары, работы и услуги	38
Вырастет благосостояние	29
Вырастет продолжительность жизни	29
Будет больше социального равенства	18
Другое	1
Положительных эффектов нет	4
Затрудняюсь ответить	4

Большинство респондентов отметило уменьшение затраты времени на рутину (66%), как положительную сторону развития ИИ, 65% отметили повышение производительности труда, 64% освобождение времени от однообразной работы, 59% повышение комфортности жизни, а 53% повышение уровня безопасности. В таблице 5 представлены отрицательные эффекты развития ИИ. Большинство опрошенных (65%) выделяют риск использования ИИ в корыстных целях, 61% обеспокоены сбором данных, которые можно после похитить, 58% отмечают риск принятия ошибочных решений, 40% считают, что ИИ оставит людей без работы, 38% уверены, что будут нарушены границы личной жизни.

Таблица 5

Отрицательные эффекты развития ИИ, 2023 г. [6]

Наименование эффекта	% от опрошенных
Искусственный интеллект можно использовать в корыстных целях	65
Собирает данные, которые могут быть похищены	61
Риск принятия ошибочных решений	58
Риск принятия решений, за которые не будет ответственных	57
Оставляет людей без работы	40
Порождает решения, которые невозможно отменить	40
Нарушает границы личной жизни	38
Всё образование будет в онлайне	34
Нарушает баланс интересов общества и человека	30
Грозит чипированием людей	29
Ущемляет права граждан	27
Усиливает неравенства	25
Угроза безопасности / нападение машин на человека	2
Другое	1
Негативных последствий нет	2
Затрудняюсь ответить	3

Искусственный интеллект влияет на формы межличностных отношений и социальную коммуникацию. Например, виртуальные ассистенты, чат-боты, роботы-компаньоны изменяют традиционные формы общения, что может привести к изоляции отдельных групп населения, в том числе и пожилых людей, которые испытывают определенные сложности с освоением новых технологий. Нельзя отрицать тот факт, что ИИ меняет рабочие процессы, что приводит к переосмыслению ролей в обществе. С развитием технологии появляются новые профессии, старые трансформируются, примером выступает ИТ-сфера, рынок которой пополняется специалистами по робототехнике, разработчиками программного обеспечения, аналитиками данных и специалистами по внедрению автоматизированных решений [22].

Социальная мобильность в этом случае позволяет людям с высоким уровнем знаний и навыками в этой сфере находить большие возможности для роста и профессионального развития. Падение социальной мобильности наблюдается у групп, чьи профессии были автоматизированы через искусственный интеллект, они сталкиваются с проблемами трудоустройства и адаптации к новым условиям. В отчете Стэнфордского университета HAI за 2024 г. рассматривался спрос на рабочую силу ИИ [15]. Были проанализированы сотни миллионов объявлений о вакансиях с множества сайтов, начиная с 2010 г., выявляя те, которые требуют навыки работы с искусственным интеллектом.

В 2023 г. лидерами вакансий, требующих навыков ИИ, выступали США (1,6%), Испания (1,4%) и Швеция (1,3%). На 2022 г. вакансии, связанные с ИИ, занимали 2% от всех существующих в Америке. Лидирующими навыками на рынке выступали машинное обучение (0,7%), ИИ (0,5%) и обработка естественного языка (0,2%). Искали таких специалистов следующие сектора экономики: ИТ (4,6%), технические услуги (3,3%), финансы (2,9%), производство (2,48%), управление компаниями и предприятиями (1,33%). Наибольший процент найма соответствующих специалистов наблюдался в Гонконге (28,83%), Сингапуре (18,93%), Люксембурге (18,85%), Индии (16,83%), Португалии (14,84%), ОАЭ (13,4%). Наибольший уровень распространения навыков ИИ наблюдался в Индии (2,75%), США (2,22%), Германии (1,9%), Канаде (1,67%), Израиле (1,63%). Относительное распространение навыков, связанных с

ИИ, выше у мужчин, чем у женщин; Индия (1,7%), США (1,2%), Израиль (0,9%) имеют самый высокий показатель относительного проникновения навыков среди женщин.

В 2023 г. Национальный центр развития искусственного интеллекта при Правительстве Российской Федерации провел оценку и изучил ожидания специалистов, опубликовав исследование «Удовлетворенность условиями работы в РФ граждан, заинтересованных в развитии технологий ИИ» [14]. В нем сообщается, что общий объем рынка труда в ИИ-секторе составляет 200-250 тысяч человек, текущая потребность по данным опроса составляет 40%, а по экспертным оценкам прогнозируемый кадровый дефицит составит 50-70%. Индекс «потребности в кадрах» в разрезе целевых аудиторий составляет: 38% – разработчики ИИ; 39% – ученые в области ИИ; 37% – представители бизнеса. По мнению экспертов, число всех задействованных в отрасли ИИ-специалистов составляет примерно 100 тысяч человек, а численность квалифицированных специалистов составляет примерно 10-15 тысяч человек.

Всемирный экономический форум выпустил доклад в январе 2025 г. «Будущее рабочих мест», в котором сообщается, что по прогнозам в ближайшие пять лет будет создано 170 миллионов рабочих мест и 92 миллиона будут перемещены, что приведет к структурному оттоку на рынке труда в размере 22% от 1,2 миллиардов официальных рабочих мест [5]. Это равносильно увеличению занятости на 7% или на 78 миллионов. Наиболее быстрорастущими (чистый прирост) прогнозируются рабочие места специалистов по большим данным (примерно 117%), финтех-инженеры (примерно 91%), специалисты по AI и машинному обучению (примерно 83%), разработчики софта (примерно 58%). А наиболее сокращаемыми профессиями к 2025-2030 годам прогнозируют: специалисты почтовой службы (примерно -32%), банковские кассиры (примерно -30%), клерки по вводу данных (примерно -25%), кассиры и продавцы (примерно -20%), помощники по административным вопросам (примерно -20%).

В организациях искусственный интеллект меняет иерархию, создавая новые формы взаимодействия: технология ускоряет процессы принятия решений, но повышает риск сокращения рабочих мест в сфере управленческого персонала из-за своеобразной коммуникации между различными уровнями. Системы ИИ могут брать на себя принятие управленческих решений, что ослабляет традиционные социальные роли менеджеров.

В рамках социальной справедливости искусственный интеллект касается вопросов неравенства в доступе, предвзятости систем, прозрачности и этичности. В своей работе Шерри Теркл «Alone Together» (2011 г.) утверждает, что ИИ приведет к социальной изоляции через технологии, что со временем увеличит технологическое неравенство, а индивидуумы все больше начнут эмоционально привязываться к роботам [25]. Предвзятость (расовая, гендерная, социальная) может содержаться в данных, на основе которых обучаются эти системы, что может привести к дискриминации определенных групп [23]. Например, в области правосудия оценка правонарушений алгоритмами может быть предвзятой, если ИИ обучался на исторических дискриминационных данных в отношении определенных этнических или социальных групп, другим примером может выступать кредитование, алгоритмы которого могут дискриминировать по полу и возрасту, если были обучены на исторических дискриминационных данных о платежеспособности [21, 26].

Исходя из вышесказанного, можно выделить преимущества и риски использования ИИ в рамках социальных последствий (рисунок 2). Использование искусственного интеллекта оказывает комплексное воздействие на социальные параметры общества, приводя к изменениям в трудовой сфере, социальной мобильности, изменяет формы взаимодействия в обществе. Положительные стороны сопровождаются рядом социальных рисков.

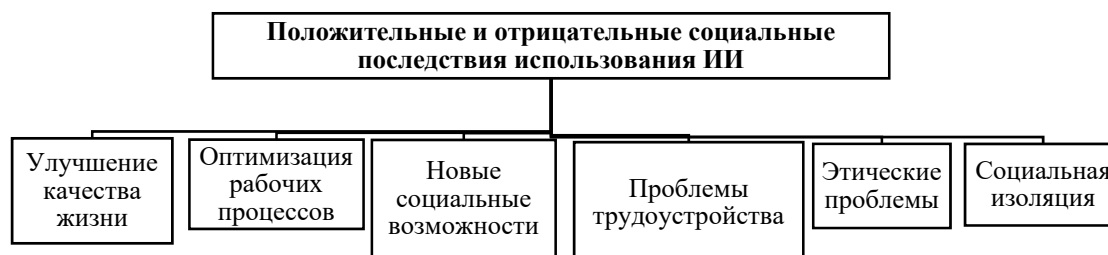

Рис. 2. Положительные и отрицательные социальные последствия использования ИИ

Вывод

В рамках данного исследования были выделены ключевые социальные параметры использования искусственного интеллекта, такие как социальная мобильность, социальное неравенство, приватность и морально-этические нормы. Используя традиционные и современные социологические подходы, было дано всестороннее определение социальным параметрам ИИ. Были систематизированы существующие исследования и статистические данные, выявлены ключевые тенденции относительно влияния ИИ на социальные процессы.

Данные подтверждают теоретические модели, прогнозирующие значительные изменения в социальной структуре и рабочих процессах под влиянием развития технологии искусственного интеллекта. Это явление оказывает глубокое воздействие на социальные группы, разделяя их на тех, кто выигрывает от внедрения, и тех, кто сталкивается с угрозами потери работы и социальной отчужденностью. Высококвалифицированные специалисты, специалисты по работе с большими данными и аналитикой имеют преимущества над теми, кто занят на работе, отличающейся рутинностью, и низкоквалифицированным персоналом. Существующее увеличение спроса на специалистов в области ИИ, подтверждает мнение ученых о том, что технологический прогресс важен для социальной мобильности и изменений в трудовых отношениях. Проблемы, вызванные использованием данной технологии, требуют дальнейших исследований, прогнозируется перераспределение рабочих мест, которое приведет к сокращению некоторого числа занятых в низкоквалифицированных профессиях.

Появятся и новые формы социального взаимодействия – цифровые платформы для удаленной работы, обучения, что приведет к изменениям в традиционном укладе офисного труда, повышая тем самым инклюзивность способов работы. Ожидается, что создадутся новые формы социальной защиты, направленной на смягчение последствий автоматизации, программы переобучения, поддержки в трудоустройстве, наличие социальных гарантий. Повысится уровень цифрового неравенства, социальная интеграция групп, не имеющих доступа к цифровым технологиям или не обладающих достаточной цифровой грамотностью, также изменится. На уровне образования будут востребованы современные подходы к подготовке специалистов, которые будут работать с новейшими технологиями.

Социальные параметры имеют важное значение при внедрении и использовании ИИ в разных сферах жизни общества, одним из ключевых факторов выступает способность социальной структуры адаптироваться к происходящим изменениям. Искусственный интеллект влияет на социальное взаимодействие, на привычные роли, на взаимоотношения и рабочие процессы, повышая эффективность, но создавая новые социальные риски (безработица, неравенство, проблемы безопасности). Для минимизации рисков и более эффективной интеграции ИИ в социальные процессы важно придерживаться комплексной политики, которая будет направлена на подготовку кадров, установление четких норм и стандартов, разработку социальных механизмов защиты. Необходимо сосредоточить будущие исследования на оценке долгосрочных последствий внедрения данной технологии на различные социальные институты и как она влияет на общественное сознание.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Алиев У.А. Экономическая безопасность в условиях цифровой экономики. СПб.: Изд. СПбГЭУ, 2019. 196 с.
2. Белобородов Д.А. Социальные параметры использования искусственного интеллекта для управления кадровым потенциалом // Общество: социология, психология, педагогика. 2023. № 6 (110).
3. Бурдые П. Культура и капитал. М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2020. 576 с.
4. Вебер М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии. Т. I: Социология. М.: Изд. дом Высш. шк. экономики, 2016. 445 с.
5. Всемирный экономический форум. Future of Jobs Report, 2025. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://reports.weforum.org/docs/WEF_Future_of_Jobs_Report_2025.pdf (дата обращения 16.03.2025).
6. ВЦИОМ. Информационные технологии. Доверие к ИИ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/doverie-k-ii> (дата обращения 16.03.2025).
7. Гидденс Э. Социология. М.: Эдиториал УРСС, 2005. 632 с.
8. Григорьев А.В., Печерица Е.В. Современные направления развития информационных технологий в судопроизводстве // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2020. № 1 (29). С. 118–124.
9. Добринская Д.Е. Цифровая социология для изучения цифрового общества // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2021. № 2.

10. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. М.: Канон, 1996. 432 с.
11. Кастельс М. Восхождение сетевого общества. М.: Изд-во Высш. шк. экономики, 2016. 584 с.
12. Кучумов А.В. Цифровая трансформация предпринимательской деятельности: национальные и международные исследования // Экономический вектор. 2023. № 1 (32). С. 103–108.
13. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии: в 3 т. Т. 1, кн. 1: Процесс производства капитала. М.: Политиздат, 1969. 908 с.
14. Национальный центр развития искусственного интеллекта. ИИ в России. Оценки и ожидания специалистов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ai.gov.ru/knowledgebase/etika-i-bezopasnost-ii/2023_sociologicheskii_opros_udovletvorennosti_usloviyami_raboty_v_rf_graghdan_zainteresovannyh_v_razviti_i_tehnologiy_ii_ncrrii/ (дата обращения 16.03.2025).
15. Национальный центр развития искусственного интеллекта. Отчет об Индексе ИИ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ai.gov.ru/knowledgebase/infrastruktura-ii/2024_otchet_ob_indekse_ii_artificial_intelligence_index_report_2024_stanford/ (дата обращения 16.03.2025).
16. Организация Объединенных Наций. Управление искусственным интеллектом в интересах человечества. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/governing_ai_for_humanity_final_report_ru.pdf (дата обращения 16.03.2025).
17. Петрунин Ю.Ю. Развитие концепции социального искусственного интеллекта // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2023. № 1.
18. Цвык В.А. Социальные проблемы развития и применения искусственного интеллекта // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2022. № 1.
19. Щетинина М.Ю. Социальные аспекты процесса цифровизации // Миссия конфессий. 2023. № 71.
20. Bauman Z. Liquid Modernity. – Cambridge: Polity Press, 2000. 228 p.
21. Lehner O.M. Artificial intelligence based decision-making in accounting and auditing: ethical challenges and normative thinking // Accounting, Auditing & Accountability Journal. 2022. Vol. 35 (9). P. 109–135.
22. Leszkiewicz A. Smart Business and the Social Value of AI // Smart Industry – Better Management / ed. by T. Bondarouk, M. R. Olivas-Luján. Leeds: Emerald Publishing, 2022. P. 19–34.
23. Liu Z. Sociological perspectives on artificial intelligence: A typological reading // Sociology Compass. 2021.
24. Sartori L. A sociotechnical perspective for the future of AI: narratives, inequalities, and human control // Ethics and Information Technology. 2022. – Vol. 24 (4).
25. Turkle S. Alone Together: Why We Expect More from Technology and Less from Each Other. New York: Basic Books, 2011. 384 p.
26. Ulas B.G. Sociology of Artificial Intelligence: How AI Will Transform Work, Unemployment and Our Future // Current Approaches in Social Sciences. 2023. P. 45–60.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ФИНАНСОВОГО СЕКТОРА КАК ФАКТОР ТРАНСФОРМАЦИИ СБЕРЕГАТЕЛЬНОГО И ИНВЕСТИЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ ДОМОХОЗЯЙСТВ

Аннотация. В статье исследуется влияние цифровизации финансового сектора на сберегательное и инвестиционное поведение домохозяйств. Рассматриваются изменения поведенческих паттернов, обусловленные развитием дистанционных каналов предоставления финансовых услуг, распространением цифровых платформ управления личными финансами и использованием робоэдвайзеров. Анализируются последствия перехода от традиционных посреднических моделей к самостоятельному управлению активами. Отдельное внимание уделяется рискам цифровой трансформации и механизмам их нейтрализации. Сделан вывод о формировании новой модели финансового поведения домохозяйств в условиях цифровой экономики, требующей совершенствования нормативного регулирования цифровой финансовой среды и системного повышения уровня цифровой и финансовой грамотности.

Ключевые слова. Сберегательное поведение, инвестиционное поведение, финансы домохозяйств, финансовая инклюзия, финансовые технологии, цифровизация.

Skalaban M.P.

DIGITALIZATION OF THE FINANCIAL SECTOR AS A DRIVER OF HOUSEHOLDS' SAVING AND INVESTMENT BEHAVIOR TRANSFORMATION

Abstract. The article examines the impact of digitalization of the financial sector on the saving and investment behavior of households. It considers changes in behavioral patterns caused by the development of remote channels of financial services, the spread of digital platforms and the use of robo-advisers. The consequences of the transition from intermediary models to self-management of assets are analyzed. Particular attention is paid to the risks of digital transformation and mechanisms for their neutralization. The conclusion is made about the emergence of a new model of household financial behavior, which requires improvement of the regulatory framework for the digital financial environment and systemic improvement of digital and financial literacy of the households.

Keywords. Saving behavior, investment behavior, household finance, financial inclusion, financial technology, digitalization.

Введение

Сбережения домохозяйств играют важную роль как в обеспечении финансовой стабильности отдельных экономических агентов, так и в поддержании общего макроэкономического равновесия [9]. Устойчивое сберегательное поведение населения способствует укреплению внутреннего инвестиционного потенциала страны и снижению зависимости от внешних источников капитала. В этом контексте анализ факторов, определяющих объем и структуру сбережений, приобретает не только прикладное, но и стратегическое значение.

ГРНТИ 06.73.65

EDN CSUKLM

© Скалабан М.П., 2025

Мария Павловна Скалабан – аспирант кафедры банков, финансовых рынков и страхования Санкт-Петербургского государственного экономического университета. ORCID 0000-0003-0011-713X

Контактные данные для связи с автором: 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, 30-32 (Russia, St. Petersburg, Griboedov canal emb., 30-32). Тел.: +7 911 768-79-70. E-mail: skalaban.m@unecon.ru.

Статья поступила в редакцию 20.04.2025.

Традиционно детерминантами сберегательной активности домохозяйств считались располагаемый доход, значение ключевой ставки, уровень инфляции, степень доверия к финансовым институтам, а также социально-демографические и личностно-психологические характеристики домохозяйств [2–4; 13; 17–19; 21]. Однако, в последние годы этот перечень существенно расширился под влиянием процессов цифровой трансформации экономики и общества [25]. Развитие цифровых платформ, автоматизация управления активами и рост финансовой инклюзии открыли домохозяйствам доступ к инструментам, ранее считавшимся прерогативой институциональных инвесторов. Современный потребитель финансовых услуг всё чаще взаимодействует с банками и инвестиционными сервисами через мобильные приложения и интернет-платформы, что способствует формированию новых моделей поведения в сфере сбережений [20].

Цель настоящей статьи – выявить и систематизировать ключевые изменения в сберегательном поведении домохозяйств в условиях цифровой экономики, а также проанализировать сопряженные с ними риски и предложить возможные механизмы их нейтрализации.

Сберегательное поведение домохозяйств в условиях цифровизации финансового сектора

Цифровая трансформация финансового сектора кардинально изменила способы взаимодействия домохозяйств с финансово-кредитными институтами. Ранее сберегательная активность населения была во многом ограничена географической доступностью отделений банков, необходимостью личного присутствия и сложностью оформления финансовых продуктов. В условиях цифровой экономики данные барьеры в значительной степени нивелированы.

Одним из главных последствий цифровой трансформации финансового сектора стало упрощение формирования накоплений. В первую очередь этому способствовало распространение мобильных банковских приложений и платформ дистанционного обслуживания, которые позволяют не только совершать денежные переводы, но и в считанные минуты открывать накопительные счета и вклады, приобретать ценные бумаги и формировать инвестиционные портфели, что еще недавно требовало личного посещения отделения банка и сопровождалось высокими транзакционными издержками [22]. Такие приложения особенно популярны среди молодежи, о чем свидетельствуют результаты проведенного ранее нами опроса среди студентов из России и Германии [7].

Существенное влияние на сберегательное поведение также оказывает платформенная логика цифровых экосистем, предполагающая использование механизмов «мягкого подталкивания» (nudges), характерных для поведенческой экономики: регулярных напоминаний, автоматических списаний, персонализированных рекомендаций, основанных на анализе пользовательской активности, в результате которых накопления становятся частью повседневной жизни [24]. По данным Всемирного банка, цифровая финансовая инклюзия способствует не только повышению частоты и объема операций, но и увеличению степени автономности домохозяйств в принятии финансовых решений [20]. Как следствие, качественно меняется ролевая модель домохозяйства в финансовой системе: от пассивного потребителя банковских услуг к активному пользователю цифровых сервисов.

Согласно результатам опроса Института фонда «Общественное мнение», проведенного по заказу Банка России, в 2024 году различными цифровыми финансовыми услугами пользовались 72% респондентов, при этом среди пользователей в возрастной группе 14-22 лет доля оказалась особенно высокой – 96% [1]. Эти наблюдения подтверждают, что цифровые финансовые сервисы становятся неотъемлемой частью повседневной финансовой активности, особенно среди молодого поколения.

Инвестиционное поведение домохозяйств в условиях цифровизации финансового сектора

Наряду с трансформацией паттернов сберегательного поведения, цифровизация также способствовала интенсификации инвестиционной активности домохозяйств за счёт снижения порога входа, повышения доступности и расширения спектра финансовых активов и инструментов [8]. В условиях развитой цифровой инфраструктуры участие в долевым и долговом рынках больше не требует значительного стартового капитала или обязательного профессионального сопровождения. Вектор смещается от традиционных посреднических моделей, предполагающих участие финансовых консультантов, к прямому управлению активами через онлайн-платформы, где доминируют автоматизированные решения [22]. В результате инвестиционное поведение домохозяйств приобретает всё более индивидуальный и автономный характер.

Одним из наиболее значимых элементов новой инвестиционной инфраструктуры стали робоэдвайзеры – алгоритмические платформы, осуществляющие подбор активов, ребалансировку портфелей и рекомендации по диверсификации [16]. Такие сервисы формируют инвестиционные стратегии на основе заданных пользователем параметров, минимизируя издержки, связанные с традиционными консультационными услугами. По данным Condor Capital, в 2025 году объем активов под управлением робоэдвайзеров приближается к 1 трлн долларов [5].

Параллельно развивается алгоритмическая торговля и высокочастотный трейдинг, которые радикально меняют степень ликвидности и динамику финансовых рынков. По разным оценкам, на крупнейших мировых биржах около 80% сделок совершается с использованием автоматизированных систем, способных обрабатывать большие массивы данных и принимать торговые решения за доли секунды [11]. С одной стороны, это способствует сокращению спредов и повышению рыночной эффективности. С другой – увеличивает краткосрочную волатильность и создает дополнительную сложность для розничных инвесторов, не всегда обладающих достаточными компетенциями для корректной интерпретации рыночных сигналов.

Цифровизация также способствовала распространению токенизированных активов, обеспеченных реальными ценностями. Применение технологии распределённого реестра (блокчейна) позволяет осуществлять дробное инвестирование в ранее труднодоступные классы активов, такие как недвижимость, предметы искусства и объекты интеллектуальной собственности. Токенизация расширяет горизонты финансовой доступности, однако сопряжена с рядом нерешённых вопросов: несовершенством нормативной базы, непрозрачностью оценки токенов на вторичных рынках, рисками переоценки и низкой ликвидности.

Еще одним заметным трендом цифровой экономики стало усиление интереса к устойчивым инвестициям [10]. Современные инвесторы, особенно в развитых странах, при выборе активов часто учитывают нефинансовые критерии, такие как экологическая безопасность, корпоративная ответственность, вклад в социальное развитие. В рамках опроса Cushman&Wakefield 60% инвесторов сообщили о более высокой доходности инвестиций в ESG-ориентированные компании [14]. Вместе с тем рост интереса к ESG может быть частично обусловлен модой, а не глубинной этической мотивацией, что создаёт риски поверхностного включения «зелёных» активов в портфель без должной оценки их фундаментальных характеристик.

Риски цифровизации рынка финансовых услуг и их регулирование

Несмотря на многочисленные преимущества цифровизации, активное внедрение технологических решений в сферу личных финансов порождает новый спектр рисков, существенно отличающийся по природе от традиционных угроз, характерных для классической банковской системы. В условиях цифровой экономики меняется профиль рисков: от преимущественно финансовых к технологическим, поведенческим и информационным.

Одним из наиболее значимых вызовов выступает информационная асимметрия между пользователями и алгоритмами, управляющими инвестиционными решениями. Согласно исследованию Ж. Д'Акунто, пользователи робоэдвайзеров нередко переоценивают универсальность и точность алгоритмических рекомендаций, воспринимая автоматически сформированные портфели как гарантированно эффективные [15]. Подобное восприятие приводит к избыточному доверию и снижению критичности при принятии решений, что особенно опасно в условиях макроэкономической нестабильности, когда алгоритмы могут генерировать стратегии, не соответствующие индивидуальному риск-профилю инвестора.

Серьёзную угрозу представляют и поведенческие риски, усилившиеся на фоне распространения цифровых платформ. Цифровая среда формирует склонность к быстрой смене инвестиционных решений и импульсивным действиям. Домохозяйства, особенно в условиях волатильности, часто переоценивают собственную компетентность и поддаются эмоциональным реакциям, что приводит к преждевременному выходу из позиций и, как следствие, к финансовым потерям.

Особого внимания заслуживает проблема цифрового неравенства [12]. По данным Всемирного банка, в странах с высоким уровнем цифровизации финансовая доступность повышается, но одновременно наблюдается разрыв между активными и пассивными пользователями [20]. В России значительная доля населения по-прежнему испытывает трудности в доступе к цифровым каналам обслуживания

из-за невысокого уровня цифровой и финансовой грамотности, недостаточно развитой инфраструктуры, а также возрастных и когнитивных барьеров.

Нейтрализация рисков, возникающих на фоне цифровой трансформации финансового сектора, требует комплексного подхода, сочетающего регуляторные, технологические и образовательные меры. В целях снижения информационной асимметрии необходимо законодательное закрепление требований к раскрытию принципов работы автоматизированных инвестиционных сервисов, повышению их прозрачности. Речь идёт не о раскрытии программного кода, а о доступном для пользователя описании логики принятия решений, ограничений алгоритма и условий его применения. В международной практике (в частности, в рамках EU Artificial Intelligence Act) вводятся требования к «объяснимости» (explainability) алгоритмов и оценке потенциального ущерба от их применения [23].

Особое значение приобретает развитие механизмов так называемых «регулятивных песочниц», которые позволяют тестировать новые финансовые технологии под надзором регулятора. В России такая практика реализуется Банком России с 2018 года [6]. Включение в процесс тестирования не только технологических, но и поведенческих рисков может позволить повысить качество допускаемых на рынок платформ и сервисов. Это особенно актуально в контексте массового распространения инвестиционных приложений, упрощающих выход на рынок и стимулирующих инвестиционную активность не всегда подготовленных розничных инвесторов.

Не менее важным направлением остаётся финансовое просвещение, без которого даже самые совершенные технологии не смогут гарантировать устойчивость финансового поведения. В связи с этим необходима реализация государственных и частных образовательных программ, ориентированных как на широкие слои населения, так и на социально уязвимые категории – в частности, лиц пожилого возраста и жителей регионов с ограниченной цифровой инфраструктурой. Такие программы должны включать не только основы финансовой грамотности, но и элементы управления рисками, а также защиты от цифрового мошенничества.

Помимо указанных мер, отдельное внимание следует уделить снижению цифрового неравенства, которое ограничивает включённость значительной части населения в современные финансовые практики. Прежде всего это касается развития цифровой инфраструктуры, обеспечения стабильного Интернет-соединения и доступа к цифровым устройствам. Важной задачей также является адаптация финансовых приложений и платформ к потребностям пользователей с низким уровнем цифровой грамотности – внедрение пошаговых инструкций, визуальных подсказок и возможности получения помощи в режиме реального времени через встроенные коммуникационные каналы.

Таким образом, риски цифровизации носят комплексный и многоуровневый характер. Их минимизация требует скоординированных усилий со стороны регулятора, участников рынка и системы финансового образования, направленных на формирование новой модели поведения цифрового инвестора – автономного, ответственного, критически мыслящего и устойчивого к рыночным колебаниям.

Заключение

Проведённый анализ позволяет сделать вывод о том, что цифровизация финансового сектора оказывает системное трансформационное воздействие на сберегательное и инвестиционное поведение домохозяйств. Расширение доступа к финансовым инструментам, автоматизация операций, появление робо-эдвайзеров и развитие финтех-а способствуют переходу от традиционного финансового посредничества к самостоятельному управлению личными финансами, одновременно порождая новые типы рисков: поведенческие, технологические, институциональные.

Эти риски требуют комплексного реагирования – от совершенствования пользовательского интерфейса банковских приложений и нормативно-правового регулирования цифровой финансовой среды до систематического повышения финансовой и цифровой грамотности населения. Исходя из этого, одной из ключевых задач научного и практического сообщества в области финансов домохозяйств на современном этапе является формирование среды, в которой цифровые технологии не подменяют, а усиливают сознательные экономические решения домохозяйств. Осмысление и исследование новых моделей финансового поведения в условиях цифровой экономики приобретает стратегическое значение как для выстраивания эффективной деятельности финансово-кредитных институтов, так и для разработки экономической политики, ориентированной на устойчивый и инклюзивный рост.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Банк России. Исследование уровня финансовой грамотности: пятый этап. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.cbr.ru/analytics/szpp/fin_literacy/research/fin_ed_5 (дата обращения 20.04.2025).
2. Галишишникова Е.В. Финансовое поведение населения: сберегать или тратить // Финансовый журнал. 2012. № 2. С. 133-140.
3. Гондик Н.Ю. Финансовое поведение населения: теоретические аспекты // Master's Journal. 2014. № 1. С. 330–333.
4. Зотова А.И., Давыденко И.Г. Компаративистский подход к исследованию финансового поведения домохозяйств // Terra Economicus. 2012. Т. 10, № 1-2. С. 58–61.
5. Кокорев Р.А., Лаврентьева О.Н., Мерекина Е.В., Солодухина А.В. Могут ли нейросети заменить робоэдвайзинговые сервисы неквалифицированным инвесторам? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://fingramota.econ.msu.ru/sys/raw.php?o=21077&p=attachment> (дата обращения 20.04.2025).
6. Никитина Т.В., Скалабан М.П. Подходы к созданию регулятивных «песочниц» в мировой практике // Эпомен. 2022. № 72. С. 109-121.
7. Скалабан М.П. Финансовое поведение населения в условиях цифровизации рынка финансовых услуг // Известия СПбГЭУ. 2023. № 5 (143). С. 203-209.
8. Скалабан М.П. Цифровая трансформация рынка финансовых услуг // Архитектура финансов: трансформация в условиях новой многополярности: сборник материалов XIII международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 10-13 апреля 2024 года. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2024. С. 159-161.
9. Скалабан М.П. Эволюция экономических теорий сберегательного поведения домохозяйств // Известия СПбГЭУ. 2024. № 4 (148). С. 179-186.
10. Скалабан М.П., Никитина Т.В. Финансовые инструменты устойчивого развития // Сборник научных статей по итогам III международной научно-практической конференции «Современные финансовые рынки в условиях новой экономики». М., 2023. С. 454-460.
11. Финам. Высокочастотный трейдинг – что это и можно ли ему обучиться? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.finam.ru/publications/item/vysokochastotnyiy-treyding-chto-eto-i-mozhno-li-emu-obuchitsya-20230130-165900> (дата обращения 20.04.2025).
12. Черешнева И.А. Цифровое неравенство: возможные пути преодоления // Образование и право. 2022. № 9. С. 139-144.
13. Ciunara T. Factors Influencing Individual Financial Decisions: A literature review // Globalization, Intercultural Dialogue and National Identity. 2014. Vol. 1. P. 421–428.
14. Cushman&Wakefield. Sustainability Megatrends. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cw-gbl-gws-prod.azureedge.net/-/media/cw/americas/united-states/insights/research-report-pdfs/2024/sustainability-megatrends-report_final.pdf?rev=2a66bfd3101e4428a9c459f4e5b85c7d (дата обращения 20.04.2025).
15. D'Acunto F., Prabhala N., Rossi A. The Promises and Pitfalls of Robo-Advising // The Review of Financial Studies. 2019. Vol. 32 (5). P. 1983–2020.
16. Fisch J., Laboure M., Turner J. The Emergence of the Robo-Advisor // The Disruptive Impact of FinTech on Retirement Systems. 2019. P. 13-37.
17. Friedman M. The Permanent Income Hypothesis. Princeton University Press, 1957.
18. Katona G. Psychological Economics. Oxford, England: Elsevier, 1975. 438 p.
19. Keynes J.M. The General Theory of Employment, Interest, and Money. London: Macmillan, 1936. 414 p.
20. Klapper L. Expanding Financial Inclusion through Digital Financial Services: A Literature Review // Policy Research Working Paper, Series 11008. The World Bank, 2024. 22 p.
21. Modigliani F., Brumberg R. Utility Analysis and the Consumption Function: An Interpretation of Cross-Section Data. 1954.
22. Nikitina T., Skalaban M. Digitale Transformation des Finanzsektors: eine Verbraucherperspektive auf Finanzdienstleistungen // Chancen und Herausforderungen für eine digitale und nachhaltige Zukunft im finanzwirtschaftlichen Kontext, Nomos Verlag, Baden-Baden, 2024. P. 13-38.
23. Regulation (EU) 2024/1689 of the European Parliament and (EU) 2020/1828 (Artificial Intelligence Act).
24. Thaler R.H. Behavioral Economics: Past, Present, and Future // American Economic Review. 2016. № 106 (7). P. 1577–1600.
25. Varlamova J., Larionova N., Zulfakarova L. Digital Technologies and Saving Behavior // Advances in Economics, Business and Management Research. 2020. Vol. 128. P. 1661-1667.

Собиров Б.Ш.

УПРАВЛЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИЕЙ НА ОСНОВЕ КОНЦЕПЦИИ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Аннотация. В статье рассмотрены существующие теоретические подходы к анализу категории «жизненный цикл», с позиций мультидисциплинарности ее использования. Рассмотрены особенности использования концепции жизненного цикла в современном менеджменте, в том числе в контексте происходящих в экономике изменений, вызванных распространением цифровых технологий.

Ключевые слова. Экономика организации, жизненный цикл, цифровое развитие, эффективность управления, система менеджмента.

Sobirov B.Sh.

MANAGEMENT OF THE ORGANIZATION BASED ON THE CONCEPT OF THE LIFE CYCLE IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION

Abstract. The article considers existing theoretical approaches to the analysis of the category "life cycle" from the standpoint of the multidisciplinary nature of its use. The features of using the life cycle concept in modern management are considered, including in the context of changes in the economy caused by the spread of digital technologies.

Keywords. Organizational economics, life cycle, digital development, management efficiency, management system.

Введение

Цифровизация и цифровая трансформация, активно развивающиеся сегодня, кардинально меняют всю экономическую систему [1, 2, 3]. Безусловно, сказываются они и на процессах, протекающих на микро-уровне экономики – на уровне отдельных организаций. В этой связи, цифровой технологический фактор следует учитывать, как значимое обстоятельство, существенно влияющее на эффективность систем менеджмента. Возникает, в этой связи, необходимость в осмыслении влияния цифровизации на систему менеджмента организации и выборе наиболее приемлемых подходов к управлению в контексте цифровизации и цифровой трансформации. По мнению автора, в этой связи остается недооцененным потенциал применения в менеджменте концепции жизненного цикла (ЖЦ).

Сущность концепции жизненного цикла

Термин «жизненный цикл» является одним из универсальных понятий, он нашел широкое применение в различных науках, включая естественные, технические и социально-гуманитарные. Возникшая изначально в биологии концепция жизненного цикла характеризуется инвариантностью по отношению к изменению типа объекта: как живые, так и неживые объекты, развивающиеся во времени, имеют свой жизненный цикл. При этом, следует отметить, что этот термин употребляется в двух основных значениях: как период времени

ГРНТИ 82.05.09

EDN GCBQCG

© Собиров Б.Ш., 2025

Бежан Шукриллович Собиров – старший преподаватель кафедры менеджмента и бизнеса Института экономики и управления Сургутского государственного университета. ORCID 0000-0003-2865-4850

Контактные данные для связи с автором: 628403, г. Сургут, пр. Ленина, 1 (Russia, Surgut, Lenin av., 1). E-mail: bejan.sobirov@gmail.com.

Статья поступила в редакцию 12.03.2025.

существования объекта; как последовательность взаимосвязанных изменений состояния объекта [4]. Для экономической литературы более распространенным является второй подход [5].

Г.В. Малышаков [6], А.А. Воронин и С.П. Мишин [7], а также иные авторы указывают, что обобщенное представление о жизненном цикле может быть сформировано на основе иерархической модели мира, в соответствии с которой мир состоит из элементов и связей. При этом, под элементом понимается исследуемый объект, обязательно имеющий границы. Каждый элемент Эл⁰ может быть разложен на внутренние элементы Эл¹ и внутренние связи Св¹. Прочие элементы по отношению к рассматриваемому Эл⁰ могут быть внутренними (если входят в него как составляющие) или внешними (все остальные элементы). Внешние связи Св⁰ соединяют данный элемент со внешними элементами и обеспечивают выполнение им функций.

Поскольку ресурсы ограничены, развитие и существование любого элемента конечно – у каждого элемента имеется жизненный цикл, представленный поочередно выполняемыми этапами. Укрупненно можно выделить три основных этапа – рождение, жизнь и смерть. Рождение элемента Эл⁰ инициируется извне. Этот этап служит для формирования внутренних связей элемента Св¹. Жизнь (для социально-экономических и технических систем точнее использовать слово «функционирование») осуществляется за счет внутренних элементов и связей. На этом этапе активно возникают связи между элементом и окружающим миром Св⁰. Смерть обуславливается изменениями внутренних связей (связей между элементами на более низком иерархическом уровне).

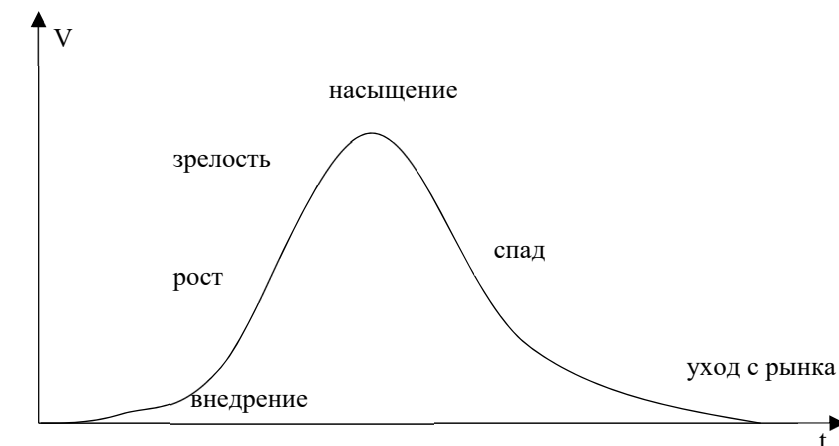
Жизненный цикл связан с развитием элемента, проявляющимся в изменении его составляющих, переходом элемента в новое состояние. Такое изменение может иметь различный характер: структурное – затрагивает схему взаимодействия (связей); количественное – меняется число входящих в состав элементов, связей; качественное – относится к характеристикам точности обеспечения потребностей составляющими, востребованности элементов. Развитие элементов может происходить в одной из двух форм – эволюционной или революционной. Эволюционная форма подразумевает постепенное, непрерывное количественное изменение, подготавливающее качественное изменение. При революционной форме происходит скачкообразный переход между качественными состояниями.

А.Г. Барановский и А.П. Тренихин [4, с. 166] отмечают, что каждый вид систем обладает своим циклом формирования и развития, охватывающим период от зарождения до разрушения. Системы способны к самовоспроизведению за счет механизма наследования. Если новая система в точности повторяет предшествующие, цикл называют симметричным, а процесс экстенсивным. Если же элементы новой системы приобретают новые свойства, цикл называют ассиметричным. Его специфика состоит в возникающем дисбалансе свойств: одновременно могут существовать элементы, обладающие и не обладающие приобретенными свойствами, что приводит к развитию системы. Концепция жизненного цикла социально-экономических систем базируется на действии законов убывающей эффективности и циклического развития [8].

Эволюция отдельной экономической структуры входит в общий эволюционный нелинейный процесс трансформации окружающей действительности. Этот принцип выражается в форме иерархии жизненных циклов, имеющих альтернативные пути развития: продолжение и завершение жизненного цикла. В рамках описываемой иерархии жизненные циклы низшего уровня ограничиваются жизненными циклами более высоких уровней. Реальным проявлением иерархического принципа вложенности жизненных циклов разнородных структур служат волновые колебания: длинноволновые циклы Кондратьева, инфраструктурные циклы Кузнецца, инвестиционные циклы Жюгляра, циклы Китчина, волны Эллиотта, макрогенерации и др.

Вложенность жизненных циклов социально-экономических систем может быть объяснена существованием причинно-следственных связей. Отдельные экономические структуры (организации) первичного («атомарного») уровня как элементы формируют структуры вторичного («молекулярного») уровня, которые, в свою очередь, являются элементами образований более высоких уровней. Функционирование внутренних элементов и трансформация связей между ними обуславливает функционирование системы. Технологические волны зарождаются под действием фундаментальных открытий и прикладных исследований. Каждая технология, независимо от масштаба распространения и продолжительности жизненного цикла, инициирует технологическую волну. В совокупности эти волны образуют систему, в рамках которой может происходить их наложение (в случае взаимосвязанных технологий), приводящее к росту распространения (явление резонанса).

В традиционном понимании жизненный цикл технологии, товара, услуги представляет собой линейную траекторию развития. Такой жизненный цикл детерминирован, не имеет альтернатив развития и построен по аналогии с биологическим жизненным циклом. Стадии линейного жизненного цикла на примере товара в координатах «время – объем продаж» представлены на рисунке 1.

Составлено автором на основе [9].

Рис. 1. Линейный жизненный цикл (на примере товара)

Исследователи предлагают выделять разное количество этапов в жизненном цикле. Так, для технологических укладов Ю.М. Плотинский [10] выделяет три этапа: зарождение и становление, структурная перестройка и доминирование нового уклада, отмирание устаревающего уклада. Четырехфазная трактовка жизненного цикла включает становление (внедрение), рост, зрелость и упадок. Дополнительно могут быть выделены насыщение (точка максимального развития, после достижения которой начинается упадок) и разрушение (уход с рынка продукта или технологии, прекращение существования организации).

И. Адизес [11], рассматривая жизненный цикл организации, выделяет следующие этапы:

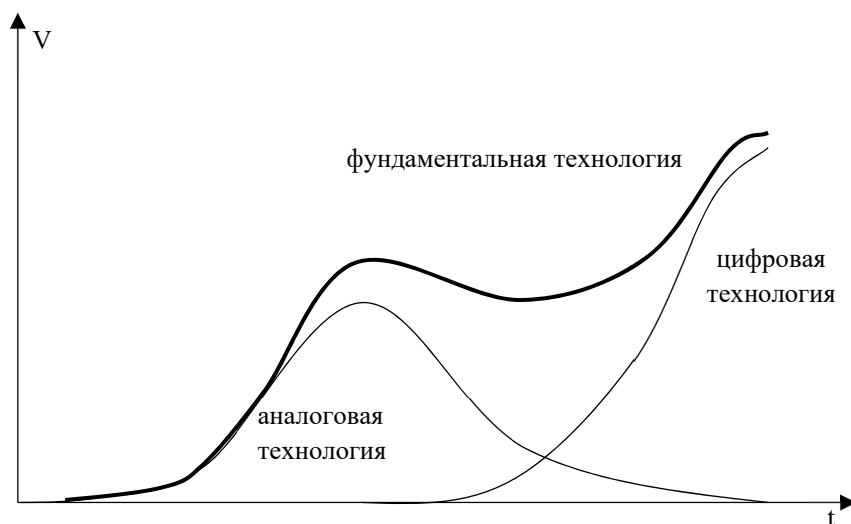
- **ухаживание.** Предшествует возникновению организации, которая в это время существует только в виде идеи. Если организация не будет создана, этап ухаживания завершается как увлечение;
- **младенчество.** Идея трансформируется в практическую деятельность. Если при этом основатель допускает критические ошибки, происходит смерть во младенчестве;
- **«давай-давай» (бурные годы).** Организация развивается, получает устойчивое поступление денежных средств от деятельности. Типичная проблема – «ловушка основателя», когда основателю не удастся выстроить систему управления и регламентировать статус лидера;
- **юность.** Происходит делегирование полномочий, меняется характер руководства (от предпринимательства к профессиональному менеджменту), могут измениться цели. Возникающие при этом глубокие конфликты могут привести к «разводу»;
- **расцвет.** Характеризуется оптимальным балансом между самоконтролем и гибкостью;
- **стабильность;**
- **аристократизм.** Начинается старение организации, снижается потребность в изменениях;
- **«охота на ведьм».** В организации происходит разложение, фокус активности смещается на поиск виновных в проблемах, а не преодоление трудностей;
- **бюрократизм.** Представляет собой искусственное поддержание функционирования организации (возможно, за счет субсидирования или национализации);
- **распад (смерть).**

Согласно ГОСТ Р 15.000-2016 «Система разработки и постановки продукции на производство», для продукции выделяются следующие стадии жизненного цикла: исследование и проектирование; разработка; изготовление (производство); поставка; эксплуатация (потребление, хранение); ликвидация.

Выделяемый набор стадий жизненного цикла зависит как от исследуемой системы, так и от целей исследования. Определение точек перехода от одной стадии к другой, как правило, носит качественный, а не количественный характер и может производиться на основании различных признаков, в частности, возраста системы, ее размера (относительно других систем того же уровня), темпов роста, критичных задач развития, организационной структуры, ресурсных возможностей [8, с. 4-5] и т.д. В большинстве моделей речь идет о многомерности структуры стадии жизненного цикла – каждый этап описывается с помощью совокупности характеристик, при этом структура и величина измерений в различных моделях индивидуальна.

Жизненный цикл и его учет в управлении

На практике жизненный цикл экономических образований – в отличие от биологических – может иметь более сложную, нелинейную конфигурацию. Жизненный цикл может быть продолжен за счет усовершенствования технологии, модернизации товара или услуги, слияния компаний и других процессов. Рассмотрим нелинейную траекторию жизненного цикла фундаментальной технологии, которая изначально была реализована как аналоговая, а затем – как цифровая. Жизненный цикл такой фундаментальной технологии имеет более высокий уровень в иерархии по сравнению с жизненными циклами каждого варианта реализации и объединяет жизненные циклы этих реализаций. Таким образом образуется совокупность вложенных жизненных циклов, схематически представленная на рисунке 2.

Составлено автором по материалам [12].

Рис. 2. Нелинейный жизненный цикл, учитывающий иерархию жизненных циклов вложенных систем (на примере технологий)

Волновая природа жизненного цикла социально-экономических систем позволяет описать явления дифракции и интерференции, характерные для волн различной природы.

В толковом словаре [13] приведено следующее определение дифракции: «Огибание волнами (световыми, звуковыми и т.п.) встречающихся на пути препятствий». В случае с жизненным циклом примером дифракции может служить возникновение в разных социально-экономических системах (компаниях, странах) приблизительно в одно время схожих технологий, которые складываются в общее технологическое информационное поле несмотря на ограничения (политические, правовые, экономические и другие). Интерференция же в толковом словаре определена как «взаимное усиление или ослабление при наложении друг на друга звуковых, электромагнитных волн с одинаковыми периодами». Жизненные циклы взаимосвязанных технологий также могут накладываться, образуя в результате взаимного влияния мегаволны.

Таким образом, происходит объединение более коротких жизненных циклов, соответствующих системам более низкого иерархического уровня (товары, предприятия), и формирование жизненных циклов большей продолжительности (для отраслей, национальных экономик и т.д.). Они могут быть поставлены в соответствие с волнами экономической конъюнктуры (короткими, длинными, средними). Однако речь идет о взаимодействии, более сложном, чем прямое суммирование, обусловленном механизмами конкуренции. Происходит взаимообусловленное воздействие – не только короткие циклы определяют более длинные, но и длинные влияют на короткие путем задания граничных условий. В качестве эмпирического подтверждения этого положения выступает соотношение циклов Жугляра и Кондратьева. Во время повышательной волны длинного цикла более короткие циклы характеризуются значительным подъемом и небольшим спадом, а во время понижительной – наоборот.

Однородные экономические системы, имеющие жизненный цикл высокого иерархического уровня, также вступают в конкурентное взаимодействие. При этом чем длиннее жизненный цикл и чем меньше систем на уровне (уровень отраслей, национальных хозяйств), тем менее заметно влияние этой конкуренции. Переход верхнеуровневой экономической системы на новый жизненный цикл сопряжен с переходом на другую научно-технологическую или ресурсную базу.

Описанная иерархическая структура жизненных циклов систем позволяет ввести понятие потока жизненных циклов. Это расширяет концепцию жизненного цикла за счет перехода к анализу интеграции отдельных коротких жизненных циклов в рамках более длинных. Концепция потока жизненных циклов базируется на теории К-волн (циклов Кондратьева). Так, например, П.М. Титов [14] рассматривает эволюцию социально-экономических систем на макроуровне как поток жизненных циклов отдельных макрогенераций.

Эндогенный механизм смены макрогенераций (макроэкономических подсистем) обусловлен сменой технологических укладов. На макроуровне одновременно существуют волны, соответствующие разным стадиям жизненного цикла. В то время, как одни макрогенерации только появляются, другие находятся на стадии зрелости и доминируют, а третьи отмирают. Старые системы служат источником ресурсов для более новых. Когда новая макрогенерация отбирает ресурсы у старых, но при этом оказывается неспособна компенсировать сокращение их производительности, происходит кризис. Процесс оттягивания ресурсов выступает фактором замедления темпов роста предшествующего цикла.

Заключение

Таким образом, исходя из вышесказанного можно сделать следующие выводы. Концепция жизненного цикла, заимствованная из естественных наук, нашла широкое применение в исследовании социально-экономических систем, в частности – в менеджменте. При этом, исследователи предлагают различный (как по количеству элементов, так и по их составу) перечень этапов жизненного цикла – выделяемые стадии зависят как от характеристик анализируемой системы, так и от целей ее изучения. Детерминация критериев перехода от одной стадии к другой также дискуссионна; как правило, речь идет о качественных, а не количественных характеристиках. При этом стадии представляются как конфигурация структурных и ситуационных переменных.

Жизненный цикл социально-экономических систем, в частности – организаций, в общем случае имеет нелинейную траекторию, обусловленную иерархической структурой жизненных циклов, действием механизма конкуренции между системами одного уровня и взаимной обусловленностью жизненных циклов систем более высокого и более низкого уровней. При этом каждый этап жизненного цикла – следствие предыдущего.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Козырев А.Н. Цифровая экономика и цифровизация в исторической ретроспективе // Цифровая экономика. 2018. № 1 (1). С. 5-19.
2. Мамедова А.Э. Развитие форм и методов конкурентной политики в условиях цифровизации экономики // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2022. № 1 (51). С. 24-29.
3. Vertakova Y.V., Ershova I.G., Plotnikov V.A. Educational system influence on knowledge economy formation // World Applied Sciences Journal. 2013. Vol. 27, № 5. P. 679-683.
4. Барановский А.Г., Тренихин А.П. Жизненный цикл как экономическая категория // Экономика и социум. 2013. № 2-1 (7). С. 163-179.

5. *Мокеева Т.В.* Концепции жизненного цикла в системе теоретической экономики // Московский экономический журнал. 2020. № 9. С. 347-354.
6. *Мальшаков Г.В.* Теория жизненного цикла. М.: Перо, 2022. 63 с.
7. *Воронин А.А., Мишин С.П.* Оптимальные иерархические структуры. М.: ИПУ РАН, 2003. 214 с.
8. *Любушин Н.П., Бабичева Н.Э.* Концепция жизненного цикла: от качественного описания – к количественной оценке // Экономический анализ: теория и практика. 2010. № 23 (188). С. 2-9.
9. *Хадисов М.Р.Б., Тазбиева А.А., Джамолдинова Л.А.* Характеристика законов жизненного цикла продукта // Аудиторские ведомости. 2022. № 1. С. 137-139.
10. *Плотинский Ю.М.* Теоретические и эмпирические модели социальных процессов. М.: Логос, 1998. 280 с.
11. *Адизес И.* Управление жизненным циклом компании. М.: Альпина Паблишер, 2022. 514 с.
12. *Садченко К.В.* Законы экономической эволюции. М.: Дело и Сервис, 2007. 271 с.
13. Большой толковый словарь русского языка / С.А. Кузнецов, Л.И. Балахонова, Л.А. Балясникова и др. СПб.: Норинт, 2001. 1534 с.
14. *Титов П.М.* Периодическая таблица эволюции макроуровня экономики // Эволюционная экономика и «мэйнстрим». М.: Наука, 2000. С. 208-218.

Ши Д.

СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ ТАЛАНТАМИ В КИТАЙСКИХ КОМПАНИЯХ СФЕРЫ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. В статье представлен анализ особенностей системы управления талантами в сфере информационных технологий в Китае. Интенсивный рост этого сектора требует наличия квалифицированных специалистов и новых подходов к управлению ими. Культурные особенности предопределяют появление новых моделей управления персоналом, которые сочетают западные практики и локальную специфику. Целью данного исследования является выявление особенностей системы управления талантами в китайских ИТ-компаниях. Для сопоставления западных и китайских практик управления в качестве методов использованы сравнительный анализ, системный подход. Установлено, что китайские ИТ-компании для управления талантами применяют гибридную систему.

Ключевые слова. Талант, управление, управление талантами, информационные технологии, Китай.

Shi D.

TALENT MANAGEMENT SYSTEM IN CHINESE INFORMATION TECHNOLOGY COMPANIES

Abstract. The article analyses the peculiarities of the talent management system in the IT sector in China. The intensive growth of this sector requires qualified specialists and new approaches to their management. Cultural peculiarities predetermine the emergence of new HR management models that combine Western practices and local specifics. The purpose of this study is to identify the peculiarities of talent management system in Chinese IT companies. Comparative analysis and systematic approach are used as methods to compare Western and Chinese management practices. It was found that Chinese IT companies use a hybrid system for talent management, which has a number of characteristic features.

Keywords. Talent, management, talent management, information technology, China.

Введение

В последние годы руководители компаний всё больше сходятся во мнении, что в основе успеха их «де-тищ» лежат человеческие ресурсы, их таланты. А ввиду усиления рыночной конкуренции и бурного развития информационных технологий, данный аспект приобретает наибольшую значимость [3, с. 30]. Уже более 20 лет назад в Китай стали проникать иностранные компании, многие из которых заняли прочные позиции. Первоначально Китай позиционировал себя как страна, производившая «дубликаты продуктов» развитых стран. Однако за последние несколько лет Китай показал миру впечатляющий рост по многим направлениям, в том числе и в области информационных технологий.

На сегодняшний день Китай является одним из лидеров в области инновационных, информационных и технологических разработок. Одними из наиболее известных китайских компаний, которые

ГРНТИ 06.81.23

EDN EWBENY

© Ши Д., 2025

Дундун Ши – аспирант кафедры международного бизнеса Санкт-Петербургского государственного экономического университета. ORCID 0009-0005-8756-2800

Контактные данные для связи с автором: 191002, Санкт-Петербург, Кузнечный пер., 9 (Russia, St. Petersburg, Kuznechnii lane, 9). Тел.: +7 905 260-99-01. E-mail: dd.521mvp@163.com.

Статья поступила в редакцию 30.04.2025.

смогли стать не только крупными игроками на мировой арене, но и смогли встать в один ряд с известными западными компаниями в области информационной и технологической индустрии, став их сильными конкурентами, являются Huawei, Xiaomi и многие другие. Такая трансформация стала результатом выстроенной системы управления талантами, благодаря которой в компанию приходят и остаются исключительно лучшие и квалифицированные сотрудники.

Настоящее исследование обусловлено тем, что развитие технологий в Китае требует наличия квалифицированных специалистов в области информационных технологий. Система управления персоналом в Китае, направленная на развитие талантов, отличается от западной и представляет уникальную модель управления.

Материалы и методы

Основная проблематика рассматриваемой темы связана со специфичностью системы управления талантами в китайских компаниях сферы информационных технологий, ввиду наличия больших деловых, культурных и социально-экономических различий. В рамках научной проблематики были сформулированы следующие, требующие исследования, аспекты: особенности системы управления талантами в китайских компаниях сферы информационных технологий; оказывают ли влияние на развитие системы управления талантами местные ценности; используют ли китайские компании в сфере информационных технологий западные системы управления и если да, то каким образом; какие инструменты используют китайские компании в сфере информационных технологий для аккумуляции талантов.

Система управления талантами в китайских компаниях сферы информационных технологий претерпела длительный эволюционный путь, который совершенствовался одновременно с развитием всего технологического направления. В период 80-90-х годов XX века в Китае проводилось множество экономических реформ, которые стали катализаторами преобразований во многих других сферах, в том числе и в области управления персоналом. Первоначально управление персоналом в компаниях сферы информационных технологий носило исключительно административный характер. Акцент делался на соблюдение кадровых формальностей более, нежели на развитие талантов.

Но уже с 1990-х годов на рынке стали появляться крупные компании. Это породило необходимость в совершенствовании подходов к управлению. Началось активное внедрение западных моделей управления, которые не были адаптированы к местным обычаям и особенностям культуры, что вызывало много вопросов и проблем у руководства. Начиная с 2000-х годов технологические разработки Китая стали всё чаще появляться на просторах глобального рынка, что приводило к постепенному укреплению их позиций. Многие китайские компании стали пересматривать свои подходы к управлению талантами и начали разрабатывать собственные системы. При этом они стремились всё же сохранить в них опыт других государств. Именно с этого времени человек и его таланты стали восприниматься как одна из наиболее важных составляющих, обеспечивающих конкурентоспособность компании.

Проведённый анализ литературы показал, что степень разработанности темы управления талантами в китайских компаниях сферы информационных технологий недостаточно исследована. Многие авторы, исследуя данную тему, рассматривают один из её аспектов, хотя данная тема требует комплексного подхода. В основном работы посвящены рассмотрению человеческого капитала в КНР в целом. Целью данной работы является выявление особенностей системы управления талантами в китайских компаниях сферы информационных технологий, определение влияния на развитие системы управления талантами местных ценностей, а также западных систем управления талантами и анализ инструментов, используемых китайскими компаниями для аккумуляции талантов.

Ценность исследования обусловлена синергией местных подходов к управлению талантами и западных систем менеджмента. Более углубленное исследование данной модели поможет лучше понять – насколько эффективно применение разных подходов в рамках конкретной культуры и её особенностей. Китай представляет собой государство, которое в последние годы стало активно участвовать в программах обмена и привлекать наиболее талантливые кадры. Исследование данного аспекта может быть важно тем компаниям, которые только планируют действовать подобным образом. Более того, опыт Китая в вопросах управления талантами может быть интересен и полезен международным компаниям, которые планируют свою деятельность в этом государстве.

Методологической базой для реализации, описанной выше цели были такие методы, как сравнение, системный подход, описание, анализ, хронологический метод.

Стоит отметить, что по анализируемой теме имеется несколько позиций и точек зрения. К примеру, Г. Хофстеде и Ф. Тромпенаарс сходятся во мнении, что китайская система управления талантами состоит из совокупности нескольких элементов, а именно «коллективизм, противоположный индивидуализму, избегание неопределённости, противоположное терпимости к неопределённости, дистанция власти». Каждый из перечисленных элементов является обязательным параметром системы, которая влияет на формирование карьерного роста каждого сотрудника, его командный дух, а также эффективность и качество выполняемой работы (см.: <https://www.cfin.ru/management/people/culture/Hofstede.shtml?ysclid=m9mtw7gmn4623508935>).

С точки зрения Э. Майклза и Х. Хэндфилд-Джонса, система управления талантами представляет собой совокупность национальных традиций, ценностей и особенностей с западными подходами к менеджменту. Большинство ныне существующих китайских компаний в сфере информационных технологий при управлении талантами применяют инструменты, хорошо зарекомендовавшие себя на Западе, однако прежде адаптируют их под местные особенности. Таким образом, происходит формирование новой методики управления талантами [3].

По мнению Р. Чаран и С. Дроттера, на формирование системы управления талантами огромное влияние оказывают внешние факторы, в частности, выстроенная образовательная система, политика, проводимая правительством, а также изменения в законодательстве. Перечисленные обстоятельства порождают необходимость искать подходящие подходы для найма, обучения и удержания специалиста [5]. Однако, Е.В. Чернозатонская придерживается точки зрения, согласно которой наиболее крупные китайские компании сферы информационных технологий (Huawei, Xiaomi) самостоятельно работают над постоянным совершенствованием системы управления талантами, а другие компании, менее значимые на рынке, начинают копировать их подходы [6, с. 92].

Наряду с этим, имеется ряд исследователей, которые полагают, что применяемые подходы к управлению талантами в китайских компаниях тесно коррелируют с местной культурой и ценностями, поэтому данная система не применима в других государствах. Однако другая часть исследователей всё же не исключает возможности применения китайских подходов в других культурах.

Результаты и обсуждение

Проведя анализ систем управления талантами в нескольких крупных компаниях, автор выявил следующие отличительные особенности:

- китайские компании в сфере информационных технологий ведут достаточно интенсивную деятельность, которая в себя включает и работу сверх нормативов. Данный принцип называется 996, где шестерка означает количество рабочих дней, а 99 – интервал рабочего времени. Стоит отметить, что многие специалисты в области охраны труда сходятся во мнении, что это неправильный подход к организации труда. Таким образом компании стремятся увеличить свои конкурентные преимущества и быстрее достичь поставленных целей;
- для оценки эффективности деятельности сотрудников компании в сфере информационных технологий, руководители создают многоступенчатую систему оценки, которая включает в себя качественные и количественные показатели. Проводя оценку, руководство компании обращает особое внимание на способность сотрудника работать в команде (это качество является одним из базовых в культуре КНР);
- в основе развития лидерских качеств сотрудников компаний в сфере информационных технологий лежат два критерия: свобода и подчинение, причём больше свободы в действиях предоставляется только тем сотрудникам, которые уже смогли проявить себя ранее [5]. Наиболее крупные IT-компании заблаговременно отбирают и развивают лидерские качества в наиболее перспективных сотрудниках. А для того, чтобы «обучение» данному навыку происходило эффективнее, к каждому такому сотруднику приставляется наставник;
- большинство IT-компаний при найме, обучении и дальнейшем развитии своих сотрудников применяют передовые технологии: разрабатываются платформы, которые уже обучены проводить аналитику;
- для того, чтобы система управления талантами имела успех, много внимания руководство IT-компаний уделяет корпоративной культуре [2]. Во многих IT-компаниях имеются свои внутренние ценности, которые должен разделять и соблюдать каждый из её сотрудников. К примеру, в компании

Alibaba действуют так называемые «6 принципов», в Huawei прививается «волчья культура», которая означает, что каждый из сотрудников, образуя единое целое, стремится к развитию, реализации поставленных задач, без послабления.

В качестве доказательной базы можно упомянуть о том, что в последние годы активно практикуется сотрудничество IT-компаний с ВУЗами. Примером тому является компания Huawei, которая не только осуществляет сотрудничество с высшими образовательными учреждениями, но и инвестирует в их развитие. Компания Alibaba разработала программу, которая самостоятельно производит поиск и анализ анкет, выбирая из нескольких сотен наиболее подходящие. Отбор подходящих кандидатур осуществляется при помощи искусственного интеллекта. Помимо этого, китайские компании в сфере информационных технологий разрабатывают программы, направленные на приток молодых специалистов из стран Запада, в частности – из США, а также возвращение специалистов, ранее проходивших обучение и стажировку за пределами КНР. Одной из таких компаний является Tencent.

Процедура обучения сотрудников IT-компаний строится на модели «70:20:10», где 70% времени, затрачиваемого на обучение, происходит на практике, 20% навыков формируются благодаря коммуникации и работе с другими людьми, например наставничество, а оставшиеся 10% – это непосредственно само обучение через корпоративные программы. Сотрудники IT-компаний, которые показывают хорошие результаты в работе, чаще всего попадают в так называемые ротационные программы. Суть их заключается в следующем: сотрудник отправляется работать в соседний отдел или подразделение с целью расширения своих профессиональных компетенций.

Немаловажным аспектом в системе управления талантами является создание хорошей мотивационной базы, которая будет способствовать удержанию сотрудников. Примерами мотивационных стратегий, применяемых IT-компаниями, являются пакетные предложения, которые включают в себя не только стандартные льготы, но и акции, а также оказывается психологическая и медицинская поддержка, проводятся мероприятия, направленные на укрепление морального духа и т.п. [4]

Заключение

Проведя исследование системы управления талантами в китайских компаниях сферы информационных технологий, можно вывести следующие гипотезы:

- гибкость системы управления талантами делает её универсальной для любой сферы и за счёт этого является одним из критериев успеха. Системы управления талантами в китайских IT-компаниях успешны благодаря своей адаптивности. Они вобрали в себя лучшие практики Запада по управлению человеческим капиталом и местные ценности;
- трансформация количества в качество. Экономика КНР находится на интенсивном пути своего развития, что отражается на многих отраслях, в том числе и на сфере IT. Происходит постепенный переход системы управления талантами с определения производительности сотрудника путем сопоставления с разными методиками и метриками к определению его способности генерировать новые идеи и желание соответствовать ценностям и взглядам, принятым в компании;
- китайская система управления талантами сегодня – это синергия традиционных ценностей и передового опыта Запада, которая нацелена на развитие талантов в долгосрочной перспективе [1];
- несмотря на то, что китайская система управления талантами с успехом применяется в IT-компаниях, преобразования, происходящие в обществе, вносят свои коррективы в нее. Так, например, молодое поколение сотрудников имеет ценности, взгляды и ожидания, которые сильно разнятся со взглядами и ценностями сотрудников старшего поколения. Это порождает необходимость применения более гибкого подхода, который будет учитывать потребности сотрудников всех поколений.

На основании проведенного исследования можно говорить о следующих результатах:

- синтез западного менеджмента и местных культурных особенностей КНР позволили создать уникальную систему управления талантами. К примеру, применяемые в настоящее время методологии по оцениванию профессиональных компетенций сотрудников были взяты с западных школ управления и были дополнены местными особенностями (например, уважительное отношение к сотруднику, который выше по служебной лестнице);
- система управления талантами предполагает выстраивание длительного сотрудничества с персоналом, что также перекликается ещё с одной культурной ценностью. Для этого IT-компании разрабатывают многоступенчатые программы развития не только лидерских качеств, но и ряда других;

- в своей работе IT-компании стремятся соблюдать баланс между поддержанием командного духа, корпоративной культурой, работой в команде и карьерным ростом, за счёт внесения весомого вклада в достижение общих целей.

В заключение следует сказать, что, выходя на глобальный рынок, IT-компаниям из КНР необходимо не только соблюдать общепринятые правила и стандарты, но и брать в расчёт специфику того государства, где они присутствуют. В своей повседневной деятельности китайские IT-компании активно применяют передовые технологии не только при отборе и найме сотрудников, но и при работе с действующим персоналом. Это позволяет компаниям быть более эффективными при отборе талантов и их последующем развитии. Система управления талантами в китайских компаниях в сфере IT представляет собой совокупность нескольких элементов, в частности, высокая нагрузка и работа по принципу 996, соблюдение корпоративной культуры, командная работа и ориентация на достижение общих целей.

Резюмируя всё вышесказанное, можно говорить о том, что успех китайских IT-компаний стал результатом синергии западных практик управления талантами и культурных традиций КНР. Благодаря применению цифровых возможностей, а также соблюдению принципа выстраивания долгосрочных отношений, IT-компании смогут таким образом укрепить свою корпоративную культуру, став ещё более привлекательными для талантливых сотрудников.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. *Исаева О.М., Мондрус О.В.* Управление талантами. М.: Юрайт, 2025. 182 с.
2. *Лейкер Дж., Хосеус М.* Корпоративная культура Toyota. М.: Альпина, 2015. 454 с.
3. *Майклз Э., Хэндфилд-Джонс Х., Экселрод Э.* Война за таланты. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2005. 272 с.
4. *Уэлч Дж.* Победитель. М.: АСТ, 2011. 448 с.
5. *Чаран Р., Ноэл Дж., Дроттер С.* Кадровый эскалатор: нанять или воспитать лидера? М.: РИА «Стандарты и качество», 2009. 216 с.
6. *Управление талантами: дайджест.* М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2023. 112 с.

**Памяти профессора
Афанасенко Ивана Дмитриевича**

8 января 2025 года на 89-м году ушел из жизни талантливый человек, бесконечно преданный своему делу и университету – доктор экономических наук, профессор кафедры общей экономической теории и истории экономической мысли, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, Почетный профессор и председатель Совета старейшин Университета Афанасенко Иван Дмитриевич.

Более 50 лет трудовой деятельности Ивана Дмитриевича были связаны с университетом. Он являлся видным ученым-экономистом и признанным специалистом в области экономической теории, экономики развития аграрно-промышленного комплекса. Иван Дмитриевич одним из первых исследовал ранее неизученные вопросы особенностей цивилизационного развития России и истории предпринимательства в России, сформировал в своих трудах фундаментальные положения, позволяющие определить закономерности становления и развития аграрно-промышленного производства в условиях научно-технической революции, которые не утратили своего научно-практического значения и в настоящее время.

Иван Дмитриевич 37 лет возглавлял факультет экономики и планирования материально-технического снабжения, позже – факультет коммерции и маркетинга. Все эти годы он активно участвовал в общественной жизни Университета и много сил и времени отдал воспитанию студенческой молодежи.

С 2001 по 2006 гг. он работал над фундаментальным научным исследованием «Экономика и духовная программа России», в данной работе изложена концепция развития России как особого культурно-исторического мира. Исторический материал и этническая история позволили более глубоко осмыслить происходящие ныне события. В центре исследования – самая актуальная проблема современности – процессы глобализации и место России в кардинально изменившемся мире.

Иван Дмитриевич не переставал удивлять своих коллег неиссякаемой энергией, трудоспособностью, жизненным оптимизмом, а также тем, что постоянно наращивал свой научный и

педагогический потенциал, выступая ориентиром не только для студентов и аспирантов, но и для коллег-преподавателей.

Судьба Ивана Дмитриевича Афанасенко была неразрывно связана с судьбой нашей страны. И на всех этапах жизненного пути, всегда и везде, он сохранял сердечность, открытость, стремление помочь людям, выдержку и доброту. Для многих он был не только другом, коллегой, но и Учителем.

Коллектив Университета глубоко скорбит о невозполнимой утрате и выражает сердечные соболезнования родным и близким Ивана Дмитриевича.

Светлая память об этом замечательном человеке навсегда останется в сердцах работников, обучающихся и выпускников нашего Университета.

Ректорат и коллектив СПбГЭУ

УВАЖАЕМЫЕ АВТОРЫ!

Наш журнал открыт для публикации по любому из направлений деятельности университета. Автором журнала может быть любой преподаватель, научный сотрудник, докторант, аспирант, соискатель, а также тот, кто сотрудничает с университетом в рамках научной или педагогической деятельности. Статьи студентов (уровни подготовки – бакалавриат, специалитет, магистратура), а также лиц без высшего образования, в том числе подготовленные в соавторстве, не рассматриваются и не публикуются. Обращаем Ваше внимание, что в действующий с 01.12.2015 г. Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, журнал включен по отраслям: 08.00.00 Экономические науки; 10.00.00 Филологические науки; 22.00.00 Социологические науки. Все представленные материалы в обязательном порядке рецензируются членами редакционной коллегии и привлекаемыми специалистами по направлениям науки.

ОБЩИЕ ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ

К рассмотрению принимаются только комплектные материалы, которые включают:

1. Статью, оформленную в соответствии с приведенными ниже требованиями. Используется только (!) книжная ориентация страниц. Также обязательно наличие оформленного по ГОСТ списка литературы (использованных при разработке статьи источников), в котором источники должны быть упорядочены по алфавиту (сначала – источники на русском языке, затем – на иностранных языках); на все включенные в список источники обязательно должны быть ссылки в тексте статьи; рекомендованное количество ссылок – не менее 5–7; не рекомендуется, чтобы в списке литературы количество ранее изданных работ авторов составляло более 10–15%. Недопустимо наличие в статье нередактируемых материалов (например, сканированных рисунков или формул). Статья должна быть снабжена кодом ГРНТИ (Государственный рубрикатор научно-технической информации). Статья должна быть снабжена заголовком (наименованием) на русском и английском языке;
2. Аннотацию статьи на русском и английском языке, объемом 400–500 знаков;
3. Ключевые слова, отражающие основные идеи статьи (5–8 слов и словосочетаний на русском и английском языке);
4. Сведения об авторе, включающие:
 - Ф.И.О. полностью на русском и английском языке;
 - учёная степень, учёное звание (при наличии);
 - должность и место работы / учебы (обязательно);
 - контактные данные для публикации в журнале на русском и английском языке (адрес с почтовым индексом, номер контактного телефона, e-mail);
 - контактные данные для переписки с редакцией (номер домашнего, мобильного и рабочего телефонов, e-mail, а также другую контактную информацию, по усмотрению автора – на русском языке), которые приводятся в сопроводительном письме.
5. Все материалы присылаются в редакцию по электронной почте: plotnikov.v@unecon.ru. Рекомендуется в названиях файлов использовать фамилию и инициалы автора, а в заголовке письма указывать, что в нем содержатся материалы статьи, предлагаемые для публикации в журнале «Известия СПбГЭУ».

ТЕХНИЧЕСКИЕ ТРЕБОВАНИЯ ПО ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ

1. Объём статьи (включая аннотацию, ключевые слова, сведения об авторах, список использованной литературы) для лиц с ученой степенью / званием – от 4 до 7 страниц, для лиц без ученой степени / звания – от 3 до 5 страниц.
2. Формат страницы А4, ориентация – книжная. Поля: верхнее 3,1 см, нижнее 2,9 см, левое 2,2 см, правое 1,7 см. Без колонтитулов, расстояние от края страницы до верхнего колонтитула 2 см, до нижнего – 1,27 см. Функция «Автоматическая расстановка переносов» должна быть отключена.

Страницы не нумеруются. Не допускается использование в тексте статьи автоматически нумерованных списков. Общие свойства абзацев для всего материала: без отступов до и после абзаца, межстрочный интервал – одинарный.

3. Все материалы статьи должны быть оформлены шрифтом Times New Roman.

4. На первой строке без абзацного отступа с выравниванием по правому краю, через запятую размещаются фамилии и инициалы соавторов (первая буква прописная, остальные строчные) на русском языке. В статье рекомендуется наличие не более чем 3–4 соавторов. Размер шрифта 11 пт, начертание обычное.

5. После пропуска пустой строки, без абзацного отступа, с выравниванием по центру размещается название статьи на русском языке. Размер шрифта 12 пт, начертание полужирное. В конце наименования делается сноска, в которой указаны сведения об авторах (см. далее).

6. После пропуска пустой строки, с абзацным отступом 0,6 см, с выравниванием по ширине размещается аннотация статьи на русском языке. Размер шрифта 11 пт, начертание наклонное. Сначала приводится слово «Аннотация» (дополнительное свойство шрифта – полужирный), затем, после точки – сам текст аннотации.

7. После пропуска пустой строки, с абзацным отступом 0,6 см, с выравниванием по ширине размещаются ключевые слова статьи на русском языке. Размер шрифта 11 пт, начертание наклонное. Сначала приводится словосочетание «Ключевые слова» (дополнительное свойство шрифта – полужирный), затем, после точки – сами ключевые слова (словосочетания), разделенные запятыми.

8. Две пустые строки.

9. Повторяется информация, указанная в пп. 4–7 на английском языке, с теми же правилами оформления. В англоязычном блоке вместо слова «Аннотация» указывается слово «Abstract», а вместо словосочетания «Ключевые слова» – «Keywords».

10. Две пустые строки.

11. Текст статьи оформляется на русском языке с абзацным отступом 0,6 см (самый первый абзац статьи – без абзацного отступа), с выравниванием по ширине. Размер шрифта 11 пт, начертание обычное. Не рекомендуется использование без крайней необходимости других типов шрифтов. При необходимости, в тексте статьи могут быть выделены разделы (например, «Введение», «Анализ литературы», «Методика исследования», «Основные результаты и их обсуждение» и т.п.). Если статья подготовлена при финансовой поддержке какого-либо фонда, выполнена в рамках государственного задания и т.д., то это указывается в последнем абзаце, завершающем статью (перед списком использованной литературы). Порядок оформления этого абзаца: отступ 0,6 см, выравнивание по ширине, размер шрифта 11 пт, начертание наклонное. В тексте могут приводиться рисунки и таблицы, которые размещаются непосредственно после их упоминания, либо на следующей странице. На все рисунки и таблицы должны быть ссылки. При необходимости в тексте статьи приводятся формулы. Статья оформляется без приложений.

12. По тексту статьи должны иметься ссылки на все позиции, приведенные в списке литературы. Ссылки по тексту оформляются в квадратных скобках, с указанием номера позиции в списке литературы. Например: [11]. Если ссылка идет на конкретную страницу (диапазон страниц), это указывается. Например: [2, с. 12] или [4, с. 8–9]. Если ссылка идет на несколько позиций списка литературы, то они перечисляются в общих квадратных скобках, по возрастанию номеров, с разделением точками с запятой. Например: [3, с. 78; 4; 8, с. 11–14; 10] (неправильно: {3}, {5}). Если ссылка на литературу стоит в конце предложения, то оканчивающий предложение знак препинания ставится после закрывающей квадратной скобки (правильно: «... ряда авторов [7; 8].» неправильно: «... ряда авторов. [7; 8]»).

13. При необходимости в статье могут быть приведены постраничные ссылки, которые оформляются без абзацного отступа, с выравниванием по ширине. Размер шрифта 10 пт, начертание обычное. Не рекомендуется использование постраничных ссылок без особой необходимости.

14. Рисунки оформляются только в черно-белом варианте, рисунки должны быть представлены в виде (формате), позволяющем их редактирование при подготовке журнала к выпуску. Все рисунки должны быть пронумерованы, если рисунок в статье один, то он не нумеруется. В тексте статьи рисунки подписываются снизу, без абзацного отступа, с выравниванием по центру. Размер шрифта 10 пт, начертание обычное. В подписи сначала идет сокращение «Рис. X.» (где X – номер рисунка), наклонным шрифтом. Затем приводится наименование рисунка, без точки в конце. До и после наименования рисунка пропускается одна пустая строка, рисунок сверху от текста также отделяется одной пустой строкой.

15. Таблицы должны быть представлены в виде (формате), позволяющем их редактирование при подготовке журнала к выпуску. Все таблицы должны быть пронумерованы, если таблица в статье одна, то она не нумеруется. Размер шрифта таблиц 10 пт, начертание обычное. В тексте статьи таблицы подписываются сверху, без абзацного отступа. Таблица отделяется от текста сверху и снизу пустой строкой. Над таблицей с выравниванием по правому краю, размер шрифта 10 пт, начертание наклонное пишется: «Таблица Х» (где Х – номер таблицы). Затем приводится наименование таблицы, без точки в конце (выравнивание по центру без абзацного отступа, шрифт 10 пт, начертание полужирное).

16. Рекомендуется в таблицах и рисунках указывать источник информации.

17. Формулы оформляются с использованием встроенного средства оформления формул программы текстового редактора.

18. Список литературы оформляется в конце статьи. Сначала оформляется его заголовочная часть (выравнивание по центру, без абзацного отступа, шрифт 11 пт, начертание обычное): пустая строка; слово «ЛИТЕРАТУРА»; пустая строка. Затем в виде нумерованного списка приводится сам список литературы (шрифт 10 пт), выравнивание абзаца – по ширине.

19. Сведения об авторах приводятся в обязательной сноске внизу первой страницы. Они оформляются шрифтом 10 пт, начертание обычное; выравнивание абзаца – по ширине, без абзацного отступа. Эти сведения содержат (каждая позиция с новой строки):

- код ГРНТИ статьи, который указывается без точки в конце. Например: «ГРНТИ 06.81.12»;
- авторский знак, затем через запятую фамилии и инициалы соавторов, затем год публикации. Например: «© Попович А.А., Янгелова Е.А., 2016»;
- сведения об авторах (каждый автор – с новой строки), включающие имя, фамилию, отчество и, после тире, ученую степень (при наличии), ученое звание (при наличии), наименование должности и организации (для высших учебных заведений и других организаций не рекомендуется использовать без крайней необходимости сокращенное обозначение организационно-правовой формы, например не рекомендуется использовать аббревиатуру «ФГБОУ ВО»), если из наименования организации неочевидно, в каком населенном пункте она находится, в скобках приводится название города. Например: «Николай Федорович Иванов – кандидат экономических наук, профессор, заведующий кафедрой менеджмента Южно-Сибирского института стратегического анализа (г. Темиртау)»;
- контактные данные для связи с автором. Если авторов несколько – указываются данные только одного из них, при этом в скобках указывается его фамилия и инициалы. Они включают адрес с почтовым индексом на русском и английском языке, контактный телефон и адрес электронной почты. Например: «Контактные данные для связи с авторами (Плотников В.А.): 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21 (Russia, St. Petersburg, Sadovaya str., 21). Тел. 8 (812) 310-47-60. E-mail: plotnikov.v@unecon.ru».

Некомплектные статьи, статьи, оформленные не по установленным правилам и с неправильно оформленным списком литературы, НЕ ПРИНИМАЮТСЯ!

Более подробная информация представлена на сайте издания:

<http://unecon.ru/zhurnal-izvestiya/trebovaniya-k-predstavlyаемym-trebovaniya> и
http://unecon.ru/sites/default/files/shablon_oformleniya_stati.docx.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ НА ЖУРНАЛ

«ИЗВЕСТИЯ СПбГЭУ»

Периодичность выхода издания – 6 номеров в год.

Подписаться на журнал можно по каталогу агентства «Урал-Пресс». Индексы 15395 и 014688.

Подписная цена журнала: 1950 руб. – на полугодие и 3900 руб. – на год.

Приобрести журнал за наличный расчет или оформить редакционную подписку можно по адресу:

191023, г. Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 30-32, литер А
редакция журнала «Известия СПбГЭУ»

Зам. главного редактора

Плотников Владимир Александрович

Контактный телефон: +7 (911) 949-13-21 (редакция)

E-mail: plotnikov.v@unecon.ru

Редакторы:

С.С. Алмаметова, Ю.А. Безуглая

Обложка художника *А.А. Сивакова*

Оригинал-макет *Ю.К. Трубиной*

Подписано в печать 16.05.2025 г. Дата выхода в свет 16.05.2025 г.

Формат 60 × 84 1/8. Бумага офсетная. Гарнитура Times New Roman.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 22,75. Уч.-изд. л. 22,75. Тираж 500 экз. Заказ 704.

Адрес редакции журнала «Известия СПбГЭУ»: 191023, г. Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 30-32, литер А.

Адрес издателя и типографии: 191023, г. Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 30-32, литер А

Отпечатано на полиграфической базе СПбГЭУ.

Цена номера – 650 руб.